

**ИНСТИТУТ ИЗУЧЕНИЯ
ИЗРАИЛЯ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА**

ВОСТОКОВЕДНЫЙ СБОРНИК

ВЫПУСК ТРЕТИЙ

**Москва
2002**

Научное издание

ВОСТОКОВЕДНЫЙ СБОРНИК (выпуск третий)
М., 2002, 309 стр.

Ответственные редакторы

А.В.Федорченко
А.О.Филоник

ISBN 5-89394-070-9

Сборник включает работы российских и арабских авторов из различных научных центров России и содержит разнообразные исследования по странам Востока

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН

ISBN 5-89394-070-9

© Институт изучения Израиля и Ближнего Востока

ПРЕДИСЛОВИЕ

Востоковедение – старейшая отрасль знаний в России, в числе немногих других заложившая основы науки. Востоковедение как самостоятельное направление научных исследований сложилось более двухсот лет назад. Достижения в этой сфере знаний в дореволюционный период были впечатляющими. Тогда многое было неизвестно о жизни народов Востока, и российские исследователи в лице чиновников министерства иностранных дел, офицеров Генерального штаба, торговых людей, путешественников, паломников и представителей разных профессий и занятий по долгу службы или по собственной инициативе кропотливо и вдумчиво познавали чужой мир и своими наблюдениями, записками, заключениями и специальными расследованиями сужали белые пятна на картах Востока, помогали познавать дотоле незнакомую среду и, главное, готовили почву для установления взаимопонимания между русским и мусульманскими народами.

В советский период на базе достигнутого в прежнюю эпоху отечественное востоковедение смогло подняться на новые высоты. Не одно поколение советских ориенталистов трудилось на востоковедной ниве, стремясь раскрыть и охватить во всей широте социально-экономические и общественно-политические проблемы Востока, углубить представления о восточных цивилизациях, познать общее и особенное в процессах развития двух миров, добиться умения предсказывать течение событий в этой части мира и даже улавливать явления, которые трактовались как признаки грядущих глобальных изменений в системах социального устройства изучаемых стран. Это было данью ожесточенной политической борьбе двух мировых общественных систем, когда у нас все гуманитарные науки, включая и востоковедение, рассматривались с чисто идеологических позиций, а их полезность в основном определялась способностью изощренно противодействовать западному видению мироустройства. При этом, похоже, общекультурное значение востоковедения как отрасли науки, формирующей духовный облик своего народа, развивающей познавательное начало в нации, предлагающей ей труды, имеющие реальную ценность для расширения сферы знания как такового, оставалось на втором плане.

В отличие от ушедших эпох настоящее востоковедение выглядит почти удручающим. Отток кадров превышает приток свежих сил, и с отдельными учеными уходят в небытие целые направления в этом элитном сегменте гуманитарного знания.

Один видный деятель советской эпохи полвека назад, умалчивая о причинах хирения отечественной ориенталистики в 50-е годы, хлестко заявил – вот, мол, Восток проснулся, а востоковедение спит. Вновь сейчас появляются опасения, что востоковедение может оказаться вытесненным на периферию научного поиска как наука гуманитарная, у которой меньше шансов выстоять, чем у науки естественной в современных условиях. Между тем российская научная ориенталистика заслуживает лучшей участи. И как редкий кладезь уникальных знаний, и как универсальная сокровищница научной мысли, и как систематизированный источник сведений для прикладного востоковедения, в недрах которого можно черпать осмысленный исходный материал, имеющий непреходящую ценность для обоснования и принятия Россией внешнеполитических решений в регионе. При этом восточный мир настолько усложнился, что силами одних только мидовских чиновников или специалистов других служб в океане информации, событий и явлений, захлестывающих Восток и имеющих глобальные последствия, не удастся разобраться. Анализ и осмысление информационных массивов всегда были и должны оставаться уделом профессионалов науки, которые способны не только перерабатывать текущую информацию, но и рассматривать ее в комплексе, предвидеть будущее, выстраивать перспективу, выявлять динамику развития процессов на Востоке.

Востоковедение, как и другие науки, во многом опирается на энтузиазм, подлинное подвижничество, самоотречение исследователей. И ныне оно поддерживается усилиями разных людей, желающих связать свою судьбу с ориенталистикой. Лучшим примером этому может служить предлагаемый сборник, в котором помещены работы молодых авторов, наперекор складывающейся ситуации увлеченных Востоком и не стремящихся оставить только сиюминутный след в науке, но искренне и серьезно приверженных государственно важному делу изучения современного Востока в любых формах и проявлениях. Их вклад в научные исследования уже был оценен, и есть надежда на то, что их тщанием и рдением российское востоковедение будет пребывать и далее. Материалы данного сборника убедительно свидетельствуют об этом.

А.Филоник

ЗОНА ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА: ОСОБОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ ИРАКА

Агрессия Ирака против Кувейта в августе 1990 г. и последовавшее за ней освобождение страны силами объединенной коалиции, действовавшими в соответствии с резолюциями Совета Безопасности ООН, ознаменовали собой начало нового периода в истории Республики Ирак в целом и в ее внешней политике в частности.

Попав под режим международных санкций, который воздействует практически на все стороны военно-политического и экономического положения Ирака и – с определенными модификациями – сохраняется по сей день, страна в 1990 г. оказалась в фактической изоляции. Введение санкций, призванных предотвратить повторение подобных агрессий со стороны Ирака, ослабив и взяв под контроль его военно-технические ресурсы (прежде всего в области оружия массового поражения), существенно ограничило возможности Багдада по использованию своего внешнеполитического и внешнеэкономического потенциала. Это неизбежно сказалось на положении Ирака на Ближнем Востоке и, в частности, в субрегионе Персидского залива, где он долгое время являлся одной из ведущих держав.

Взятый Багдадом курс на отказ от выполнения ряда требований международного сообщества (например, раскрытия потенциала оружия массового поражения) не позволил санкциям в полном объеме решить поставленные задачи: Ирак сумел постепенно восстановить свои политические и экономические связи со странами зоны Персидского залива, добившись на некоторых направлениях весьма заметных успехов. Эволюция Региональной политики Ирака во второй половине последнего десятилетия XX века привнесла новые тенденции в расстановку сил в зоне Персидского залива. Именно в это время на смену прежней, мало относящейся к реальному положению дел риторике пришел новый внешнеполитический курс иракского руководства, исходящий из более объективной оценки регионального статуса страны в период после войны в Персидском заливе.

Говоря о позициях Ирака в этой зоне, нужно принимать во внимание тот факт, что для Багдада в этом субрегионе сосредоточены его важнейшие политические и экономические интересы. Здесь расположены ведущие нефтедобывающие страны – члены Совета со-

трудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ)* и Иран, являющиеся одновременно и конкурентами Багдада на нефтяном рынке и важными партнерами, от согласованной политики с которыми во многом зависят мировые цены на «черное золото», а значит, и экономическое благополучие Ирака. Помимо этого, Ирак и страны ССАГПЗ являются членами Лиги арабских государств, а вместе с Ираном входят и в Организацию исламской конференции. Все это также накладывает свой отпечаток на характер отношений между ними и Ираком.

Ирак и страны ССАГПЗ

Поскольку один из членов ССАГПЗ – Кувейт – в 1990 г. стал жертвой иракской агрессии, отношения Багдада с аравийскими монархиями, входящими в состав этой организации, развиваются по несколько иным сценариям, нежели с другими арабскими странами. При этом линия государств Залива до сих пор во многом определяет и общеарабскую позицию в отношении Багдада. Несмотря на активность иракской пропаганды, одной из главных тем которой является показ страданий народа Ирака в результате режима санкций, условия для возвращения страны в «арабскую семью» остаются прежними: иракский режим должен в полном объеме выполнить все соответствующие резолюции Совета Безопасности ООН. Особенно твердо на этих позициях стоят Саудовская Аравия и Кувейт, которые, обладая значительным весом в арабском мире, тормозят процесс восстановления полноценного участия Ирака в меарабских отношениях.

Рассматривая отношения Ирака со странами-членами ССАГПЗ, нельзя забывать об их весьма тесных связях с Соединенными Штатами, что побуждает сохранять относительно жесткую позицию в отношении Багдада. Тем не менее среди аравийских монархий постепенно выделилось «умеренное крыло», настроенное на то, чтобы перевернуть печальную страницу меарабских отношений, связанную с кувейтскими событиями. Политику нормализации и постепенного сближения с Багдадом наиболее активно проводят три страны-члена ССАГПЗ: Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), Катар и Оман. При этом на позицию названных стран определенное влияние оказывают и имеющиеся внутри ССАГПЗ противоречия: в данном случае сотрудничество с Ираком рассматривается как еще одна возможность заявить о своем несогласии с доминированием Саудовской Аравии в Совете сотрудничества.

В Ираке важным инструментом налаживания отношений с арабскими странами Персидского залива считают их участие в гумани-

* ССАГПЗ был образован в мае 1981 г., в его состав вошли Саудовская Аравия, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты, Катар, Оман и Бахрейн.

тарной программе ООН «Нефть в обмен на продовольствие»*. Как и в случае с другими государствами, Багдад пытается шире вовлечь аравийские монархии в торговлю в рамках этой программы с тем, чтобы через экономику повлиять на политику. Пока эти расчеты оправдываются сравнительно слабо, хотя ряд эмиратов Персидского залива заметно упрочил свои торговые связи с Ираком.

Наиболее тесные контакты сложились на сегодняшний день у Ирака с **Объединенными Арабскими Эмиратами**, которые первыми среди членов ССАГПЗ вступили в активные политические и торгово-экономические отношения с Багдадом. Начиная с декабря 1996 г. в Дубае побывали многие иракские официальные лица, и эти контакты легли в основу дальнейшего деятельного взаимодействия по вопросам доставки в Ирак товаров как в рамках программы ООН, так и в обход санкций¹.

Глава ОАЭ шейх Заид Аль Нахайян одним из первых в арабском мире поставил вопрос о гуманитарной катастрофе в Ираке, выступив еще в конце 1995 г. с инициативой по прекращению санкций с целью избавления «18 миллионов иракцев от голода и нужды»². Такая позиция ОАЭ сделала эту страну одним из важнейших партнеров Багдада в арабском мире не только в экономической, но и в политической сфере.

Через ОАЭ в обход программы «Нефть в обмен на продовольствие» идет контрабанда нефтепродуктов из Ирака, на которую власти федерации, по сути, закрывают глаза: лишь когда в январе 1998 г. у побережья эмирата Аджман затонула баржа с иракским дизельным топливом, было сделано нетипичное для эмиратских властей заявление об озабоченности Абу-Даби нарушениями режима санкций³.

С 1997 г. активно происходит проникновение иракского капитала в ОАЭ. Уже к концу этого года число зарегистрированных в Торгово-промышленной палате Дубая компаний с участием иракских бизнесменов превысило 200. В декабре 1997 г. иракский министр торговли Мухаммед Мехди Салех заявил, что Ирак желает видеть ОАЭ основным транзитным пунктом на пути поставок в страну товаров в рамках

* Резолюцией № 1153 от 20 февраля 1998 года Ираку было разрешено экспортировать нефтепродукты на сумму до 5,256 млрд. долл. в течение каждых шести месяцев. Получившая название «Нефть в обмен на продовольствие», эта программа позволила Багдаду начать реинтеграцию в региональные отношения, используя свой, пожалуй, единственный (на фоне ослабевшей военной мощи) внешнеполитический рычаг – нефть. Впрочем, даже по условиям названной программы все внешнеторговые сделки с участием иракской стороны подлежат одобрению специально созданных структур ООН, то есть мирового сообщества, а доходы от продажи нефти поступают не напрямую Ираку, а на спецсчет ООН. При этом часть средств уходит на выплату различных компенсаций.

гуманитарной операции, в которой Эмираты – единственные из всех членов ССАГПЗ – участвуют с самого ее начала⁴. Помимо этого, было открыто еженедельное паромное сообщение между ОАЭ и иракским портом Умм-Каср, пользующееся большой популярностью в обеих странах. Таким образом, можно констатировать, что в сфере экономических отношений ОАЭ стали для Ирака в условиях режима санкций своеобразными «южными воротами» и важнейшим торговым партнером Багдада.

Политические контакты между двумя государствами также заметно активизировались, хотя и отстают от уровня торгово-экономических связей. Багдад старается постоянно использовать этот канал для укрепления своих позиций среди членов ССАГПЗ и в арабском мире в целом. В частности, ОАЭ регулярно посещают эмиссары Саддама Хусейна, в задачи которых входит разъяснение позиций и действий Ирака в свете санкций Совета Безопасности ООН⁵.

Одной из наиболее заметных инициатив ОАЭ стало заявление министра обороны страны шейха Мухаммеда бен Рашида Аль Мактума о том, что Кувейт мог бы предоставить Ираку выход к водам Персидского залива, что способствовало бы снятию напряженности в отношениях между Багдадом и странами ССАГПЗ⁶. И хотя это предложение, естественно, не было реализовано на практике, оно достаточно наглядно говорит о подходе Эмиратов к иракской проблеме. Выступая за снятие санкций, руководители ОАЭ не только подчеркивают страдания иракского народа, но и резонно предупреждают, что официальное сохранение по своей сути неэффективного экономического эмбарго таит опасность радикализации позиций Багдада⁷.

Итогом развития экономических и политических отношений Ирака и ОАЭ стало восстановление разорванных после событий 1990–1991 гг. полноценных дипломатических отношений: в середине 2000 г. в Багдаде открылось посольство федерации. Помимо Эмиратов, посольства в Ираке в настоящее время имеют Оман (Маскат – единственный из членов ССАГПЗ, кто не закрыл своего дипломатического представительства в Багдаде в 1990 г.), Катар и Бахрейн.

Катар восстановил работу своего посольства в Багдаде еще в 1994 г. и активно поддерживает Ирак, прежде всего политически. Так, в эмирате создано и активно действует «Народное катарское общество в поддержку снятия санкций», сочувственную иракцам позицию занимают СМИ Катара, а популярный спутниковый телеканал «Джазира» и вовсе считается в арабском мире проиракским, что в июне 1999 г. даже привело к временному запрету его вещания на территорию Кувейта⁸.

В связи со всем этим в Ираке рассматривают Доху как политического партнера среди аравийских монархий. Катарский внешнеполитический канал активно использовался Ираком в ходе кризиса в отношениях со Спецкомиссией СБ ООН в конце 1998 г., а также для продвижения иракской позиции среди членов ССАГПЗ. В частности,

перед очередной встречей министров иностранных дел стран-членов Совета сотрудничества глава внешнеполитического ведомства Катара шейх Хамад бен Джасем Аль Тани выступил с инициативой по нормализации отношений между Ираком и Кувейтом и другими монархиями Персидского залива. Данное предложение, естественно, было принято «в штыки» самим Кувейтом и Саудовской Аравией, которые напрямую увязывают какие-либо шаги к нормализации с безусловным и полным выполнением Багдадом требований Совета Безопасности. В Ираке придают большое значение политическим контактам с Дохой. Для укрепления отношений с Катаром Ирак активно использует экономические рычаги. Как отметил в этой связи иракский министр торговли М. Салех, «уровень экономических связей с Катаром должен быть поднят до планки политических отношений, которые в Багдаде оцениваются весьма высоко»⁹. Иракцы объявили о готовности закупать в Катаре хлор для очистки воды, водопроводные трубы, а также нефтяное оборудование.

В целом разделяет позиции ОАЭ и Катара в иракском вопросе и **Оман**: отношения султаната с Багдадом отличаются стабильностью, несмотря на периодические обострения ситуации вокруг Ирака. Это во многом обусловлено тем, что для занимающего далеко не ведущие позиции на политической арене субрегиона Омана экономическая составляющая отношений является более важной, чем удовлетворение каких-либо внешнеполитических амбиций. И хотя Маскат не с самого начала участвует в программе «Нефть в обмен на продовольствие», однако к 1998 г. объемы двусторонней торговли, которая после кризиса в Заливе находилась в упадке, достигла 9 млн. долл. США¹⁰. Экономическое сотрудничество с Оманом позволяет Багдаду рассчитывать на султанат как на еще одного союзника в деле укрепления своих позиций в арабском мире.

Промежуточное положение между теми членами ССАГПЗ, которые проводят курс на нормализацию отношений с Ираком, и непримиримыми Кувейтом и Саудовской Аравией, занимает **Бахрейн**.

Страна в меру своих возможностей участвует в программе «Нефть в обмен на продовольствие»: за первые два с половиной года между Ираком и Бахрейном было заключено контрактов на общую сумму чуть более одного млн. долл.¹¹ Куда большее значение имеют для Багдада политические связи с Бахрейном. Хотя посольство Бахрейна в Багдаде после событий 1990 года было закрыто, Манама – по всей видимости, с согласия Саудовской Аравии, с которой у островного государства имеются весьма тесные связи, – позволила Ираку сохранить свое дипломатическое представительство на Бахрейне, ведущее активную деятельность по выдаче виз как бахрейнцам, так и подданным Саудовской Аравии.

Между тем отношения с самим **Королевством Саудовская Аравия** (КСА) все еще носят конфронтационный характер, хотя в экономической плоскости Багдад старается все активнее вовлекать

саудовцев в торговлю в рамках гуманитарной операции, рассчитывая таким образом воздействовать на внешнеполитическую линию королевства. За три года действия программы «Нефть в обмен на продовольствие» Ирак закупил у Саудовской Аравии продуктов питания, сельскохозяйственной техники и оборудования для нефтяной промышленности на сумму порядка 150 млн. долл. США¹².

Однако, говоря об отношениях Ирака и Саудовской Аравии, необходимо понимать, что с экономической точки зрения для богатого и сильного Эр-Рияда они не столь важны, как для других арабских стран, в том числе и государств-членов ССАГПЗ. Для Ирака же контакты с королевством носят принципиальный характер. Как отмечала в этой связи иракская газета «Ас-Саура», «сближение с Саудовской Аравией – это знак того, что Ирак не видит никаких препятствий для развития взаимоотношений со всеми арабскими странами, несмотря на вред, который некоторые из них причиняют Ираку»¹³.

В то же время политические отношения между КСА и Ираком остаются достаточно напряженными. Особо нужно сказать о проамериканской линии, которую Багдад усматривает во внешней политике Эр-Рияда и обвиняет саудовский режим в соучастии в американо-британской агрессии против Ирака. Территория королевства используется авиацией коалиции для патрулирования «бесполетных зон», в ходе которого наносятся ракетно-бомбовые удары по иракским военным и гражданским объектам. Саудовская Аравия является наряду с Египтом ключевым партнером Соединенных Штатов в арабском мире. Через Саудовскую Аравию США осуществляют так называемое «сдерживание Ирака», что не может не вызывать раздражения режима Саддама Хусейна. Соответственно, действия КСА в Багдаде трактуют как «пресмыкательство перед Америкой», говоря об утере королевством политической воли и части суверенитета¹⁴.

При этом Ирак заявляет о своей способности атаковать саудовские авиабазы, которые используются американскими и британскими ВВС. Саддам Хусейн возлагает на Саудовскую Аравию вину за преступления против Ирака и призывает народ страны к свержению правящего клана Саудитов¹⁵.

Другой пункт обвинения – участие Эр-Рияда в планах Вашингтона по свержению законного иракского руководства. Как утверждает Багдад, саудовцы вербуют «террористов и саботажников» в лагерях иракских беженцев, расположенных в приграничных с Ираком районах, и затем передают их в руки так называемой иракской оппозиции¹⁶. И хотя Эр-Рияд всячески демонстрирует нежелание втягиваться в американские планы по устранению режима Саддама Хусейна, опасаясь, что это приведет к дестабилизации в регионе, в королевстве никогда не отказываются принимать лидеров антисаудовской оппозиции, в том числе представителей курдских партий.

Еще одно не менее серьезное обвинение Ирака в адрес руководства КСА заключается в преднамеренном подрыве цен на нефть,

что является, как считают в Багдаде, ничем иным, как экономической диверсией против Ирака¹⁷.

Непременной составляющей пропагандистской риторики Багдада остаются и обращения к религиозным чувствам арабов. Ирак всячески подчеркивает тот факт, что, находясь на территории Саудовской Аравии, иностранные войска оскверняют расположенные в королевстве мусульманские святыни. Примечательно, что с обеих сторон звучат взаимные обвинения в «приверженности старому курсу и неспособности извлечь уроки из ошибок прошлого»¹⁸.

Таким образом, политические отношения между Ираком и Саудовской Аравией находятся на уровне обмена малосодержательной обвинительной риторикой друг против друга. Накал взаимных обвинений и упреков стал спадать только во второй половине 1999 г., когда произошли два достаточно знаменательных события: 28 июня посол Саудовской Аравии в Катаре торжественно передал послу Ирака 54 археологические ценности, изъятые саудовскими таможенниками у контрабандистов; Багдад предложил Эр-Рияду обменяться «секциями интересов» для установления канала постоянной связи. Что касается последней инициативы, то она хотя и остается нереализованной, все же не была напрочь отвергнута саудитами¹⁹.

На абсолютно непримиримых позициях в отношении возобновления контактов с саддамовским Ираком продолжает стоять Кувейт. Власти эмирата активно поддерживают американскую политику «сдерживания» иракского режима и ревностно следят за соблюдением санкций²⁰. Обязательства Багдада перед Кувейтом, изложенные в резолюции № 687, остаются невыполненными: нет никакого прогресса в деле о пленных кувейтцах и иракцах (предполагается, что в Ираке их удерживается около 600, в Кувейте – свыше 1000 человек), в вопросе о возврате кувейтских архивов и культурных ценностей, выплате компенсаций за нанесенный в ходе иракской агрессии ущерб²¹.

Для Кувейта компенсация за последствия агрессии 1990 г. остается принципиально значимой проблемой наряду с обеспечением собственной безопасности. Между тем Ирак не намерен приносить какие-либо извинения и выплачивать компенсации, подчеркивая, что непримиримость кувейтской позиции – еще один пример того, что эмират находится в фарватере политического курса США²². Проблема военнопленных «снижается» Багдадом до уровня пропавших без вести, что позволяет говорить о сознательном затягивании решения данного вопроса иракской стороной, увязывающей его с отменой санкций.

Особую настороженность в Кувейте и в арабском мире вызывают исходящие от официального Багдада заявления о том, что «при желании иракцы способны одним махом сбросить монархию Ас-Сабахов (правлящего клана эмирата) в воды Залива»²³. Не ясна и ситуация с признанием Багдадом границ между Ираком и Кувейтом,

которое хоть и было получено «де-юре» после того, как Ирак согласился с резолюцией СБ ООН № 833, но фактически остается под вопросом. С одной стороны, Ирак говорит о том, что продиктованные ООН «под дулом пистолета» в 1994 г. границы являются результатом агрессии и не будут признаны ни одним иракским правительством, отмечая «глупость решения ООН увеличить территорию Кувейта за счет иракской территории»²⁴. В то же время вице-премьер Ирака Тарик Азиз утверждает, что для Багдада проблема границ с Кувейтом является закрытой, так как они официально признаны иракским режимом²⁵.

Поскольку на стороне Кувейта, являющегося жертвой иракского режима, стоит мировое сообщество, Багдад использует все силы и не упускает ни одной возможности представить эмират в роли виновника непрекращающихся страданий иракского народа и пособника внешних антиарабских сил. Нежелание обеих сторон идти на какие-либо компромиссы, которые для Ирака означали бы «потерю лица», а для Кувейта – повышение угрозы собственной безопасности, остается одной из главных причин нерешенности иракской проблемы.

Учитывая влияние Саудовской Аравии и Кувейта в ССАГПЗ и в арабском мире в целом, не удивительно, что от их позиции во многом зависит и общий уровень контактов между Ираком и государствами ССАГПЗ, а также другими арабскими странами. Несмотря на позитивные тенденции в отношениях между Ираком и отдельными членами Совета сотрудничества, организация последовательно заявляет о своей жесткой линии по отношению к Багдаду, требуя от Ирака подтвердить свои мирные намерения по отношению к соседним государствам и признать агрессию против Кувейта нарушением международного права и устава Лиги арабских государств²⁶. Эта позиция тормозит процесс политической реинтеграции Ирака в субрегион Персидского залива на фоне активно развивающихся экономических контактов с некоторыми его странами.

Отношения с Ираном в свете расстановки сил в зоне Персидского залива

Несмотря на определенную разобщенность в рядах членов ССАГПЗ, уже сам факт наличия такой организации в зоне Залива делает ее одним из центров силы в этом субрегионе. Другим таким полюсом является Исламская Республика Иран, на отношениях Багдада с которой нужно остановиться особо.

Ирако-иранские отношения традиционно характеризуются взаимной подозрительностью и недоверием в контексте притязаний обеих стран на особую региональную роль в Персидском заливе и на Среднем Востоке, а также наличием давних спорных проблем на общем фоне исторически сложившихся противоречий.

В 1975 г. между двумя странами было заключено Алжирское соглашение, по которому Багдад и Тегеран урегулировали многие

взаимные претензии и, прежде всего, главный вопрос – о демаркации границы. После свержения в 1979 г. шахского режима отношения арабского мира с Тегераном заметно обострились в связи с экспансионистской политикой последнего, и в результате в 1980 г. началась война между Ираком и Ираном, которая, не принеся победы ни одной из сторон, закончилась в 1988 г. перемирием при активном посредничестве Совета Безопасности ООН, принявшего резолюцию № 598.

Иракское вторжение в Кувейт в 1990 г. надолго отодвинуло на второй план решение проблем, связанных с ликвидацией последствий войны с Ираном. Вплоть до 1995 г. отношения между двумя странами оставались на уровне политической стагнации.

Однако во второй половине 90-х годов в них наметились определенные позитивные сдвиги, которые не только укладываются в общий контекст региональной политики Ирака в целом, но и отражают осознанную в Багдаде необходимость развивать контакты с Тегераном, в частности. В то же время их налаживанию мешает ряд неурегулированных проблем, решение которых обе стороны рассматривают в качестве условия для нормализации всего комплекса взаимоотношений. До сих пор остаются нерешенными такие острые вопросы, как полное претворение в жизнь резолюции № 598 СБ ООН и подписание мирного договора, демаркация границы, завершение Ираком и Ираном процесса обмена военнопленными, обоюдная поддержка сил оппозиции, возвращение Ираку самолетов, которые Багдад переправил в Иран в период кризиса в Заливе 1990–1991 гг., создание условий для беспрепятственного посещения иранскими паломниками шиитских святынь в Ираке.

Крайне болезненной для обеих сторон является курдская проблема. Иранцы пытаются закрепиться в Курдском автономном районе (КАР) на севере Ирака, ликвидировать там военное присутствие иранских курдов и ограничить влияние США и Турции. Тегеран действует через Патриотический союз Курдистана (ПСК; лидер – Дж. Талабани) и антисаддамовские исламистские организации типа Высшего совета исламской революции Ирака (ВСИРИ).

Иранские войска неоднократно оказывали военную поддержку ПСК в вооруженной борьбе между курдскими группировками в КАР, однако после прекращения столкновений не покидали иракскую территорию, что вызывает беспокойство иракского руководства²⁷.

Вообще деятельность оппозиционных группировок является одним из главных препятствий для нормализации отношений между двумя странами. В то время как в Ираке действует упомянутый выше ВСИРИ, иранское руководство не скрывает своего недовольства тем, что Багдад «приютил» на востоке страны и оказывает скрытую поддержку Организации моджахедов иранского народа (ОМИН), также известной под названием «Моджахеддин-Хальк». При этом ОМИН проводит террористические акции против членов государственного

руководства Ирана, а Тегеран в ответ обстреливает ракетами позиции «Моджахеддин-Хальк» на территории Ирака²⁸.

Поддержка (или невоспрепятствование) деятельности оппозиционных организаций обеими странами является, по своей сути, проявлением государственной политики Ирака и Ирана, что отнюдь не способствует укреплению ростков возникающей атмосферы доверия между ними.

Весьма остро стоит проблема военнопленных. 14 сентября 1995 г. в Тегеране между Ираком и Ираном было подписано Соглашение об обмене списками военнопленных и пропавших без вести. В январе 1997 г. иранцы объявили об освобождении в одностороннем порядке в качестве «жеста доброй воли» 722 иракских военнопленных, но ответного шага со стороны Багдада так и не последовало. Иракцы утверждали, что все иранские пленные были освобождены еще в 1990 г., и признали, что ими удерживаются только 64 «агента иранских спецслужб», захваченных в марте 1991 г. на юге Ирака во время восстания местного шиитского населения. Подчеркивая, что эти лица не могут квалифицироваться как военнопленные, Багдад выразил готовность обменять их на всех остальных пленных иракцев²⁹.

В то же время политико-экономическая ситуация в зоне Персидского залива располагает к взаимному сближению двух стран. К числу факторов, способствующих этому, относится нацеленность Багдада и Тегерана на выход из-под прессинга Запада, прежде всего США, которые после событий 1990–1991 гг. существенно усилили свое военное присутствие в зоне Персидского залива, расположив в его водах мощную группировку боевых кораблей и авианосцев, и реализуют в отношении двух стран – через своих союзников в ССАГПЗ – концепцию «двойного сдерживания».

Помимо всего прочего, как Ирак, так и Иран заинтересованы в снятии с Багдада экономической блокады, которая тормозит развитие двусторонней торговли. Экономические контакты с Ираном, через территорию которого Багдад осуществляет контрабанду своей нефти в Объединенные Арабские Эмираты в обход режима санкций, имеют для Ирака, пожалуй, не меньшую важность, чем решение других насущных политических проблем. Активно участвуя в легальной программе «Нефть в обмен на продовольствие», Тегеран заявляет о необходимости выполнения Ираком резолюций Совета Безопасности ООН, но в то же время играет, пожалуй, ключевую роль в проводимой багдадским режимом политике «размывания» экономического эмбарго. Так, пользующиеся покровительством властей иранские компании закупают иракскую нефть и продают ее ОАЭ и другим странам под видом своей собственной³⁰. И хотя время от времени официальный Тегеран демонстративно задерживает иракские баржи с «нелегальной» нефтью, это является, скорее, проявлением желания увеличить «комиссионные» иранских бизнесменов от посреднической деятельности, нежели попыткой

заявить о солидарности с международным сообществом в поддержании режима санкций против Ирака. Впрочем создание положительного образа на мировой арене также имеет для Тегерана немалое значение.

Постепенно диалог между Багдадом и Тегераном стал выходить на повышенный политический уровень. Визиты высокопоставленных официальных лиц двух стран, в ходе которых обсуждается весь спектр проблем в отношениях между ними, были призваны придать отношениям новый импульс. В период с 1996 по 2000 год иракские делегации во главе с заместителем министра иностранных дел С. Эль-Фейсалом неоднократно бывали в Тегеране, представители которого также посещали Багдад³¹. Своеобразным итогом этих контактов стал визит в Ирак иранского министра иностранных дел Камала Харрази в конце 2000 года, обозначивший очередной шаг в активизации контактов и сближении позиций.

В свете прежних разногласий с Ираном нормализация отношений имеет для Багдада принципиальное значение еще и потому, что тем самым он может дать понять странам ССАГПЗ – прежде всего Саудовской Аравии, что Ирак отказался от своих амбициозных планов по установлению гегемонии в зоне Персидского залива. Аравийские монархии приветствовали тот факт, что Тегеран осудил агрессию Ирака против Кувейта в 1990 г., и в свете наметившегося сближения между Ираном и странами ССАГПЗ Багдад стоит перед реальной опасностью блокирования двух полюсов силы в зоне Залива. В пользу подобного развития событий свидетельствует подписание пакта о безопасности между Саудовской Аравией и Ираном в апреле 2001 года и заявление официального Тегерана о том, что он хотел бы иметь аналогичные договоренности и с другими членами Совета сотрудничества³².

Между тем потепление в ирано-иракских отношениях вызывает настороженность у Саудовской Аравии и Кувейта, которые опасаются нарушения равновесия сил в зоне Персидского залива. Багдад объективно заинтересован в решении спорных вопросов с Ираном, так как при наличии сколько-нибудь скоординированной позиции по политическим и экономическим проблемам региона две страны представляли бы мощную силу. К числу общих интересов Ирака и Ирана можно отнести и стремление сохранить высокие цены на нефть, в то время как аравийские монархии, которые тесно связаны с Соединенными Штатами и другими импортерами «черного золота» из числа стран Запада, могут, поддавшись давлению извне, проводить в данной области политику на сдерживание роста цен. Нельзя забывать и о сближающем Багдад и Тегеран негативном отношении к региональной политике США и Израиля.

Иными словами, одна из главных задач политики Ирака и Ирана в зоне Персидского залива состоит в прекращении военного присутствия США и ослаблении политического влияния Америки в регионе.

И все же отношения между Ираком и Ираном, несмотря на декларируемое обеими сторонами стремление к нормализации и наличие объективных факторов для сближения, в силу устойчивого характера разногласий и традиционного соперничества в зоне Залива, вряд ли в ближайшее время могут превысить уровень тактического партнерства, так как Багдад, даже в своем нынешнем, весьма ослабленном состоянии, является прямым конкурентом Тегерана как в политических, так и в экономических вопросах. Подтверждением тому является явное нежелание Ирана вывести свои связи с Ираком на уровень региональных и международных проблем, ограничивая их лишь рамками двусторонних контактов. Притязания обеих стран на статус региональных сверхдержав также не способствуют установлению между ними равных отношений и стабильности в зоне Персидского залива в целом.

* * *

Говоря о положении Багдада в субрегионе Залива, нужно отметить, что как Иран, так и страны ССАГПЗ заинтересованы во внутриполитической стабильности Ирака, поскольку опасаются возникновения очага напряженности в зоне Персидского залива.

В субрегионе Залива внешняя политика Ирака сталкивается с экономическими и политическими вызовами со стороны как региональных, так и внерегиональных держав (прежде всего США), что создает дополнительные препятствия на пути реализации взятого Багдадом курса на «размывание» режима международных санкций. Противоречия между Ираком, Ираном и ССАГПЗ носят весьма глубокий характер, и по этой причине процесс нормализации отношений с Тегераном и Советом сотрудничества происходит относительно медленно.

Тем не менее, несмотря на амбициозность внешнеполитических целей Ирака на региональном уровне и наличие целого ряда нерешенных проблем во взаимоотношениях с другими государствами, реинтеграция Багдада в региональные экономические и политические отношения, начавшаяся в середине 90-х годов, способствует частичному снятию напряженности на Ближнем Востоке и, в частности, в зоне Персидского залива.

¹ Scan Foley. The UAE: Political Issues and Security Dilemmas. – MERIA Journal, V. 3, № 1 (Mar 2000).

² Ibid.

³ Iran Slows Smuggling of Iraqi Fuel Oil. Дубай, 9.4.1998 (AFP).

⁴ Sean Foley. The UAE: Political Issues and Security Dilemmas. – MERIA Journal, V.3, № 1 (Mar 2000).

⁵ Ibid.

⁶ Iraq Report. Февраль 2000 г. (Radio Free Europe/Radio Liberty – www.rferl.org).

- ⁷ Сообщение агентства France Presse, 18.1.2000.
- ⁸ Kuwait Closes Qatar TV Station Bureau. Эль-Кувейт, 19.6 1999 (Reuters).
- ⁹ Iraq Report. Июль 1999 г. (Radio Free Europe/Radio Liberty – www.rferl.org).
- ¹⁰ Hopeful Traders Descend on Baghdad. 31.10.1998 (AFP).
- ¹¹ Сообщение агентства France Presse, 3.4.2000.
- ¹² Iraq Report. Июнь 1999 г. (Radio Free Europe/Radia Liberty – www.rferl.org).
- ¹³ Ас-Саура, 25.06.1999.
- ¹⁴ Бабиль. Багдад, 13.6.2000.
- ¹⁵ Iraq Report. Август 2000 г. (Radio Free Europe/Radio Liberty – www.rferl.org).
- ¹⁶ Бабиль, 13.6.2000.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Аль-Ахрам, 27.11.1999.
- ¹⁹ Iraq Report. Июль 1999 г. (Radio Free Europe/Radio Liberty – www.rferl.org).
- ²⁰ Baram A Saddam Husayn Between His Power Base and the International Community. – MERIA Journal, V. 4, № 4 (Dec. 2000).
- ²¹ Baram A Saddam Husayn Between His Power Base and the International Community. – MERIA Journal, V. 4, № 4 (Dec. 2000).
- ²² Бабиль, 5.9.1999.
- ²³ Бабиль, 2.8.1999.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Corriere della Sera, 28.6.2000.
- ²⁶ Мелкумян Е.С. ССАГПЗ в глобальных и региональных процессах. – М., 1999, с. 71.
- ²⁷ Iraq Report. Январь 1999 г. (Radio Free Europe/Radio Liberty – www.rferl.org).
- ²⁸ Baram A Saddam Husayn Between His Power Base and the International Community. – MERIA Journal, V. 4, № 4 (Dec. 2000).
- ²⁹ Iraq Report. Август 1999 г. (Radio Free Europe/Radio Liberty – www.rferl.org).
- ³⁰ Mideast Mirror, октябрь 1999 г.
- ³¹ Recknagel C. Iran: Foreign Minister's Meeting in Iraq May Herald Improved Ties – Прага, 11 октября 2000 г. (Radio Free Europe/Radio Liberty – www.rferl.org).
- ³² Iran, Saudis Sign Historic Pact. 14.4.2001 (Associated Press).

АФГАНСКИЙ ФАКТОР ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНИИ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН

Политика Исламской Республики Иран на афганском направлении в настоящее время продолжает сохранять несомненную важность для иранского руководства. Дело не только в том, что Афганистан как непосредственный сосед Ирана имеет с ним общую 850-километровую границу и длительные торгово-экономические и культурно-исторические связи, вытекающие из этнической и языковой близости народов и народностей обоих многонациональных государств. Иран, претендуя на роль регионального лидера на Среднем Востоке и в районе Персидского залива, в первую очередь рассматривает афганский фактор с точки зрения стратегической значимости и обеспечения политической стабильности в регионе. В такой ситуации любое вмешательство внешних сил во внутриафганские проблемы на разных этапах вызывало определенную озабоченность официального Тегерана. Как известно, ситуация в Афганистане в течение последних десятилетий характеризуется системной нестабильностью и непредсказуемостью, а также отсутствием центральных органов власти. Данный факт способствовал тому, что соседние с Афганистаном государства, включая Иран, внимательно отслеживают развитие событий в этой стране, нередко проявляя разноплановую заинтересованность в афганских делах. Заинтересованный в стабилизации внутривнутриполитической ситуации в Афганистане, Иран всегда выступал за скорейшее достижение политического урегулирования в этой стране на основе баланса интересов всех национально-этнических групп и за создание правительства на широкой основе, в котором принимали бы участие все национальные и религиозные меньшинства и политические силы афганского общества.

После прихода к власти в Кабуле в конце 1996 г. радикальных сил, представляющих Движение талибов (ДТ), взаимоотношения Ирана с этой новой политической силой обострились. Талибы, опираясь на национальное большинство Афганистана – пуштунов, претендовали на монопольное доминирование, пытались подчинить районы Афганистана, населенные преимущественно таджиками, узбеками, хазарейцами, туркменами. Иран оказывал поддержку силам Северного альянса, признанным политическим руководителем которого являлся бывший президент Афганистана этнический таджик Б.Раббани. Вслед за военным поражением шиитов-хазарейцев

иранцы сосредоточили свои усилия на предоставлении военной и материально-технической помощи силам А.Ш.Масуда – военного лидера «северян», оказывающих эффективное вооруженное сопротивление талибам.

Всплеск обострения взаимоотношений между иранскими официальными властями и непризнанным мировым сообществом Движением талибов пришелся на 1998 г., когда талибы предприняли широкомасштабное наступление на север Афганистана, захватили Генеральное консульство ИРИ в Мазари-Шарифе и совершили убийство группы иранских дипломатов. Эти преступления стали одной из причин безусловного неприятия Ираном талибской администрации на длительное время. Тем не менее имели место негласные контакты иранцев с ДТ уже в феврале и ноябре 1999 г. С учетом того, что ДТ в 1999–2001 гг. контролировало около 90% территории страны, политика иранского руководства в отношении талибов была несколько скорректирована. Так, например, было принято решение об открытии перехода Ислам-Кала на границе между Ираном и Афганистаном и возобновлении работы Генеральных консульств Ирана в Герате и, возможно, Мазари-Шарифе. После назначения в 1999 г. на пост министра иностранных дел правительства талибов В.А.Мутавакиля возобновилась деятельность комиссии по расследованию дела об убийстве иранских дипломатов в Мазари-Шарифе. Инициатива налаживания взаимоотношений преимущественно исходила от непризнанного мировым сообществом правительства ДТ. В январе 2001 г. В.А.Мутавакиль в интервью иранскому информационному агентству ИРНА призвал иранское руководство пересмотреть свою позицию в отношении ДТ. И если позиция иранских официальных властей оставалась неизменной, эту идею поддерживали определенные круги в иранском парламенте.

Весьма насыщенной была деятельность Ирана по афганскому урегулированию в международных организациях. Что касается участия ООН в афганском урегулировании, то Иран всегда признавал за ооновскими структурами ключевую роль в этом процессе и активно сотрудничал с представителями различных миссий и организаций ООН в Афганистане, в том числе принимал конструктивное участие в работе «Группы 6+2»*. Будучи председателем ОИК, Иран иници-

* В январе 1993 г. по инициативе России и США в ООН была создана «группа друзей Афганистана» в составе России, США, Пакистана, Саудовской Аравии и Ирана с целью более эффективного использования миротворческих возможностей государств, имеющих непосредственное влияние на противоборствующие афганские группировки. В 1997 г. сформирована «Группа соседей и друзей Афганистана» («Группа 6+2»), которая функционирует под эгидой Секретариата ООН и включает в себя соседей Афгани-

ровал проведение в мае 2000 г. в г. Джидде (Саудовская Аравия) не прямых переговоров между противоборствующими афганскими сторонами, в ходе которых была достигнута договоренность об обмене военнопленными. Однако впоследствии, во многом по вине ДТ, эта договоренность не выполнялась.

Серьезную озабоченность Тегерана вызывали социально-экономические последствия межафганского противостояния, которые самым непосредственным образом касаются и Ирана. Наиболее важные из них – проблема афганских беженцев и наркотрафик. По предварительным оценкам, еще до начала антитеррористической операции США в Афганистане в Иране находилось до 2 млн. афганских беженцев, большинство из которых проникло в Иран незаконно. С началом антитеррористической операции число этих беженцев значительно увеличилось. Что касается наркотрафика, то Иран принимает активные меры по его предотвращению. Граница с Афганистаном тщательно охраняется: 850 километров ирано-афганской границы оборудовано инженерными заграждениями, усилены пограничные посты. Иран поддерживал и поддерживает разработанный членами «Группы 6+2», ЮНДКП и странами-донорами План региональных действий по борьбе с афганской наркоугрозой, включая создание антинаркотического «пояса безопасности» вокруг Афганистана.

Принципиально новый этап внешнеполитической линии Исламской Республики Иран в отношении Афганистана начался после трагических событий 11 сентября 2001 г. в США и последующей антитеррористической операции в Афганистане. Эти события внесли существенные изменения в миропорядок. Именно тогда наметился переход к новой системе международных отношений, но и коренным образом изменилась расстановка сил в стратегически важных регионах Среднего и Ближнего Востока и Центральной Азии. Все это естественным образом трансформировало иранскую региональную политику, в том числе и на афганском направлении.

Официальные власти Ирана осудили совершенные в США террористические акты. В своих заявлениях президент Ирана С.М.Хатами, глава МИД К.Харрази и секретарь Высшего Совета Национальной Безопасности М.Роухани выразили сочувствие американскому народу и призвали международное сообщество принять действенные меры по борьбе с терроризмом. Что касается реакции иранских СМИ на террористические акты в США, то если реформаторские печатные издания уделили основное внимание осуждению терроризма и выражению сочувствия, то в консервативной печати осуждалась политика США последних лет на международной арене, что и привело в итоге к террористическим актам, совершенным 11 сентября 2001 г.

стана – Иран, Пакистан, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан, Китай, а также Россию и США.

Реакция иранских официальных кругов на начавшуюся в Афганистане военную операцию США и их союзников существенно отличается от иранской позиции по совершенным в США террористическим актам. Солидарность с США и сочувствие американской трагедии сменились на неприятие американских действий против Афганистана, которые, по мнению официальных властей Ирана, предприняты вопреки мнению международного сообщества, особенно исламских государств. Иран не пошел на предоставление США своего воздушного пространства для проведения военной операции, а также привел в состояние полной боевой готовности свои вооруженные силы и силы ПВО, дислоцированные вдоль границы с Афганистаном. Кроме того, Иран обеспокоен значительным притоком афганских беженцев, особенно в связи с нанесением США, в ходе проведения антитеррористической операции в Афганистане, удара по афганскому городу Герату, расположенному в непосредственной близости от ирано-афганской границы.

Духовный лидер Ирана аятолла С.А.Хаменеи в своих публичных выступлениях в октябре-ноябре 2001 г. в резкой форме осудил военные удары США по Афганистану и заявил, что утверждения США о необходимости борьбы с международным терроризмом в действительности направлены на установление американского господства в различных регионах мира.

Президент ИРИ С.М.Хатами, придерживаясь высказанной Духовным лидером Ирана непримиримой позиции в отношении действий США в Афганистане, несколько по-иному расставил акценты. Так, в частности, он подчеркнул необходимость прекращения ракетно-бомбовых ударов по Афганистану, в то же время отказавшись и от осуждения военной операции американцев. Что касается постконфликтного урегулирования в Афганистане, то Хатами высказался за избрание нового правительства Афганистана без вмешательства извне, самим афганским народом при участии всех этнических и национальных групп.

Реакция представителей консервативного крыла иранского духовенства по основным позициям совпала с антиамериканской направленностью высказываний духовного лидера аятоллы С.А.Хаменеи. В целом иранские консерваторы связывают начало военной операции США в Афганистане со стремлением американцев серьезно укрепить свои позиции в таких жизненно важных регионах, как Персидский залив, Каспий и Центральная Азия, и полагают, что подобные действия США могут создать серьезную угрозу национальным интересам Ирана. В частности, руководитель Совета по определению целесообразности принимаемых решений А.Хашеми-Рафсанджани осудил военные действия американцев в Афганистане и подчеркнул, что Иран никогда не поддержит акций Запада, направленных против афганского народа. Командующий Корпусом стражей исламской революции (КСИР) Я.Р.Сафави заявил, что США, начав военную операцию против Афга-

нистана, пытаются укрепить свои позиции сверхдержавы в регионах Каспия и Персидского залива.

Кроме того, осуждение военной операции США и их союзников в Афганистане стало главной темой во время пятничных намазов в мечетях крупнейших городов Ирана. Консервативные круги организовали демонстрации и марши протестов под антиамериканскими и антиизраильскими лозунгами, звучали призывы к объединению мусульман и готовности присоединиться к джихаду против США.

Что касается реакции реформаторского лагеря, возглавляемого президентом ИРИ С.М.Хатами, то здесь также подвергли критике военную операцию США в Афганистане. Тем не менее их оценка происходящих в Афганистане событий характеризуется умеренностью и, в основном, совпадает с позицией президента Хатами. Реформаторы призывают к борьбе с терроризмом во всех его проявлениях и формах под эгидой ООН, они не одобряют военной операции, которая приводит к гибели мирного населения Афганистана, и полагают, что теракты в США, совершенные 11 сентября 2001 г., не могут служить оправданием действий американцев и их союзников.

В целом негативная реакция иранского руководства на военную стадию антитеррористической операции в Афганистане в октябрь-ноябре 2001 г. сменилась на более терпимую и прагматичную позицию с началом политических переговоров по будущему государственному устройству Афганистана. Это объясняется тем, что будущее Афганистана самым тесным образом связано с иранскими внешнеполитическими интересами, в частности, в контексте наметившегося налаживания отношений Ирана с Западом, остро нуждающимся в иранской поддержке при проведении операции в Афганистане, а также в связи с возможными антитеррористическими мерами против режима С.Хусейна в Ираке.

Иран приветствовал начавшийся в Бонне межафганский переговорный процесс под эгидой ООН. Следует отметить, что боннская встреча проходила в весьма сложной и напряженной атмосфере и под угрозой быть сорванной. Российско-иранское динамичное взаимодействие на Боннской встрече позволило ликвидировать опасность срыва переговоров и во многом предопределило успешный итог этой встречи. Благодаря российско-иранскому конструктивному сотрудничеству в Бонне представители различных афганских политических течений и сил смогли принципиально договориться относительно формирования временной администрации с последующим созданием переходного правительства и созывом Лоя джирги, которая определит будущее устройство Афганистана. Российские и иранские дипломаты смогли убедительно доказать Объединенному фронту необходимость его отказа от монополии на власть и готовности ее передачи переходному правительству. В результате по итогам боннских соглашений было сформировано переходное правительство Афганистана, которое возглавил этнический пуштун

Х.Карзай, а поддерживаемые Ираном и Россией в ходе войны с талибами представители Объединенного фронта в кабинете получили некоторые из ключевых министерских постов (МИД, МВД, Минобороны).

Дальнейшая стратегия Ирана в отношении своего восточного соседа зависит от совокупности внешних и внутренних факторов вокруг Афганистана. Прогнозировать эту стратегию Ирана в долгосрочном периоде не возьмется ни один политолог, поскольку события здесь могут развиваться по совершенно разным сценариям. Очевидно одно – роль Ирана в афганском урегулировании по ряду причин является крайне существенной. Причем этот факт ясен и для американской администрации, которая уже предпринимает шаги по налаживанию политических контактов не только с центральноазиатскими государствами, но и с Ираном, чтобы иметь возможность заручиться иранской поддержкой при проведении своей афганской политики. И если в военной фазе антиталибской операции Иран отказался предоставить США свои базы и участвовать вооруженными силами в деле разгрома талибов, то в постконфликтном урегулировании Иран, как видится, намерен принять самое активное участие и готов даже пойти на немыслимое 23 года назад сотрудничество с США в случае получения определенных преференций. Эта политика, видимо, будет реализовываться в русле иранской многолетней стратегии, направленной еще с шахских времен на получение регионального лидерства в Персидском заливе и на Среднем Востоке. Ради этого Иран может в определенной мере трансформировать свою внешнеполитическую линию, в том числе и на афганском направлении.

**США И ПРОБЛЕМА УРЕГУЛИРОВАНИЯ
АРАБО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА (1999–2001 гг.)**

Несмотря на многочисленные усилия, предпринимавшиеся администрацией Б. Клинтона по достижению всеобъемлющего и долгосрочного мира в ближневосточном регионе, палестинская и израильская стороны все еще далеки от окончательного урегулирования продолжающегося уже более 50 лет конфликта. После длительного переговорного процесса и подписания многочисленных соглашений (Осло I, Газа-Иерихон, Осло II, Хеврон, Уай-Ривер) ни палестинцы, ни Израиль не достигли своих главных целей: палестинцам так и не удалось создать независимое государство, а израильтяне не смогли обеспечить свою безопасность. К середине 90-х гг. мирный процесс стал замедляться, а к их концу арабо-израильский конфликт резко обострился.

К моменту прихода в Белый дом администрации Дж. Буша-младшего, Сирия и Израиль формально все еще находились в состоянии войны. Несмотря на то, что Израиль вывел войска из Ливана в мае 2000 г., граница между государствами оставалась зоной напряженности. Жертвами интифады, вспыхнувшей на территории сектора Газа и Западного берега р. Иордан в конце сентября 2000 г., стали около 300 палестинцев и более 30 израильтян¹. В результате ряда беспрецедентных террористических актов, совершенных арабскими смертниками в декабре 2001 г., было убито 20 и ранено около 200 израильтян.

Чем же можно объяснить новый всплеск насилия со стороны палестинцев, и как Соединенные Штаты могут повлиять на эту ситуацию?

Напомним, что палестино-израильское соглашение 1993 г. оставило неопределенными важнейшие аспекты палестинской проблемы: будущее израильских поселений на оккупированных территориях; судьба Иерусалима; участь палестинских беженцев; точное и окончательное определение границ государства Израиль и другие вопросы, которые должны были решиться на переговорах о постоянном статусе палестинских территорий.

На сегодняшний день ни одна из названных проблем не является окончательно решенной, и новая интифада явилась прямым следствием разочарования палестинцев в мирном процессе, семилетним итогом которого стало отсутствие независимого палестинского государства и возрастающая бедность.

Очевидно, что одним из главных препятствий на пути к миру между Израилем и палестинцами была и остается проблема израильских поселений, строительство которых на Западном берегу и в секторе Газа не прекращалось ни на один год с момента подписания Декларации 1993 г. Однако перемещение гражданского населения на оккупированные территории нарушает не только нормы международного права, но и преступает запрет на принятие односторонних действий, наносящих ущерб переговорам по окончательному статусу, выработанный в Осло.

Будучи гарантом достигнутых в Осло соглашений, Соединенные Штаты могли принудить Израиль к соблюдению взятых на себя обязательств. Тем не менее этого не произошло. Говоря о позиции Соединенных Штатов по вопросу о поселениях, следует отметить, что за последние два десятилетия она кардинально изменилась: президент Джимми Картер признал израильские поселения «незаконными»; Рональд Рейган называл их «излишне провокационными»; Джордж Буш-старший открыто выступал против строительства новых поселений, характеризуя их как «препятствие для мира». Согласно же заявлениям президента Б. Клинтона, поселения являются лишь «спорными территориями». При этом указания на то, что они находятся на оккупированных территориях, его администрацией были отвергнуты. Президент Клинтон пошел дальше, приняв израильский лозунг о «естественном росте», т.е. фактически одобрил расширение существующих и строительство новых поселений для размещения в них новоприбывших поселенцев².

Такая позиция Соединенных Штатов противоречит основным положениям резолюции № 242 СБ ООН от 1967 г., призывающей Израиль к освобождению оккупированных территорий в обмен на гарантии безопасности, а также резолюциям № 446 и № 465, согласно которым Израиль должен демонтировать поселения, возведенные на оккупированных территориях. Несмотря на то, что Вашингтон поддерживал принятие этих резолюций в конце 70-х гг., впоследствии он препятствовал их реализации.

В итоге за последние 7 лет число поселенцев на территории Западного берега возросло более чем в 2 раза. Сегодня около 2 млн. еврейских поселенцев живут в 200 поселениях на Западном берегу и в секторе Газа, и около 130 тыс. евреев проживают в Восточном Иерусалиме. Ни одного поселенца или поселения за 7 лет мирного процесса перемещено с оккупированных территорий не было. Даже после того, как в 1999 г. премьер-министром Израиля стал Эхуд Барак, строительство поселений за время его пребывания на этом посту возросло на 51%³.

Последняя мирная инициатива президента Клинтона предусматривала присоединение всех поселений к Израилю и создание палестинского государства на прилегающих территориях. Однако если большинство поселений перейдет под контроль Израиля, пале-

стинцам останется 3 кантона, отделенных израильскими поселениями и дорогами друг от друга и от Восточного Иерусалима. Новое государство станет также наполовину урезано контролирующимися Израилем шоссе, которые пролегают между Иерусалимом и Иорданской долиной. Под контролем Израиля останутся источники воды, воздушное пространство, границы, которые он сможет закрывать в любое время. Палестинцы опять будут вынуждены проходить через израильские проверочные пункты, а палестинская экономика останется жизненно зависимой от израильской.

План Клинтона не отразил основных палестинских требований – признания права беженцев на возвращение и создания «жизнеспособного» палестинского государства с прямым доступом к Иерусалиму и международным границам, поэтому он был отвергнут палестинцами. При этом необходимо отметить, что многие палестинцы, не принявшие такой план урегулирования, вовсе не являются экстремистами. Они только требуют, чтобы Израиль придерживался норм международного права и освободил оккупированные территории, включая Восточный Иерусалим. Не менее принципиальны палестинцы и в вопросе о беженцах. Ведь каждый день они наблюдают, как евреи со всего мира приезжают жить в Израиль, в то время как люди, чьи корни находятся в Палестине, не могут вернуться на свою родину⁴.

Администрация Клинтона активно поддерживала претензии Израиля на единоличный суверенитет над Иерусалимом. Такая позиция отрицает права палестинцев на Старый город, а также на арабские окрестности Восточного Иерусалима с улицей Салах ад-Дин – традиционным палестинским коммерческим и интеллектуальным центром. Однако, согласно резолюции № 242 СБ ООН, Восточный Иерусалим признается оккупированной территорией. Именно поэтому посольства различных государств в Израиле находятся в Тель-Авиве, а не в Иерусалиме.

Когда в июле 2000 г. закончился неудачей Кэмп-Дэвидский саммит, в его провале Клинтон обвинил только Арафата. При этом ни один человек из администрации президента не смог объяснить, почему претензии одной стороны на суверенитет над Иерусалимом принимались во внимание, а другой – нет. Клинтон даже пригрозил перебазировать американское посольство в Иерусалим, однако позднее отказался от такой идеи, оценив возможные последствия такого поступка⁵.

США затрачивают массу усилий и ресурсов на продвижение мирного процесса, но позиция, которую занимает в нем Вашингтон, компрометирует его как честного посредника во взаимоотношениях между противоборствующими сторонами. Проблема доверия Соединенным Штатам со стороны арабов крайне обострилась в период пребывания у власти Б. Клинтона. Арабские комментаторы часто характеризовали его как «самого произраильского в истории Амери-

ки» президента США. Даже среди израильтян появилось высказывание о том, что он «более произраильский, чем нужно»⁶.

Американские эксперты по внешней политике часто подчеркивают высокую степень американского влияния в ближневосточном регионе. Но они явно недооценивают возрастающее недовольство арабских государств американской политикой двойного стандарта, толкающей их к поиску альтернативных посредников.

На протяжении последних 7 лет Соединенные Штаты активно способствовали нормализации отношений Израиля с его арабскими соседями и мусульманским миром в целом. Действительно, в 1991 г., после войны в Персидском заливе, в рамках Мадридской конференции возникла совершенно новая структура отношений между Израилем и арабскими государствами. Активно развивались дипломатические и экономические контакты Израиля с Тунисом, Оманом, Марокко и Катаром. Однако это сотрудничество было приостановлено в связи с возобновлением осенью 2000 г. палестино-израильского противостояния. Более того, значительно ухудшились отношения Израиля с его главными арабскими партнерами в регионе – Египтом и Иорданией.

США акцентировали внимание на продолжении переговоров между противоборствующими сторонами, при этом мало способствуя конкретной реализации достигнутых ранее договоренностей. В результате многие арабские государства пришли к выводу о том, что мирный процесс был только уловкой, созданной для того, чтобы побудить их на «преждевременное» установление экономических связей с Израилем, которые помогут ему вырваться из региональной изоляции. Это усилило не только антиизраильские, но и антиамериканские настроения в регионе⁷.

Новый американский президент, похоже, намерен продолжать политику своего предшественника. Администрация Дж. Буша-младшего уже сделала ряд противоречивых заявлений относительно израильской политики. Госсекретарь США Колин Пауэлл несколько раз критиковал израильские действия. Однако в Конгрессе их открыто защищают. Называя поселенческую политику Израиля «провокационной», Дж. Буш, тем не менее, сохраняет американскую поддержку «естественному росту» поселений⁸.

В этом вопросе позиция американской администрации расходится с ключевыми рекомендациями, сформулированными в докладе Комиссии Митчелла. Главной целью Комиссии, сформированной президентом Клинтоном осенью 2000 г., должно было стать выяснение причин стагнации мирного процесса, а также поиск возможных путей его возобновления.

Члены Комиссии отказались признать какую-либо из сторон единолично ответственной за срыв мирного процесса. Доклад содержит требование к Палестинской администрации более активно контролировать проявления насилия со стороны палестин-

цев. В то же время он призывает Израиль не использовать оружия против палестинских демонстрантов. Тем не менее в докладе отсутствует призыв к размещению в регионе международных сил, присутствие которых могло бы значительно облегчить контроль над ситуацией.

В докладе признается, что причиной продолжающегося протеста со стороны палестинцев является их разочарование в мирном процессе, а главное – потеря надежды на возврат своих территорий. Несмотря на то, что Комиссия отказалась призвать Израиль к освобождению оккупированных территорий в обмен на гарантии безопасности, в докладе подчеркивается, что без прекращения строительства поселений нельзя рассчитывать на прекращение насилия со стороны палестинцев⁹.

Администрация Дж. Буша-младшего и Конгресс приняли во внимание только те рекомендации Комиссии, в которых содержится лозунг о перемирии. Однако многие палестинцы отказываются приостановить акции протеста без каких-либо миролюбивых действий со стороны Израиля, например замораживания строительства поселений.

Общая политика администрации США заключается в том, чтобы две стороны решали проблемы земли и безопасности самостоятельно. Однако двусторонние переговоры между правительством, представляющим самую мощную экономическую и военную силу в регионе, и ослабленным коррумпированным руководством ПНА вряд ли можно назвать честными, хотя администрация Буша действует так, как будто обе стороны являются равными и нуждающимися в компромиссе. Более того, США продолжают политику предыдущей администрации, ограничивая возможности любой другой миролюбивой силы, например ООН, повлиять на ситуацию¹⁰.

Заручившись американской поддержкой, израильтяне соглашались возобновить переговоры только тогда, когда насилие со стороны палестинцев прекратится полностью и на продолжительный срок. Это дает экстремистским группам, противостоящим самой идее мирного урегулирования и находящимся вне контроля Палестинской администрации, стимул для проведения террористических атак, направленных на то, чтобы эти переговоры никогда не начались.

Тем не менее администрация президента, Конгресс и большинство американских СМИ обвиняют в срыве мирного процесса исключительно палестинцев. Главным доводом при этом являются непрекращающиеся террористические акты, жертвами которых становятся десятки мирных граждан Израиля.

Однако не следует забывать о том, что в террористических атаках на территории Израиля участвуют радикальные исламские группировки, не контролируемые палестинским руководством. Тот факт, что большинство израильтян, начиная с сентября 2000 г., было убито в результате террористических актов, совершенных на оккупированных Израилем территориях, указывает на то, что удержание

территорий на Западном берегу и в секторе Газа угрожает безопасности Израиля, а не укрепляет ее¹¹.

Временный захват территорий враждебных соседних государств для создания буферных зон был актуален для Израиля 30 лет назад, когда войска арабских государств, расположенных на границе с Израилем, угрожали самому существованию этого государства. Сегодня сложилась совершенно иная ситуация: Израиль уже заключил мирные договоры с Египтом и Иорданией, и может заключить мир с Сирией и Ливаном, как только будет достигнут компромисс по Голанским высотам.

Палестинцы, в свою очередь, обещают, что их будущее государство будет в целом демилитаризовано и ни одна сила, враждебная Израилю, не будет допущена на его территорию. Следуя примеру Египта и Сирии, палестинцы уже дали согласие на присутствие на своей территории международных наблюдателей, и даже пошли дальше, позволив Израилю разместить своих собственных наблюдателей на палестинской территории¹².

В целом уже не существует разумных стратегических обоснований для дальнейшего контролирования Израилем территорий, расположенных вне его международно-признанных границ. Именно продолжающаяся оккупация и неспособность Палестинской администрации вести переговоры в качестве независимого государства являются главной мотивацией для совершения радикальными исламистами террористических актов. Реальность заключается в том, что израильская безопасность и права палестинцев не являются взаимно исключаящими, а взаимно зависят друг от друга. И пока в Вашингтоне не признают эту фундаментальную истину, США вряд ли смогут способствовать нормализации обстановки.

Сегодня Соединенные Штаты являются основным внешним фактором в ближневосточном регионе, который признают как Израиль, так и Палестинская администрация. Поэтому именно американское коспонсорство в ближайшем будущем будет предопределять динамику арабо-израильских переговоров.

Но успех, который был достигнут Вашингтоном в урегулировании арабо-израильского конфликта в прошлом, был основан на американской роли честного брокера. И только восстановление этого имиджа позволит Соединенным Штатам вернуть себе доверие и играть в мирном процессе действительно эффективную роль.

Прежде всего Соединенные Штаты не должны отходить от своего исторического обязательства по лозунгу «территория в обмен на мир». Вашингтону надо убедить Израиль в необходимости освобождения территорий на Западном берегу и в секторе Газа в обмен на гарантии безопасности. Такая политика будет полностью соответствовать моральным и стратегическим обязательствам США перед Израилем, т.к. возврат израильтян в четко определенные и международно-признанные границы сделает их гораздо более защищенными¹³.

Вашингтон должен противостоять насилию и актам террора со стороны палестинцев. Для этого Соединенным Штатам следует признать необходимость размещения миротворческих сил ООН в регионе для разделения противоборствующих сторон и прекращения насилия. США следует способствовать демократизации палестинского общества и делать все возможное для повышения жизнеспособности Палестинской автономии, поощряя развитие палестинской экономики и преодоления ее зависимости от израильской¹⁴.

Вряд ли можно ожидать от арабов и израильтян, особенно в сегодняшней ситуации, что они сами сядут за стол переговоров. И на современном этапе был бы целесообразен не односторонний нажим на противоборствующие стороны со стороны США, а стимулирование мирного процесса силами всего мирового сообщества.

Многостороннее сотрудничество необходимо для дальнейшего поддержания мира в регионе. Поэтому сегодня следует вернуться к многостороннему треку переговоров, который был чрезвычайно продуктивен в ходе Мадридской конференции, и усилить его.

Для этого в ближневосточный мирный процесс наряду с США должны быть привлечены прежде всего Россия и Европейский союз, а также другие страны, обладающие определенной политической и экономической мощью. Необходимо также повысить активность в обсуждении ближневосточных проблем на трибунах различных международных организаций (региональных и глобальных) и, прежде всего, ООН.

Администрация Дж. Буша-младшего должна понимать, что Соединенные Штаты не могут оставаться безучастными к продолжающемуся в регионе насилию. Игнорирование арабо-израильского конфликта может поставить под угрозу стабильность всего Ближнего Востока. Поэтому очень важно вовремя принять меры по предотвращению масштабного противостояния в регионе. И, учитывая глобальные последствия неразрешенности ближневосточной проблемы, в выработке этих мер должны участвовать все заинтересованные и влиятельные силы.

¹ Norton, Augustus Richard. America's Middle East Peace Crisis // Current History. 2001. Vol. 100, № 642, с 4.

² What They Said. Lessons Learned Concerning U.S. Involvement in the Palestinian-Israeli Peace Process Over Last Seven Years. Memorandum Issued by the Palestine Media Center. 22 January 2001.

<http://www.wrmea.com/archives/march01/0103009.html>

³ Там же.

⁴ Marshall, Rachelle. Clinton's Last-Minute Peace Effort Fails to Save Barak. But Palestinians Won't Mourn His Departure. WRMEA Special Report, March 2001. <http://www.wrmea.com/archives/march01/0103006.html>

⁵ Telhami, Shibley. Camp-David II: Assumptions and Consequences // Current History. 2001. Vol. 100, № 642, с. 12.

⁶ Gerges, Fawar A. Clinton and the Middle East: Lost opportunities // Foreign Policy. October 1997, c. 6.

⁷ Robinson, Glenn E. Israel and the Palestinians: The Bitter Fruits of Hegemonic Peace // Current History. 2001. Vol. 100, № 642, c. 15–16.

⁸ Zunes, Stephen. The Bush Administration and the Israeli-Palestinian Stalemate. FPIF Special Report, October 2001, № 15.

<http://www.foreignpolicyinfocus.org/papers/stalemate.html>

⁹ Там же.

¹⁰ Norton, Augustus Richard. America's Middle East Peace Crisis // Current History. 2001. Vol. 100, № 642, c. 5.

¹¹ Hertzberg, Arthur. A Small Peace for the Middle East // Foreign Affairs. 2001. Vol. 80. № 1, c. 142.

¹² Zunes, Stephen. The Bush Administration and the Israeli-Palestinian Stalemate. FPIF Special Report, October 2001, № 15.

<http://www.foreignpolicyinfocus.org/papers/stalemate.html>

¹³ Haas, Richard N. The Middle East: No more Treaties // Foreign Affairs. 1996. Vol. 75, N5, c. 59.

¹⁴ Freedman, Robert O. U.S. Policy Toward the Middle East in Clinton's Second Term. MERIA, Vol. 3, № 1, March 1999.

<http://www.biu.ac.il/SOC/besa/meria/journal/1999/issuel/jv3nla5.html>

СИРИЯ ПРИ НОВОМ ПРЕЗИДЕНТЕ: ТЕНДЕНЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В условиях непрекращающегося израильско-палестинского противостояния и общей ближневосточной нестабильности роль стран, являющихся непосредственными политическими игроками в регионе, огромна, поскольку от их действий зависит будущее Ближнего Востока. Сирия продолжает оставаться одной из таких стран. Однако после смерти своего многолетнего лидера Хафеза Асада ее внешнеполитическая позиция, а также внутренняя политика могут претерпеть некоторые изменения. Связано это, в первую очередь, с приходом к власти в этой стране ее нового президента, сына Хафеза Асада, Башшара.

Необходимо отметить, что Башшар Асад уже четвертый за последние несколько лет глава государства в арабском мире, кто наследует власть своего отца. Такое уже произошло в Иордании, Марокко, Бахрейне. Вполне вероятно ожидать такого же развития событий в Ираке, Ливии, не говоря уже о некоторых монархиях Персидского залива. Таким образом, может просматриваться определенная тенденция в смене поколений в руководстве государств региона, и в связи с этим возможны существенные изменения в их политике.

Башшара Асада готовили к роли наследника, начиная с 1994 г., в связи с гибелью его брата Басиля, который должен был стать преемником отца. Башшар вернулся из Англии, где учился в медицинской аспирантуре, и почти сразу стал главой Общества информационных технологий. На этом посту он продвигал внедрение новых компьютерных технологий и Интернета, что являлось частью его программы модернизации страны, предполагавшей и достижение ею открытости внешнему миру. В возглавляемом им Обществе велись также дискуссии по проблемам экономической либерализации, административных реформ, вообще адаптации Сирии к процессам глобализации¹.

Для повышения его авторитета в армейских кругах Башшару Асаду, прошедшему обучение на военных курсах, было присвоено звание полковника. Хафез Асад прилагал усилия и для укрепления престижа своего сына на международной арене. Башшар стал связующим звеном в контактах Сирии с Ливаном, установил связи с наследником короля Иордании Хусейна Абдаллой. Он также лично

познакомился с президентом Ирана Мохаммедом Хатами и с руководителями целого ряда арабских стран. Его представление на международной арене можно было считать законченным, когда в ноябре 1999 г. в Париже его принял президент Франции Жак Ширак².

Хафез Асад умер 10 июня 2000 г. Несмотря на недовольство Башшаром некоторых фигур в рядах сирийского истеблишмента, вся политическая элита, тем не менее, поддержала его. Буквально сразу же Народный Совет (парламент Сирии) проголосовал за внесение поправок в конституцию, для снижения минимального возраста для кандидатов в президенты с 40 до 34 лет. По рекомендации Регионального руководства ПАСВ кандидатура Б.Асада была выдвинута парламентом страны на пост главы государства. Прошедший в Сирии 12 июля 2000 г. общенародный референдум продемонстрировал, что 97,29% сирийцев поддержали его кандидатуру³. После инаугурации Б.Асад получил звание генерал-майора и был назначен главнокомандующим сирийских вооруженных сил. Дополнительную легитимность новый сирийский президент получил и благодаря прошедшему после завершения процедуры его избрания съезду ПАСВ, когда Народный Совет официально назначил Башшара президентом страны. Таким образом, можно говорить о том, что ПАСВ в целом поддержала программу нового президента, которая предполагала движение в сторону экономической либерализации, модернизации государства, усиления борьбы с коррупцией.

Возможно, выдвижению Башшара на пост президента мог бы составить оппозицию брат Хафеза Асада Рифаат Асад, который выступил против назначения Башшара, назвав его незаконным и противоречащим конституции. Однако Рифаата Асада нельзя назвать популярным политиком, к тому же ранее подчинявшиеся ему войска президентской охраны (*сарая ад-дифаа*) были расформированы, а сам он выслан из страны. В силу этого Рифаата Асада вряд ли можно было всерьез рассматривать как альтернативу Башшару, тем более, что ему было довольно затруднительно даже попасть в Сирию.

Одним из направлений политики, которое Башшар стал развивать еще до смерти своего отца, была кампания по борьбе с коррупцией. Возможно, этот ход был задуман Х.Асадом и направлен на повышение популярности будущего преемника на президентском посту. Антикоррупционная кампания коснулась некоторых видных лиц прежней администрации. Среди них – бывший премьер-министр Махмуд Зуаби, который покончил с собой в мае 2000 г., а также бывший начальник генерального штаба Хикмат Шихаби⁴. Можно также предполагать, что антикоррупционная кампания была направлена на то, чтобы освободить дорогу новой политической элите, пришедшей вместе с Б.Асадом.

20 июня 2000 г. на съезде ПАСВ Б.Асад был избран ее генеральным секретарем и унаследовал титул «лидера партии и народа». Необходимо отметить преемственность партийной элиты. «Ста-

рая гвардия», за небольшим исключением, была оставлена в составе регионального руководства ПАСВ. Другие партии, входящие в Прогрессивный национальный фронт (среди них официально признанные властями две коммунистические партии, руководствующийся доктриной насеризма Арабский Социалистический союз и две бывшие фракции ПАСВ – Партия арабских социалистов и Организация социалистов-юнионистов⁵), также выступили в поддержку Б.Асада и призвали своих сторонников голосовать за него во время референдума, назначенного парламентом. В частности, в заявлении одной из коммунистических партий, возглавляемой Ю.Фейсалом, говорилось: «Если мы скажем «да» на референдуме, мы скажем «да» совершенствованию роли Прогрессивного Национального фронта в стране и продолжению кампании против коррупции»⁶.

Основными пунктами внутренней политики Башшара, как отмечалось, остаются проблемы экономической либерализации и модернизации государства. В своей инаугурационной речи он подчеркнул преемственность между старым и новым режимами. Критикуя неповоротливость экономических реформ, он заявил: «Необходимо разрабатывать мудрую экономическую политику, направленную на борьбу с несбалансированностью между импортом и экспортом. Надо реформировать нашу экономику таким образом, чтобы она могла сыграть свою роль в новом мировом порядке»⁷.

Съезд ПАСВ в принципе поддержал Башшара Асада в его стремлении к модернизации экономики. Делегаты призвали стимулировать развитие частного сектора, освободив его от административных и финансовых оков.

Вместе с тем не стоит, как кажется, предполагать, что ориентированность на экономические реформы может сопрягаться с переходом к политическим изменениям в стране. Этому, вероятно, будет активно противиться политическая и военная элита, да и сам Б.Асад, по-видимому, не склонен нарушать сложившееся политическое равновесие. Возможно, он исходит из того, что в переходный период, переживаемый Сирией, опасно ускорять реформы и резко порывать с прошлым. В этой связи в Сирии более вероятен китайский вариант проведения реформ, когда сохраняется баланс между экономической либерализацией и политической стабильностью, тем более, что сам Башшар Асад олицетворяет собой стабильность и преемственность власти.

Однако сирийская экономика, безусловно, нуждается в глубокой структурной перестройке. Одним из частных примеров экономической либерализации может служить декрет, изданный новым премьер-министром Мустафой Миром, отменяющий запрет на частный импорт иностранных автомобилей⁸. Хотя в декрете и содержался целый ряд ограничений, он, тем не менее, явился определенным шагом вперед к стимулированию интереса предпринимателей к экономической деятельности.

Другим обещающим шагом на пути к рыночной экономике было одобрение Б.Асадом создания в стране ряда частных банков. В начале 60-х годов все сирийские банки были национализированы. Указ президента воссоздал негосударственные финансовые институты, которые пока будут иметь статус акционерных обществ со смешанным частным и государственным капиталом. Банки будут заниматься обычной для таких заведений деятельностью, в том числе обменными операциями. Для этого Сирии предстоит рассмотреть вопросы о введении рыночного курса сирийского фунта и возможности создания национального фондового рынка, что существенно расширит рынки активности частного капитала⁹.

После избрания Б.Асада был запущен проект создания первой в стране сети сотовой телефонной связи. Развитие этого проекта означает, по мнению издающейся в Лондоне газеты «Аль-Хаят», что в Сирии предпринимаются шаги, направленные на либерализацию общества и, возможно, большую независимость от официальной идеологии¹⁰.

Помимо попытки решения экономических проблем, Башшар был вынужден заняться проблемой оживления общественной жизни, что также входит в программу по модернизации государства. Он, видимо, намеревался стимулировать более открытый национальный диалог, прежде всего, по проблемам политических изменений в стране, хотя очень осторожно и под строжайшим контролем властей. В этом его поддерживали сирийские средства массовой информации, в которые пришли новые люди. Были назначены новые руководители и новые главные редакторы государственной компании по телевидению и радиовещанию, а также официальных ежедневных газет – «Ас-Саура» и «Тишрин». Главный редактор газеты «Тишрин» заявил: «Мы в гармонии с политикой доктора Башшара, которая направлена на углубление демократии в Сирии и ее модернизацию»¹¹.

В свое время Хафез Асад принес Сирии стабильность, положив конец смутам и военным переворотам. Однако в результате было создано авторитарное государство. Правление Х.Асада базировалось на трех главных основах: военные, партия и алавитская община. Был создан также продуктивный для власти стратегический политический союз с суннитской буржуазией и христианским меньшинством. Башшару Асаду предстоит если и не полностью изменить систему власти, то, по крайней мере, инициировать в ней такие изменения, когда в стране будут реализованы экономические реформы и стремление добиться большей открытости.

Первые шаги для этого сделаны. Государство дало разрешение на создание новых общественных организаций, которые не возникали с 1980 г. Был образован Комитет друзей гражданского общества, который объединил представителей интеллектуальной элиты и бизнесменов. Они считают, что существующая в Сирии однопартийная

система и отсутствие плюрализма мнений не дают возможности сложиться гражданскому обществу, а его членам полноценно участвовать в политической и культурной жизни страны. Поэтому создание Комитета преследует цель подготовить атмосферу для свободного и конструктивного взаимодействия между правительством и гражданами страны¹².

В этой связи представляется логичным, что уже в августе 2000 г. было сообщено об освобождении из тюрем 30 членов организации «Братья-мусульмане» и противостоящей обеим официально признаваемым коммунистическим партиям Лиги коммунистического действия¹³. Многие из исламистов находились в заключении с начала 80-х годов, а коммунисты еще дольше. Затем Б.Асад подписал указ об амнистии тысяч осужденных дезертиров и контрабандистов. Амнистия не распространялась только на торговцев наркотиками и оружием¹⁴. Этот указ Башшара Асада, поддержанный сирийскими интеллектуалами и правозащитниками, можно расценить как шаг, знаменующий отход от жесткой политики его отца.

Однако во внешней политике Б.Асад не спешит порывать с принципами, которыми руководствовался Х.Асад. Это касается прежде всего позиции Сирии по палестинской проблеме и сирийско-израильских отношений, которые сфокусированы на проблеме Голанских высот. Точка зрения нынешнего сирийского президента по этим вопросам была предельно ясно выражена им в интервью газете «Аш-Шарк аль-Аусат» 8 февраля 2001 г.: «... Сирийские права остаются неизменными, мир должен быть справедливым и всеобъемлющим. Предыдущий президент Хафез Асад не уступил, и мы не сдадимся ни сегодня, ни когда-либо в будущем. Всеобъемлющий мир означает, что должны быть освобождены все оккупированные территории»¹⁵. Характерно и заявление Б.Асада перед депутатами сирийского Народного совета в июле 2000 г.: «Израилю следует вернуть Сирии все оккупированные им территории. Если Израиль не отступит к границе по состоянию на 4 июня 1967 г., мира не будет»¹⁶.

Для сирийских политиков, и нынешний президент страны в этом отношении не является исключением, характерно увязывание проблемы Голанских высот и Палестины. Сирия не готова подписывать каких-либо рамочных соглашений по Голанским высотам без достижения прогресса в израильско-палестинском мирном процессе. Поскольку в течение последнего года этот процесс был существенно отброшен назад, не приходится ожидать продвижения и в сирийско-израильских отношениях. Однако сирийская позиция не предусматривает также вовлечения Сирии в военное противостояние с Израилем. Несмотря на заявления Б.Асада о том, что у Израиля «... нет истории, израильтян не было в этом регионе тысячи лет», что «израильтяне знают, что они не владельцы этой земли, эта земля находится во владении арабов»¹⁷, он не готов к более радикальным действиям и, видимо, надеется изменить ситуацию в свою пользу с те-

чением времени путем проведения переговоров и давления на западные страны, признающие Сирию в качестве одного из региональных «центров силы».

В тесной связи с сирийско-израильскими отношениями стоит и ливанская проблема. Введенные в Ливан сирийские войска, по мнению Б.Асада, решают две задачи. Первая заключается в том, что эти войска содействуют там достижению внутренней стабильности и мира, проведению реформ и ликвидации системы политического конфессионализма. Вторая же сводится к тому, что Сирия стремится не допустить оккупации своего ближайшего соседа и союзника Израилем. Вместе с тем Сирия отвергает предложения об установлении полной зависимости от нее Ливана в сфере его политических приоритетов: «Сирия не принимает какого-либо решения без одобрения Ливана и наоборот. Сирия не делает различий между ливанскими деятелями. Сирия поддерживает народ Ливана, большинство которого считает необходимым освободить оккупированные ливанские земли. Но Сирия не вмешивается в дела сил сопротивления, ведущих операции против Израиля на юге Ливана. Запрещать или разрешать подобные операции – это дело ливанского государства»¹⁸. Иными словами, это заявление Б.Асада, сделанное им в уже цитировавшемся интервью «Аш-Шарк аль-Аусат», дает представление о принципах, на основе которых строится сирийское присутствие в Ливане, или, точнее, о принципах, официально декларируемых Сирией в отношении Ливана.

Б.Асад стремится также активно поддерживать отношения с другими арабскими государствами. Король Иордании Абдалла был первым среди арабских лидеров, кто поддержал Б.Асада и способствовал его признанию на Западе. 4 июня 2000 г. в интервью одной из американских телекомпаний иорданский монарх подчеркивал: «Он осознает необходимость для своей страны иметь более мощную экономику, быть открытой миру»¹⁹. На похороны Х.Асада приехал также Я.Арафат. Это был его первый после шестилетнего перерыва визит в Сирию. Таким образом, появлялась надежда на возобновление сирийско-палестинских отношений, а также решение сирийско-ливанско-палестинских проблем.

Б.Асад не раз подчеркивал также, что у Сирии и Саудовской Аравии в настоящее время существует скоординированная позиция в отношении всех арабских проблем и, в первую очередь, по вопросу арабской солидарности²⁰. В этой связи характерна и позиция Сирии в отношении Ирака. По словам Б.Асада, он не готов пока совершить визит в Багдад, но приветствовал бы приезд иракского президента в сирийскую столицу. Вместе с тем нынешний сирийский лидер понимает, что сближение его страны с Ираком может вызвать негативную реакцию в некоторых странах Залива. Поэтому Сирия нуждается в поиске некоторого баланса в этой области. «Все страны Залива знают, – заявил Б.Асад, – что мы не изменили нашей позиции. Мы всегда подчеркиваем, что не хотим, чтобы

выиграла одна сторона и проиграла другая. Это один из базовых принципов сирийской политики»²¹.

В ходе своих визитов в ОАЭ, Иран и Марокко Б.Асад уделял особое внимание положению на территории Палестинской автономии, подчеркивая, что сирийская позиция состоит в том, что палестинцы имеют право на создание независимого государства со столицей в Восточном Иерусалиме. Не менее важен для сирийского президента и вопрос европейско-средиземноморского сотрудничества, в рамках которого Сирия в связи со своим выгодным географическим положением могла бы играть заметную роль. Здесь четко виден один из пунктов программы Б.Асада, заключающийся в достижении большей прозрачности сирийской внешней политики.

Несмотря на это, Сирия все еще остается в списке американского государственного департамента, включающем страны, прямо или косвенно поддерживающие международный терроризм. Это положение стало особенно актуальным после событий 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и последовавшей за ними антитеррористической операции в Афганистане. Как известно, Сирия и до прихода к власти Б.Асада, и в дальнейшем поддерживала совершавшиеся палестинцами операции в Израиле, подчеркивая, что израильская политика в отношении палестинцев должна быть наказана. Более того, в Дамаске до сих пор находятся штаб-квартиры ряда оппозиционных Я.Арафату леворадикальных организаций (в частности, Народного фронта освобождения Палестины) и представительства палестинских исламистских группировок – ХАМАС и Исламского джихада.

Тем не менее 13 октября 2001 г. на заседании под председательством Б.Асада сирийское правительство приняло заявление, осуждавшее терроризм. В этом документе отмечалось, что Сирия считает необходимым проводить четкую грань между понятиями «терроризм» и «национальное сопротивление», подразумевая под последним «палестинское освободительное движение»²². Существенен прежде всего сам факт появления этого заявления, ставшего еще одним подтверждением «новой внешней политики» Б.Асада, стремящегося не только к сохранению традиционных связей и отказывающегося поступаться основными внешнеполитическими приоритетами своей страны, но и готового к налаживанию отношений с Западом на основе большей открытости и предсказуемости.

Развивая положения заявления от 13 октября 2001 г., Б.Асад два дня спустя в ходе встречи с министром иностранных дел Греции Г.Папандреу заявил о том, что Сирия осуждает «случившееся 11 сентября» и готова «вступить в антитеррористическую коалицию». Однако, по его словам, «борьба с международным терроризмом должна рассматриваться как действия в сфере культуры и политики, направленные на создание связывающих народы мостов культуры и развитие диалога между народами, поскольку насилие может породить только насилие»²³. Речь вновь не шла о коренном изменении постулатов си-

рийской внешней политики и, в частности, ее важнейшего аспекта – взаимоотношений с США. Продолжая действия в этом направлении, сирийский министр иностранных дел Ф.Шараа отмечал в выступлении 15 октября 2001 г. перед депутатами Народного Совета, что вступление его страны в «антитеррористическую коалицию» отнюдь не означает, что Сирия приветствовала бы присутствие в ее рядах Израиля, который она продолжает рассматривать как «страну-источник терроризма». Более того, она не будет действовать в рядах этой коалиции, если ее участники «будут на словах провозглашать свое стремление бороться с террором, а на деле – защищать Израиль». В дальнейшем же его выступление свелось к тому, что Сирия не только никогда не имела отношений с правительством талибов, но и выражала свое возмущение его действиями, когда в Афганистане «были закрыты школы для девочек и разрушены изваяния Будды». Тем не менее Сирия, по словам Ф.Шараа, не согласна с нанесением ударов по Афганистану, поскольку «необходимо проводить грань между правительством и обездоленным народом, который и страдает от этих ударов».

Визит греческого министра иностранных дел в октябре 2001 г. и результаты его бесед с президентом Б.Асадом и Ф.Шараа проявили важную линию в действиях сирийского руководства по отношению к Западу. Для этого руководства и прежде всего президента страны принципиально важно добиться углубления контактов с ведущими державами мира. США являются одной из этих держав. Однако развитие связей с ними затруднено взаимными претензиями обеих сторон – американскими обвинениями Сирии в поддержке международного терроризма, с одной стороны, и несогласием Сирии с действиями США по поддержке Израиля, с другой.

В силу этого обстоятельства Б.Асад ради реализации своей программы модернизации Сирии и обновления ее внешнего курса считает необходимым развивать отношения, в первую очередь, с государствами Европейского Союза. Не случайно, что едва ли не первый его зарубежный визит состоялся во Францию. Встречаясь с греческим министром, он неоднократно подчеркивал существование единой средиземноморской цивилизации. Ради все той же цели он говорил и о необходимости возобновления ближневосточного мирного процесса на основе «известных резолюций ООН и принципа «мир в обмен на землю». При этом сирийский президент отмечал, учитывая особую позицию стран Европейского Союза по вопросам ситуации на Ближнем Востоке, что только «возобновление ближневосточного мирного процесса создаст прочную антитеррористическую коалицию». В этой связи красноречиво звучало заявление Ф.Шараа, отметившего в своем выступлении 15 октября 2001 г., что «гнев, иррациональность и замешательство в американской позиции» после событий 11 сентября «постепенно отступили назад». Это «произошло только благодаря той роли, которую сыграли европейцы». В свою очередь, «европейская мудрость и разум» сделали

возможным сближение позиций Запада и многих стран арабского и мусульманского мира. Сирия же, по его словам, одна из этих стран.

¹ Middle East International, N 627, June 2000, с. 5.

² Ibid., с. 7.

³ Конституционная процедура избрания на пост президента Сирийской Арабской Республики предполагает, что кандидат на эту должность является «сирийским арабом» (ст. 83). Его кандидатура выдвигается Народным Советом в течение не менее тридцати и не более шестидесяти дней с момента «окончания полномочий его предшественника» по рекомендации Регионального руководства ПАСВ, а затем по его кандидатуре проводится общенациональный референдум. Кандидат на пост президента становится главой государства, если он получает «абсолютное большинство» голосов участников общенационального референдума (ст. 84) // Дустур аль-кутр аль-арабий ас-сурий (Конституция Сирийской Арабской республики). Цит. по: Нидаль хизб аль-баас аль-арабий аль-иштиракий. 1943–1975. Дираса тарихий тахлилий муджаза (Борьба Партии арабского социалистического возрождения. 1943–1975 гг. Краткое историко-аналитическое исследование). – Дамаск, 1978, с. 243–244.

⁴ Middle East International, № 627, June 2000, с. 4.

⁵ См. об этом: Аль-харака ат-тасхийя аль-маджиди фи аз-зикра аль-хамиса в-аль-ишрин (Славное исправительное движение в его двадцать пятую годовщину). – Дамаск, 1995, с. 136.

⁶ Middle East International, N 629, June 2000, с. 10.

⁷ Middle East International, N 630, July 2000, с. 12.

⁸ Middle East International, N 629, June 2000, с. 10.

⁹ Информационный бюллетень депозитария Госбанка,
www.custody.nisi.ru.

¹⁰ www.ci.ru.

¹¹ The Middle East, N 306, November 2000, с. 39.

¹² Middle East International, N 634, September 2000, с. 8.

¹³ Middle East International, N 632, September 2000, с. 15.

¹⁴ www.7news.ru 24.11.2000.

¹⁵ www.moi-syria.com/pr.-asad.htm, 8.02.2001.

¹⁶ www.il4u.org. «Israel for you», 18.07.2000.

¹⁷ www.golan.ru.

¹⁸ www.moi-syria.com/pr.-assad.htm, 8.02.2001.

¹⁹ Middle East International, N 627, June 2000, с. 8.

²⁰ www.moi-syria.com/pr.-assad.htm, 8.02.2001.

²¹ Ibid.

²² www.rambler.ru/db/news/mgs.html?mid=1979648.

²³ Здесь и далее см.: Аль-Асад. Яджибу мухарабат аль-ирхаб фи куль макан дуна издиваджийят фи аль-маайир (Асад. Необходимо бороться с террором повсюду, но не прибегая к использованию двойных стандартов) // Ахбар аль-араб. – Доха, 16. 10.2001.

ТУРЦИЯ: ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОНИКНОВЕНИЕ В ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ

После распада СССР Турция стала активно развивать многостороннее сотрудничество с бывшими советскими республиками Центральной Азии (ЦА) – Казахстаном, Туркменистаном, Узбекистаном, Кыргызстаном и Таджикистаном. В Анкаре видят широкие перспективы контактов с этими странами, с которыми ее связывают одинаковая приверженность исламу при светском характере власти, а также общие исторические и языковые корни. По заявлению президента Турции Т. Озала на первой встрече лидеров тюркских республик в 1992 г., XXI век, если не будут совершены ошибки, станет веком турок. Этому во многом благоприятствует и внешнеполитическая ситуация в регионе. На юге – после поражения Ирака в результате операции «Буря в пустыне» Турция стала крупнейшей региональной военной силой. На севере после распада СССР образовался «вакуум влияния». Пассивная политика России, которая целое десятилетие находилась в состоянии экономического кризиса и не осознавала своих геополитических интересов, также способствовала турецкой политической, культурной и экономической экспансии. Российское присутствие на рынках стран ЦА свелось к минимуму, более или менее заметной была лишь деятельность отдельных нефтегазовых компаний – «Газпрома», «Лукойла» и др.

Однако на столь амбициозном направлении Анкаре приходится сталкиваться с определенными трудностями. Во-первых, нельзя утверждать, что она имеет все предпосылки и возможности господствовать в этом регионе лишь только на основе общей близости с «братскими по крови» тюркскими государствами. После 1991 г. в мире возник новый баланс сил, и за влияние в центральноазиатском регионе стали бороться не только Турция, но и многие другие «центры силы» (США, Россия, Иран, Индия, Китай), с предпринимателями которых приходится вступать в жесткую конкуренцию. Во-вторых, это некоторые остатки «советского наследия» в экономике республик Центральной Азии, в первую очередь определенная неразвитость их инфраструктурной и правовой баз.

Интерес, проявляемый Турцией к новым государствам ЦА, неверно объяснять лишь реанимацией пантюркистских доктрин начала века, хотя значение этого фактора нельзя отрицать. Государства ЦА представляют собой огромный рынок сырьевых ресурсов,

и в первую очередь энергетических, в которых турецкая экономика нуждается особо остро. Анкара заявила о своей готовности взять на себя посреднические обязательства, связанные с постепенным включением этих новых государств в мировую экономику и процесс глобализации, а также с оказанием активного содействия западному бизнесу в установлении с ними связей и создании благоприятного инвестиционного климата. Наконец, Турция стремится использовать открывшиеся перед ней возможности для решения собственных проблем, связанных с поиском рынков и сфер приложения капиталов. Быстрый рост в последние десятилетия турецкой промышленности (от 6 до 12% в год) при ограниченной емкости внутреннего рынка – результата низкой покупательной способности населения, – который к тому же в настоящее время становится все более открытым для товаров стран Европейского Сообщества, ставит Турцию перед необходимостью вести поиск новых рынков. Этому способствовало и то, что недогрузка мощностей во многих отраслях ее обрабатывающей промышленности в последние годы стала хронической (во второй половине 90-х годов использовалось от 65 до 80% мощностей)¹.

Турция задействовала многие экономические рычаги и целенаправленно стала добиваться своего экономического, а вместе с ним политического и культурного влияния в этом регионе. Со стороны турецкого Эксимбанка республикам ЦА начали предоставляться многочисленные кредиты на льготных условиях. Были обеспечены возможности для учащихся этих стран заниматься в самых престижных турецких учебных заведениях, а также учиться по учебным пособиям, подготовленным в Турции. В процессе перехода стран к рыночной экономике со стороны Анкары обеспечивалась вся необходимая техническая и консультационная помощь, оказывалась гуманитарная помощь. При содействии Турции стала модернизироваться инфраструктура этих стран (во многом через Организацию экономического сотрудничества и развития – ОЭСР), начиная от строительства многочисленных телевизионных станций и заканчивая расширением воздушных перевозок.

Под началом турецкого правительства действуют различные структуры по координации и развитию связей с тюркскими республиками. В первую очередь, этому содействует ТИКА – Турецкое агентство по международному сотрудничеству (*Turkish International Cooperation Agency*), созданное в 1992 г. при Министерстве иностранных дел Турции. Деятельность ТИКА охватывает весь спектр отношений с «братскими» республиками, а также с государствами, в которых есть тюркские национальные меньшинства (Грузия, Кипр, Молдова, Монголия, Украина, Таджикистан, некоторые балканские страны). Его основными функциями являются:

1) содействие совместным экономическим, технико-экономическим, социальным, культурным и образовательным программам;

2) содействие и координация деятельности тех политических и общественных организаций, чья работа направлена на международное сотрудничество;

3) содействие в приведении к рыночным нормам банковской сферы, страхования, международной торговли, бюджетной и налоговой систем;

4) создание обучающих курсов и программ и сотрудничество с образовательными учреждениями, в компетенцию которых входит внедрение подобных программ в образование;

5) подписание контрактов и договоров с государственными и международными организациями для обеспечения финансирования программ и проектов в вышеуказанных сферах и пр.²

Помимо ТИКА, в Турции действует целый ряд других структур, которые прямо или косвенно оказывают многоплановую поддержку и содействие турецкому бизнесу в центральноазиатских республиках (торгово-промышленные палаты, торговые и фондовая биржа, деловые советы, другие частные организации и фонды, возглавляемые ДЕЙК – Комитетом по внешним экономическим связям). Среди них необходимо назвать, во-первых, ТПАО, или Турецкую нефтяную корпорацию. Она была основана в 1954 г. и в настоящее время активно сотрудничает с прикаспийскими странами в области добычи и транспортировки энергоносителей. Во-вторых, это «Союз организаций по развитию мелкой и средней промышленности» (СИМИМАР), созданный в 1992 г., главной задачей которого является развитие промышленных связей между Турцией и тюркскими республиками (Азербайджан, Казахстан, Узбекистан, Туркменистан и Кыргызстан). В-третьих, это «Евразийский Союз палат», образованный в 1993 г. в целях развития сотрудничества между частными секторами Турции и этих стран. Можно также отметить и Государственный институт статистики, который оказывает значительную помощь в приведении к современным стандартам национальных статистических систем центральноазиатских стран. Также при правительстве Турции создан Совет по экономической координации и Совместная экономическая комиссия, которые ведают и координируют все аспекты сотрудничества страны с тюркскими государствами.

Наконец, усилиями турецкого правительства (в первую очередь Министерства промышленности и торговли), Центрального банка Турции, ТИКА и ДЕЙК разрабатывается целый ряд проектов с целью углубления и расширения сотрудничества со странами Центральной Азии. Главными из них являются создание Центра экономической информации, Евразийского страхового союза, Центра финансирования и гарантий международных инвестиционных проектов, Совета бизнесменов тюркских стран, Арбитражного совета тюркских стран, а также развитие электронной торговли между Турцией и странами региона и претворение в жизнь специальных программ по созданию и развитию промышленных парков и промышленных районов, которые с успехом были реализованы в Турции.

Особое внимание уделяется формированию современного частного сектора. В 1994 г. в Стамбуле при участии структур ОЭСР создан Центр по развитию частного предпринимательства. За 6 лет в нем прошли подготовку 2318 человек из разных стран, в том числе турецких, для которых были организованы курсы по маркетингу, менеджменту, правилам поведения в рыночной конкурентной среде³.

После перехода от социалистической экономики к открытой экономике рыночного типа центральноазиатские страны превратились в крупный объект приложения иностранных капиталовложений. Турецкие фирмы без промедления стали вкладывать в них крупные инвестиции, как портфельные, так и прямые. К 1999 г. их сумма составила более 8, 4 млрд. долл. В истории Турции это был первый столь широкомасштабный вывоз капитала. Турецкие лидеры не без гордости говорили, что их страна, которая прежде была лишь реципиентом, теперь смогла войти в число государств – доноров. Многие турецкие предприниматели, особенно мелкие и средние, именно в странах СНГ впервые приобрели опыт инвестирования за рубежом. Их привлекали в первую очередь низкие цены на электроэнергию и различные виды сырья, дешевизна рабочей силы и перспективный рынок сбыта. Кроме того, в республиках ЦА обладание 30% капитала давало им право на налоговые и таможенные льготы⁴.

В настоящее время в Казахстане активно действуют около 150 турецких фирм в области строительства (административных зданий, отелей, торговых центров, больниц, телекоммуникаций); в пищевой, текстильной, металлургической (производство меди, железа, стали) и нефтяной промышленности, в производстве стройматериалов. В Кыргызстане в аналогичных секторах экономики работает примерно 200 турецких фирм. В Узбекистане деятельность турецких предприятий сосредоточена главным образом на строительстве центров связи (телекоммуникаций), автомагистралей, отелей и заводов. В настоящее время в этой стране находится приблизительно 100 турецких фирм. В Туркменистане функционирует около 300 фирм из Турции, и их деятельность также сосредоточена в области предоставления строительных услуг (аэропорт в Ашхабаде, порт в г. Туркменбаши, 5 текстильных и хлопкообрабатывающих фабрик). Однако, несмотря на преимущество Турции по числу иностранных фирм, действующих в этом регионе, она не смогла достигнуть ожидаемых успехов по объему производства и инвестициям⁵.

Существенным препятствием на пути развития инвестиционных и торгово-экономических связей между Турцией и республиками СНГ является неконвертируемость их денежных единиц, крайне низкие размеры резервов конвертируемых валют, общая слабость их финансовых и кредитно-банковских систем. С этим, в частности, связано преобладание в торговых отношениях бартерных операций и большая зависимость от источников кредитов. Поэтому одним из направлений совместных усилий Турции и турецких республик по

налаживанию торгово-экономического сотрудничества стало установление связей между их банковскими учреждениями, а также создание смешанных банков и других финансовых институтов.

Важное значение имело установление прямых связей между Центральным банком Турции и центральными банками государств ЦА. Кроме того, через организацию ТИКА им была оказана помощь в подготовке и переобучении банковского персонала. При ее инициативе и поддержке ОЭСР в 1993 г. был создан Анкарский образовательный центр по налогообложению. Между крупнейшими банками Турции и тюркских государств были установлены корреспондентские связи и открыты счета в конвертируемых валютах (долларах и немецких марках) для финансирования экспортно-импортных операций.

В целях укрепления финансовой инфраструктуры в центрально-азиатских республиках и финансового обслуживания турецких и сотрудничающих с ними местных предпринимателей были созданы смешанные банки. Так, в Казахстане в 1992 г. был образован «Турецко – казахстанский международный банк» (*Turkiye Kazakhstan International Bank*) с 92% акций турецкого «Ипотечного банка» (*Emlak Bank*). В 1993 г. был основан «Международный банк Казахстан-Зираат» (*Kazakhstan-Ziraat International Bank*), в котором 94% принадлежит турецкому «Сельскохозяйственному банку» (*Ziraat Bank*). При посредничестве другого турецкого банка (*Okan Yatirim Bank*) в 1998 г. был создан «Международный банк Алма-Аты» (*International Bank Alma Ata*), где турецкой стороне принадлежит 95,3% капитала. В 1998 г. при 99, 97% акций турецкого банка «Дэмирбанк» (*Demirbank*) был учрежден «Банк Дэмир-Казахстан» (*Demir-Kazakhstan Bank*). В Кыргызстане с 60 % акций этого же самого банка в 1997 г. был образован «Международный банк Дэмир-Кыргыз» (*Demir-Kyrgyz International Bank*), который в 1998 и 1999 гг. был выбран организацией Euromoney самым лучшим банком страны. В Узбекистане с половиной акций, принадлежащих «Сельскохозяйственному банку» Турции, в 1993 г. был основан «Турецко-узбекский банк» (*Uzbekistan-Turkish Bank*). В Туркменистане аналогичным образом (50 % акций банка Ziraat Bank) в том же 1993 году был учрежден «Туркмено-Турецкий Коммерческий банк» (*Turkmen-Turkish Commercial Bank*). Наконец, в 1993 г. с 25 % акций турецкого «Народного банка» (*Halk Bank*) был образован «Народный туркменский банк развития» (*Turkmen-Halk Development Bank*). Турецкие банки, действующие в ЦА, осуществляют полный набор международных банковских услуг⁶.

После распада Советского Союза Турция стала претворять в жизнь крупномасштабные кредитно-финансовые и страховые программы для республик ЦА. Общая сумма кредитов, выделенных Анкарой к 1999 г., составила около 1,5 млрд. долл.⁷ Так, за один лишь 1998 г. страны региона получили 54,5 млн. долларов. При этом основным экспортером капиталов явился турецкий государственный

Эксимбанк – он финансирует турецкий экспорт в эти страны, кредитует турецкие строительные фирмы, поддерживает ряд турецких и совместных инвестиционных проектов. Ресурсы для этих целей Эксимбанк мобилизует как из турецких, так и из зарубежных источников – западных, японских, исламских банков и международных финансовых организаций. Например, в декабре 1992 г. японский Эксимбанк заявил, что откроет турецкому Эксимбанку кредит в 300 млн. долл. для финансирования ввоза турецких товаров в республики Средней Азии⁸.

С 1991 г. Казахстан получил от Эксимбанка 55,7 млн. долл. «связанными» кредитами (кредиты для финансирования импортных поставок товаров и услуг из Турции) и 184,3 млн. долл. кредитами под различные промышленные проекты. «Связанные» кредиты были использованы на приобретение продовольствия, мебели, строительных материалов, автомобилей и медицинского оборудования. Промышленные кредиты позволили профинансировать многие проекты в сфере туризма, строительства отелей (отель «Астана»), в легкой (особенно в кожевенной) и пищевой промышленности, в области телекоммуникаций, в металлургии (сталелитейный завод в Караганде). Отдельно в рамках кредитования Эксимбанком крупных торговых центров за рубежом (т.н. Foreign Large Store Investment Credit) было выделено 6 млн. долл. для строительства гипермаркета в городе Алма-Ате.

Кыргызстану со стороны Эксимбанка было предоставлено 37,5 млн. долл. «связанными» кредитами и столько же промышленными кредитами. Благодаря первым был расширен импорт из Турции пестицидов (для борьбы с вредителями хлопковых плантаций), различных химических веществ, оборудования для производства мебели, радио- и телевизионных установок и других систем в области связи. Промышленные кредиты пошли на финансирование строительства отелей и трансформаторных подстанций.

Узбекистан получил 125 млн. долл. под «связанные» кредиты и 250 млн. долл. под промышленные кредиты. Первые позволили расширить импорт из Турции пестицидов, продуктов легкой, пищевой и автомобильной промышленности, медицинского оборудования. Промышленные кредиты дали возможность профинансировать строительство Международного Торгового Центра в Ташкенте, сахарной фабрики, заводов по производству, грузовиков и прицепов, ремонтно-сборочных предприятий. Кроме того, со стороны Исламского Банка Развития было выделено 225 млн. долл. под промышленный кредит для прокладки троллейбусного маршрута между городами Ургенч и Хива.

Туркменистан со стороны Эксимбанка получил 75 млн. долларов под экспортные кредиты и 88,3 млн. долларов под промышленные кредиты. Первые были использованы для импорта из Турции пшеницы, муки, дрожжей и шлифовальных станков, оборудования

для мукомольных и макаронных предприятий, для производства детского питания, а также ветеринарного оборудования, грузовиков, холодильных установок и др. Отдельно было выделено 21,6 млн. долл. кредитами на модернизацию Туркменбашинского НПЗ.

Для обеспечения надежности финансово – кредитных операций Эксимбанк предоставляет республикам ЦА годовые гарантии через программу страхования краткосрочных промышленных кредитов (на случай убытков в результате непоставки товара или неплатежа по политическим или коммерческим причинам). Так, в рамках этой программы Казахстану было гарантировано 1,5 млн. долл., Туркменистану – 1,1 млн. долл.⁹

Между Министерством финансов Турции и министерствами финансов центральноазиатских республик осуществляется многостороннее сотрудничество, подписаны соглашения об устранении двойного налогообложения, взаимном поощрении и защите инвестиций, наложен необходимый механизм консультаций. 76 специалистов из Казахстана, 59 из Кыргызстана, 90 из Узбекистана и 134 из Туркменистана углубляют свои знания в Анкарском Налоговом центре (*Ankara Multilateral Tax Center*) и здесь же обучаются по программам, разработанным турецким Министерством финансов и ТИКА.

При активном участии Анкары с 1995 г. в тюркских странах СНГ идет подготовительная работа по созданию фондовых бирж, систем страхования и других институтов рыночной экономики. По инициативе Стамбульской фондовой биржи в 1995 г. была образована Евразийская федерация фондовых бирж. Федерация включает в себя 22 страны, в том числе центральноазиатские страны. Ее задачами являются углубление сотрудничества между биржевыми рынками государств-членов и их представление на международных фондовых рынках.

Центральная Азия обладает огромными запасами природных ресурсов, от различных цветных металлов до нефти и природного газа. Это является важной предпосылкой для промышленного развития этого региона. Тем не менее во многих местах промышленное развитие замедлилось либо остановилось после распада СССР, когда были разорваны многочисленные устоявшиеся хозяйственные связи.

Турция всегда очень сильно нуждалась и нуждается в сырьевых ресурсах для своей растущей промышленности. Предполагается, что к 2015 г. ей потребуется 19 млн. тонн каменного угля, 31 млн. тонн железной руды и 13 млн. тонн первично обработанного сырья. В такой же степени Турции понадобятся такие металлы, как алюминий и медь. Поэтому установление постоянных торгово-экономических контактов с государствами ЦА представляется крайне целесообразным. И неудивительно, что большую часть в импорте Турции из этих стран составляют именно сырьевые ресурсы.

Так, импорт Турции из Казахстана в 1999 г. составил 296 млн. долл., из них 288 пришлось на импорт минерального сырья.

Другим важным направлением промышленного сотрудничества Турции с центральноазиатскими республиками является сотрудничество в области мелкого производства, которое не получило в ЦА достаточного развития из-за односторонней направленности их экономик. Под эгидой организаций ТИКА и КОСГЕБ (Управление по развитию и поддержке мелкой и средней промышленности) для государств ЦА была обеспечена широкая консультационная помощь. Для развития промышленных парков начали проводиться совместные конгрессы, конференции и семинары, что способствовало усвоению турецкого опыта в этой области. В качестве успешного примера можно привести создание и деятельность промышленного парка в Бишкеке. Территорию для него кыргызское правительство выделило бесплатно. Создаваемым здесь предприятиям (в 2001 г. уже действовало около 20 турецких и местных) были предоставлены налоговые льготы.

Для того, чтобы обеспечить турецким бизнесменам благоприятные условия инвестирования в местные и совместные предприятия, усилиями ТИКА и Газийского университета (*Gazi University*) был образован Евразийский Арбитражный Совет. Кроме того, Народный Банк Турции (*Halk Bank*) предоставляет льготные кредиты для тех турецких предпринимателей, которые желают вкладывать средства в мелкое и среднее производство в государствах ЦА.

Представители этих государств также принимают участие в семинарах по развитию частного сектора, которые были организованы стамбульским филиалом ТИКА и посвящены проблемам частного сектора, предпринимательства и другим технико-экономическим вопросам. Так, к концу 2000 г. со стороны Казахстана в них участвовали 261 чел., со стороны Узбекистана – 192 чел. и со стороны Туркменистана – 103 чел.

В советский период агропромышленные комплексы стран ЦА отличались монокультурной направленностью. После распада СССР уровень сельскохозяйственного производства в этих странах упал, так как образовался разрыв между регионами, выращивающими продукцию, и регионами, ее обрабатывающими. Остатки подобной специализации до сих пор отражаются в низкой производительности многих сельскохозяйственных отраслей, сохраняют вес аграрного сектора в валовом продукте и большую долю занятых в нем людей.

Турция импортирует из республик ЦА хлопок, пшеницу и ячмень, а экспортирует в них различные продукты пищевой промышленности. В рамках постоянных контактов между Министерством сельского хозяйства Турции и аналогичными ведомствами тюркских государств были проведены многочисленные встречи, реализованы обучающие программы и осуществлены некоторые проекты. Так, в Туркменистане при содействии ТИКА, Университета Чукурова (*Cuku-*

rova University) и Туркменской академии сельскохозяйственных наук была основана научная станция сельскохозяйственных исследований, которая занимается селекционными технологиями. В рамках другого сельскохозяйственного проекта ТИКА планирует расширить мощности птицеводческих ферм Кыргызстана и тем самым удовлетворить его потребности в яйцах и цыплятах, ныне закупаемых в России, Казахстане и Китае. В качестве основы для осуществления этого проекта будут использоваться цыплята из Турции.

Республики Центральной Азии очень богаты энергетическими ресурсами. Турция крайне заинтересована как в получении доступа к этим ресурсам, так и в выполнении роли посредника в их транспортировке на западные рынки. Для нее чрезвычайно привлекательна возможность прокладки газопровода Туркменистан – Турция – Европа (через Иран) с мощностью до 30 млрд. куб. метров газа в год и нефтепровода Баку – Джейхан. Кроме того, государства ЦА обладают огромным региональным комплексом по производству перерабатывающих мощностей и труб, их обслуживанию и ремонту.

В Казахстане ТПАО имеет 49 % акций в совместной казахско-турецкой фирме *Kazakh Turk Munay*, которая была основана в 1993 г. Она занимается разведкой нефтяных месторождений в районах Атырау, Актау, Уральска и Актюбинска. Вблизи Актау и Актюбинска уже началась добыча нефти. Вместе с казахской фирмой *Mangistan Munay* турецкая фирма *Petoil* образовала предприятие *Karakuduk Munay*, которое занимается добычей нефти из нефтяного месторождения Каракудук. Свою долю в нем имеет и американская фирма *Chaparral*.

Страны ЦА также привлекательны как обладатели источников сырья для атомной энергетики, сведения о которых в советское время были засекречены. Среди них можно выделить Казахстан и Узбекистан, которым принадлежат важные места в мировом производстве урана. Турция стала активно сотрудничать в данной области с этими странами через организацию ТАЕК. В 1998 г. были подписаны договоры о сотрудничестве в мирном использовании атомной энергии с Казахстаном, Узбекистаном и Кыргызстаном.

Одним из направлений масштабных работ на территории тюркских республик СНГ, в которых принимают участие турецкие государственные и частные подрядчики и поставщики, является модернизация и расширение телекоммуникационных систем, их подключение к системам Турции и других стран мира. Среди контрактов, заключенных в этой сфере, особого внимания заслуживает соглашение, достигнутое между Турцией и центральноазиатскими республиками в декабре 1992 г. По его условиям турецкая государственная компания «ПТТ» обеспечила телефонную сеть каждого государства – Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Кыргызстана и Таджикистана – оборудованием емкостью в 2500 каналов.

Телефонная связь Турции с этими странами осуществляется через турецкие спутники TURKSAT и систему трансевразийских опто-волоконных проводов (Trans Asia Europe (TAE) Fiber Optic Cable System). Эта система работает с 1998 г. и обеспечивает качественную связь в пределах Евразии. Кроме того, телефонные связи центральноазиатских республик со многими другими странами осуществляются именно через территорию Турции.

Необходимо отметить и усилия Турции в строительстве многочисленных приемных телевизионных станций. Это способствовало распространению вещания турецкого телевидения на государства региона и его открытию для мировой информационной сети.

Между Турцией и государствами ЦА налажено постоянное воздушное сообщение. Компания «Турецкие авиалинии» стала практически первой, организовавшей регулярные рейсы в большинство стран этого региона, а также наладила регулярное авиасообщение между ЦА и западным миром. Свои полеты в ЦА она начала в мае 1992 г. с периодичностью 3 раза в неделю после открытия воздушной линии Стамбул – Ташкент – Алма-Ата. В настоящее время рейсы в Алма-Ату осуществляются 2 раза в неделю напрямую и 2 раза в неделю через Бишкек. Из Стамбула в Ташкент регулярные рейсы совершаются 3 раза в неделю. Рейсы Стамбул – Ашхабад выполняются 4 раза, Стамбул – Бишкек – 2 раза в неделю. Со стороны авиакомпаний республик ЦА тоже осуществляются полеты, как регулярные, так и чартерные.

Водное сообщение между Турцией и ЦА осуществляется через Черное и Каспийское моря с использованием речной системы Волга-Дон, режим прохода судов через которую регулируется законодательством РФ. В 1992 г. начал претворяться в жизнь проект по созданию совместного казахско-турецкого судостроительного предприятия BRO-GEM. Имеет Турция возможность и паромного сообщения с ЦА через территории Армении и Азербайджана. В настоящее время этот транспортный коридор не используется из-за конфликта вокруг Нагорного Карабаха.

Турция соединена железнодорожными линиями с Туркменистаном, Узбекистаном, Казахстаном и Кыргызстаном, а через них и с Ираном через Стамбул, Ван, Ташкент, Самарканд, Мары, Чарджев, Тегеран, Тебриз и другие города. В настоящий момент Главным управлением государственных железных дорог Турции ведется строительство (пока лишь на турецкой территории) железнодорожной ветки Каре – Тбилиси. Это позволит соединить города Стамбул, Каре, Тбилиси, Баку, Туркменбаши, Ашхабад и Ташкент и укоротить путь в ЦА по сравнению с веткой Турция – Иран на 375 км (однако этому опять же препятствует наличие нагорно-карабахской проблемы)¹⁰.

В республиках ЦА, где в советский период наибольшее внимание было уделено железнодорожному и водному транспорту, автомобильный транспорт развит очень слабо. Страны региона находят-

ся далеко позади большинства стран мира по таким показателям, как длина дорог, количество автомобильного транспорта, авторемонтных мастерских и автозаправочных станций. Как правило, дороги строились для легкого транспорта и были двухполосными. Поэтому автомобильный транспорт здесь более всего нуждается в расширении и модернизации. Турция учла это и активно привносит в регион свой опыт по строительству, ремонту и обслуживанию автомобильных дорог.

Значительная роль в улучшении автомобильной инфраструктуры ЦА принадлежит Главному управлению автомобильных дорог Турции. В рамках его деятельности, к примеру, в 1994 г. между Турецким и Туркменским главными управлениями автодорог был подписан договор по осуществлению Генерального плана реконструкции автомобильных путей Туркменистана. Он был претворен в жизнь к 1997 г. Аналогичный план в 1995 г. был разработан и с Республикой Кыргызстан (реализован в 1999 г.).

После провозглашения республиками ЦА независимости Турция подписала с ними двусторонние соглашения о торговле и экономическом сотрудничестве, об устранении двойного налогообложения и др. Основной целью этих соглашений было выработать общие «правила игры» совместных торгово-экономических структур, а также оказывать поддержку и поощрять инвесторов. Кроме того, по этим вопросам практикуется проведение совместных деловых встреч в рамках существующих различных экономических комиссий.

С момента установления Турцией торговых отношений с ЦА объем взаимной торговли значительно возрос. Так, экспорт Турции в страны региона, составлявший в 1992 г. 60 млн. долл., серьезно колеблясь в разные годы, достиг в 2000 г. 338 млн. долл. Импорт за этот же период увеличился с 48 млн. долл. до 532 млн. долл. (т.е. здесь очевиден значительный дефицит торгового баланса Турции). Общий товарооборот, таким образом, возрос за 8 лет без малого в 8 раз, со 108 млн. долл. до 860 млн. долл.

В импорте Турции из этого региона преобладают сырьевые ресурсы (нефть, металлы, кожсырье), в экспорте – продукты обрабатывающей промышленности. Именно большие объемы импорта минерального сырья и металлов из Казахстана привели к тому, что в 2000 г. импорт Турции из ЦА превысил ее экспорт в этот регион. Важно отметить, что по сравнению с 1997 г. экспорт Турции в ЦА в 2000 г. уменьшился на 250 млн. долл. (в 1997 г. он достигал своего максимума и составлял почти 588 млн. долл.). Вероятно, на этом сказалось негативное влияние Восточно-Азиатского кризиса.

Экспорт Турции в Казахстан в 2000 г. составил 116,14 млн. долл., а импорт – 346,34 млн. долл. Основная номенклатура экспорта – это различное оборудование, бумага, картон, ковры, пластмасса и пластмассовые изделия, а также алюминий, железо и изделия из них.

Экспорт Турции в Кыргызстан в 2000 г. достиг 20,28 млн. долл., импорт – 2,31 млн. долл. Среди экспорта преобладают ковры, мебель и электротехника.

Турецкий экспорт в Узбекистан в 2000 г. составил 82,12 млн. долл., импорт – 85,79 млн. долл. Основные предметы экспорта – механизированный транспорт, ковры и другие продукты легкой промышленности, бумага, картон, пластмасса и изделия из нее.

Экспорт Турции в Туркменистан в 2000 г. составил 119,45 млн. долл., импорт – 97,8 млн. долл. Среди предметов экспорта можно выделить железо и изделия, сделанные из стали, механизированный транспорт, различное оборудование, мебель, пластмассы и изделия из них¹¹.

Таким образом, можно заключить, что Турция планомерно пытается объединить тюркоязычные государства в деловое сообщество, не создавая пока какую-либо формальную структуру. Возможно, и потому, что на это у нее просто нет средств. Опыт взаимодействия Турции со странами ЦА показал, что Анкара не в состоянии вкладывать в экономику центральноазиатских государств средства в таких объемах, как это делают страны Запада. В 1998 г. под влиянием финансовых кризисов в странах Юго-Восточной Азии и России турецкая экономика, включая ее экспортные отрасли, испытала серьезный спад. Огромный материальный ущерб стране нанесли землетрясения, случившиеся 17 августа и 12 ноября 1999 г. А в конце августа 2000 г. появились признаки нового финансового кризиса, который разразился в феврале 2001 г. Страна столкнулась со многими проблемами, которые она была вынуждена решать, привлекая крупные кредиты МВФ и Всемирного банка. Ее возможности оказывать помощь тюркским государствам, участвовать в реализации намеченных программ и совместных проектов стали еще более ограниченными, тогда как потребности стран ЦА во внешних инвестициях значительно возросли, составляя в последние годы 9 млрд. долл. ежегодно.

Тем не менее развитие Турцией отношений со странами региона во всех областях дает основание предполагать, что Турция имеет далеко идущие цели. Во-первых, в настоящее время Турция воспринимается как влиятельная региональная держава, занявшая одно из центральных мест в международных отношениях в регионе. Преследуя свои экономические и политические цели, Турция одновременно осуществляет особую роль стратегической опоры для своих западных союзников. По выражению С.Демиреля, она выполняет функции «моста» между тюркскими республиками бывшего Советского Союза и Запада. Даже в Комиссии ЕС была выдвинута идея новой интеграции в Центральной Азии, при осуществлении которой Турция может выполнять функции «моста», когда дело касается помощи в развитии стран региона.

Во-вторых, Турция установила сотрудничество с государствами Центральной Азии практически в каждой сфере экономики. К насто-

ящему времени она заключила более двухсот соглашений с этими странами, которые охватывают более четырехсот проектов общей стоимостью 4,5 млрд. долл.¹² С этой точки зрения можно сказать, что Турция ненамного отстает от западных стран и стала конкурентом России, которая продолжает сохранять тесные торгово-экономические связи с ЦА. Наконец, Турция лидирует по числу фирм и инвесторов, осуществляющих свою деятельность в регионе.

И последнее. После событий 11 сентября 2001 г. Турция оказалась в ситуации, когда к Центральной Азии и Среднему Востоку приковано внимание всего мира. Теперь и США выделяют прикаспийский регион как зону своих стратегических интересов. Как писал З.Бжезинский, «кто владеет Центральной Азией, тот владеет Евразией, а кто владеет Евразией, тот владеет всем миром». Поэтому для Турции сейчас очень важно не упустить свой шанс и заявить о себе как о региональном центре силы. Это в свою очередь дает основания предполагать, что, несмотря на все трудности, Турция попытается восстановить в прежних масштабах свое экономическое, политическое и культурное влияние, а может быть, и усилить его.

¹ Турция между Европой и Азией. М., 2001. С. 451.

² <http://www.tika.gov.tr/>

³ Центральная Азия и Кавказ. 2001. № 5 (17). С. 140.

⁴ См. там же.

⁵ <http://www.tika.gov.tr/>

⁶ <http://www.turkcumhuriyetleri.gov.tr>

⁷ См. там же.

⁸ Hürriyet, 15.12.1992.

⁹ Здесь и ниже данные из <http://www.tika.gov.tr/>

¹⁰ Turkish Republics Railway Connections // Eurasian File, n.122 (июнь 1999).

¹¹ <http://www.tika.gov.tr/>

¹² Аму-Дарья. 2001. № 5. С. 138.

**ТУРЦИЯ В 2001 ГОДУ:
ПУТИ ВЫХОДА ИЗ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА**

Экономические кризисы часто оказываются следствием осложнения политической ситуации в странах с неустойчивой экономикой, подобных Турции. Конфликты политиков порождают серьезный виток экономической нестабильности. В январе 2001 г. президент Турции Ахмет Недждет Сезер выступил с критикой премьер-министра Бюлента Эджевита за отказ от борьбы с коррупцией. Эджевит оценил такое обвинение как «неуважение» и заявил о наличии серьезного кризиса. На фоне политического кризиса иностранные инвесторы начали спешно выводить свои капиталы из Турции, что привело к девальвации национальной валюты и многократному повышению процентных ставок.

Каковы же реальные потери страны в результате кризиса? Так, по оценке турецкого экономиста Рахима Ака только из-за обесценения турецкой лиры Турция потеряла примерно 57 млрд. долл.¹ Причем из них 16 млрд. долл. составили потери Турции от сокращения стоимости ВВП, 13 млрд. – от переоценки суммы внешнего долга на 2001 г., 20 млрд. – в результате увеличения стоимости товаров, импортируемых Турцией из-за рубежа, и 8 млрд. составил отток валюты из страны².

Еще более сложным видится положение при сопоставлении некоторых экономических показателей до и после кризиса.

Таблица

**Показатели экономического развития Турции
до и после кризиса 2001 г.
(млрд. долл.)**

	До кризиса 2001 г.	После кризиса 2001 г.
ВВП	200	110
Доходы бюджета	49,2	27
Стоимость акций предприятий на Стамбульской Фондовой Бирже	76,1	34,8
Подушевой доход (в долл. США)	3000	1650

Источник: Para, 15.04.2001, с. 23.

Как видно, при пересчете в доллары по новому обменному курсу почти в два раза сократились все приведенные показатели: валовой национальный продукт, доход на душу населения, стоимость акций, а также предполагаемые доходы бюджета.

Внешний долг Турции по состоянию на апрель 2001 г. составил 106 млрд. долл. Увеличился до 38 млрд. долл. и внутренний долг из-за активной заемной деятельности правительства³. Правительство разместило облигации внутреннего займа на 2,7 млрд. долл. и четырехмесячные валютные облигации на 530 млн. долл. Срок погашения внутренних бумаг был сокращен с года до месяца, доходность при размещении в начале 2001 г. составила 144%. В марте 2001 г. доходность выросла до 193%⁴.

Таким образом, важной задачей для Турции в 2001 г. стало проведение структурных реформ с целью выхода из кризиса.

Одной из попыток преодоления кризиса в стране является обращение к Международному Валютному Фонду и Мировому Банку. Еще в 1999 г. была достигнута договоренность о предоставлении Турции Международным Валютным Фондом 19 млрд. долл. США в 1999–2002 годах и 6,2 млрд. долл. США Мировым Банком в 2001–2003 годах⁵. В 2000 г. МВФ выделил Турции 11,5 млрд. долл. США на проведение антиинфляционной программы, которая провалилась в 2001 г. в результате оттока капитала, повышения процентных ставок и девальвации лиры⁶. Однако Турция, будучи членом НАТО, является важным союзником США в регионе, что обеспечивает ей возможность финансовой поддержки со стороны МВФ.

Как известно, страны-должники МВФ вынуждены соглашаться на проведение антиинфляционной политики для получения доступа к средствам фонда. Набор антиинфляционных мер МВФ включает следующее:

- А) контроль за кредитами банков;
- Б) правительственный контроль за дефицитом государственного бюджета путем увеличения налогов и цен на продукцию государственных предприятий и сокращения расходов, в том числе в социальной сфере;
- В) контроль за заработной платой – ее рост должен отставать от темпов инфляции (отказ от индексации заработной платы);
- Г) снятие различных форм контроля за ценами и поощрение свободы рынков⁷.

Принятие подобных обязательств может лечь тяжелым бременем на слои населения с низкими и средними доходами.

Каков же выбор Турции: принятие жестких условий стабилизационной программы в обмен на предоставление финансовой помощи или поиск альтернативных путей?

Письмо о намерениях Турции за подписью министра экономики Кемала Дервиша и главы Центрального Банка Сюрейи Серденгечти Председателю МВФ от 31 июля 2001 г. извещает о ряде структурных

реформ, намеченных к выполнению в 2001–2002 гг.⁸ Остановимся подробнее на наиболее важных из них.

I. В области бюджетно-налоговой политики предусмотрено:

1. Увеличение доходных статей бюджета, а именно, повышение налогов:

- налога на доход предприятий;
- налога на держателей срочных банковских депозитов (причем более низкая ставка определяется для держателей долгосрочных вкладов и более высокая – для держателей краткосрочных вкладов, что направлено на стимулирование долгосрочных инвестиций);
- пошлины на поездки за рубеж.

С целью обеспечить налоговые поступления в установленном объеме, а также во избежание превышения полномочий налоговых структур предусмотрено создание унифицированной компьютерной системы контроля за взиманием налогов.

Увеличение оплаты за воду, газ, электричество.

Рост тарифов за пользование телефоном компании Turk Telekom, что возместит увеличение социальных расходов государства беднейшим слоям населения Турции.

2. В рамках общего сокращения государственных расходов:

- сокращение расходов на субсидии ГЭО (государственным экономическим организациям), особенно в сельскохозяйственном секторе;
- задержку или временную приостановку выплат в поддержку внебюджетных фондов.

3. Использование части кредитных средств, полученных от Мирового Банка, на образование, здравоохранение и другие социальные расходы государства в пользу беднейшей части населения Турции.

4. Приватизация крупнейших государственных предприятий, таких как *TUPRAS* (переработка нефти), *TEKEL* (переработка табака, производство спиртных напитков), *Turk Hava Yollari* (Турецкие авиалинии), Turk Telekom (телефонная связь). По предварительным расчетам, выручка от приватизации составит 1 млрд. долл. США⁹.

5. Сокращение объемов финансирования Казначейства Центральным Банком Турецкой Республики (ЦБТР) и государственными банками. При этом высвободившиеся ликвидные средства банки смогут использовать на покупку государственных ценных бумаг, что улучшит их положение.

II. В области денежно-кредитной политики:

- восстановление доверия к национальной валюте. Предусмотрена выплата процентов за хранение средств коммерческих банков на счетах в ЦБТР в качестве нормы обязательных резервов;
- ограничение валютных интервенций ЦБТР, осуществляемых для регулирования курса турецкой лиры к иностранным валютам.

Дестабилизация на финансовом рынке Турции также существенно осложнила и положение национальных банков. В условиях валютно-финансового кризиса в стране банки понесли серьезные потери в процессе погашения кредитов, привлеченных из-за рубежа, так как возвращать их пришлось после девальвации национальной валюты. Стоимость номинированных в турецких лирах иностранных займов значительно повысилась. Турецкие банки вынуждены использовать собственные средства, чтобы рассчитаться по резко увеличившимся при оценке в турецких лирах открытым валютным позициям.

По мнению некоторых турецких экономистов, на момент кризиса открытые валютные позиции турецкой банковской системы составляли 18 млрд. долл. США. 13 млрд. долл. США потеряли банки в процессе закрытия валютных позиций в условиях девальвированной национальной валюты¹⁰.

К тому же увеличилась при пересчете в турецкие лиры по «новому» обменному курсу почти до 4 млрд. долл. США стоимость невозвратных (плохих) кредитов, ранее предоставленных банками различным секторам экономики Турции¹¹.

В связи с этим в письме о намерениях турецкого правительства большое внимание уделено реформированию банковского сектора.

В соответствии с требованиями Банковского Совета Турции банки, финансовое положение которых признано неудовлетворительным, обязаны в кратчайшие сроки принять меры по восстановлению собственного капитала. 10 июля 2001 г. пять турецких банков, не принявших данное обязательство, были признаны банкротами¹².

Еще одним способом стабилизации финансового положения стало слияние мелких банков. Так, в состав Этибанка вошли Интербанк и Эсбанк. Однако данный процесс коснулся и сильных банков Турции, практически не пострадавших в процессе кризиса. Многие крупные банки, такие как Япы ве Креди Банкасы, например, также подумывают о возможности поглощения более мелких банков.

Сумербанк и Банк Экспресс были проданы одной из региональных финансовых групп Турции.

Государственные банки Турции (Сельскохозяйственный банк, Народный банк, Банк Вакуфов и Банк Недвижимости – Эмлякбанк), будучи проводниками социальной политики турецкого правительства, а именно занимаясь кредитованием различных групп населения на льготных условиях, также сильно пострадали от кризиса. Летом 2001 г. в них назначены внешние управляющие. Разработанная программа санации предусматривает контроль над всеми сегментами их деятельности, особенно тщательно изучаются такие показатели банков, как норма ликвидности, уровень процентных ставок, прибыли и убытки.

9 июля 2001 г. у Эмлякбанка (Банк Недвижимости) была отозвана лицензия, а его активы и часть его отделений переданы крупнейшему из государственных банков – Сельскохозяйственному.

После осуществления некоторой реструктуризации своей деятельности (сокращение числа отделений и штата) Сельскохозяйственный и Народный банки в настоящий момент продолжают осуществлять операционное обслуживание клиентов. Окончательное решение о приватизации данных банков еще не принято, но процесс подготовки уже начат. Также планируется завершить приватизацию Банка Вакуфов.

Нехватка средств неизбежно подталкивает Турцию к новым заимствованиям у международных финансовых организаций. Она вынуждена принимать на себя жесткие обязательства по осуществлению стабилизационной программы.

Однако следует обратить внимание на то, что хотя стабилизационная программа по выходу из кризиса 2001 г. и содержит обременительные ограничения государственных расходов на социальные нужды, правительство Турции обязуется параллельно увеличить расходы на поддержание беднейшего населения, детей, обеспечить поддержку категории граждан, потерявших работу в ходе проведения данных реформ (приватизация и т.д.). В противном случае Турции пришлось бы столкнуться с ростом социальной напряженности, недоверием общества к собственному правительству. А, как известно, социальная и политическая стабильность – залог здорового экономического развития.

¹ Para, 15.04.2001, с. 22.

² Там же, с. 3.

³ Там же.

⁴ Ведомости, 17.03.2001, с. 4.

⁵ [www/tcmb.gov.tr/yeni/niyet/nmt030801 .htm](http://www/tcmb.gov.tr/yeni/niyet/nmt030801.htm)

⁶ Ведомости, с. 4.

⁷ Микаэль П. Тодаро. Экономическое развитие. – М., 1997, с. 432.

⁸ www/tcmb.gov.tr/yeni/niyet/nmt030801.htm

⁹ Там же.

¹⁰ Para, с. 22.

¹¹ Там же.

¹² www/tcmb.gov.tr/yeni/niyet/nmt030801.htm

ИСЛАМСКОЕ БАНКОВСКОЕ ДЕЛО В ТУРЦИИ

Термин «исламское банковское дело» означает ведение банковских операций в соответствии с принципами ислама. Деятельность исламских банков отличается от обычных банков, но согласуется с принципами исламского бизнеса, закрепленными в Коране.

Одним из наиболее серьезных грехов в исламе считается взимание процента – *риба* (араб.), поскольку нельзя получать дополнительное богатство без усилий и без риска, в том числе путем эксплуатации либо присвоения имущества других людей.

Поэтому в исламском банковском деле ссудный процент был заменен разветвленной системой участия в прибылях на базе партнерских отношений, которая прочно укоренилась в практике производственных отношений.

Исламские банковские институты производят активные операции на основе следующих экономических принципов: *мушарака* – совместное предпринимательство, *мудараба (кырад)* – финансирование на основе участия в прибыли, *мурабаха* – финансирование торговли, *иджара* – сдача в аренду (аналог лизинговой операции), *иджара ваиктина* – лизинговое соглашение, в соответствии с которым клиент получает право выкупить оборудование, строения и другие объекты, когда последовательно накапливаемые выплаты достигают уровня, соответствующего согласованной цене продажи, *истисна* – финансирование банком производства специализированного оборудования или продукции при вкладе, сделанном клиентом на базе согласованной цены¹.

Возникновение исламских банковских институтов в Турции относится к 1984 г. Закон № 83/7506 от 16 декабря 1983 г. регулирует деятельность «специальных финансовых организаций», функционирующих на принципах исламского банковского дела. Необходимость создания данных организаций в Турции была обусловлена рядом экономических и политических причин. К экономическим следует отнести желание Турции привлекать зарубежный капитал исламских банков, активно захватывающих исламское пространство начиная с 70-х годов, а также сбережения юридических и физических лиц Турецкой Республики, которые по религиозным убеждениям избегают услуг обычных турецких банков. Возможность политического сближения с арабскими странами путем создания аналогичных структур также способствовала данному процессу.

Специальные финансовые организации имеют статус акционерных обществ. Разрешение на создание организаций выдает Совет Министров Турецкой Республики при условии одобрения со стороны Центрального Банка Турции и Казначейства. По состоянию на 1992 г. оплаченный капитал специальной финансовой организации должен был составлять не менее 20 млрд. тур. лир. Впоследствии данный минимум был пересмотрен и составил 75 млрд. тур. лир².

Основные принципы деятельности специальных финансовых организаций таковы.

Специальные финансовые организации занимаются привлечением средств путем открытия 2 видов счетов: 1) текущие счета и 2) счета участия в прибылях и убытках.

Таблица 1 отражает особенности данных счетов.

Таблица 1

**Основные характеристики счетов
в специальных финансовых организациях**

Текущие счета	Счета участия в прибылях и убытках (мудароба)
1) Счета могут быть открыты как в турецких лирах, так и в иностранной валюте	1) Счета могут быть открыты как в турецких лирах, так и в иностранной валюте
2) Средства принимаются на условиях бессрочного вклада	2) Средства принимаются на условиях срочного вклада – 90, 180, 360 и более дней
3) Средства со счета могут быть выданы держателю по первому требованию частично или в полном объеме	3) Держатель счета может снять средства в любой момент, в т.ч. и до срока истечения вклада
4) Владелец счета не получает процентные выплаты или долю прибыли за пользование средствами	4) Владелец счета не получает процентные выплаты, однако участвует в прибылях и убытках специальной финансовой организации в течение времени использования ею средств на счете. В случае досрочного изъятия средств со счета владелец не получает свою долю прибыли, но при наличии убытка денежные средства на счете уменьшаются в соответствии с суммой убытка
5) Счета не попадают под систему гарантирования банковских вкладов	5) Счета не попадают под систему гарантирования банковских вкладов
	6) Доля специальной финансовой организации в полученной прибыли или понесенных убытках в процессе использования средств на счете не должна превышать 20%
	7) По состоянию на март, июнь, сентябрь и декабрь специальная финансовая организация обязана предоставлять в Центральный Банк Турции отчет о состоянии счетов всех клиентов

Составлено по: O. Akguc. 100 sorada Turkiye'de bankacilik. Istanbul, 1992, с. 176.

Как видно, режим текущих счетов специальной финансовой организации схож с режимом бессрочного вклада, а режим счетов участия в прибылях и убытках – с режимом срочного вклада обычного банка.

Таблица 2 показывает, на какие цели и в каком соотношении специальные финансовые организации используют средства с данных счетов.

Таблица 2

Структура использования средств, аккумулированных на счетах в специальных финансовых организациях

Структура использования фонда текущих счетов	Структура использования фонда счетов участия в прибылях и убытках
1) Наличные средства в кассе или средства в коммерческих банках – 10% 2) Средства, обязательные для блокирования на счетах Центрального Банка Турции или для обязательной покупки государственных ценных бумаг – 10% 3) Средства, направляемые на долгосрочное кредитование физических и юридических лиц – 40% 4) Средства, направляемые на финансирование прочих коммерческих проектов на срок не более 12 месяцев – 40%	1) Средства, обязательные для блокирования на счетах Центрального банка Турции или для обязательной покупки государственных ценных бумаг – 1% 2) Средства для операций, обеспечивающих валютный доход – 25% 3) Прочие операции, обеспечивающие получение средств в валюте – 74%, а именно: – финансирование торговли (мурабаха); – совместное предпринимательство (мушарака); – лизинг (иджара); – хранение средств в коммерческих банках; – осуществление межбанковских переводов; – выдача банковских гарантий; – продажа и покупка недвижимости в коммерческих целях; – поддержка сельского хозяйства; – финансирование прочих проектов.

Составлено по: O. Akguc. 100 sorada Turkiye'de bankacilik. Istanbul, 1992, с. 176

Таким образом, специальные финансовые организации обладают большей свободой в использовании средств на счетах участия в прибылях и убытках. Что касается текущих счетов, то значительная часть средств на этих счетах представляет собой, по сути, норму ликвидных (10% фонда – наличные средства в кассе или в коммерческих банках) и обязательных (10% фонда – средства, обязательные для блокирования на счетах Центрального Банка Турции или для обязательной покупки государственных ценных бумаг) резервов обычного коммерческого банка. 40% средств текущих счетов

направляется на долгосрочное кредитование, то есть использование данных средств также ограничено. И лишь оставшиеся 40% специальные финансовые организации вправе использовать для реализации краткосрочных проектов³.

По состоянию на 1997 г. в Турции функционировало 6 специальных финансовых организаций:

AL BARAKA Turk A.S.,
FAISAL FINANS Kurumu A.S.,
KUVEYT TURK Evkaf Finans Kurumu A.S.,
ANADOLU Finans A.S.,
IHLAS Finans A.S.,
ASYA Finans A.S.⁴.

AL BARAKA Turk A.S. создана в 1985 г. в Стамбуле. Оплаченный капитал, составивший 5 млрд. тур. лир, в 1987 г. был увеличен до 10 млрд. тур. лир. 50% капитала принадлежит крупнейшему холдингу AL BARAKA, который находится под контролем шейха Саудовской Аравии Кемала Салиха. Ниже представлены акционеры AL BARAKA Turk A.S. на момент создания организации⁵.

Таблица 3

Акционеры AL BARAKA Turk A.S.

Акционер	Доля участия в капитале организации (млн. тур. Лир)	Доля участия в капитале организации (%)
AL BARAKA Yatirim ve Kalkinma Kurumu	5.000	50,0
Исламский Банк Развития	1.300	13,0
Исламский Банк Дубая	100	1,0
Исламский Банк Катара	100	1,0
Исламский Банк Бахрейна	100	1,0
Исламский Инвестиционный Банк Бахрейна	50	0,5
Исламский Банк Иордании	50	0,5
Другие	3.300	33,0
ИТОГО	10.000	100,0

Составлено по: O. Akguc. 100 soruda Turkiye'de bankacihk. Istanbul, 1992, с. 193

Капитал AL BARAKA Turk AS. составил в 1991 г. 30 млрд. тур. лир, в 1992 г. – 50 млрд. тур. лир, в 1994 г. – 150 млрд. тур. лир.⁶

В 1988 г. часть акций организации была продана юридическим и физическим лицам. Таким образом, по состоянию на 1991 г. организация имела 215 акционеров. Число отделений AL BARAKA Turk A.S. составило 10.⁷

Специальная финансовая организация FAISAL FINANS Kurumu A.S. начала осуществлять деятельность также в 1985 г. с оплаченным капиталом 5 млрд. тур. лир⁸.

Таблица 4

Акционеры FAISAL FINANS Kurumu A.S.

Акционер	Доля участия в капитале организации (млн. тур. лир)	Доля участия в капитале организации (%)
Холдинг Dar-Al-Maal Al-Islami Trust	2.550	51,0
Египетский Банк Фейсаль	1.250	25,0
95 турецких акционеров	500	10,0
Суданский Банк Фейсаль	400	8,0
Банк Фейсаль Бахрейна	250	5,0
Принц Mohammed Al Faisal Al-Saud	50	1,0
ИТОГО	5.000	100,0

Составлено по: O.Akguc, 100 soruda Turkiye'de bankacilik. Istanbul, 1992, с. 194

Капитал организации был увеличен в 1987 г. до 10 млрд. тур. лир, в 1989 г. – до 25 млрд. тур. лир, в 1991 г. – до 65 млрд. тур. лир, в 1993 г. – до 75 млрд. тур. лир⁹.

По состоянию на 1991 г. FAISAL FINANS Kurumu A.S. имела 10 отделений.

51% акций организации принадлежит холдингу Dar-Al-Maal Al-Islami Trust, осуществляющему деятельность в 12 странах мира¹⁰.

KUVEYT TURK Evkaf Finans Kurumu A.S. основана в 1989 г. с капиталом 15 млрд. тур. лир.

Таблица 5

Акционеры KUVEYT TURK Evkaf Finans Kurumu A.S.

Акционер	Сумма	%
Финансовая организация Кувейта	7.500	50,0
Государственная Социальная организация Кувейта	1.350	9,0
Исламский Банк Развития	1.350	9,0
Банк Вакуфов (турецкий банк)	4.500	30,0
Управление по религиозным делам Турции	150	1,0
Другие	150	1,0
ИТОГО	15.000	100,0

Составлено по: O. Akguc. 100 sorada Turkiye'de bankacilik. Istanbul, 1992, с. 196

Крупнейший акционер KUVEYT TURK Evkaf Finans Kurumu A.S. Финансовая Организация Кувейта начала осуществлять свою деятельность в 1978 г. на беспроцентной основе¹¹.

Капитал KUYEY TURK Evkaf Finans Kurumu A.S. составил в 1990 г. 30 млрд. тур. лир, в 1992 г. – 100 млрд. тур. лир. Число отделений данной организации составило 4¹².

ANADOLU Finans A.S. начал свою деятельность в 1991 г. в Анкаре. Акционерный капитал организации составил 30 млрд. тур. лир. ANADOLU Finans A.S. является национальной организацией. 100% капитала принадлежит турецкому холдингу HES, занятому в производстве кабелей¹³.

Таким образом, специальные финансовые организации Турецкой Республики в основном созданы при участии иностранных и национальных институтов, осуществляющих свою деятельность на принципах исламского банковского дела.

По состоянию на 1997 г. крупнейшую долю турецкого рынка исламского кредитования занимала специальная финансовая организация AL BARAKA Turk A.S., а именно 34%. IHLAS Finans A.S. и KUYEY TURK Evkaf Finans Kurumu A.S. принадлежало 27% и 16% соответственно. На долю ANADOLU Finans A.S., FAISAL FINANS Kurumu A.S. и ASYA Finans A.S. пришлось 23%¹⁴.

Доля активов 6 специальных финансовых организаций составила 2,3% от суммарных активов банковской системы Турецкой Республики, а общая сумма кредитов, выданная специальными финансовыми организациями, – 4% от общей суммы кредитов банковского сектора. По показателю прибыли организации занимают достаточно скромное место – всего 1,2% прибыли турецких банков¹⁵. Приведенные цифры отражают реальное положение специальных финансовых организаций: их доля в суммарных активах почти в два раза превосходит показатель прибыли.

Таким образом, можно отметить, что перспективы развития исламского банковского дела в Турции весьма ограничены. Это связано с характером самого турецкого государства. Граждане светской страны, в которой религия отделена от государства, в основном предпочитают пользоваться услугами обычных банков. Действительно, схемы работы с традиционными банками гораздо проще и доступнее. К тому же специальные финансовые организации не предоставляют гарантий по вкладам населения, как это происходит в обычных банках. А государственные гарантии способствуют поддержанию стабильности в условиях частых кризисов, затрагивающих банковскую систему Турецкой Республики. Однако очевидно и то, что в последние годы на фоне всеобщего исламского возрождения в Турции усилились религиозные настроения. Часть населения Турции в силу своих убеждений, вероятно, предпочтет исламские банковские институты. Существующие организации будут востребованы. Но дальнейшее расширение исламской практики в банковском деле Турецкой Республики представляется маловероятным.

К тому же финансовый кризис, поразивший экономику Турции в начале 2001 г., не мог не сказаться на данных финансовых структу-

рах. Их положение осложнилось. По последним данным, специальная финансовая организация IHLAS Finans A.S. передана Фонду Страхования Сберегательных Вкладов по причине тяжелого финансового положения.

¹ См. подробнее: Филоник А.О., Исаев В.А., Федорченко А.В. Финансовые структуры Ближнего Востока. – М., 1996, с. 24–40.

² O.Akguc. 100 soruda Turkiye'de bankacilik. – Istanbul, 1992, с. 169.

³ Там же, с. 176.

⁴ Turkiye Cumhuriyet Merkez Bankasi, Yillik rapor 1997. – Ankara, 1997, с. 72.

⁵ O. Akguc. 100 soruda Turkiye'de bankacilik, с. 193.

⁶ Turkiye Cumhuriyet Merkez Bankasi, Yillik rapor 1997, с. 74.

⁷ Там же.

⁸ O. Akguc, 100 soruda Turkiye'de bankacilik, с. 194.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же, с. 195.

¹¹ Там же, с. 196.

¹² Там же.

¹³ Turkiye Cumhuriyet Merkez Bankasi, Yillik rapor 1997, с. 72.

¹⁴ Там же, с. 74.

¹⁵ Там же.

АФГАНСКАЯ ПОЛИТИКА ПАКИСТАНА: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

С момента обретения независимости в 1947 г. история Пакистана теснейшим образом связана с историей его северного соседа Афганистана. Эти две страны оказывали огромное влияние на развитие друг друга, переживали периоды тесного сотрудничества и охлаждения в отношениях, их интересы теснейшим образом переплелись. События, происходившие в Афганистане и, что не мало-важно, будущее этой страны невозможно представить без активного участия Пакистана.

Существует несколько ключевых аспектов, которые всегда определяли развитие отношений между этими двумя странами. Во-первых, это так называемый «пуштунский фактор», который является источником постоянного напряжения в отношениях Пакистана и Афганистана. Во-вторых, это вопрос относительно государственной границы между ними, вызывающий до сих пор некоторые разногласия. В-третьих, отношение Пакистана к движению «Талибан», его роль в организации этого движения и связанная с этим проблема возможной талибанизации Пакистана. Необходимо отметить, что, не определив окончательно свои позиции по этим ключевым вопросам, страны не смогут выйти на уровень нормального, конструктивного сотрудничества.

В данной статье автор попытается представить основные этапы и ключевые моменты взаимоотношений Пакистана и Афганистана.

Афганистан во внешнеполитическом курсе Пакистана

Афганское направление является особым стратегическим направлением во внешней политике Пакистана. Поэтому нельзя недооценивать его роль в событиях афганской истории. О том, насколько важна эта страна для Пакистана, красноречиво свидетельствует тот факт, что в свое время среди влиятельных пакистанских кругов всерьез обсуждалась возможность присоединения Афганистана к Пакистану на федеративных началах¹. Конечно, представить себе такое очень сложно, и скорее всего, эти заявления носили чисто внутренний пропагандистский характер, но не вызывает сомнения тот факт, что отношение Пакистана к северному соседу почти всегда отличалось в заметной степени «великодержавностью». В афганской политике Исламабада постоянно преобладали устрем-

ления контролировать Афганистан, сделать из него если не сателлита, то уж, по крайней мере, добиться, чтобы у власти там находились правительства, максимально лояльные к Пакистану.

Необходимо пояснить, что такая позиция Пакистана обусловлена несколькими факторами. Во-первых, доставшаяся ему в наследство от Британской Империи проблема пуштунских племен всегда являлась дестабилизирующим фактором в истории независимого Пакистана.

Во-вторых, Пакистан упорно стремился создать в регионе некий противовес влиянию Индии, а сделать это возможно, лишь ослабив связи Дели и Кабула.

В-третьих, через Афганистан Пакистану открывается возможность расширить свое влияние на центрально-азиатские государства (особенно этот фактор усилился после распада СССР).

И, наконец, не следует забывать, что именно через Пакистан в годы «холодной войны» США оказывали влияние на ситуацию в Афганистане, который стал ареной столкновения интересов двух великих держав.

Однако если посмотреть на результаты этой внешней политики Пакистана на афганском направлении, то можно заметить, что попытки строить свои отношения с Афганистаном на базе указанных выше устремлений и реалий принесли Исламабаду больше негативных последствий, чем положительных. Мало того, что гражданская война в Афганистане продемонстрировала, что Исламабад не так уж и способен влиять на ситуацию в этой стране, так еще гражданская война у соседей подрывала внутривнутриполитическую стабильность в Пакистане: постоянный очаг напряженности на границе с Афганистаном, миллионы беженцев – все это никак не способствует стабильному развитию страны.

Более того, афганское направление внешней политики всегда стояло на одном уровне с проблемой Кашмира. Порой ради внутривнутриполитических целей (избежание крупномасштабных волнений в стране в связи с недовольством населения теми или иными шагами правительства) предпринимались попытки «окончательно решить» либо кашмирский вопрос в отношениях с Индией, либо вновь обратиться к афганскому направлению внешней политики. В зависимости от политической конъюнктуры пакистанское правительство использует кашмирское или афганское направления внешней политики как своеобразный рычаг для воздействия на внутривнутриполитическую ситуацию.

Так случалось уже не раз. Например, в 1989–1990 гг., после вывода советского военного контингента из Афганистана интерес Пакистана к афганскому конфликту несколько ослаб, зато в 1989 г. наблюдается мощнейший всплеск активности сепаратистских движений в Кашмире. Этот же маневр повторяется и по окончании антитеррористической операции в Афганистане зимой 2001 г.: будучи фактически отстраненным от процесса урегулирования афганского

конфликта и реально не способный принимать самостоятельные решения, в общем-то не реализовав в последние годы свои цели на афганском направлении, Исламабад, дабы избежать громких волнений среди населения, недовольного политическими действиями правительства, активизирует кашмирское направление своей внешней политики.

Традиционно Пакистан поддерживал то афганское правительство, которое было готово к сотрудничеству в вопросе признания «линии Дюранда» в качестве государственной границы между двумя странами и решения таким образом вопроса о Пуштунистане. Так, Пакистану почти удалось склонить правительство Дауда к официальному признанию «линии Дюранда», но удачный для Исламабада ход событий был прерван событиями в Кабуле в конце 1979 г. и вводом советских войск в Афганистан.

Отношение Пакистана к Афганистану существенно изменилось. Основной задачей Пакистана стала широкая и всесторонняя поддержка афганской оппозиции, обеспечение ее победы и установление дружественного Исламабаду режима в Кабуле. Ставка делалась на то, что после этого удастся урегулировать проблему Пуштунистана и, конечно, ослабить влияние Индии в регионе.

Пакистан не признал новое правительство Афганистана, предоставил убежище миллионам афганских беженцев, а на своей территории создал сеть тренировочных лагерей и баз по подготовке военных формирований афганской оппозиции. Как говорилось выше, Пакистан в то время стал своего рода плацдармом для ведения борьбы против афганских властей, опиравшихся на советские войска.

Интересно, что главную ставку Исламабад делал на фундаменталистскую группировку «Хизбе-ислами» (Исламскую партию Афганистана) во главе с Г.Хекматьяром. Это объяснялось тем, что данная организация провозгласила приоритет ислама над всеми другими ценностями и меньше, чем другие группировки, была подвержена националистическим настроениям. Поддерживая эту группировку, Пакистан достигал сразу двух целей: во-первых, мог играть одну из главных ролей в деле распространения идей исламской солидарности через Афганистан на Центральную Азию и устанавливал тем самым противовес Индии, а во-вторых, в случае прихода этой группировки к власти в Афганистане Исламабад надеялся решить в свою пользу проблему Пуштунистана. К тому же «Хизбе-ислами» была родственна ведущей при правлении Зии-уль-Хака фундаменталистской организации «Джамаат-и-ислами».

Помощь Пакистана афганской оппозиции позволила ему повысить свой статус в глазах западных стран, что способствовало увеличению разнообразной помощи Пакистану со стороны Запада, в первую очередь в области экономики.

Однако подобная политика в отношении Афганистана имела и отрицательные последствия для Исламабада. И, как показала в кон-

це концов история, негативных последствий было больше. Серьезные проблемы экономического, социального, политического, а также и экологического характера возникли в результате хлынувшего в Пакистан потока афганских беженцев. Особенно остро это сказалось в приграничных районах, где большую роль играл и продолжает играть пуштунский фактор, о котором будет сказано далее.

Пуштунский фактор в политической жизни Афганистана и Пакистана

Пуштуны – самый многочисленный этнос Афганистана и второй по численности этнос в Пакистане – оказались разделены границей двух государств, что в подобных случаях почти всегда чревато негативными последствиями для обеих стран и создает очаг постоянной напряженности вдоль границ. Территория расселения пуштунских племен весьма обширна: в Афганистане они населяют районы к югу и западу от гор Гиндукуш, включая провинции вдоль границ с Пакистаном, а в самом Пакистане большинство пуштунов проживает в Северо-Западной пограничной провинции (СЗПП) и на Территории племен федерального управления. Чисто географически с севера зона расселения ограничена горной системой Гиндукуш, с востока – рекой Инд, с юга – пустынями Белуджистана, а с запада – пустынными районами, отделяющими Афганистан от Ирана.

Как правило, когда по территории расселения одной народности проходят государственные границы нескольких государств, это подрыывает стабильность в регионе и, как потенциальный конфликтный очаг, привлекает внимание не только стран-соседей, но и всего мира. Особенно это относится к странам с нестабильными политическими системами. Не является исключением в данном случае и проблема пуштунов. Однако эта ситуация имеет и ряд особенностей.

Борьба за влияние на пуштунские племена всегда была важнейшим элементом внешней политики не только Афганистана и Пакистана, но и использовалась в политических играх крупных мировых держав. Так, еще во времена колониальной империи Великобритании на протяжении нескольких десятилетий неоднократно предпринимала дипломатические и военные попытки подчинить пуштунов. На короткое время ей удавалось удерживать свой суверенитет над территорией «свободных племен», однако, продолжалось это недолго, и до самого своего ухода с континента в 1947 г. британцам так и не удалось подчинить своему влиянию пуштунские племена.

После ухода англичан из этого региона с проблемой взаимоотношений с пуштунами столкнулись как пакистанское, так и афганское правительства. Пакистану достались все пуштунские племена, входившие до этого в состав Британской Индии, а прозрачные границы с Афганистаном позволяли некоторым силам всерьез заговорить о возможности объединения пуштунов и создания независимого «Пуштунистана».

Вообще пуштунский фактор условно можно рассматривать в нескольких плоскостях. Во-первых, как фактор, играющий большую роль в политической жизни Пакистана и Афганистана. Во-вторых, как причину постоянной напряженности в отношениях этих двух стран. В-третьих, как определенный фактор в истории движения «Талибан». И, наконец, в-четвертых, как проблему беженцев, имеющую, конечно, большее значения для Пакистана, чем для Афганистана.

В Афганистане пуштуны расселены на юго-западе, юге и востоке страны. Они преобладают в населении следующих провинций: Кунар, Нангархар, Лагман, Пактия, Пактика, Заболь, Кандагар, Гильменд, Фарах, Нимруз, Герат.

Пуштуны являются самым многочисленным этносом в стране. По некоторым данным, их численность составляет 10–11 млн. человек, что приблизительно равно 47–49% от общего числа населения².

В Пакистане большинство пуштунов входит в состав Северо-Западной пограничной провинции, состоящей из пяти административных округов: Дера, Исмаилхан, Малаканд, Пешавар и Хазара, которые в свою очередь делятся на двенадцать районов. К административным округам можно отнести также и районы Амб, Дир, Сват и Читрал.

Остальная часть территории включает в себя семь племенных агентств: Баджаур, Хайбер, Куррам, Моманд, Северный Вазиристан, Южный Вазиристан и Оракзай. Эти семь агентств совместно с примыкающими к ним «зонами свободных племен» составляют Управляемые центром районы племен (УЦРП). Агентства в основном расположены в высокогорных районах, примыкающих к так называемой «линии Дюранда», являющейся границей между Пакистаном и Афганистаном³.

Надо сказать, что эта политическая граница для пуштунских племен весьма условна, и проведя ее подобным образом, британцы создали очень большую проблему для двух стран, заложив основы постоянной напряженности.

На сегодняшний день на территории Пакистана проживает около 11 млн. этнических пуштунов, а с началом войны в Афганистане в 1979 г. на его территорию хлынул поток пуштунов-беженцев, составивший по приблизительным подсчетам около 5 млн. человек⁴.

Пуштуны играли и продолжают играть весомую роль в политической жизни Пакистана, причем влияние пуштунов на Пакистан имеет как чисто внутренний аспект, так и внешний. К внешним можно отнести проблему урегулирования вопроса о «линии Дюранда» и использование пуштунского фактора для вмешательства во внутренние дела друг друга. А к внутренним относится постоянное противостояние пакистанских федеральных властей с пуштунскими националистами, и вытекающая отсюда проблема Пуштунистана, приобретающая уже внешнеполитическое значение.

«Линия Дюранда», возникшая в соответствии с соглашением в 1893 г., которое подписали со стороны Афганистана эмир Абдулрахман-хан и правительство Британской Индии, разделила племена пу-

штунов и стала государственной границей между двумя странами. Однако она так и не была признана ни пуштунами, ни одним из правительств Афганистана, включая и талибское. Периодически активизируются различные трансграничные движения, выступающие за объединение пуштунов.

Пакистан неоднократно ставил вопрос об официальном признании Афганистаном «линии Дюранда» как государственной границы между двумя странами. Можно считать определенной дипломатической победой Пакистана то, что он добился включения в Женевские соглашения пункта о признании обеими странами целостности территории другого государства. Однако вопрос о «линии Дюранда» не снят с повестки дня до сих пор.

Пуштунский фактор очень важен для Афганистана и Пакистана и в связи с тем, что он является одним из мощных аргументов в их внешнеполитических устремлениях. Он используется обеими странами для оправдания их стремления вмешиваться во внутренние дела друг друга. Так, афганские правители всегда заявляли, что они выступают за права пуштунов, проживающих на территории Пакистана, и оказывали им поддержку. Пакистанское правительство, в свою очередь, пытаясь влиять на пуштунов, использует этот фактор для того, чтобы ограничить афганское влияние.

Пакистан жизненно заинтересован в том, чтобы в Афганистане у власти ни при каких условиях не находилось бы правительство, поддерживающее идею образования Пуштунистана. Например, премьер-министр Пакистана Зулфикар Али Бхутто изначально воспринял приход к власти Дауд Хана в 1973 г. как угрозу безопасности Пакистана именно потому, что Дауд был известен своей симпатией к движению за образование Пуштунистана. Таким образом, Пакистан был заинтересован в организации противостояния режиму Дауда и всячески поддерживал эти движения, что, безусловно, являлось в определенной степени вмешательством во внутренние дела Афганистана⁵. Однако самым ярким доказательством стремления Пакистана установить контроль над афганским правительством является фактическое создание и поддержка Пакистаном движения «Талибан».

Еще одной проблемой в отношениях является проблема Пуштунистана. Требования, выдвигаемые сторонниками этого образования, варьируются от идеи самоуправляющейся провинции в составе Пакистана до отдельного независимого государства пуштунов.

Идея Пуштунистана возникла сразу после ухода англичан с субконтинента, когда в Кабуле возродились идеи объединения всех пуштунских племен. Провалившиеся попытки Афганистана реализовать на практике эти идеи сделали данную проблему постоянным камнем преткновения в отношениях двух стран. Однако стоит отметить, что если для Афганистана призывы к созданию Пуштунистана лежат лишь в идеологической плоскости, то для Пакистана эта проблема напрямую угрожает его территориальной целостности. Во многом отноше-

ние афганского правительства к идее Пуштунистана определяло направленность внешнеполитического курса его южного соседа. В вопросе Пуштунистана Исламабад вынужден наиболее тесно увязывать свои внутривнутриполитические интересы с внешнеполитическими.

Надо отметить, что призывы к созданию Пуштунистана гораздо громче звучат в Афганистане, нежели в Пакистане. Это можно объяснить тем, что за столько лет существования пуштунских племен в составе Пакистана между ними и федеральной властью все же установились достаточно стабильные отношения, а также довольно прочными экономическими связями СЗПП с остальной частью Пакистана и отсутствием подобных связей с Афганистаном. Кроме того, пуштунам удалось наряду с белуджами занять довольно высокое положение в высших военных кругах Пакистана, что было им очень выгодно.

Говоря о проблеме пакистано-афганских отношений, нельзя не затронуть вопроса об *афганских беженцах*. По данным ООН, в конце 80-х годов около 74% всех беженцев из Афганистана проживало в Северо-Западной пограничной провинции.

Официальных данных относительно этно-национальной структуры афганских беженцев в Пакистане не существует. Неофициальные данные свидетельствуют, что преобладают среди них выходцы из пуштунских племен южного и юго-восточного Афганистана. Представители других народов, населяющих Афганистан, составляют лишь 5% всех беженцев⁶.

Нередко проблема афганских беженцев использовалась пакистанскими властями как средство увеличить свой политический капитал. Так, в свое время Зия-уль-Хак, приняв в Пакистане сотни тысяч беженцев, укрепил свои позиции в мусульманском мире, ловко используя лозунги мусульманской солидарности. Его гуманная политика в отношении беженцев получила одобрение и поддержку мирового сообщества и даже в какой-то степени изменила отношение мира к его военному режиму.

Однако в общем и целом можно сказать, что в основной массе последствия такого огромного притока беженцев для Пакистана имеют все же негативный характер. Во-первых, пребывание афганских мигрантов нанесло серьезный ущерб экономике тех провинций, где сосредоточена основная масса беженцев. Это связано в первую очередь с тем, что содержание огромного количества беженцев требует больших финансовых затрат, что Пакистану стоит немалых усилий. Но гораздо более трудноразрешимым является то, как не допустить столкновений между местным населением и прибывшими беженцами, когда национальная неприязнь, а за ней и возможные столкновения, становятся следствием вполне прагматических экономических причин: в лице беженцев местное население видит потенциальную угрозу своим экономическим интересам. В 80-е годы пакистанское правительство столкнулось с открытым противостоя-

нием между местным населением и беженцами. Обеспокоенный деловой активностью беженцев, Исламабад был вынужден отменить специальные международные программы кредитования предпринимательской деятельности афганцев. Это было аргументировано тем, что программы предоставления кредита мигрантам, во-первых, поощряют их оставаться в Пакистане и, во-вторых, дискриминационны по отношению к уроженцам страны, которые не пользуются подобными льготами.

Во-вторых, так как примерно 85% зарегистрированных беженцев – пуштуны, которые осели в областях, населенных их пакистанскими соплеменниками, это привело к увеличению доли пуштунского населения в СЗПП, что подогревает и без того острую проблему Пуштунистана.

Не меньшая напряженность ощущается и в Белуджистане, где массовый приток беженцев нарушил определенное равновесие между белуджами и пуштунами.

Еще одной проблемой является участие мигрантов в криминальной деятельности на территории Пакистана, рост преступности и коррупции в связи с этим. Особенно остро стоит вопрос о незаконном обороте наркотиков. Афганские наркодельцы установили тесные деловые связи со многими своими соплеменниками, проживающими в Пакистане на правах беженцев. Безусловно, их деятельность крайне отрицательно сказывается на ситуации не только в СЗПП, но и во всем Пакистане. Но этот фактор имеет для страны не только внутренний аспект. Потоки наркотиков из Пакистана ставят под угрозу отношения пакистанских правящих кругов с иностранными государствами.

Пакистан и талибы. Пакистан: ведущий или ведомый?

Влияние всех вышеотмеченных факторов усложнило характер политики Пакистана в отношении Афганистана. Сложившаяся к 1990 г. ситуация (потеря глобального значения противостояния в Афганистане и прекращение военной и экономической помощи США) заставила Исламабад пересмотреть проблемы своей безопасности. Наиболее далеко идущие планы Исламабада заключались в использовании своего потенциала для вовлечения Средней Азии в сферу своего влияния с тем, чтобы стать ведущей державой в данном регионе. Однако установлению прямых связей между Пакистаном и Средней Азией препятствовала нестабильная ситуация в Афганистане.

В октябре 1993 г. к власти в Пакистане пришла Беназир Бхутто во главе Пакистанской народной партии. Для реализации стратегических планов в отношении Афганистана Исламабаду необходимо было подготовить почву. Во-первых, пакистанское правительство пошло на союз с религиозной партией Пакистана «Джамиат-уль-улема-и-ислами», которая в дальнейшем оказала огромное влияние на позиции движения «Талибан». Главной опорой этой партии являлись пуштуны, которые и составляли большинство ее членов. Наибольшее влияние эта партия имела в СЗПП и Белуджистане.

Афганские талибы вышли из пакистанских медресе, расположенных в основном в приграничных районах Пакистана и Афганистана. Надо отметить, что «Талибан» появился как движение антимоджахедовской направленности. Учебные программы медресе включали в основном изучение исламских предметов, важное место занимала проповедь джихада среди студентов, хотя официально это отрицалось.

Учащиеся медресе составляли основу вооруженных отрядов «Талибана» только на первом этапе. Затем стали активно вербоваться пуштуны из лагерей беженцев или проживавшие в Афганистане и Пакистане. Главной причиной популярности талибов среди населения на первоначальной стадии стала усталость населения от многолетней войны. Без этого фактора движение не смогло бы приобрести такие масштабы.

На афганской политической сцене талибы впервые проявили себя в октябре 1994 г., и связано это было непосредственно с транзитной торговлей между Пакистаном и Средней Азией.

Однако надежды Исламабада на возможность полного контроля над талибами не оправдались. Пакистан не только не был готов к концу 90-х годов контролировать ситуацию в Афганистане, но и более того, все больше сталкивался с опасностью расширения деятельности фундаменталистских партий и группировок внутри страны. На сегодняшний день всерьез речь идет об опасности «талибанизации» Пакистана. Особенную опасность это представляет в условиях возрастающей коррупции, экономического кризиса и нестабильности режима. На какое-то время генералу П.Мушаррафу удалось перехватить инициативу у радикально настроенных религиозных и политических группировок, пообещав бороться с этими проблемами Пакистана. Однако последние события показывают, что все большее количество населения приветствует тот путь нормализации жизни в стране, который избрали в свое время талибы.

На сегодняшний момент можно сказать, что военный аспект антитеррористической операции в Афганистане практически завершен. Вместе с ним закончился и довольно большой период в истории афганской политики Пакистана.

К сожалению, приходится признать, что Пакистан фактически не справился ни с одной поставленной изначально целью. Более того, он стал заложником своей афганской политики. Во внешнеполитической сфере афганская политика привела к тому, что Пакистан фактически не в состоянии самостоятельно принимать решения, что сейчас он в этом вопросе вынужден прислушиваться к мнению Запада и в первую очередь США.

Во внутривнутриполитической сфере Пакистану грозит жесточайший политический кризис, в условиях которого все большее число населения склоняется в пользу поддержки радикальных сил типа талибов. Пожалуй, с уверенностью можно сказать, что до тех пор, пока у

власти будет находиться президент П.Мушарраф, на которого сделал ставку Запад, Пакистану не грозят кардинальные волнения. Но справится ли Мушарраф с ситуацией, окажется он без западной поддержки? Скорее всего, нет.

На сегодняшний день Пакистану предстоит заново выстраивать свои отношения с новым афганским правительством, заново вырабатывать свои позиции по так и нерешенным проблемам Пуштунистана и признания «линии Дюранда».

Главная задача Пакистана заключается в том, что ему необходимо осознать ошибки и просчеты прошлой внешнеполитической доктрины в отношении Афганистана. Проблема в том, что Пакистан на данный момент по объективным причинам не в состоянии вести внешнюю политику с какими-либо претензиями на великодержавность. У него недостаточно ресурсов, чтобы строить свою внешнюю политику на основе скрытого или явного вмешательства во внутренние дела соседней страны. Как бы Пакистан сейчас не стремился к тому, чтобы играть роль старшего брата по отношению к Афганистану, он просто пока не обладает достаточной мощью для этого. Наличие ядерного оружия, конечно, весьма весомый фактор, но не определяющий. Поэтому в первую очередь Пакистану в выработке новой внешнеполитической доктрины в отношении Афганистана следует попытаться строить ее на равных с ним.

¹ Stobdan P. The Afghan Conflict and Regional Security, Institute for Defense Studies and Analysis. N.Delhi, 1997.

² Wirsing R. The Baluchis and Pathans. L., 1987.

³ www.bsos.umd.edu

⁴ Ali Shah M. The Foreign Policy of Pakistan. L., 1997.

⁵ Wirsing R. The Baluchis and Pathans. L., 1987.

⁶ www.fp.ru

**ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКИЕ МИРНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ
(1995–2001 гг.)**

Мирный процесс на Ближнем Востоке – система сложных взаимоотношений между всеми его участниками. В данной статье речь идет не о количестве участников, а о качественном аспекте проблемы. В центре ее находятся палестино-израильские противоречия, представляющие собой острый этнополитический конфликт, который в силу своей природы крайне сложен для разрешения. Он принес несчастья, разочарования и обиды всем тем, кто хоть как-то был в него вовлечен.

В современном мире, когда на первый план вышли не межгосударственные, а этнополитические и этнотерриториальные конфликты, опыт урегулирования палестино-израильских отношений с его успехами и провалами имеет важное практическое значение, может помочь в разработке подходов и определении стратегии поиска взаимоприемлемых компромиссов в других современных конфликтах.

После изменения в 1995 г. внутривосточной обстановки в Израиле (убийство И.Рабина) процесс ближневосточного урегулирования оказался в стадии стагнации. Этот новый этап мы и попытаемся рассмотреть в данной работе. «Новым этапом», конечно, можно считать исключительно период до 2000 г., поскольку более поздние события свидетельствуют, что процесс серьезно отброшен назад и все более обостряется угроза стабильности всего региона.

**Проблема возвращения территорий Западного берега
и сектора Газы в свете палестино-израильского
мирного урегулирования**

Рассматривая эволюцию территориальной проблемы в палестино-израильском мирном урегулировании, можно сказать, что здесь обе стороны продвинулись достаточно далеко. Однако хотя именно неспособность решения этого вопроса привела к новому взрыву военной напряженности на Ближнем Востоке, все же можно утверждать, что сотрудничество между недавними врагами все-таки возможно.

Возвращаясь в 1995 г., к подписанию соглашения «Осло 2», представляется интересным прорыв, которого достигли обе стороны: в основном, в соглашении речь шла о территориях, расположенных на Западном Берегу реки Иордан. Предполагалось разделить территории, передававшиеся под палестинскую юрисдикцию, на зоны.

В зону «А» должны были войти все города. Эти территории полностью отдавались палестинцам. Таких территорий было около 4%.

В зону «В» вошли те территории, которые были менее населены и на них находились деревни. Эти 25% территорий должны были находиться под совместным палестино-израильским контролем.

Зона «С» – те земли, которые были конфискованы Израилем под нужды связи израильских поселений – дороги, сами поселения. Такие территории оставались под жесткой юрисдикцией Израиля¹.

Проект соглашения, разработанный Бейлином-Абу-Мазеном в 1995 г., шагнул еще дальше: согласно их плану, Израиль должен был аннексировать 6% территории Западного Берега р. Иордан, где проживали еврейские поселенцы.

Поселенцам, которые не пожелали бы уезжать, выплачивалась бы компенсация. Выбор был невелик, либо уехать в собственно Израиль, либо оставаться, но уже под юрисдикцией государства Палестина, что само по себе явилось большим изменением в палестино-израильских отношениях: Израиль впервые признавал право палестинцев на свое собственное независимое государство.

Данный план касался принципиальных вопросов урегулирования и включал в себя пункты, где впервые говорилось о том, что почти все израильские поселения с оккупированных территорий необходимо эвакуировать. Как известно, именно израильские поселения, построенные в густонаселенных арабских районах на Западном берегу и в Газе, связанные сетью дорог и коммуникаций, рассекающих палестинские земли, были и остаются главным препятствием для нахождения компромисса по территориальному вопросу.

Когда обычно обращаются к теме палестино-израильских переговоров, то говорят, что даже правый премьер-министр Израиля Б.Натаньяху согласился на то, чтобы передать 13% территории Западного Берега под управление палестинской администрации². Однако по завершении первой фазы вывода войск в 1999 году правительственная коалиция Натаньяху развалилась, и на май были назначены новые выборы. Перспективы мирного процесса стали еще более неопределенными после внезапной смерти короля Иордании Хусейна, поскольку возник вопрос о сохранении внутренней стабильности другого партнера Израиля по мирным переговорам.

Предвыборная кампания дала Израилю предлог приостановить процесс заключения мира с палестинцами, хотя этот процесс и без того оказался в тупике в результате того, что, по мнению израильских политиков, палестинцы не выполнили своих обязательств в соответствии с соглашением Уай Ривер (Wye River), подписанным в октябре 1998 г. (по которому Израиль, кстати, обязывался передать дополнительные территории)³. По завершении вывода израильских войск палестинцы получили бы контроль примерно над 40% ранее оккупированных земель. Собственно говоря, это было бы единственным реальным достижением всего мирного

процесса, учитывая, что со времени подписания договоренностей в Осло в 1993 г. палестинский терроризм так практически и не прекращался. Дело было, конечно, не только и не столько в палестинцах. Даже сравнительно скромный по масштабам вывод войск оказался для некоторых членов коалиции Натаньяху неприемлемым. Подходы последнего к переговорному процессу существенно отличались от его предшественников, в частности Ш. Переса. Дело в том, что, даже не желая подписывать какого-либо рода мирное соглашение с палестинцами, Натаньяху был вынужден сохранить определенную преемственность курса. Он пошел на контакт с лидерами ПНА, и все-таки подписание такого документа состоялось. Нетаньяху долго сопротивлялся подписанию, но, в конце концов, согласился, надеясь получить как можно больше уступок от палестинцев, отдав как можно меньше.

Израильские выборы стали, по сути дела, гонкой трех претендентов, в которой участвовали Натаньяху, его бывший министр обороны Ицхак Мордехай и лидер Партии труда Эхуд Барак. Хотя Натаньяху строил свою кампанию на образе политика, обеспечивающего безопасность Израиля от Палестинского государства, у него не было козыря сильнее военной репутации своих оппонентов.

После того, как израильские войска были выведены с первых 9% территории и освобождены заключенные палестинцы в соответствии с графиком, согласованным в Уай Плантейшн, стало очевидно, что палестинцы не готовы выполнить свои обязательства. Хотя пункты Палестинской Хартии, призывающие к уничтожению Израиля, в конце концов, были аннулированы (через пять лет после того, как палестинский лидер Ясир Арафат в первый раз пообещал это сделать), палестинцы не прекратили подстрекательство, терроризм, нелегальное приобретение оружия и не сократили численность своих полицейских сил в соответствии с достигнутыми в Осло договоренностями⁴. Объяснить такое поведение палестинцев достаточно просто: изменение Хартии, по их мнению, представляло собой не что иное, как большой шаг навстречу Израилю, а Израиль, в свою очередь, не придал этому событию должного значения. Ко всему прочему Израиль тоже не спешил идти навстречу палестинцам: все больше израильских поселений продолжало возникать на палестинских территориях.

Тем не менее, вопреки мнению израильских крайне правых, уход с территории, которая не является необходимой с точки зрения обеспечения безопасности и плотно заселена палестинцами, сам по себе был бы позитивным явлением. Несмотря на лозунги и риторику, процесс заключения мира с палестинцами должен был закончиться, по мнению израильских политиков, в любом случае одинаково, кто бы ни победил на выборах. В условиях, когда израильские войска использовались для охраны поселений и дорог, которые Израиль стремился сохранить, его лидеры не могли вывести войска в суще-

ственно больших масштабах, чем те, на которые Натаньяху уже согласился в меморандуме «Уай Плантайшн».

В соответствии с договоренностями, достигнутыми в 1999 г. в Шарм Аль-Шейхе, Израиль подтверждает свои намерения вывести войска с определенных территорий. Прежде всего речь шла о территориях на Западном берегу реки Иордан. Говорилось, что Израиль будет передавать под палестинскую юрисдикцию территории после вывода войск. Территории должны были передаваться палестинской стороне в несколько фаз, а конечная передача завершена в январе 2000 г.

Что касается позиций сторон в Кэмп-Дэвиде 2000 г., палестинцы протестовали против намерения Израиля установить свой полный контроль на полосе 15% палестинских территорий у р. Иордан и 15% палестинских территорий вдоль Мертвого моря⁵. Ко всему прочему Израиль выдвинул на этих переговорах требование аннексировать около 13% территории Западного Берега в целях безопасности. Естественно, и это не было принято палестинской стороной⁶.

Проблема воды в регионе

Водная политика учитывает необходимость того, что существующими скудными водными ресурсами надо делиться с соседними странами. Израиль подает воду в Иорданию, а также в ПНА. Однако используемый с 60-х годов во все возрастающих объемах запас пресной воды быстро истощается. Водный кризис может возникнуть при следующих условиях: когда население территорий между рекой Иордан и Средиземным морем достигнет 10 млн. чел. (в настоящее время 8 млн.); когда показатель потребления воды палестинцами на душу населения достигнет израильского показателя; а также при наступлении засушливых периодов⁷. Предполагаемое наступление кризиса – это 2010 г.

Весной 1999 г. ПНА предупредила Израиль об острой нехватке воды, которую должны ощутить палестинцы летом того года. Причиной тому явилась безводная зима и засуха. ПНА более чем когда-либо зависит от израильских водных поставок. Если израильтяне откажут ПНА в положенных в соответствии с соглашениями Осло объемах воды, то многие палестинцы буквально будут умирать от жажды. По заявлениям ряда должностных лиц ПНА, Израиль должен доставить палестинцам 80 млн. куб. м воды. По их словам, Израиль дает ПНА воду только тогда, когда она у него в избытке и когда заполнены водой бассейны в еврейских поселениях. Чтобы хоть частично решить проблему дефицита воды, власти ПНА планировали начать в 1999 г. бурение большого числа колодцев. Выданы лицензии на бурение 8 колодцев на Западном берегу, которые будут располагаться вблизи Иерусалима, в Хевроне и районе Наблуса. Затем планируется бурение еще 15 колодцев. Работы будут финансироваться США и Германией⁸.

Подземный резервуар Иудеи и Самарии поставляет 35–40% воды Израиля «внутри зеленой линии». Официальная позиция Израиля по вопросу воды на саммите 2000 года в Кэмп-Дэвиде сводилась к тому, что будет заключено соглашение о взаимном использовании водных ресурсов. Неофициальная же позиция заключалась в том, что Израиль будет покупать воду в тех количествах, которые сейчас потребляет.

Палестина озвучила свою официальную позицию следующим образом: вода, как и все остальные земельные ресурсы, принадлежит Палестине. А неофициально Палестина подразумевала, что стороны смогут договориться и по этим вопросам⁹.

Использование подземных источников требует больших финансовых затрат, чего палестинская сторона не в состоянии будет сделать. В случае отказа палестинцев продавать Израилю воду будет нанесен сильнейший удар по израильской экономике.

Израильские поселения на оккупированных территориях

За годы, прошедшие после оккупации Западного берега в 1967 г., шло его активное освоение Израилем. С 1967 по 1999 гг. правительства Аводы и Ликуда были основаны 150 поселений, в которых проживает 200 тысяч евреев¹⁰.

Соглашение «Осло 2», как уже говорилось ранее, предусматривало израильский контроль над частью территорий с целью обеспечения безопасности еврейским поселенцам на палестинских землях.

Даже в секторе Газы Израиль получал 35% территорий под свой контроль¹¹.

Экстремистски настроенных поселенцев не устраивал никакой вариант мирного урегулирования, предусматривавший демонтаж поселений. Сначала они выдвинули требование о проведении все-народного референдума по этому вопросу. После того, как правительство Рабина согласилось с этим требованием, поселенцы, усомнившись в будущих результатах, бросили все силы на борьбу с подписанными соглашениями.

Как известно, закончилось все это убийством И. Рабина на митинге в поддержку мира.

Проект Бейлина-Абу-Мазена, о котором подробнее будет сказано ниже, предусматривал, что под юрисдикцию Израиля перейдут 6% территорий Западного берега, на которых располагались 75% всех еврейских поселений. Остальным 25% предлагалась денежная компенсация. Поселенцы могли либо уехать в Израиль, либо остаться, но уже в палестинском государстве¹².

Меморандум «Уай Ривер» по каким-то причинам проблему поселений обошел.

В Кэмп-Дэвиде, как и по всем остальным вопросам, у обеих сторон были ярко выраженные позиции. Официальная позиция Израиля

сводилась к тому, что не будет возвращения к границам 1967 г. Блоки поселений предлагалось сохранить под израильским контролем. Неофициальная позиция была немного мягче: передача палестинцам 92% территории Иудеи и Самарии, 50 тысяч поселенцев будут переселены из 80 поселений. Палестина официально заявляла, что нужно провести демонтаж всех поселений и эвакуацию поселенцев, подразумевая, что до 4% земли Иудеи и Самарии блоками могут быть обменены на территорию Израиля внутри зеленой черты¹³.

Барак сопротивлялся обмену территориями, так как это ослабило бы его позицию на референдуме. Демонтаж поселений способен привести страну к гражданской войне, но Барак надеялся, что ему удастся сломить сопротивление оппонентов победой на референдуме.

Нынешний премьер-министр Израиля А. Шарон уделяет проблеме поселений немало внимания. Уже в марте 2001 г. он заявил, что намерен продолжать выполнение подписанных с палестинцами соглашений. Первым шагом на пути к этому стала объявленная Шароном эвакуация трех израильских поселений с территории Западного берега реки Иордан¹⁴. Однако в целом Шарон остается защитником интересов поселенцев, что сужает ему поле для политического маневрирования в этом вопросе.

Итак, можно сказать, что в увязке с проблемой израильских поселений появились две большие проблемы.

Во-первых, жители еврейских поселений стали новым социальным фактором. Поселенческое движение, увидев нежелание властей препятствовать им, само стало фактором воздействия на политику. Таким образом, вывод напрашивается сам собой: правительство (при любом премьере), не желая настраивать против себя большое количество поселенцев, смотрит на эту проблему как бы сквозь пальцы.

Во-вторых, следует заметить, что именно в тот момент, когда началась стагнация мирного процесса (после 1995 г.), поселенцы активизировались.

И самое главное заключается в том, что эти еврейские поселения, находясь в опасной близости от палестинских населенных пунктов, требуют постоянного присутствия израильской армии для их защиты, что в свою очередь раздражает и провоцирует палестинцев¹⁵.

Иерусалим как одна из центральных тем палестино-израильского мирного урегулирования

Вопрос Иерусалима – в числе самых болезненных для обеих сторон проблем. Это, по мнению большинства, – один из краеугольных камней всего переговорного процесса.

Основные противоречия заключаются в статусе Старого города, имеющем огромное символическое значение для обеих сторон, поскольку там расположены мусульманские и иудейские святыни. «Именно из-за этой маленькой территории город назы-

вается по-арабски Аль-Кудс («Священный») и является третьим по своей святости городом после Мекки и Медины для всех мусульман (здесь расположены мечети Аль-Акса и Купол скалы – В.М.)... А буквально рядом – рукой подать – Западная стена, или Стена Плача, величайшая иудейская святыня...»¹⁶.

Старый город и восточная часть Иерусалима были захвачены армией Израиля в 1967 г. В районах за чертой раздела 1967 года проживают более 200 тысяч евреев. По предложению ООН 1947 г. Иерусалим, как западный, так и восточный, имеет экстерриториальный статус.

Эволюция подходов сторон к данному вопросу представляется следующим образом.

Соглашение «Осло 2» не касалось вопроса статуса Иерусалима вообще. Однако это совсем не значит, что проблема была снята. Наоборот: она являлась предметом политического торга.

Соглашения «Осло» дали практические результаты. После того, как палестинцы получили во владение несколько городов, они еще и получили территориальную базу в Иерусалиме, что само по себе явилось большой палестинской победой.

В соответствии с подписанным между Израилем и ООП соглашением «Осло 2» от 28 сентября 1995 г. жителям Иерусалима было разрешено в начале 1996 г. участвовать в выборах в Совет Палестинской автономии на ограниченной основе. Однако лишь 30% из числа имевших право голоса воспользовались им. Дело в том, что палестинцам сектора Газы и Западного берега нельзя голосовать под израильским суверенитетом, а многие иерусалимские арабы просто побоялись потерять право передвигаться по всей территории Израиля. Как видно, здравый смысл взял верх над чувствами: угроза лишиться этой возможности заставила значительную часть иерусалимских арабов отказаться от участия в выборах¹⁷.

Правительство И.Рабина, а потом и правительство Ш.Переса признало право на существование в Восточном Иерусалиме палестинских учреждений и обязалось обеспечивать их беспрепятственное функционирование. Но израильские правые во главе с Б.Натаньяху, пришедшие к власти в 1996 г., негативно относились к палестинской политической активности в Иерусалиме.

Немного возвращаясь назад, отметим одно событие, которое, совершись оно, перевернуло бы весь ближневосточный мирный процесс, ускорило бы его развитие в нужном направлении. Речь идет о соглашении, которое было разработано в 1995 г. двумя высокопоставленными политиками Израиля и Палестины – И.Бейлином и Абу-Мазеном. Эти два человека, как никогда раньше, так близко подошли к решению всего комплекса проблем, что верилось: завершение конфликта не за горами. Но их мечтам не было суждено сбыться.

Соглашение по всему своему содержанию являло собой план полномасштабного мирного урегулирования между Израилем и Па-

лестиной. В разделе, где говорилось про Иерусалим, обе стороны сошлись во мнении, что весь Иерусалим будет находиться под суверенитетом Израиля, однако его столицей будет только западная часть города. Что касается мусульманских святынь, то соглашение предусматривало их экстерриториальный статус, что заранее гарантировало невмешательство обеих сторон во всякого рода эксцессы, связанные с Храмовой горой.

Номинально столица будущей Палестины входила бы в единый Иерусалим. Таким образом, разработчики этого соглашения провозгласили принцип: «Один город, две столицы»¹⁸.

Не являясь окончательным, соглашение все же открывало возможности для дальнейших переговоров и обсуждений. Однако палестино-израильский диалог потерял динамику при премьерере Натаньяху, и его результаты касались лишь частичной имплементации промежуточных соглашений. Вопрос об Иерусалиме был не просто отодвинут на второй план. Израильское правительство, пытаясь «сбалансировать» незначительные уступки по Западному берегу, санкционировало строительство еврейских кварталов в Иерусалиме, открытие туннеля в непосредственной близости от мусульманской святыни Аль-Акса. Эти действия вызвали резкий взрыв возмущения палестинцев, поскольку, в сущности, не только покушались на святость Храмовой горы, но и прямо свидетельствовали о стремлении израильского руководства создать новую ситуацию вокруг Старого города с тем, чтобы навсегда исключить возможность его частичной передачи под арабский суверенитет. Показательно, что строительство в Иерусалиме велось в ходе продолжения переговорного процесса, который не стал для Израиля тормозом, чтобы воздержаться от дальнейшего демонстративного закрепления своего присутствия в святом городе. В итоге палестинцы испытывали все большее разочарование, у них оставалось все меньше надежд, что Израиль примет во внимание их требования относительно раздела Иерусалима.

Заключенный в 1998 г. меморандум «Уай Плантайшн» особого внимания проблеме статуса Иерусалима не уделял. В нем говорилось только о том, что переговоры о постоянном статусе надо вести и что эти переговоры должны начаться не позднее 4 мая 1999 г.¹⁹

На переговорах в Шарм Аль-Шейхе в 1999 г., что явилось само по себе выполнением предыдущих договоренностей, вопрос о Иерусалиме, если и поднимался, то не в такой плоскости, чтобы будоражить еврейские и арабские сердца²⁰.

Позиции сторон на переговорах в 2000 г. в Кэмп-Дэвиде сводились к следующему: официальная позиция Израиля заключалась в том, что единый Иерусалим должен оставаться под контролем Израиля. Неофициальная позиция подразумевала административный контроль над арабскими районами города, разделение прав в Старом городе, палестинский флаг над Храмовой горой, отряд палестинской полиции на Храмовой горе.

Палестинские власти заявляли, что районы, захваченные в 1967 г., должны быть им возвращены, включая Старый город Иерусалима. Неофициальная позиция сводилась к тому, что евреи могут себе оставить Еврейский квартал Старого города и жилые еврейские кварталы, кроме Маале-А-Зейтим (Рас-Эль-Амуд)²¹.

Американская позиция была ближе к палестинской, но израильское общественное мнение не было готово к радикальным уступкам в Иерусалиме. Только 22% израильтян поддерживали на тот момент план раздела города²². Стратегическая опасность состоит в том, что, оставляя проблему нерешенной, радикально заостряется противостояние между Израилем и мусульманами²³.

Председатель Совета Палестинской автономии Ахмед Корей заявил 23 марта 2001 г. о готовности Палестины к компромиссу в спорном вопросе вокруг статуса Иерусалима. «Мы готовы вести дискуссию о суверенном статусе Иерусалима», – заявил он на заседании Европейского парламента. В том случае, если не удастся достигнуть приемлемого решения этого вопроса на переговорах с Израилем, Палестина согласна на объединение Восточного и Западного Иерусалима и присвоение городу международного статуса. Однако тогда Иерусалим не будет столицей ни Израиля, ни Палестины, а станет столицей «всех народов мира», подчеркнул А. Корей.

Однако, несмотря на то, что израильтяне в большинстве своем готовы к разделу Иерусалима, определенный процент населения думает иначе: «Я бы отдала все: и весь Восточный Иерусалим, и всю Храмовую гору... да пусть хоть весь Иерусалим заберут! Лишь бы дали нам покой,»²⁴ – говорит о своем отношении к проблеме Рут Гифен, сторонница правого крыла (!) политического спектра Израиля.

Проблема Иерусалима не решена и по сей день. Иерусалим – конфликт не интересов, а ценностей. Когда дело доходит до конфликта ценностей, то возможность компромиссов оказывается резко ограниченной.

Вопрос о Иерусалиме является самым сложным в контексте палестино-израильского взаимодействия с учетом исторических, религиозных, психологических факторов и политических амбиций. Вместе с тем главной причиной того, что стороны не могут найти взаимоприемлемое решение, является не недостаток весьма изощренных схем и планов раздела, а отсутствие доверия между сторонами, рост взаимной ненависти и неприятия.

Проблема беженцев

В 1948 г., как принято считать, около 800 тысяч жителей Палестины стали беженцами и устремились на Западный берег, в Ливан, Сирию, Газу и Иорданию. Нигде, кроме Иордании, им не было предоставлено гражданство. В 1967 г. еще 250 тысяч человек бежало в соседние страны. По оценкам ООН, в мире 3,5 миллиона палестинских беженцев, по оценкам ООП, – 5 миллионов²⁵.

Только на саммите в Кэмп-Дэвиде стороны решили рассмотреть этот вопрос с учетом его предыстории и новейших реалий. Израиль официально заявлял, что он не принимает моральной или юридической ответственности за беженцев 1948 г. Неофициальная позиция заключалась в том, что Израиль разрешит возвращение беженцев в рамках объединения семей. Палестинские власти официально говорили, что беженцы (2,5 миллиона человек) должны вернуться в свои дома на территорию Израиля и получить компенсацию за годы изгнания.

Возвращение такого огромного количества беженцев в Палестину способно привести как к политическому, так и экономическому кризису внутри автономии²⁶. Как полагают в Израиле, это будет концом Израиля как еврейского государства.

Неофициальная позиция палестинцев заключалась в том, что право на возвращение должно быть декларировано, но Палестина приложит усилия, чтобы беженцы удовлетворились компенсацией. Речь идет о суммах до 100 миллиардов долларов за 20 лет. Израиль изъявлял готовность сотрудничать в этом вопросе, если расселение палестинцев будет происходить далеко от границ – например, в Иорданской долине.

Израиль подчеркивал, что возвращение беженцев должно проходить согласно возможностям их абсорбции в Палестине, на самом деле подразумевая, что это внутреннее дело палестинцев. На сегодняшний момент ничего не разрешено. Палестино-израильское противостояние с каждым днем все усугубляется, и на этом фоне решение проблемы беженцев все больше отдалается.

Проблема признания палестинского государства

В соглашении «Осло 2» ничего не говорилось про будущее государство Палестину. И. Рабин боялся, что само признание возможности образования палестинского государства способно привести к политической конфронтации в Израиле. Поэтому он, выступая перед членами Кнессета 5 октября 1995 г., говорил о том, что он и не подразумевал возможность образования нового государства. Наоборот, Рабин сам подчеркнул, что государства не будет, будет лишь палестинское образование в рамках государства Израиль²⁷.

Но, судя по всему, и сам Рабин вовсе так не думал. Косвенным свидетельством тому является план Бейлина – Абу-Мазена. По этому вопросу разработчики проекта соглашения писали, что будет создано демилитаризованное палестинское государство и что столицей этого государства будет Восточный Иерусалим²⁸.

Соглашения «Уай» явились продолжением процесса после «Осло 2». В них прописывались только временные рамки проведения переговоров по данному вопросу²⁹.

Подписанный 23 октября 1995 г. «Меморандум о взаимопонимании» конкретизировал обязательства Палестинской национальной администрации и правительства Израиля по выполнению соглаше-

ния «Осло 2» по Западному берегу реки Иордан и сектору Газы. Ничего про будущее государство в документе не говорилось. Однако израильской стороной подразумевалось, что если ПНА в одностороннем порядке объявит о провозглашении государства, то Израиль оставляет за собой право распространить свой суверенитет на часть Западного берега.

На встрече в Шарм Аль-Шейхе в 1999 г. данный вопрос не поднимался. Он был прямо поставлен только на переговорах в Кэмп-Дэвиде в 2000 г., которые были задуманы как переговоры об окончательном статусе; там предлагалось, что Израиль будет контролировать 8% Иорданской долины в течение 12–15 лет, в то время как ПНА получит возможность образовать независимое палестинское государство³⁰.

Хотя перспектива создания палестинского государства становится все более очевидной – даже правым израильским руководителям ясно, что этот вопрос не удастся обойти, тем не менее, они делают все возможное, чтобы максимально затянуть его решение и ограничить территорию, на которую может быть распространен палестинский суверенитет.

Несмотря на сложность комплекса палестино-израильских проблем, он в той или иной степени разрешим.

Осмелимся предположить, что мирные разработки Бейлина – Абу-Мазена были отвергнуты вовсе не из национальных интересов сторон, а исходя из эгоистических соображений политиков.

Известно, что важны в переговорном процессе не только позиции сторон по различным вопросам, но и то, как непосредственные участники переговоров относятся друг к другу, насколько велики взаимное доверие и готовность добиться соглашений. Важнейшим требованием здесь является также умение понять проблемы своего партнера, существующие у него ограничители и причины его озабоченности.

Несмотря на трагичность сложившейся ситуации на сегодняшний день, хочется верить, что палестино-израильский переговорный процесс все-таки удастся возобновить. В любом случае, вооруженные действия никогда не смогут стать альтернативой политическому решению.

¹ Карасова Т.А. Ближневосточное урегулирование и израильское общество // Ближний Восток и современность. – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1999, с. 72.

² Уай плантэйшн меморандум: Полный текст с сайта www.judea.ru

³ Митчел Дж. Бард. Продолжится ли мир на Ближнем Востоке? с сайта www.jewish.ru

⁴ Уай плантэйшн меморандум.

⁵ Strategic assessment February 2001, с. 5.

⁶ Там же.

- ⁷ Сообщение от радио «Эхо Москвы», 31.05.2001.
- ⁸ Сообщение от радио «Эхо Москвы», 31.05.2001.
- ⁹ The Middle East Peace Process: The Ministry for Foreign Affairs of Israel. – Jerusalem, 1999, с.38.
- ¹⁰ Митчел Дж. Бард, цит. соч.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Sylaim A. The Iron Wall. – N.Y. –London, 2000, с. 556.
- ¹³ Митчел Дж. Бард, цит соч. с сайта www.judea.ru
- ¹⁴ Radio «Kol-Israel» news at 10.35, 03.03.2001.
- ¹⁵ Цит. по: Мирский Г. цит. соч.
- ¹⁶ Звягельская И. Курс лекций по истории Израиля. – М.: МГИМО(У), 2000.
- ¹⁷ Косенко Т. Разделенный город Иерусалим // Международная жизнь, 1999, 5, с.35.
- ¹⁸ Карасова Т.А., цит. соч., с.74.
- ¹⁹ The Middle East Peace Process, с.36.
- ²⁰ Мирский Г. Палестинская трагедия // Независимая газета, 19.05.2001.
- ²¹ Митчел Дж. Бард, цит. соч. с сайта www.jewish.ru
- ²² Там же.
- ²³ Росбизнесконсалтинг, сообщение от 21.01.2001.
- ²⁴ Р. Гефен. О состоянии палестино-израильских отношений. – М.: МГИМО, 06.04.2001.
- ²⁵ Информационная лента сайта www.judea.ru, 05.03.2001.
- ²⁶ Морозов В.М. Доклад по проблеме беженцев на модели арабо-израильских переговоров. – М.: МГИМО, 2001.
- ²⁷ Митчел Дж. Бард, цит. соч.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ Уай плантэйшн меморандум: Полный текст с сайта www.judea.ru
- ³⁰ Stratigic Assessment, с.7.

КУРДИСТАН В НЕФТЕПОЛИТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Нефтяной фактор, под которым, помимо деятельности нефтяного сектора (производство, переработка, сбыт, доходы от нефти), понимается совокупность всех проявлений политического, народного-хозяйственного, международного и т.д. планов, возникновение или развитие которых определяется этим фактором, как непосредственно, так и опосредованно¹, стал определяющим в геополитической эволюции Курдистана в новейшее время и является одним из важнейших факторов его современного геостратегического значения. Нефть как главная составляющая региональной (ближневосточной) и курдистанской геоэкономики, имевшая в начале прошлого века исключительное значение, стала основной причиной отторжения Южного Курдистана (Мосульского вилайета) от Османской империи и включения его Англией в состав подмандатного ей Ирака. Как однажды весьма справедливо посетовал бывший президент Турции Сулейман Демирель, «итог политики Англии, делившей Ближний Восток, состоял в том, что границы Турции начинаются там, где заканчивается нефть». Южнокурдистанская нефть была главным компонентом геоэкономического контроля и освоения Англией всего ближневосточного региона.

На протяжении последних нескольких десятилетий «курдистанская» нефть в значительной мере обуславливала политику великих держав – вершителей судеб Курдистана – и региональных «центров силы» в вопросах, касающихся курдов и Курдистана, а также влияла на процесс эволюции курдского вопроса и курдского фактора.

Традиционно нефть является весьма важным фактором курдского вопроса как на региональном уровне, так и курдских проблем на уровне отдельных стран, имеющих в своем составе части этно-географического Курдистана. Она придает курдскому вопросу особую остроту, а курдскому региону стратегическую значимость². Для Курдистана, как никакого другого региона, исторически характерен такой феномен, как «политизация ресурсов». В то же время геоэкономическое значение курдистанской нефти необходимо рассматривать в связке с другими видами энергоресурсов, имеющимися в избытке в Курдистане (например, газ и водные ресурсы). Это особенно актуально в период, когда «эра сдерживания сменяется эрой ресурсных войн»³. При этом доступ к курдской нефти, как и вообще к минералам, был и продолжает оставаться «функцией политических

процессов», вследствие чего вопрос доступа остается сегодня таким же, как и в 30-х годах, то есть вопросом геополитического значения».

Этногеографический Курдистан – одна из богатейших стран мира по разведанным запасам нефти, которые превышают одну десятую часть мировых запасов (уступая лишь Саудовской Аравии). Главной особенностью нефтяных запасов разделенного Курдистана является их стратегическое значение для каждой из стран, разделяющих Курдистан. При этом «для Турции и Сирии курдистанская нефть является единственным источником добываемого в этих странах жидкого топлива^{*}, а для Ирака – одним из основных (в недавнем прошлом, до начала нефтедобычи на юге страны, – также единственным)»⁴.

Этногеографический Курдистан – одна из двух основных частей нефтегазоносного бассейна Персидского залива, ставшего углеводородной сердцевинной планеты, ее «энергетическим хартлендом»⁵, и занимающего «обширную погруженную область земной коры, которая ограничивается на юго-западе выступом докембрийского фундамента Африкано-Аравийской платформы, а на севере, северо-востоке и востоке окаймлена элементами альпийского складчатого пояса – Восточным Тавром и Загросом (Курдистанскими горами. – Н.М.). На тектонической карте бассейна выделяются две главные части – Аравийская плита и Месопотамский краевой прогиб»⁶.

Самые крупные нефтяные месторождения находятся в Южном Курдистане (Северный, или Мосульско-Киркукский, район). Главные из них сосредоточены в Киркукском промышленном нефтегазоносном районе – гигантское месторождение Киркук, открытое 14 октября 1927 г., Баба-Гургур, Джембур и группа более мелких нефтяных месторождений Бай-Хасан, Кор-Мор, Мульхане, Джилабат и др. (более 70 фонтанирующих скважин), известных как Киркукские нефтяные поля (легкая киркукская нефть). Крупные месторождения нефти находятся также в районах Мосула, Койсанджака и Ханекина. Значительные запасы нефти обнаружены также в районах Эрбиль и Сулеймания. Северо-западная часть Ирака, на границе с Сирией, считается одной из наиболее перспективных в Ираке⁷. Нефть Южного Курдистана в большинстве случаев легко извлекаема и высокого качества.

В целом, как известно, иракские нефтяные месторождения делятся на северные (курдистанские) и южные. На севере, в курдских районах, находящихся под контролем Багдада, добыча нефти осуществляется иракской государственной «Северной нефтяной компанией», собственно, южной.

^{*} В настоящее время нефть в Сирии добывается не только на территории Сирийского Курдистана. Нефтяные месторождения обнаружены и в центральных, и юго-восточных районах страны.

В Курдистане добывается свыше 60% всей иракской нефти. Ранее, до начала крупномасштабной разработки южноиракских нефтяных месторождений, доля «курдистанской» нефти в Ираке была значительно выше. Так, в начале 70-х годов в Киркуке добывалась 51 тыс. т. при общеиракской добыче в 72 тыс. т., т.е. свыше 70% всей иракской нефти⁸. А в середине XX века добыча нефти в Иракском Курдистане составляла значительную часть в нефтедобыче на всем Ближнем Востоке. Например, «из 128 тыс. баррелей нефти, добытых в 1940 г. в странах Ближнего Востока Англо-Иракской нефтяной компанией (являющейся в то время основным нефтедобытчиком в регионе. – Н.М.) и фирмами в районе мосульской нефти, на территорию курдов приходилось 115 тыс. баррелей, т.е. почти 90%»⁹. При этом издержки добычи в Иракском Курдистане, как и в целом по Ираку, наряду с Саудовской Аравией самые низкие в мире – до 2 долл. за баррель, а на некоторых месторождениях себестоимость добычи с учетом инвестиций в обустройство этих месторождений не превышает 60–90 центов за 1 баррель.

Киркукский нефтяной район, несмотря на некоторое падение его доли в иракской нефтедобыче, остается важнейшим в иракском нефтяном хозяйстве. В настоящее время Ирак даже намерен увеличить добычу нефти на Киркукских месторождениях. С помощью российских компаний предполагается осуществить новый нефтяной проект, который призван увеличить объемы ежедневной добычи нефти на 70 тыс. баррелей. В конце 1999 г. на этом гигантском месторождении добывалось ежедневно до 900 тыс. баррелей нефти. Говоря о возможности возобновления прокачки иракской нефти по нефтепроводу Киркук-Юмурталык, генеральный директор «Северной нефтяной компании» Талаль Ашур Канаан заявлял о планах восстановления разработки 9 нефтяных полей в Киркуке, чтобы увеличить добычу на 150 тыс. баррелей ежедневно, при среднесуточной добыче на этом месторождении 1,2 млн. баррелей. В целом Ирак в настоящее время добывает 125–130 млн. т нефти ежегодно. Таким образом, только на Киркукских месторождениях добывается около 50% иракской нефти.

Крупнейшие нефтяные месторождения на юге Иракского Курдистана, в Киркукском нефтяном районе, являются также крупными газовыми месторождениями (Бай-Хассан, Киркук, Джембур). Однако в настоящее время газ на месторождениях в Иракском Курдистане (как и в целом в Ираке) в основном не используется и сжигается без пользы. Учитывая долгосрочную тенденцию увеличения доли газа в мировом энергетическом хозяйстве, можно предположить, что газовые запасы Курдистана наряду с его нефтяными ресурсами будут также играть значительную роль в региональной геоэкономике. В целом Ирак как на севере (в Курдистане), так и на юге имеет огромные неразведанные запасы нефти, сравнимые с углеводородными резервами Саудовской Аравии. При нынешних разведанных запасах

нефти в 144 млрд. баррелей потенциальные запасы нефти Ирака оцениваются 280–360 млрд. баррелей.

В Турецком Курдистане (как и в целом в Турции) нефтяные месторождения имеются, главным образом, в районе Батмана, где в апреле 1940 г. из скважины Раман-Шелмо начали добывать нефть. До 1980 г. из этой скважины было добыто 2330 тыс. т сырой нефти. В последние годы были обнаружены мощные нефтяные месторождения в г.Самсур Коликского района, где в настоящее время действуют 42 нефтяные скважины и добывается 16 тыс. баррелей нефти в день. Нефть добывается также в провинции Диярбакыр, в Кетине, Тэркане, Термиле и в Нусайбине, у сирийской границы.

В 1989 г. была выявлена легкая нефть около г. Кахта, где предварительная оценка запасов месторождения составила свыше 15 млн. т., что делает это месторождение одним из крупнейших в стране и может увеличить добычу нефти в Турции на 50%. Обнаружены новые нефтяные ресурсы и получена нефть из более молодых отложений. В целом разработка новых месторождений в Турецком Курдистане является «главным открытием последних лет» и представляется очень перспективной¹⁰. Совокупные запасы нефти в Турецком Курдистане (как и в целом в Турции) составляют 66 млн. т¹¹. В первой половине 90-х годов в Турецком Курдистане в среднем ежегодно добывалось около 3,8 млн. т (например, в 1990 г. – 3,7 млн. т, в 1992 г. – 4,3 млн. т, в 1994 г. – 3,7 млн. т, в 1996 г. – 3,5 млн. т). При этом колебания в добыче нефти были обусловлены вооруженным конфликтом в Турецком Курдистане. Так, в 1994 г. эксперты государственной нефтяной компании Боташ не прогнозировали роста нефтедобычи вследствие войны с курдскими повстанцами, предполагая добыть около 3 млн. т. В целом в Северном Курдистане добыча нефти в 1993 г. составила (включая добычу иностранных фирм) 4,2 млн. т, что покрыло нужды Турции менее чем на 20%. Турция вынуждена импортировать свыше 20 млн. т нефти ежегодно.

В Иране на территории собственно Иранского Курдистана нефть имеется в районе Керманшаха. Однако наибольшие запасы нефти и гигантские месторождения находятся в Бахтиарии – на юге Иранского Курдистана: Ага-Джари (открыто в 1936 г.) с доказанными запасами нефти около 4,4 млрд. т (по состоянию на 1999 г. добыто 1,4 млрд. т), Месджеде-Солейман (открыто в 1908 г.) – 1,1 млрд. т (добыто 1,0 млрд. т), Марун – 1,438 млрд. т, Гечсаран – 1,507 млрд. т.

Основные нефтегазоносные запасы Сирии сосредоточены в Сирийском Курдистане в северо-восточных районах страны, особенно на крайнем северо-востоке у границ с Турцией и Ираком, а также восточнее Хасеке. «Наиболее крупные нефтяные месторождения – Сувейдия, Карачок, Хамза, Румейлан, Саид, Зураб, Тишрин, Джбисса, Гбейба, Дерро, Вахаб; из газонефтяных и газо-

вых месторождений – Дерик, Лейляк, Кирба, Шейх Мансур, Джерибе, Сальхие, Гуна, Эль-Холл, Маркада, Сухне и Наджиби. Два последних месторождения чисто газовые»¹². Курдские районы Сирии богаты и имеют значительные запасы газа. Сирийская Нефтяная Компания совместно с канадской фирмой Titan Project of Canada ведет разработку газоносных месторождений на севере страны, в курдских районах. Кроме того, в конце 1998 г. итальянской Bentini Construzioni было передано в концессию четвертое (и последнее из ныне разведанных) месторождение курдских районов Сирии – Наджиб. С выходом этого месторождения на проектируемую мощность к концу 1999 г. общая производительность курдских районов Сирии должна была достигнуть 7,1 млн. куб. м в день, а по стране в целом – 14,2 млн. куб. м.

Наибольшее влияние нефтяного фактора на состояние курдской проблемы имело место в Ираке. Это объясняется, в первую очередь, исторически определяющим значением курдистанской нефти в структуре иракского нефтяного и, в целом, народного хозяйства, а также ролью нефти в мировой экономике и международных отношениях. По сути, арабо-курдский антагонизм в Ираке имеет под собой главным образом нефтяную подоплеку. В этом контексте небезынтересна точка зрения, согласно которой арабо-курдский конфликт в Ираке и некоторая поддержка курдских военно-политических сил в их противостоянии с Ираком предопределены интересами транснациональных нефтяных монополий, а именно стремлением блокировать полное использование нефти Иракского Курдистана и ограничить иракский нефтеэкспорт, способный обрушить цены на этот вид энергосырья. По оценкам ОПЕК и ряда нефтяных компаний Западной Европы, если бы Ирак добывал большее количество нефти в Курдистане и «присоединял» ее к общеиракскому нефтеэкспорту, то его экспорт нефти составлял бы не 45–53 млн. т ежегодно (80-е годы), а не менее 65 млн. т. «Однако эта разница (в 15–20 млн. т) почти всегда была лишней для иностранных нефтяных компаний, не желавших и не желающих чрезмерного падения экспортно-импортных цен на жидкие углеводороды»¹³. Согласно другой точке зрения, возникновение военных конфликтов в Ираке (как и в других странах) объясняется тем, что «транснациональным корпорациям не удалось удерживать власть экономическим путем или их интересы были нарушены»¹⁴.

В основе современных межнациональных конфликтов и гражданских войн зачастую лежат не только этнические и религиозные причины. Одной из главных причин современных этнических конфликтов является экономика и экономические интересы. Конфликты можно рассматривать и как попытку повстанцев реализовать рыночные возможности, т.е. их подчинение обычным предпринимательским инстинктам. По мнению оксфордских экономистов и Авке-Хеффлер, проанализировавших статистические данные по 152 стра-

нам за 30-летний период (с 1965 по 1995 г.), в тех странах, где доходы от экспорта сырья или биржевых товаров (таких, как полезные ископаемые или кофе) составляют более 28% ВВП, риск возникновения внутренних конфликтов в четыре раза выше, чем в странах с меньшими объемами этих видов экспорта¹⁵.

Огромные запасы нефти в районах Киркука, Мосула и Ханекина, пограничных с Арабским Ираком, предопределили курс Багдада на арабизацию этих курдистанских территорий и его категорический отказ включить эти районы в административные границы курдской автономии в Ираке. Наиболее активно политика арабизации полосы Мосул-Киркук-Ханекин начала проводиться с 60–70-х годов, хотя начало ей было положено еще в 30-е годы проектом Хувайджа, предусматривавшим переселение арабских племен в Киркук в рамках предполагаемой арабизации соприкасаемых с Арабским Ираком курдских территорий от ирако-иранской до ирако-сирийской границы по линии Мандали-Ханекин-Добаз-Махмур-Синджар-Телафар-Шейхан*.

Багдад планомерно проводил и проводит комплексную арабизацию этих промышленных районов Курдистана, сочетая военные методы давления на курдов с социально-экономическим стимулированием новых арабских поселенцев, изменением на этих территориях курдской топонимики на арабскую, «коррекции национальности»¹⁶ и конфискации земель и другого недвижимого имущества, принадлежащего курдам.

Вопрос вхождения этих нефтяных районов (особенно Киркука) в административные границы курдской автономии, борьба за которую являлась смыслом и сутью (как декларируемой, так и, учитывая систему международных отношений и реальное состояние курдского вопроса, реальной) курдских восстаний в Ираке и курдского освободительного движения в этой стране с 30-х годов, был главным территориальным требованием курдов в отношениях с центральной властью и основной причиной перманентных попыток умиротворения Багдадом Южного Курдистана. Для курдов курдистанская принадлежность Киркука означала бы хозяйственную самодостаточность и экономическую значимость этой части Курдистана как в иракском, так и в ближневосточном масштабе, и должно было компенсировать геостратегическую зажатость Иракского Курдистана, связанную с отсутствием выходов к морю. Курдистанский Киркук мог бы стать условием невоенного решения курдского вопроса в Ираке. Для нейтрализации политики арабизации и полной административной «курдистанизации» (а в перспективе,

* Можно добавить также, что процесс арабизации этой наиболее плодородной и богатой ресурсами части Иракского Курдистана и переселения арабских племен начался еще во время арабского завоевания Мосула и прилегающих курдских районов в 640 г. (*Поладян А.П.* Курды в VII–X веках (по арабским источникам). – Ереван, 1987, с. 18–19.)

возможно, и этнической курдизации) Киркука, в котором курды составляли чуть больше половины населения, а также учитывая его историческое* и геоэкономическое (как геоэнергетического ядра и крупнейшего промышленного центра) значение для Южного Курдистана, руководство курдского национально-освободительного движения в Ираке (Мустафа Барзани) «настаивало на признании Киркука центром курдской автономии»¹⁷. Барзани заявлял, что Киркук должен быть «столицей курдского автономного региона»¹⁸. Однако Багдад рассматривал включение нефтяных районов Курдистана в состав курдской автономии как намерение исключить возможность полного использования Ираком нефти, являющейся главным стратегическим ресурсом иракского государства¹⁹, а равно и бесповоротное становление основ государственности Южного Курдистана. Для Багдада даже частичная потеря (или уступка) контроля над Киркуком, являющимся «экономическим сердцем Ирака»²⁰, могло поставить под сомнение состоятельность этого государства, его экономическое будущее.

Нефть, являющаяся фундаментом иракской экономики, обусловила стремительное промышленное развитие Киркука, Мосула и Ханекина. Промышленные предприятия, культурно-бытовые объекты и соответствующая инфраструктура создавались в основном в этих районах. Таким образом, южная полоса этногеографического Южного Курдистана по линии Мосул-Киркук-Ханекин, являясь нефтяным и энергетическим (учитывая и гидростратегические ресурсы Диялы) вместилищем Ирака, стала и одним из основных промышленно-экономических центров страны. Этот регион рассматривался как основной стратегический ресурс реализации различных планов багдадских властей. В Мосуле и Киркуке сконцентрирована «сердцевина» иракского военно-промышленного комплекса. Усиленная милитаризация этих районов объясняется, как уже отмечалось, их промышленно-энергетическими возможностями, а также (что является основной причиной) направлена на усиление процессов арабизации и превращение Мосула, Киркука и Диялы в индустриально-энергетический плацдарм для геоэкономического доминирования над Курдистаном.

* Киркук, название которого предположительно произошло от древнехалдейского «Калат д-Слукид» («Замок Селевкидов») – один из древнейших городов мира и центр нескольких древнейших протокурдских цивилизаций. С XVII в. Киркук был центром османского санджак Шахризур, включавшего территорию нынешних мухафаз Киркука, Эрбиля и (номинально) Сулеймании, а после проведения Мидхат-пашой в 1869–1872 гг. административной реформы и образования Мосульского вилайета (1879 г.) – центром санджак Киркук, охватывающего территорию, соответствующую нынешним областям Киркук и Эрбиль. Поэтому неудивительно, что некоторые исследователи называют Киркук исторической столицей Курдистана. (Голубчик М.М. Политическая география мира. – Смоленск, 1998, с. 212.).

На переговорах между курдами и властями Ирака при подготовке основных принципов урегулирования курдской проблемы вечный спорный вопрос об административной принадлежности Киркука и распределения его нефтедобычи был отложен на будущее, так как стороны понимали, что обсуждение этого вопроса станет преградой на пути к соглашению. В этом документе, состоящем из 15 пунктов и обнародованном иракским президентом Ахмадом Хасаном Бакром 11 марта 1970 г., ни слова не говорилось об этих спорных вопросах. Вопрос о территориальной принадлежности Киркука должен был быть решен на основе результатов переписи населения и определения национального состава Киркукской провинции. В связи с этим курды настаивали, и центральное правительство согласилось с этим в п. 8 соглашения, на необходимости «вернуть курдов и арабов на их прежние места жительства»²¹. Однако со стороны Багдада это признание (как и весь вопрос курдской автономии) было тактическим ходом. Стратегически Багдад никогда не рассматривал вопрос Киркука (как и других нефтяных районов южного Курдистана) иначе, как сквозь призму декурдизации и декурдистанизации. Поэтому неудивительно, что уже в начале 1971 г. М.Барзани обвинил Багдад в продолжении политики переселения курдов из Киркука. Особенно широкие масштабы политика массовых депортаций курдского населения из Киркука, Мосула и Ханекина приняла после поражения курдского движения в 1974–1975 гг. Необходимо отметить, что Барзани ни при каких условиях не был готов отказаться от Киркука. В этом смысле примечательно его заявление, сделанное в 1972 г.: «Киркук является частью Курдистана. Если перепись населения покажет, что большинство его населения не курды, я не признаю этого. Я не смогу вынести... ответственности за отказ от Киркука. Может быть, это случится после меня»²². При этом Барзани был не прочь использовать киркукскую нефть для того, чтобы «купить» поддержку Соединенных Штатов. Как писала «Вашингтон пост», Барзани заявлял американцам следующее: «Если поддержка США будет достаточно ощутимой, мы сможем контролировать Киркук и передадим его для управления американской компании»²³.

Во время ирано-иракской войны 1980–1988 гг., учитывая огромное значение южнокурдистанской нефти для иракской военной экономики, что сделало Киркук одной из главных мишеней Ирана, курдские военно-политические силы получали от него военную помощь в обмен на сотрудничество с иранскими войсками в военных операциях в Киркуке. Иран планировал разрушение там иракского нефтяного хозяйства, в частности нефтеперерабатывающего завода (ежедневно перерабатывавшего около 300 тыс. баррелей), являвшегося жизненным звеном иракского нефтеэкспорта через Турцию, который был главным источником доходов иракского государства, а также противодействие возможному увеличению добычи иракской (киркукской) нефти²⁴. Получение иракскими курдами некоторой помощи от Ирана

послужило предлогом карательных операций Багдада против курдов с применением химического оружия. При этом такая помощь подогревалась провокационными слухами: «освобожденный Иракский Курдистан» после его завоевания Ираном будет передан под контроль местных курдов, где ими будет провозглашено независимое курдское государство²⁵.

Не достигнув значительного успеха политикой переселения и арабизации Киркука, Багдад для изменения его этнического состава провел административную реформу. В 1976 г. мухафаза Киркук была переименована в Таамим и включила две прежние казы – центр Киркука и Хавиджа. Остальные казы были присоединены к другим мухафазам: каза Кифри была присоединена к мухафазе Дияла; Чемчемаль и Калар – к Сулеймании, а Туз-Хурмату вошла в состав вновь образованной мухафазы Салахаддин. Таким образом, в губернаторстве Таамим, кроме Киркука, остались лишь округ Хувайджа, арабизируемый с 30-х годов, и округ Дубз, арабизация которого была начата в 1963 г. Арабизация собственно Киркука была начата также в 1963 г. при режиме Касема. Разрушение более 700 деревень в этих районах обуславливалось также тем, что багдадский режим, изгоняя курдов и переселяя на их места арабов, не мог обеспечить безопасность переселенцев.

Однако многолетний контроль Багдада над Киркуком и перманентная политика арабизации этого района не привели к отказу современных южнокурдистанских лидеров от Киркука. В перспективе, в планах строительства курдской государственности Киркук рассматривается в качестве символа экономической мощи, энергетического богатства и духовного единства Курдистана, его индустриального и хозяйственного ядра. Весьма примечательны в этом отношении заявления курдских лидеров. Председатель ИСК Дж.Талабани называет Киркук «курдистанским Иерусалимом»²⁶.

В этом свете можно добавить, что исторически Киркук, являясь курдским городом, имел значительный элемент других этносов и являлся для них также духовным и экономическим центром. Так, при Сасанидах в Киркуке, бывшем центром ассирийцев-несториан, находилась резиденция ассирийского митрополита. Исторически ассирийцы всегда жили в Киркуке, который с древних времен слыл важным торговым центром, а его влиятельные торговые круги состояли в основном из ассиро-халдейцев и евреев. Среди евреев были и крупные землевладельцы. После раздела Курдистана между Османской империей и Ираном и вхождения Южного Курдистана и Нижней Месопотамии в состав первой Киркук стал опорным пунктом и гарнизонным городом османов. В нем для защиты турецких границ от курдов и Ирана, создания буфера между курдами и арабами²⁷ и «защиты путей сообщения между северными и южными турецкими айла-тами»²⁸ (эйялетами. – *Н.М.*) были созданы туркменские (туркоманские) военно-стратегические поселения (укрепления) «казачьего ти-

па». Впоследствии туркменское население провинции значительно увеличилось и в настоящее время составляет около четверти населения Киркука, который стал главным центром расселения туркмен. В Киркуке проживали армяне. Арабское население города прежде было незначительным (например, до 60-х годов XX в. здесь не было ни одного арабского кладбища). Таким образом, Киркук исторически отличался этническим разнообразием, что является уникальным для Ирака. Южная полоса Иракского Курдистана формирует территорию соприкосновения двух государствообразующих этносов Ирака. Политика арабизации может положить конец существующему в этих районах этническому плюрализму, историческим особенностям сосуществования и религиозной толерантности.

На вопрос, намерены ли курды «в будущем... заполучить» этот «центр экспорта нефти», который «контролируется Багдадом», хотя курды считают его курдским городом, лидер Патриотического союза Курдистана (ПСК) Дж.Талабани недвусмысленно отвечал: «Киркук – древнейший город Иракского Курдистана. Даже сейчас президент Саддам называет его в своей книге «Курдским Киркуком». Иракское правительство проводит политику расистской силовой миграции и использует политику освобождения нескольких курдских городов от их курдского населения и уничтожает элементы их курдского характера. Но в конце XX в. народы должны добиться своего права на самоопределение»²⁹. Руководитель Демократической партии Курдистана (ДПК) М.Барзани заявлял, что «Киркук – это сердце Курдистана»³⁰.

В марте 2000 г. выступая по поводу 9-й годовщины курдского восстания, Дж.Талабани заявил, что «курды не готовы отказаться от этого священного города не только из-за того, что он является важным экономическим регионом, но и из-за его исторических, культурных и стратегических перспектив. Курдистан не может существовать без Киркука, так как наш народ не приемлет подобную ситуацию»³¹. При этом Талабани отмечает, что, говоря о Киркуке, являющемся символом, курды подразумевают продолжение арабизации в Бадре, Мандали, Ханекине, Туз-Хурмату, Дакуке, Махмуре, Шейхане, Айн Зале и Синджаре. Примечательно, что и курдские лидеры из других частей Курдистана рассматривают Киркук как неотъемлемую часть курдистанских территорий.

Весной 1991 г. во время курдского восстания главной целью восставших курдов был Киркук. В боях за город, длившихся несколько дней и являвшихся самыми напряженными и кровопролитными, которые должны были венчать долгожданное освобождение Курдистана, потери курдов составили свыше 3 тыс. человек (до Киркука их потери составляли менее 2 тыс. партизан). Киркук был освобожден 20 марта, последним, в то время как Сулеймания была освобождена 7 марта, а Эрбиль и Дохук, соответственно, 11 и 17 марта. А 30 марта Киркук был захвачен первым отборными частями иракской Республиканской гвардии. Однако необходимо добавить, что в разное

время под влиянием различных конкретных обстоятельств тактического характера, обусловленных необходимостью избежать лобового столкновения с Багдадом, не раздражать его чрезмерными требованиями, при начале каждого нового этапа переговоров с центром, а также при угрозах массового уничтожения курдов курдские лидеры неоднократно заявляли об отказе от Киркука. Так, например, сразу же после курдского восстания весной 1991 г., Талабани заявлял, что «курдские оппозиционные партии более не рассматривают Киркук как интегральную часть Курдистана»³² и что «город Киркук... не входил в традиционный курдский регион и курды не хотели контролировать его»³³, хотя Барзани на начавшихся переговорах с Багдадом продолжал претендовать на Киркук, требуя, как минимум, долю в киркукской нефти³⁴. В то же время Багдад, чтобы добиться благосклонности курдов и урегулировать курдскую проблему, заявлял о готовности пойти на уступки, вплоть до курдского контроля над Киркуком и доступа курдов к доходам от нефти³⁵.

После создания, согласно резолюции Совета Безопасности ООН № 688 от 5 апреля 1991 г., севернее 36-й параллели зоны безопасности (и неофициального соглашения между Фронтом Иракского Курдистана и Багдадом, по которому под контроль Фронта передавались находящиеся к югу от 36-й параллели большая часть провинции Сулеймания и часть провинции Эрбиль, а в зону контроля Багдада – лежащие к северу от 36-й параллели территории провинции Ниневия), Киркук и Ханекин были оставлены в зоне контроля центрального правительства, за исключением нескольких округов, и продолжают подвергаться планомерной арабизации. Район Махмура, до 1991 г. в входивший в губернаторство Эрбиль, был включен центральными властями в губернаторство Ниневия и стал подвергаться такой же арабизации.

В марте 1998 г. представитель ПСК в Анкаре заявил, что «согласно указу иракского правительства от 12 января 1998 г., 1468 курдских семей должны быть депортированы из района города Киркук в течение двух месяцев, начиная с 15 апреля». Иракское правительство объясняет в указе свои действия «исключительными условиями безопасности и важным географическим положением провинции Киркук»³⁶. А в октябре 1999 г. губернатор Киркука (тех областей, которые находятся под юрисдикцией Регионального правительства Курдистана в Сулеймании) Дж.Джаухвар, являющийся еще и председателем Высшего совета депортированных в Курдистане, в Сулейманийском штабе ООН заявил об интенсификации политики «арабизации» и выселении курдов и других этнических групп из Киркука и других районов. Например, в Мосуле, по новому указу центрального правительства, курдам разрешено иметь в собственности землю лишь после регистрации себя арабами. Всего, по данным губернатора подконтрольного курдскому правительству района Киркука, с 1991 г. из Киркука и его окрестностей было изгнано 15 581 курдских семей или 92 624 человека³⁷. В

настоящее время наиболее остро поднимает проблему арабизации «Киркука, Ханекина... и других районов Иракского Курдистана, находящихся под контролем иракского правительства»³⁸, главным образом ПСК, что объясняется географической близостью Киркука к Сулеймании и более тесными родственными отношениями этих районов (Киркук и Сулеймания историко-географически и культурно представляют собой один субрегион Южного Курдистана). Отсюда и поток беженцев из Киркука и Ханекина, главным образом в Сулейманию. ПСК считает, что этот вопрос является стратегическим с точки зрения будущего Курдистана³⁹, поэтому на всех встречах и в заявлениях этой организации поднимается проблема арабизации.

Так, на встрече в Нью-Йорке с председателем Совета Безопасности ООН Дж.Гринстоком, как и на встречах с другими членами СБ (США, Голландия, Канада и Франция) представитель ПСК в Вашингтоне Берхем Салих поднимал прежде всего проблему этнических чисток на подконтрольных багдадскому режиму «курдских территориях Киркука, Ханекина, Махмура и Синджара»⁴⁰. Председатель ПСК Талабани также заявил, что отношения с Багдадом «заморожены» главным образом из-за «политики этнических чисток в районах Мандали, Ханекина, Киркука, Махмура, Шейхана, Айн-Зала и Синджара – т.е. курдских территорий, в настоящее время находящихся под контролем центрального правительства», в результате которой с 1991 г. более 1 миллиона курдов были изгнаны из родных мест и лишены имущества. По мнению Талабани, «эта политика предотвращает любого рода серьезные переговоры» между курдами и багдадским правительством. По словам Талабани, «никакие переговоры и никакие соглашения с иракским правительством невозможны до тех пор, пока не будет решен Киркукский вопрос» и «в Курдистане не возникнет политической партии, которая посмела бы или пожелала бы отказаться от Киркука и сотрудничать или достичь соглашения с иракским правительством». В условиях продолжающейся арабизации «переговоры с иракским правительством бессмысленны и невозможны». При этом, как считает Талабани, единственным путем «спасения Киркука» является создание демократического и федеративного Ирака⁴¹. Таким образом, в целом в Иракском Курдистане все военно-политические партии солидарны в вопросе курдской принадлежности Киркука, Ханекина и других территорий Курдистана, подвергающихся арабизации.

Если при арабизации Киркука этнические курды выселяются под самыми разными предложениями политического характера, то при проведении арабизации районов Ханекина и прилегающих районов иракские власти ссылаются на неиракскую идентичность населяющих эти районы курдов. Крайнюю юго-восточную полосу Иракского Курдистана населяют главным образом курды-фейли, являющиеся южнокурдистанскими лурами. Они занимают Ханекин, Мандали, Бадрие (являющийся самой южной точкой Иракского Курдистана),

Шарибан, Зухайрат, Бакубу, пригороды Багдада и, частично, Киркук. Иракские власти не считают их иракскими гражданами. Свыше 250 тыс. курдов-фейлов были выселены в Иран, особенно в июле 1980 г., в преддверии войны с Ираном.

Важно отметить, что ДПК солидарна с ПСК и также «осуждает кампанию арабизации», направленную на изменение «национальной идентичности курдов, проживающих в областях, находящихся в *настоящее время* (курсив мой. – Н.М.) под контролем иракского режима»⁴². В Заключительном заявлении, принятом на 12-м съезде ДПК, также выражается осуждение «операций арабизации и депортации в Киркуке, Ханекине, Махмуре, Шейхане, Синджаре и других областях, направленных на значительное изменение их курдских национальных характеристик» (этих районов. – Н.М.). Парламент Курдистана в Эрбиле неоднократно обращался к генсеку ООН Кофи-Аннуну с просьбой расширить «зону безопасности» на остающиеся под контролем Багдада 46% территории Иракского Курдистана, где проживают около 2,5 млн. человек.

В то же время, проводя декурдизацию Киркука, иракские власти понимают шаткость подобной политики. Арабские переселенцы традиционно с трудом привыкают к новым условиям, и далеко не ясно, будут ли они до конца отстаивать «новую родину» при возможном столкновении с курдами, мечтающими о Киркуке. По некоторым соображениям, Саддам Хусейн пытается реализовать новый «киркукский план» – переселить в Киркук палестинских беженцев.

Согласно данным британской «*Observer*», иракские власти в 2000 г. под патронажем США вели секретные переговоры с Израилем. Целью переговоров этих «непримиримых врагов» является переселение палестинских беженцев из Ливана на территорию Иракского Курдистана, находящуюся в настоящее время под контролем Багдада⁴³.

Как известно, во время многочисленных палестино-израильских переговоров одним из основных трудноразрешимых противоречий является проблема палестинских беженцев. Палестинская администрация настаивает на безоговорочном возвращении всех палестинских беженцев в места своего проживания до изгнания. Израильская сторона категорически не приемлет такой постановки вопроса, заявляя, что возвращение нескольких миллионов палестинских беженцев будет означать демографическую катастрофу израильского еврейства. Примечательно, что, вопреки заявлениям арабских стран о «всеарабской солидарности с палестинским народом в его справедливой борьбе против сионизма», палестинские беженцы до сих пор остаются на положении беженцев на территории этих «братских» стран и лишены условий для полноценной интеграции в их общества. Палестинцы рассматриваются в этих «братских арабских странах» в качестве дестабилизирующего элемента и используются как «разменная монета» в ближневосточной политике. Палестинские

лагеря, напоминающие резервации, являются идеальным источником для пополнения различных экстремистских группировок.

В эту борьбу за использование «политического козыря» палестинских беженцев и вмешался, как отмечалось, иракский президент С.Хусейн, предложивший поселить миллион палестинских беженцев на территориях нефтеносных районов Иракского Курдистана, Киркука и Ханекина. Израиль и Соединенные Штаты сочувственно отнеслись к этому плану, считая, что окончательное размещение хотя бы миллиона палестино-израильского конфликта. Иракские же власти и лично Саддам Хусейн разрабатывают очередной проект заселения арабов на места выселяемых курдов. Если ранее все предпринимаемые попытки переселения, вплоть до попытки переселить в Киркук арабов Мавритании и Судана, оканчивались неудачей, то, по расчетам иракских властей, переселение в Киркук палестинцев, как и курды, обладающих крайне сильной жизненной национальной энергией, переживающих резкий демографический рост и взрыв «пассионарности», должно быть более успешным. Таким образом, С.Хусейн предполагает столкнуть два наиболее «пассионарных» этноса Ближнего и Среднего Востока и использовать палестинцев в качестве «казачьих войск» для окончательной арабизации нефтяных районов Иракского Курдистана, а также для расправы над курдами, которые никогда не смирялись с возможной окончательной потерей Киркука. Однако лидеры палестинцев неоднократно уверяли курдских представителей, что не допустят осуществления подобного сценария.

В то же время можно спрогнозировать, что будущее Киркука и других подконтрольных Багдаду нефтяных районов будет определяться процессами становления курдской государственности в Иракском Курдистане и, в первую очередь, позицией в этих вопросах Соединенных Штатов Америки. Однако при любых условиях константа позиции курдов в отношении Киркука состоит в выраженных Джалалом Талабани формулах: «Киркук будет нашим, рано или поздно»⁴⁴ и «давайте бороться за освобождение Киркука»⁴⁵.

¹ Шарипов У.З. Политика и нефть в Персидском заливе 70-х и 80-х годов (Запад и государства региона). – М., 1994, с. 8.

² Andre Giraud, Xavier Boy de la Tour. Geopolitique du Petrole et du gaz. – Р., 1987, с. 42.

³ The New Geopolitics of Minerals: Canada and International Resource Trade. Edited by David G. Haglund. – Vancouver, 1989, с. 19–20.

⁴ Лазарев М.С. Курдский вопрос (происхождение, развитие и современное состояние) // Современный Курдистан. Проблемы национального движения. – М., 1995, с. 22.

⁵ »Если энергия представляет собой вопрос жизненной важности для мирового сообщества, то может быть «энергетический хартленд» иным,

чем Ближний Восток, а важность доступа к нему вызывать сомнение в его значении?» (Conant M.A., Gold F.R. The geopolitics of energy. – Boulder (Colo), 1978, с. 5.)

⁶ Максаковский В.П. Географическая картина мира. Ч. 2. – Ярославль, 1998, с. 157.

⁷ Демидов В.А., Жабрев И.П. Перспективы нефтегазоносности и оценка потенциальных ресурсов нефти и газа стран Ближнего и Среднего Востока. – М., 1996, с. 69.

⁸ *Who's Who in the Arab World*. Third edition. 1971–1972. – Beirut: Publitee Publications, p. 403.

⁹ Курды. II Специальный бюллетень, № 2, ИВ АН СССР. – М., 1959, с. 54.

¹⁰ Демидов В.А., Жабрев И.П. Указ. соч., с. 8.

¹¹ Россия и страны мира: Стат. сб. / Госкомстат. – М., 1998, с. 16.

¹² Демидов В.А., Жабрев И.П. Указ. соч., с. 31–34.

¹³ Балиев А. Нефть и целостность страны // Независимая газета (НГ), 15.10.96.

¹⁴ Мовсесян А. Эпоха двоевластия // НГ, 17.03.1998.

¹⁵ Паскаль Эзкери. Теория войны // Ведомости, 14.06. 2000.

¹⁶ Так называемая «коррекция национальности» является статистическим компонентом политики арабизации Курдистана и предусматривает формальный отказ курдов от своей национальной идентичности и регистрацию курдов арабами. (Iraq Continues with Ethnic Cleansing Campaign II Kurdistan Newslne, 4.10.1999).

¹⁷ Степанова Н.В. Ирак: 1968–1988 гг. – М, 1992, с. 68.

¹⁸ Efraim Karsh and Inari Kautsi. Saddam Hussein: A Political Biography. – L, 1991, с. 73

¹⁹ Нефть является единственным экспортным товаром Ирака. Ее доля «составляет 94–97% общего экспорта страны и дает около 90% всей экспортной выручки». (Муса Мирза Хасан. Нефтяной фактор социально-экономического развития Ирака. – С.-Пб., 1994. – С. 3).

²⁰ Efraim Karsh and Inari Kautsi. Saddam Hussein, с. 73.

²¹ Мзюи Ш.Х. Проблема национальной автономии курдского народа в Иракской республике (1958–1970 гг.). – Ереван, 1977, с. 298.

²² Edmund Ghareeb. The Kurdish question in Iraq. – Syracuse, 1981, с. 123–124.

²³ Washington Post, June 23, 1973.

²⁴ Tony Walker. Iran attacks oil terminal as Gulf War intensifies // Financial Times, 13.10.1986.

²⁵ См., например, Hazan, Pierre. Les Kurdes: un peuple manipule. II Journal de Geneve. – 1988, 30 mar. – С. 2.

²⁶ International Herald Tribune, 13.09.1991.

²⁷ См. также: «Киркук – это город, имеющий такое же сакральное значение (для курдов. – Н.М.), какое имеет Иерусалим для арабов и евреев. Поэтому курды называют Киркук курдистанским Иерусалимом. Некоторые

говорят: Киркук – курдистанский Иерусалим, другие называют Киркук сердцем Курдистана. Сердце это или Иерусалим, но точно одно – этот город не должен быть покинут и забыт (курдами. – *Н.М.*). Цит. по: Opposes Arabization of Kirkuk. // Kurdistan Nuwe (PUK) – 25 Mar 2000 [FBIS Translated Excerpt].

²⁷ *Peoples and Cultures of the Middle East*. Edited by Ailon Shilon. – N.Y., 1969, с. 31.

²⁸ *Мохаммед Джавад Кадим*. Туркмены Ирака. – Л., 1982, с. 6.

²⁹ Цит. по: Супонина Е. Иракские курды отблагодарят друзей. «России неплохо бы вспомнить, что диктатуры не имеют будущего» // *Время МН*, 10.11.1999 и по Talabani to Russian Newspaper: «Russia should remember that there is no future for the dictatorship» // *Kurdistan Newslines*, Issue # 12, 23.11.1999.

³⁰ *The Independent*, 29.03.1991. Еще раньше об этом говорил отец Мусуд Мустафа Барзани.

В свете этих заявлений лидеров Южного Курдистана небезынтересна позиция лидера иранских курдов, известного курдского политического деятеля и ученого Абдурахмана Касемлу: «Киркук – древнейший курдский город, большинство которого всегда составляло курдское население». (*Abdul Rahman Ghassemlou*. *Kurdistan and Kurds*. – Prague, 1965. – С. 24.).

³¹ Цит. по: Opposes Arabization of Kirkuk. // Kurdistan Nuwe (PUK) – 25 Mar 2000 [FBIS Translated Excerpt].

³² *The New York Times*, 03.05.1991. См. также *The New York Times*, 13.11.1991.

³³ *The New York Times*, 05.05.1991.

³⁴ *The New York Times*, 03.05.1991.

³⁵ *The Toronto Star*, 02.05.1991.

³⁶ ИТАР-ТАСС, 12 марта 1998. Анкара, Корр. А. Палария.

³⁷ Arabization and Forced Migration: 15,581 families expelled from Kirkuk since 1991 (October 3, 1999, Suleimani) // *Kurdistan Newslines*, Issue # 9, 28.10.1999.

³⁸ Примечательно, что ПСК поднимает проблему выселения иракским правительством не только курдов, но и туркмен, что имеет целью «изменение демографии исторически курдских районов». *Iraq Continues with Ethnic Cleansing Campaign II* *Kurdistan Newslines*, 4.10.1999.

³⁹ В этом смысле примечательно заявление Джалала Талабани, сделанное им на первой конференции Курдского общества бухгалтеров и экономистов в Сулеймании в августе 1999 года: «Наша страна богата ресурсами, и мы можем построить сильную экономику, но этому препятствует наложение различных видов эмбарго и оккупация значительной части страны, включающей наиболее плодородные и богатые нефтяными ресурсами земли» (курсив мой. – *Н.М.*). *Talabani Addresses Kurdish Society of Accountants & Economists (August 24, 1999-Suleimania) II* *Kurdistan Newslines*, 31.08.1999.

⁴⁰ Примечательно, что российский представитель в ООН негативно отнесся к сообщению об этой встрече председателя СБ и назвал ее нарушением «суверенных прав и неделимости территории» Ирака. (PUK meets with UN Security Council // *Kurdish Observer*, 27.12.1999.).

См. также PUK Urges U.N. to End Iraq's Ethnic Cleansing Campaign // Kurdistan Newslines. Issue 7, 13.09.1999. Report on Jalal Talabani Visit to UN General Assembly & Washington// Kurdistan Newslines, 01.10.1999.

⁴¹ Opposes Arabization of Kirkuk. // Kurdistan Nuwe (PUK) – 25 Mar 2000 [FBIS Translated Excerpt].

⁴² *Final statement on the Joint Meeting between the KDP and UPK. 22.10.1999 II Bulletin de liaison et d'information. Institut Kurde de Paris. – № 175. – Octobre 1999, с. 38.*

⁴³ «*Observer*», 21 May, 2000. См. также *Secret Iraq-Israeli talks highlighted. // RFE/RL. Iraq Report. A review of developments in Iraq prepared by the regional specialists of RFE/RL's Newslines Team, 26.05.2000, vol. 3, number 16.*

⁴⁴ *Now is the time to strike II The Middle East.*, April 1988, с. 22.

⁴⁵ Цит. по: Opposes Arabization of Kirkuk // Kurdistan Nuwe (PUK) – 25 Mar 2000 [FBIS Translated Excerpt].

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ

Современное состояние международных отношений выдвигает проблему обеспечения не только региональной, но и глобальной безопасности на первый план. После того, как Нью-Йорк и Вашингтон подверглись беспрецедентным в истории террористическим атакам в сентябре 2001 года, перед мировым сообществом встала задача уже в ближайшем будущем сформулировать адекватные ответы на возникающие новые угрозы безопасности. Необходимость консолидации усилий человечества для поисков новых форм противодействия терроризму на глобальном уровне заставляет пересматривать относительно недавно сложившуюся картину эволюции международных отношений (МО). Все возрастающую роль развивающихся стран в системе МО и вопросах обеспечения безопасности, региональный и глобальный аспекты которой уже почти не отделены друг от друга, можно проследить на примере сотрудничества в Средиземноморье.

На состоявшейся в Брюсселе 5–6 ноября 2001 г. Евро-средиземноморском совещании министров иностранных дел региона, его участники резко осудили террористические акты, совершенные 11 сентября 2001 г. в США, и определили эти действия как направленные «против всего мирового сообщества, всех его членов, всех религий и культур вместе взятых»¹. На встрече также было официально заявлено, что связывать терроризм с арабским и мусульманским миром опасно и безосновательно. Важность этого заявления в том, что оно квалифицирует угрозу терроризма как основную опасность для всей современной цивилизации и призывает разграничивать такие понятия, как ислам и терроризм, которые в западных средствах массовой информации иногда бездумно используются в качестве синонимов. Главы внешнеполитических ведомств Средиземноморья в ходе совещания приветствовали принятие Советом Безопасности ООН резолюции 1373 (2001), направленной на уничтожение всех форм поддержки террористов. Особенно была подчеркнута необходимость скорейшего подписания, ратификации и исполнения всеми странами-членами ООН Конвенции ООН по пресечению финансирования терроризма².

Сразу вслед за совещанием министров иностранных дел, 8 ноября 2001 г. в Брюсселе, состоялось третье внеочередное заседа-

ние Евро-средиземноморского парламентского форума, в котором приняли участие представители парламентов средиземноморских стран, вовлеченных в процесс региональной интеграции (Барселонский процесс), члены национальных парламентов стран-членов Евросоюза, а также делегаты Европейского Парламента. Поводом для внеочередной встречи послужила резко обострившаяся ситуация в мире, «новый международный контекст», в рамках которого страны, осудившие терроризм, намерены развернуть широкомасштабное сотрудничество как на глобальном, так и на региональном уровне. В итоговом коммюнике было заявлено, что «ни одно государство, ни по каким причинам не должно идти на компромисс с террористами и предоставлять им право находиться на своей территории или давать убежище лицам, пропагандирующим насилие»³. Отмечая особую важность борьбы с международным терроризмом, участники форума констатировали наличие тесной связи между этим явлением и другими не менее опасными формами организованной преступности, такими как незаконный оборот оружия и наркотиков, «отмывание» денег и коррупция. Указывая на необходимость вести постоянный диалог на региональном уровне для обеспечения безопасности в Средиземноморье, парламентарии договорились о поддержке мер, направленных на укрепление всех форм межкультурного и межрелигиозного взаимодействия, целью которых является рост взаимопонимания и терпимости в регионе.

Важно отметить, что в ходе прошедших в Брюсселе двух встреч представителей Евро-средиземноморского региона была заявлена приверженность целям регионального сотрудничества и интеграции в рамках Барселонского процесса, начало которому было положено в 1995 г. на первой международной конференции, организационно объединившей 15 стран Европейского Союза и 12 неевропейских средиземноморских стран.

На сегодняшний день Средиземноморье представляет собой геополитический регион, находящийся в процессе становления. Особенностью этого региона является то, что географически в него включены как страны развитой западной Европы, такие как Франция, Италия, Испания и Португалия (север Средиземноморья), так и развивающиеся страны Северной Африки и Ближнего Востока, такие как Алжир, Тунис, Марокко, Египет и др. (юг Средиземноморья), а также Израиль. Традиционно на протяжении веков север и юг Средиземноморья взаимодействовали достаточно интенсивно, что способствовало взаимопроникновению мировоззрений, обычаев, нравов и норм повседневной жизни и, в конечном итоге, сформировало хотя и не однородную, однако своеобразную средиземноморскую культуру. Переплетение исторических судеб, общий культурный контекст, экономическая взаимозависимость и интенсивное развитие интеграционных процессов в мире явились основой Евро-средиземноморского сотрудничества.

Началом современного этапа в развитии средиземноморской интеграции можно считать уже упоминавшуюся выше Евро-средиземноморскую конференцию в Барселоне. Целью этой конференции было заложить основы для диалога, обмена и сотрудничества, которые гарантировали бы мир, стабильность и процветание в регионе. Трансформация подходов к региональному сотрудничеству от преимущественно торгово-экономических отношений к сотрудничеству в военно-политической сфере и, особенно, в сфере безопасности происходит в 90-е годы не случайно. Это связано, в первую очередь, с кардинально изменившейся ситуацией в системе международных отношений и, что особенно важно, с изменением характера угроз глобальной безопасности. Само понятие «безопасность» отныне имеет не только военно-политическое измерение, а включает в себя социальные, экономические и экологические аспекты.

В Средиземноморском регионе 90-е годы отмечены повышением уровня конфликтности, усилением нестабильности и ухудшением общей обстановки в Северной Африке и на Ближнем Востоке. Начало гражданской войны в Алжире, санкции ООН в отношении Ливии, обвиненной в пособничестве международному терроризму, непрекращающийся рост исламского экстремизма, затронувший все без исключения страны Магриба, перманентная война между палестинцами и израильянами и в целом нерешенность Ближневосточной проблемы, которая затрагивает также интересы Сирии и Ливана, явились более чем серьезными дестабилизирующими факторами для безопасности средиземноморского бассейна. Поэтому в начале 90-х годов Евросоюз, серьезно обеспокоенный будущим средиземноморского региона, разрабатывает так называемую «новую средиземноморскую стратегию», в рамках которой и была проведена Барселонская конференция. Эта стратегия, выявив новые угрозы европейской и региональной безопасности, предусматривала ряд мер по предотвращению конфликтов и обеспечению стабильного развития. Финальными целями этого документа были:

- обеспечение политической стабильности в странах юга Средиземноморья и преодоление политической напряженности, возникающей в результате иммиграции;
- поддержка сбалансированного и постоянного экономического роста с целью уменьшения социальных диспропорций и неравенства в уровнях достатка между населением севера и юга Средиземноморья;
- выработка единой Евро-средиземноморской стратегии сотрудничества, учитывая современные вызовы безопасности;
- охрана окружающей среды⁴.

Таким образом, основные цели европейской инициативы, так или иначе, сконцентрированы на решении проблем обеспечения различных аспектов безопасности в Средиземноморье. Представляется целесообразным в этой связи проследить эволюцию в подходах к определению самого понятия «безопасность» для региона от

начала широкомасштабного многостороннего сотрудничества в рамках Барселонского процесса до последнего по времени Евро-средиземноморского совещания министров иностранных дел в Брюсселе в ноябре 2001 г.

В итоговом документе конференции в Барселоне, в разделе «Партнерство в области политики и безопасности» участники заявляют о том, что «мир, стабильность и безопасность в Средиземноморском регионе являются их общей целью»⁵. Поэтому они договорились вести диалог на постоянной основе, базируясь на принципах международного права. Основными угрозами безопасности были названы распространение организованной преступности, незаконный оборот наркотиков, распространение ядерного, химического и бактериологического оружия, а также проблемы, связанные с нелегальной иммиграцией. Особое внимание было уделено скорейшему мирному урегулированию ситуации на Ближнем Востоке. Участники определили ближневосточную ситуацию как центральный фактор дестабилизации в регионе.

На второй Евро-средиземноморской конференции министров иностранных дел, состоявшейся в 1997 г. на Мальте, участники, подтвердив свою заинтересованность развивать сотрудничество в сфере политики и безопасности, выразили глубокую обеспокоенность теми обстоятельствами, которые блокируют ближневосточное урегулирование, подчеркнув необходимость реализации «справедливого, всестороннего и прочного мира на Ближнем Востоке в рамках мирного процесса, начатого в Мадриде в октябре 1991 г.»⁶. В целом конференция на Мальте подтвердила основные цели и задачи сотрудничества, озвученные в Барселоне. Однако, в итоговом заявлении определение безопасности для региона начинает немного меняться, впервые увязывая между собой стабильность и осуществление программ экономического и социального развития региона. Поэтому здесь же планировалось претворить в жизнь ряд мер по смягчению негативных социальных последствий, которые могут возникнуть в результате модернизации экономических и социальных структур.

В ходе третьей Евро-средиземноморской конференции в Штутгарте, в 1999 г., проблема безопасности региона еще более акцентируется и детализируется. На этой конференции особо отмечается важность разработки «Евро-средиземноморской Хартии мира и стабильности». Этот документ задуман в качестве «инструмента для осуществления принципов Барселонской декларации, в той ее части, которая касается вопросов мира и стабильности».⁷ Целью хартии является «обеспечение повышения уровня политического диалога, ... развитие добрососедских отношений, регионального сотрудничества и превентивной дипломатии»⁸. Основной задачей обновленного политического диалога будет предотвращение напряженности и кризисов, а также установление мира и стабильности средствами коллективной безопасности.

Следующим этапом постепенного расширения понятия безопасности для региона является определение угрозы терроризма в качестве основного препятствия для осуществления целей Средиземноморского сотрудничества. Если раньше терроризм, организованная преступность, незаконный оборот наркотиков и т.д. рассматривались как звенья одной цепи, имеющие общие корни, то после конференции в Штуттгарте проблему терроризма выводят за рамки только криминального происхождения. Отныне возникает необходимость поиска новых форм противодействия угрозе, истинные причины которой еще только предстоит выяснить.

Евро-средиземноморская конференция в Марселе в 2000 г. уделяет проблеме безопасности и стабильности региона еще более пристальное внимание, чем это было на предыдущих встречах такого уровня. В принятой по итогам встречи декларации, отмечается глобальный подход к стабильности, «принимая во внимание политический, экономический, финансовый, культурный, социальный и гуманитарный аспекты»⁹. Таким образом, к состоявшейся в ноябре 2001 г. в Брюсселе очередной встрече министров иностранных дел Средиземноморья понятие безопасности и стабильности для региона претерпело ряд существенных изменений, что свидетельствует о стремлении участников не только детально анализировать угрозы, но и максимально эффективно действовать в сфере обеспечения сбалансированного и мирного развития.

Меры, направленные на обеспечение безопасности, смогут быть успешно реализованы только при условии наличия в регионе климата взаимного доверия, без которого «любой проект, экономический или политический, обречен на провал»¹⁰. Поиску взаимопонимания в культурной, социальной и гуманитарных областях с целью гармонизации отношений между югом и севером Средиземноморья партнерами по сотрудничеству уделяется особое внимание. По мере углубления евро-средиземноморского диалога стороны постепенно приходят к пониманию того, что несмотря на религиозную и этническую неоднородность региона, разницу в подходах к организации общественно-политической жизни, они разделяют одни и те же гуманистические принципы, такие как стремление к миру и стабильности, взаимной терпимости, уважение человеческого достоинства и прав личности. Так называемое «человеческое измерение» сотрудничества в последние годы становится все более актуальным, а хорошие личные контакты, как показывает практика, благотворно влияют на общий климат переговорного процесса.

Обеспечение стабильного и плодотворного интеграционного процесса в регионе во многом зависит от наличия позитивной оценки предпринимаемых инициатив и заинтересованности каждого отдельного гражданина в плодотворных результатах сотрудничества. Крис Паттен, член европейского парламента, ответственный за внешнюю политику Евросоюза, озвучивая в апреле 2000 г. основные

направления стратегии ЕС в Средиземноморье, отметил, что работа, проводимая в ходе развития многостороннего партнерства «касается не только правительств, но и каждого гражданина». Словарь определяет понятие «мир» как отсутствие «войны или военных действий», однако это также означает «наличие гармонии между людьми»¹¹. Для этого в рамках евро-средиземноморского процесса предусмотрены меры по развитию человеческих ресурсов, улучшению взаимопонимания между культурами и гражданскими обществами.

Конструктивный диалог между двумя берегами Средиземноморья, осуществление гуманитарного и научно-технического обмена являются одним из основных факторов улучшения взаимных представлений друг о друге. Серьезным препятствием на пути бесконфликтного и стабильного развития являются все еще встречающиеся проявления расизма и ксенофобии, которые дестабилизируют ситуацию в регионе. Поэтому представляется чрезвычайно важным для обеспечения безопасности в регионе стремление партнеров раздвигать рамки широкомасштабного культурного сотрудничества, результатом которого станет рост взаимопонимания, терпимости и уважения друг к другу. Основные проекты Средиземноморской гуманитарной инициативы касаются сохранения богатейшего культурного наследия региона (Euromed Heritage), развития сотрудничества в сфере телекоммуникаций и кинематографа (Euromed Audivisuel), а также в области образования и воспитания подрастающего поколения с целью оказания помощи молодежи для плавного интегрирования в социальную и профессиональную среду (Euromed Jeunesse). Программа Euromed Jeunesse главной своей задачей считает стимулирование демократических процессов и построение в перспективе стабильного гражданского общества во всех странах Средиземноморского бассейна, а развитие инициатив, направленных на улучшение взаимопонимания и установление дружеских отношений среди молодежи, послужит в дальнейшем стабильному и безконфликтному развитию региона.

Подводя некоторые итоги евро-средиземноморского сотрудничества в сфере обеспечения региональной безопасности в ее современном измерении, нам бы хотелось обратить внимание на конкретные результаты, достигнутые в рамках Барселонского процесса. Одним из основных итогов партнерства в сфере политики и безопасности является посильный вклад участников Барселонского процесса в урегулирование ситуации на Ближнем Востоке. Средиземноморское сотрудничество представляет собой единственный международный форум, на котором представители Сирии и Ливана встречаются со своими израильскими коллегами на постоянной основе. С целью укрепления мер доверия и открытости в военно-политической области партнерами по Средиземноморью предусмотрен обмен информацией по вопросам, связанным с обеспечением безопасности.

Проведена подготовка по учреждению центра по Средиземноморской ситуации, а также Евро-средиземноморского колледжа развития и безопасности. Европейский центр по координации деятельности институтов, занимающихся внешней политикой в регионе (EuroMeSCo), дважды в год организует разнообразные по тематике информационные и образовательные семинары для дипломатов. Неформальные встречи такого рода между дипломатами способствуют укреплению мер доверия в политической сфере и установлению благоприятного климата для сотрудничества не только по проблемам безопасности, но и по целому ряду других вопросов, представляющих взаимный интерес.

На сегодняшний день центральной задачей Средиземноморского сотрудничества по вопросам обеспечения безопасности является подготовка к подписанию «Евро-средиземноморской Хартии мира и стабильности», которая послужит «серьезным шагом к более широкому сотрудничеству в вопросах политики и безопасности»¹². На протяжении нескольких лет принятию этого документа мешала, в основном, неурегулированная ситуация на Ближнем Востоке. Однако после начала войны в Афганистане осенью этого года и изменения общей ситуации в мире в сфере обеспечения безопасности становится очевидной целесообразность скорейшего подписания Хартии всеми участниками Барселонского процесса и реализации предусмотренных мер по стабильному развитию региона.

¹ http://europa.eu.int/comm/external_relations

² Ibid.

³ <http://www.delmar.cec.eu.int>

⁴ http://eurpoa.eu.int/eur_lex/en/mdex.html

⁵ The Barcelona Declaration. – Barcelona, 1995.

⁶ http://europa.eu.int/comm/external_relations

⁷ Ibid.

⁸ Ibid.

⁹ <http://www.delmar.cec.eu.int>

¹⁰ Faria F., Vasconcelos A. Security in Northern Africa: ambiguity and reality. – Paris, 1996, с. 24.

¹¹ http://europa.eu.int/comm/external_relations

¹² Le processus de Barcelone. Cinq ans apres (1995–2000). Luxembourg: Office des publications officielles des Communautés européennes, 2000, с. 10.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ШИИТСКИХ ПОДСИСТЕМ В СОВРЕМЕННОМ ИРАНЕ

Как известно, ислам представляет собой не просто религиозное учение, но систему политических, экономических и личностных отношений, являющуюся альтернативной традиционному сложившимся в западном мире политическим системам. Внутри самого мусульманского учения можно выделить, в свою очередь, две основные подсистемы – шиитскую и суннитскую. Первая как основа общественной модели была принята в после-революционном Иране, поэтому ее анализ представляет особый интерес. В связи с этим полезно привести анализ, предпринятый иранскими исследователями Али Рахнемом и Фархадом Номани*.

Ислам возлагает на своих последователей целый ряд строгих обязательств, которые относятся как к сфере обрядово-ритуальной (муамалят), так и к внутренней духовной сфере (ибадат). К последним, в частности, относится вера в божественное единство, пророческую миссию Мухаммада и День воскресения. Шииты добавляют к этим основам еще две – веру в имамат (наследование духовной и светской власти в роду пророка Мухаммада) и адль (божественную справедливость). При жизни пророка он сам олицетворял собою источник духовного и светского руководства, выступая в качестве передатчика божественного откровения, содержащего как нравоучительные, так и светские предписания.

После смерти Пророка ислама, мусульманские богословы основывали свои суждения на четырех основных источниках, каковыми являлись: первичные – Коран и Сунна (пророческая традиция, образ действий и мыслей), вторичные – консенсус (иджма) и суждение по аналогии (кыйяс) (у суннитов), у шиитов – консенсус и суждение на основе разума (акль). Третичные источники, такие как предпочтение одной альтернативы среди равных (истихсан), правила, основанные на общественном удобстве (аль-масала аль-мурсаля) или на интересах процветания общества (истислях), в неявной форме образовали пятый юридический источник, будучи вариантами или аналогией независимого суждения (иджтихад).

Все эти источники используются как суннитами четырех толков (ханафитами, маликитами, шафиитами и ханбалитами), так и шиитами-усулитами. Шииты при этом не приняли слепого подчинения закону, говоря о том, что религиозные заповеди были продиктованы соображениями

* Iran after revolution. Crisis of an Islamic State.\ Б.А. Tauris.

разумности, и, следовательно, исполнение религиозных обязанностей есть следование духу разума, неразрывно связано с ним. Таким образом, принятие третичных источников законодательства расширило поле деятельности человеческого разума в лоне исламской юриспруденции.

Для того, чтобы понять причины отпочкования различных подсистем внутри ислама, необходимо ответить на вопрос, каким образом мусульмане, верящие в единого Бога, единое Святое Писание и единого Пророка, при решении своих насущных проблем настолько разошлись во мнениях и подходах, что были вынуждены организоваться в самостоятельные фракции.

Из мнения Мохаммада Моджтахеда-е Шабестари следует, что именно, во-первых, субъективное мнение юристов при изучении первичных источников права стало причиной разобщенности и возникновения подсистем.

Во-вторых, таковой причиной могла послужить неоднозначность трактовки первичных источников (например, Корана) по основным моментам (например, вопрос об имамате).

В-третьих, при одинаковом знании мусульманских юристов разные толкователи используют в своих суждениях предания (хадисы) разной аутентичности.

В-четвертых, придание значения скрытому смыслу Корана создало прецедент, когда толкователи, признающие одинаковые по внешней форме источники, значительно расходились в третичном источнике суждений - акль, или подходе с точки зрения разума.

Шиитские подсистемы как центростремительная сила революции

Победа иранской революции на практике доказала эффективность шиитских подсистем в объединении общества под знаменем ислама. Добившись официальной власти в стране, шиитское духовенство сумело ввести не просто новую терминологическую базу, но и новые принципы построения национальной политики и экономики, хозяйства в целом. За десять лет лидерства Хомейни сформировались четыре основные шиитские подсистемы: Мотаххари, Шариати, Навваба Сафави и Базаргана. Концепция Наваба Сафави может быть охарактеризована как консервативная и антимодернистская, в то время как взгляды Мотаххари, Шариати и Базаргана схожи в том, что представляли собой исламский ответ на распространявшиеся в Иране прокоммунистические тенденции, выразителями которых явилась, в частности, партия «Туде».

Однако в то же время последние три концепции разнились в том, что касалось методов противодействия коммунизму в мусульманской стране. Али Шариати строил свою систему в сотрудничестве с левыми силами, предполагая последующее растворение коммунистических идей в исламе (в последствии эти взгляды также получили название «Красного Ислама»). Подсистемы же Мотаххари и Базаргана были полностью конфронтационными по отношению к марксизму-ленинизму.

Ниже подробно рассматривается каждая из этих подсистем в отдельности.

Подсистема Мотаххари является отражением попытки мусульманских правоведов возродить ислам в качестве идеологии, приемлемой для корректировки социальных, политических, экономических и культурных проблем Ирана. Ее отличительной чертой является бесклассовость, т.е. Мотаххари отвергал теорию радикальных богословов о том, что чистота и праведность являются исключительной прерогативой угнетенных классов (мостазефин). Напротив, он полагал, что праведники могут быть во всех социальных слоях и классах, а также, в отличие от Шариати и моджахеддинов, утверждал, что гегемония угнетенных классов не является основной целью построения праведного общества, продиктованного Кораном.

Поскольку Мотаххари полагал ислам совершенной программой человеческого развития, именно исламский путь он считал наиболее приемлемым для удовлетворения потребностей в свободе и демократии. В его подсистеме лидерство и прерогатива в принятии решений закреплены за духовенством, что ставит ее в оппозицию антиклерикальной системе Шариати.

Особое место в его теории занимает вопрос социальной справедливости. В частности, он оспаривает мнение Шариати о том, что справедливость подразумевает равенство в получении доходов и распределении материальных благ. Напротив, он говорит о справедливости как о предоставлении разных возможностей к достижению благополучия.

В экономике подсистема Мотаххари характеризуется следующими моментами:

- допущение любых размеров частной собственности;
- опровержение тезиса о том, что любая собственность есть результат эксплуатации;
- вера в то, что принцип «от каждого по способностям, каждому по потребностям» олицетворяет не справедливость, но несправедливость;
- вера в то, что продукт человеческого труда принадлежит только человеку, и не может быть экспроприирован;
- отрицание принципа абсолютно равного распределения доходов;
- утверждение, что солидарность с обездоленными и стремление к уравниванию доходов могут осуществляться лишь при добровольном согласии богатых на помощь бедным;
- отрицание абсолютного права государства конфисковывать собственность у индивидов и перераспределять ее по своему усмотрению;
- утверждение, что бедность не есть «плохое» состояние, поскольку через него лежит путь к благополучию.

После гибели Мотаххари в 1980 г. его идеи были опубликованы в книге «Взгляд на исламскую экономическую систему».

Подсистема Али Шариати являлась альтернативой марксизму-ленинизму. Для выходцев из традиционно верующих семей, но в то же время признававших, что решение общественных проблем лежит в обла-

сти левой идеологии, эта подсистема была идеальным выходом. Шариати стремился объединить исламское мышление с достижениями западной мысли, утверждая, что нет необходимости следовать за каким-то отдельным западным мыслителем в то время, как все лучшее, чего добилась прогрессивная мысль на Западе, уже было воплощено в одном человеке – имаме Али. Шариати не был богословом. Все свои религиозные знания он почерпнул от своего отца и из собственных изысканий, его основными источниками были Коран и Сунна.

В концепции Шариати классовая борьба является воплощением исторического противостояния «монотеистического ислама» и «политеистического ислама». К первой категории он относил путь имама Али (Ислам-е Алави), ко второй категории – группы лицемеров, борющихся под зеленым знаменем за свои корыстные интересы.

Революционная исламская точка зрения Шариати строилась исключительно на вере в справедливость следующих положений:

- вера в создание нового общественного порядка, основанного на исламском принципе равенства и революционного руководства 12 имамов;

- вера в свободу воли человека и наличие у него возможности выбирать;

- вера в коллективную ответственность людей за противостояние притеснениям и ведение освободительной классовой борьбы;

- вера в моральные и общественные ценности и отрицание материальных ценностей;

- вера в необходимость доказать свою веру через политическую и общественную активность;

- вера в имманентную революционную справедливость применительно к тем случаям, когда несправедливость имела место;

- вера в благотворную диктатуру духовной личности, обладающей атрибутами имама;

- вера в несовместимость политической демократии с капитализмом и, следовательно, в невозможность достижения демократии, пока капитализм процветает;

- вера в борьбу с эксплуатацией, капитализмом и частной собственностью как проявлениями классового политеистического ислама;

- вера в достижение равенства при распределении материальных благ;

- вера в исламскую реформу наподобие протестантизма, которая раз и навсегда положит конец «религиозному и клерикальному деспотизму»;

- вера в борьбу с «окостенелыми» представителями духовенства, допускающими пацифистские трактовки ислама перед лицом социальной несправедливости и неравенства;

- вера в борьбу с колониализмом и империализмом.

Таким образом, в основе подсистемы Шариати лежит противостояние политического ислама исламу монотеистическому. Эти тезисы

были воспроизведены в выступлениях Хомейни по поводу инаугурации третьего парламента исламской республики в 1988 г., где, в частности, говорилось, что ислам принадлежит беднейшим и обездоленным всего мира (мостазефон), и звучали призывы к чистому мохаммеданскому исламу в противовес исламу американизированному. В 1983 г. Ассоциация преподавателей семинарии Кума опубликовала работу Мотахари в защиту ислама против «заговора» Шариати. В частности, по мнению первого, система взглядов Шариати основана в большей степени не на исламе, а на социализме, коммунизме, историческом материализме и экзистенциализме. Поскольку эти утверждения принадлежат ни кому иному, как Мотаххари, можно считать эту общую точку зрения на Шариати официальным взглядом Исламской республики. Сам Хомейни в целом хранил молчание относительно Шариати, однако временами отзывался о нем как о разделяющем феномене, подрывающем основы исламского единства.

Подсистема Навваба Сафави возникла в конце Второй мировой войны и имеет общую предысторию. В 1925 г. Реза Хан основывает династию Пехлеви. Этого политического успеха он добивается, в частности, благодаря поддержке духовенства и обещанию, данному народу о том, что он будет верным защитником ортодоксальной мусульманской шиитской идеологии. Однако вскоре, попав под влияние идей Ататюрка, Реза Шах принимает точку зрения, что только через вестернизацию и секуляризацию пролегает путь к прогрессу и процветанию. Сильное недовольство народа вызывают новые нормы женской одежды и некоторые законодательные акты, направленные на деисламизацию общества. Эта линия была продолжена и шахом-сыном. В этих условиях Навваб Сафави (родившийся в 1924 г.) основал организацию «федаийан-е ислам» («защитники ислама») в 1944 г., имеющую основной целью повернуть вспять процесс деисламизации, начатый Реза-шахом.

Центральным моментом концепции Сафави было восстановление вечных исламских ценностей, доминировавших в обществе до начала модернизации. В то время, как Шариати и Базарган строили свои взгляды на заимствовании идей из неисламских систем, подсистема Навваба Сафави была полностью основана на исламской догматике. В своем завещании перед расстрелом в 1956 г. он так сформулировал ее сущность: «Я пытался представить всему миру действенность исламской системы и освободить ислам и всех мусульман от уз невежества, лишений и притеснений. Я пытался применить просвещенные правила и постановления ислама, чтобы возродить исламскую культуру и знания, оживить мертвые сегодня души».

Концепция Навваба Сафави характеризуется следующими моментами:

- наведение общественного порядка в соответствии с исламскими законами, важнейшим из которых является система шариатских наказаний;

- невозможность для светских законов повести личность к спасению души;
- отмена всех неисламских законов;
- совместимость монархии и ислама;
- институт мученичества как необходимость для защиты ислама;
- первоочередность борьбы со всеми иностранными влияниями и тенденциями, носящими деструктивный характер;
- минимизация контактов между мусульманами и иностранцами, в частности, разрыв всех политических и военных связей с такими странами, как Великобритания, США и Советский Союз;
- установление военного союза между всеми исламскими государствами;
- революционная казнь всех, проявляющих антипатию к исламу и противостоящих исламизации общества;
- сооружение мечетей в каждом правительственном офисе, на каждом заводе или школе для проведения регулярных молитв;
- разделение учебных и рабочих мест по половому признаку;
- строгое следование мусульманскому кодексу в одежде для женщин;

- запрещение алкогольных напитков, сигарет, азартных игр, проституции, ночных клубов, современной музыки, фильмов, поэзии и романов (за редким исключением);

- установление полностью исламизированной системы образования.

Концепция Навваба Сафави может быть идентична тому, что Шариати именовал сефивидским исламом, который существовал в стране в период правления между династиями Сефевии и Пехлеви. Жизнь человека в данной системе координат строго подразделена на рабочее время, исполнение своих религиозных и семейных обязанностей, оставляя минимум времени на досуг и развлечения. Навваб Сафави не был экономистом, и круг экономических вопросов, исследованных им, фактически ограничивался идеализацией мелких фермерских хозяйств. В принципе, концепция Навваба Сафави может быть применена в условиях любой экономической системы с тем исключением, что она подразумевает запрет на взимание ростовщического процента.

Впоследствии сторонники Навваба Сафави вместе со сторонниками Мотахари присоединились к обществу борющегося духовенства.

Подсистема Базаргана определяется тем, что он, как и Шариати, – не муджтахид и не клерикал, при этом он даже не следует указаниям определенного духовного наставника (марджэ-таклид). Подсистема Базаргана является уникальной в том смысле, что, основываясь на Коране, она представляет ислам в качестве терпимой религии, совместимой с либерализмом и политической демократией. В отличие от трех других подсистем, в соответствии с которыми близость к Богу и спасение определяются как следование указаниям духовенства (Мотаххари), классовая борьба

за права обездоленных (Шариати), исламизация общества через бескомпромиссное очищение от неисламских ценностей и традиций (Наваб Сафави), Базарган видит наиболее богоугодное дело в служении всему человечеству как творению Божию.

Антиклерикалов, капиталистов и женщин без покрывала Базарган не исключает из единой божественной семьи, не видя в них «разлагающих элементов» и, таким образом, однозначно утверждая превосходство принципа терпимости. Подсистема Базаргана обладает рядом определенных отличительных черт.

Во-первых, следование исламским нормам является личным делом, оставленным на усмотрение индивида. Этот принцип объясняется тем положением, что Бог, создавая человека, предоставил ему свободу выбора. Подсистема Базаргана схожа с другими подсистемами в том, что представляет шиитскую идеологию как основную, однако, при этом подчеркивает, что Бог не желал совершать насилие над личностью, заставляя человека следовать религии против его свободной воли.

Во-вторых, согласно точке зрения Базаргана, ислам представляет собою набор заповедей, ограждающих человека от совершения запрещенных действий, и меры наказания, применяемые к нарушителям, имеют своей целью прежде всего предотвращение жестокости и насилия, а не их культивацию.

В-третьих, хотя Всевышний и отказывается от своих прав на собственные создания, предоставляя им свободу выбора, Он не позволяет, чтобы права одного человека нарушались другими. Никто не имеет права нарушать права и свободы остальных. Таким образом, в данной подсистеме является неприемлемым действие, ведущее к благополучию одного за счет ущемления интересов других.

В-четвертых, Базарган утверждает, что как только Пророк был поставлен руководить людьми, ему было предписано Всевышним консультироваться с народом при принятии жизненно важных решений. Таким образом, и исламское правительство должно учитывать мнение народа, и политическая демократия является краеугольным камнем исламской политической мысли.

В-пятых, подсистема Базаргана основана на смешанной экономической доктрине, в которой уважаются права на собственность и на труд. Базарган считает, что прибыль целиком и полностью принадлежит инвестору, вложившему собственные средства в ее получение, а также отмечает, что к классу обездоленных (мостазефан) относится также и духовенство, мелкие лавочники и базарные торговцы, работники частного сектора и студенты. Базарган представляет правительство в качестве защитника национальных, а не классовых интересов. В системе Базаргана нет места абсолютному авторитету в правительстве для мусульманского юриста-факиха (веляят-е факих). Между тем фетва Хомейни от 6 января 1988 г. предоставляла фахиham практически абсолютную власть в стране. С точки зрения Базаргана, предоставление факиху такой неограниченной вла-

сти не основано на Коране и Сунне, призывающих, напротив, решать дела посредством совещаний, а является лишь способом заглушить голоса оппозиции.

Шиитские подсистемы в постреволюционном Иране

После победы Исламской революции исламский фронт, казавшийся внешне единым и незыблемым, стал жертвой внутренних противоречий. Первоначально особо острая неприязнь была высказана в отношении концепций Базаргана, Бани-Садра, Шариатмадари и моджахедов, названных либеральными, проамериканскими, капиталистическими и лицемерными, хотя на самом деле в их основе также лежали незыблемые исламские ценности, и потому не было предпринято сколько-нибудь серьезных попыток теоретически доказать их неисламскую сущность. Например, третьи парламентские выборы 1988 г. охарактеризовались таким раскладом сил, при котором «борющиеся богословы» (сторонники Шариати) пытались всеми способами отодвинуть в сторону «борющееся духовенство» (сторонников взглядов Мотакхари и Навваба Сафави). В то же время Хомейни неожиданно признал обе системы, подчеркивая, что пути иджтихада (духовного поиска) остаются открытыми, и до тех пор, пока имеются разногласия лишь по второстепенным вопросам, опасности для революции не существует. Напротив, Хомейни воспринимал плюрализм мнений как здоровую тенденцию. Единственным непоколебимым принципом для него оставался «веляят-е факих» – «наместничество богослова» (правление мусульманских богословов-правоведов), в соответствии с которым все концепции, не признающие его, считались неисламскими. Переход от плюрализма к гегемонии осуществлялся Хомейни постепенно, путем очерчивания жестких рамок действий. В результате к четвертым парламентским выборам 1992 г. в стране существовали две реальные политические силы, влияющие на общество посредством выступлений и публикаций: *Ресалят*, поддерживавшая взгляды организации борющегося духовенства, и *Салям, Джахан-е Ислам и Байан*, отражавшие взгляды Ассамблеи борющихся богословов (точку зрения Шариати).

В конечном итоге, сокрушительная победа борющегося духовенства (Мотакхари и Навваб Сафави) позволила сторонникам их концепции занять ключевые посты в учреждениях и структурах политической, судебной и военной власти. Политическая гегемония одной или комбинации нескольких подсистем, достигнутая в результате демократической борьбы, в конечном итоге будет отражать распределение сил между различными классами иранского общества и процесс экономического развития Ирана в целом. Однако после победы Хатами на президентских выборах соотношение сил радикально изменилось. После выборов в Меджлисе, состоявшихся в 2000 г., реформаторское крыло духовенства стало составлять большинство в светских органах власти, что объективно привело к изменениям в расстановке общественно-политических сил в Иране в начале нового тысячелетия.

**«ОБЩЕСТВО БОРЮЩЕГОСЯ ДУХОВЕНСТВА»
– ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

В современном политическом лексиконе Ирана широко бытуют два понятия. Одно из них – «правое крыло», или «правые группировки», и другое – «левое крыло», или «левые группировки». Но ни то, ни другое понятие в их общепринятом значении реально к политической жизни Ирана вряд ли применимы.

До исламской революции термин «левый» относился лишь к партии Туде, коммунистам, социалистам и другим последователям социалистической идеологии. Однако после революции он наполнился подчеркнутым значением революционности, жесткости и идеалистичности. «Красной реакцией» называли во времена шаха коммунистов и черной реакцией – религиозных деятелей. Термин «правые» характеризовал жестких религиозных деятелей. Все политические движения в Иране с начала борьбы за конституцию и до исламской революции было принято чаще всего делить на две другие группы – монархистов и конституционалистов.

Классификация политических движений в Иране после исламской революции по определениям «левые» и «правые» весьма затруднительна. Сегодняшние политические группировки Ирана больше подходят на фракции, чем на собственно партии.

Политические фракции лишены многих черт политических партий, скажем, партии имеют уставы и программы, у фракций их, как правило, нет. Некоторые из группировок, действующих в рамках фракций все же придерживаются неких организационных принципов и намеченных целей.

На конец 2000 г. 110 партий, политических группировок, обществ, профсоюзов и общественных организаций получили официальное разрешение на свою деятельность у Комиссии по партиям Министерства внутренних дел Ирана. Опросы общественного мнения свидетельствуют, что иранское общество имеет весьма слабое представление об основателях, целях и деятельности всех этих политических группировок и обществ.

Лишь одна из этих организаций «Джамейе руханийяте моба-рез» («Общество борющегося духовенства») известна в стране практически всем, а взаимоотношения этой группировки духовенства с другими организациями фактически и составляли весь спектр внутривнутриполитического процесса в Иране 80–90-х годов. В

разгар антишахского движения в 1978 г. некоторые из представителей духовенства, которые разделяли активную позицию аятоллы Хомейни и с начала 60-х годов сотрудничали с ним по организационным и тактическим вопросам, собрались вместе с некоторыми из членов Общества «Кумский Семинар» и создали Тегеранское общество борющегося духовенства. Наиболее видные члены этого формирования в начале исламской революции были избраны членами Высшего исламского революционного совета (ВИРС). После падения временного правительства Мехди Базергана в 1979 г. накануне первых президентских выборов Общество борющегося духовенства поддержало кандидатуру Абуль-Хасана Банисадра, рекомендованного Хомейни, на пост президента, который и победил на выборах с подавляющим большинством голосов. После событий 1981 г. и смещения Абуль-Хасана Банисадра с поста президента деятельность почти всех политических партий приостановилась или была весьма ограничена, и единственной организацией, продолжавшей свою деятельность, было Общество борющегося духовенства, к тому же получившее ключевые посты в стране. В 1981–1988 гг. Общество борющегося духовенства занимало монопольные позиции в политической жизни, считалось важнейшей политической организацией Ирана. Оно и сейчас продолжает оставаться одним из наиболее массовых политических формирований Ирана. С начала исламской революции и до настоящего времени Общество борющегося духовенства прямо или косвенно вмешивалось во все события и участвовало в принятии всех важнейших для судеб страны решений. «Общество борющегося духовенства» в течение всех этих лет вместе с Обществом «Кумский семинар» и Исламским коалиционным обществом в большинстве вопросов выступали единым фронтом, и это единство продолжало сохраняться до тех пор, пока само Общество борющегося духовенства в 1988 г. не претерпело раскол.

Часть членов Тегеранского общества борющегося духовенства, известных в то время как «радикалы», а позднее получивших название «левого крыла», вышли из Общества и образовали Тегеранскую ассамблею борющегося духовенства. Позднее, с углублением разногласий между этими двумя группировками духовенства, эти два крыла, левое и правое, получили еще больший политический вес в Иране и их стали называть Обществом борющегося духовенства и Ассамблеей борющегося духовенства (или правильнее – Ассамблея борющихся улемов), опуская в названии слова «тегеранская».

В начале раскола Общество борющегося духовенства, которое впоследствии стали считать «правым крылом», декларировало взгляды более умеренные и центристские, а Ассамблея борющегося духовенства была известна взглядами более резкими и радикальными. После раскола фракцию Общества

борющегося духовенства в меджлисе третьего созыва покинул ряд наиболее влиятельных депутатов, и лишь трое из тридцати депутатов от Тегерана остались в рядах Общества. 27 депутатов от Тегерана относили себя к левой части политического спектра. Однако во время выборов в меджлис четвертого созыва Общество борющегося духовенства успешно мобилизовало все свои силы в избирательной кампании, завоевало большинство мест в меджлисе и обрело статус большинства. Именно после выборов в меджлис четвертого созыва Общество борющегося духовенства, считающееся «традиционно правым», постепенно завоевало все важнейшие посты в государстве - как в сфере законодательной и судебной, так и в сфере исполнительной власти. Под его контролем оказались несколько главных и стратегически важнейших министерских постов, Наблюдательный Совет, Корпус стражей Исламской революции и другие важные учреждения¹.

У истоков создания Общества борющегося духовенства стояли члены «Кумского семинара», которые свое образование получили в учебных заведениях Кума, Неджефа, Мешхеда, Исфагана и др., а некоторые к тому же имели ученые степени и дипломы вузов этих городов и богословского факультета Тегеранского университета².

Можно сказать, что Общество борющегося духовенства стало крупнейшей неофициальной политической структурой Ирана. Задолго до Исламской революции духовенство вообще играло значительную роль в формировании антишахского движения, используя мечети в качестве бастионов в своей борьбе против режима Пехлеви. И эта стержневая роль мечетей в самых различных областях в определенной степени сохранилась до сих пор, ибо имамы мечетей в большей или меньшей степени связаны с Управлением по делам мечетей Ирана. А это учреждение, в свою очередь, находится в контакте с Обществом борющегося духовенства. В результате большинство имамов соборных мечетей городов и сел страны симпатизируют Обществу борющегося духовенства. Всегда нога в ногу с этой организацией, как уже указывалось выше, действует Общество «Кумский семинар». В то же время Общество борющегося духовенства, которое, как известно, является профессиональной организацией, связанной с большинством духовенства во всех уголках Ирана, полностью присутствует на иранской политической арене и оказывает огромное влияние на ход выборов в стране и решение ее повседневных проблем, на определение путей решения глобальных проблем Ирана.

Общество борющегося духовенства, кроме внутреннего бюллетеня, само не издает какой-либо специальной газеты или журнала. Однако многие газеты и журналы достаточно полно отражают взгляды этой организации. Среди таких изданий можно назвать газеты

«Кейхан», «Ресалят», «Эббар», «Джомхурийе эслами», «Годс», «Партове сохан», «Файзийе», «Харим», «Сийасат» и др.

С точки зрения структуры и принятых критериев это общество нельзя считать партией. По словам одного из лидеров «борющегося духовенства», оно никогда не имело и не имеет гармоничной партийной структуры. «Мы объединились на основе имевшегося у нас сотрудничества. Поскольку большинство выдающихся деятелей занято по месту своей основной работы в правительстве или в округах, то централизованность и координация в Обществе борющегося духовенства для выработки согласованных позиций по политическим, экономическим и культурным проблемам дня в Иране не обеспечивались, и в большинстве случаев генеральный секретарь общества оглашал свою личную позицию. Он же в необходимых случаях выступал с заявлениями, которые передавались в распоряжение газет»³.

По политической активности общества в его деятельности за длительный период времени можно выделить три периода.

Первый период – с 1978 по 1987 гг., когда деление на левых и правых в рамках внутренних политических сил Исламской Республики Иран особого значения не имело. Но если судить по господствовавшим тогда взглядам, то Общество борющегося духовенства в большинстве своем выражало правые взгляды и было сторонником рыночной экономики.

Второй период – с 1987 по 1995 гг., то есть от выборов в меджлис третьего созыва до выборов меджлиса пятого созыва, когда эту организацию считали правоцентристской и умеренной и противопоставляли леворадикальным силам.

С появлением группировки «Каргозаран» в конце 1995 г., которую некоторые называли «правыми модернистами», начинается *третий период*, продолжающийся и в настоящее время. Общество борющегося духовенства называют «традиционными правыми» и «консерваторами», проявляющими не слишком большую уступчивость ко всякого рода глубоким преобразованиям в Иране⁴.

Политические позиции. Правые традиционалисты гораздо более, чем любые другие течения, уходят своими корнями в идеологию традиционного шиизма и с особой настойчивостью утверждают верховенство религиозных богословов над государственными чиновниками. Они убеждены, что все светские законы должны основываться на принципах ислама. Такая точка зрения является весьма притягательной для многих из тех, кто проявляет склонность к клерикальному правлению. Эта группировка считает традиционный шиизм достаточным как с точки зрения идей, так и действительности по освещению законности правления и власти, считая его (шиизм) менее всего нуждающимся в каких-либо новациях и нововведениях, и демонстрирует свое противостояние как его обновлению, так и западной цивилизации⁵.

Это крыло не имеет серьезного доверия по отношению к республиканскому строю и убеждено в том, что модели исламского правления должны вырабатываться лишь на основе исламских убеждений. В этой связи Коалиционное исламское общество – один из союзников Общества борющегося духовенства – предложило Ассамблее по определению целесообразности изучить вопрос о преобразовании республиканского строя в строй «справедливого исламского правления». Правые традиционалисты считают, что любая власть, правитель которой определен Всевышним, является законной, даже если весь народ ее и не приемлет, и, напротив, любая власть, не определенная Всевышним, является незаконной, даже если весь народ за нее.

Газета «Ресалят», косвенно подвергнув сомнению законность республиканского строя, писала так: «Исламская революция - это не акционерное общество, члены правления которого с помощью кое-какого капитала, а также с помощью кое-какого влияния обеспечивают акционерам доход. Исламская революция – это божественное течение, и если у кого и есть вклад в него, то лишь у людей, которые божественное служение сделали своей профессией»⁶. Один из членов редколлегии газеты «Ресалят» говорит: «Дискуссии о защите прав и интересов народа, о необходимости отдавать этому все свои силы и об опоре на демократию, возможно, внешне и не связаны с желанием причинить ущерб Революции. Однако когда мы глубже вникаем в эту проблему, то оказывается, что участники подобных дискуссий хотят порвать связь земного и небесного». Можно сказать, что это крыло вместо исламской, но вместе с тем и президентской республики жаждет только власти духовенства. Один из членов ЦК Общества борющегося духовенства говорит: «Политика, власть светская и духовная взаимно обусловлены и, если существует лидер исламской системы, никто другой не имеет права вмешиваться в решение проблем, связанных с властью»⁷.

По мнению крыла традиционных правых, советы ученых богословов – это их религиозная обязанность, и они должны осуждать всякого, кто поступает не по заповедям религии, и считать такие поступки запрещенными. Поэтому больше внимания уделяется строгости подражания правильным поступкам, чем их анализу. Правое крыло считает себя чуть ли не самым исламом и истиной, а другие «крылья» рассматривает в лучшем случае как существующие «в рамках ислама».

Правые традиционалисты рассматривают политическое сотрудничество народа не как «истину», а как «обязанность». Эту проблему Общество борющегося духовенства в одном из своих заявлений формулирует так: «Политическое сотрудничество в деле выборов является религиозной обязанностью, в отношении которой не следует допускать в себя никакого сомнения». А в своем бюллетене «Община» также указывает: «Участие в голосовании в Исламском

Иране является божественной обязанностью и имеет больше духовный характер». По этому же поводу далее говорится:

«Присутствие народа на политической арене вызывается не только социальной и государственной необходимостью, но и прежде всего является необходимостью религиозной. Поэтому никогда обязанность присутствия на политической арене и соучастие в различных политических акциях не исключается из обязанностей кого бы то ни было. Напротив, такое присутствие народа на арене событий и его соучастие в политических акциях является принципиальной религиозной обязанностью, то есть если какая-то часть народа обеспечила свое присутствие на арене событий, то это не означает, что у другой части этой обязанности нет. Поскольку это всеобщее соучастие в ходе событий мы рассматриваем с точки зрения религиозной, государственной и революционной, то убеждены в том, что не должно существовать никаких препятствий на пути такого всеобщего участия народа в ходе событий»⁸.

Культурные позиции. Правые традиционалисты в своих взглядах в области культуры придерживаются весьма стабильных позиций, которые в целом можно свести к нижеследующим положениям:

- неперемное сохранение и соблюдение всех внешних религиозных форм и непримиримое отношение ко всякого рода попыткам эти внешние формы изменить и уничтожить;

- политика запрета и недопущения влияния во всех случаях столкновения с попытками новаций и проявлений чужеродной культуры;

- убежденность в невозможности привлечения и приспособления чего бы то ни было с целью изменения исламской культуры.

Наиболее общим принципом таких подходов является стратегия отторжения всего чужеродного и упор на эндогенное, а не экзогенное развитие общества⁹.

Крыло традиционных правых выступает против любой страны, которая предпринимает попытки эти традиционно сложившиеся отношения в Иране поколебать. В большинстве случаев наибольшая симпатия проявляется по отношению к исламским странам. В своих же отношениях с западными странами, даже демонстрируя внешне нейтральную или минимально положительную позицию, сохраняет ее лишь настолько, чтобы не оказаться втянутым в зависимость. Правый спектр хочет, чтобы внешняя политика, как и внутренняя, находилась под традиционным контролем духовенства¹⁰.

Экономические установки крыла традиционных правых следует искать в их социальной базе, которая чаще всего в большинстве случаев включает в себя рыночных воротил, торговцев, земледельцев и крестьян и незначительное количество государственных служащих низшего звена. Этот спектр поддерживает традиционную экономику, отчасти торговый и посреднический капитализм, выступает против всякого рода иностранных инвестиций, интегра-

ции в мировое хозяйство и любых шагов, вызывающих преобразования в традиционном хозяйстве. Такая позиция прямо противоположна позиции модернистов¹¹.

К числу известных сторонников Общества борющегося духовенства, относятся некоторые религиозно-политические группировки и формирования, деятельность которых в большинстве случаев носит несистематический характер, будучи связана, например, с избирательной кампанией. К числу таких сторонников относятся:

Исламское коалиционное общество,
Общество Зейнаб,
Исламское общество инженеров,
Исламское общество врачей,
Общество жертв Исламской революции,
Ансаре Хезболла,
Общество ваззов,
Исламское общество рабочих,
Исламское общество деятелей культуры,
Исламское собрание деятелей торговых палат и рынков

Тегерана и др.

Из перечисленных организаций Исламское коалиционное общество является наиболее влиятельной структурой в современном Иране¹².

Сам приведенный перечень организаций, активно действующих на политической арене в последние несколько лет, свидетельствует об известной массовости сторонников Общества борющегося духовенства, о том, что оно продолжает еще сохранять влияние в иранском обществе. Тем не менее сокращение его позиций в меджлисе VI созыва в других структурах власти - несомненно, признак уменьшения исламской составляющей в политической жизни Ирана в начале XXI века.

¹ Абас Шадлу. Ахзаб-о-джанахайе сийасийе Иране Эмруз. / Политические партии и «крылья в современном Иране. / Тегеран, 1990, с. 45–37.

² Али Дараби. Джамайе руханияте мобарезе Техран ва нахшейе ан дар тахаволате Иран. / Тегеранское общество борющегося духовенства и его роль в иранских событиях. / Тегеран, 1996, с. 99.

³ Аббас Шадлу. Ахзаб-о-джанахайе сийасийе Иране Эмруз. / Политические партии и «крылья в современном Иране. / Тегеран, 1990, с. 47–46.

⁴ Аббас Шадлу. Ахзаб-о-джанахайе сийасийе Иране Эмруз. / Политические партии и «крылья в современном Иране. / Тегеран, 1990, с. 45.

⁵ Хамид Реза Зарифинийа. Калботе шекафийе джанахайе сийасийе Иран. / Освободительное движение: обзор истории, сущности и деятельности. Тегеран, с. 98–97.

⁶ Ресалат, 01.01.1995.

⁷ Ходжат Мортаджа. Джапнахайе сийасийе дар Иране Эмруз. / Политические «крылья» в современном Иране. / Тегеран, 1999, с. 48–50.

⁸ Ходжат Мортаджа. Джапнахайе сийасийе дар Иране Эмруз. / Политические «крылья» в современном Иране. / Тегеран, 1999, с. 58–59.

⁹ Хамид Реза Зарифинийа. Калботе шекафийе джанахайе сийасийе Иран. / Освободительное движение: обзор истории, сущности и деятельности. Тегеран, с. 98.

¹⁰ Хамид Реза Зарифинийа. Калботе шекафийе джанахайе сийасийе Иран. / Освободительное движение: обзор истории, сущности и деятельности. Тегеран, с. 100.

¹¹ Хамид Реза Зарифинийа. Калботе шекафийе джанахайе сийасийе Иран. / Освободительное движение: обзор истории, сущности и деятельности. Тегеран, с. 98–99.

¹² Ходжат Мортаджа. Джапнахайе сийасийе дар Иране Эмруз. / Политические «крылья» в современном Иране. / Тегеран, 1999, с. 14.

**«ВЕРНЫЙ ПУТЬ К БЛАГОДЕНСТВИЮ»
(К ОЦЕНКЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ТУРЦИИ В 1995–1999 гг.)**

Прежде чем перейти к анализу политической жизни Турции в указанный период, хотелось бы вкратце охарактеризовать политические процессы, протекавшие в Турецкой Республике на протяжении двух последних десятилетий.

На рубеже 70–80-х годов Турция оказалась в сложной ситуации. Кризисному положению в экономике сопутствовал рост социальной напряженности, находившей выход, с одной стороны, в небывалом подъеме рабочего и массового демократического движения, а с другой, – в террористической активности экстремистов правого и левого толков. Беспомощность основных парламентских партий в выработке путей вывода общества из кризиса, их поглощенность взаимными распрями способствовали еще большему обострению и без того накаленной обстановки, грозя окончательным перемещением центра политической борьбы из стен парламента на улицы. Таким образом, к началу 80-х годов многопартийная система в стране перестала удовлетворительно выполнять присущую ей функцию «канализатора и нейтрализатора» общественного недовольства, все более сама превращаясь в объект критики, из-за чего турецкое государство оказалось перед лицом серьезнейших трудностей¹.

Военное руководство, которое пришло к власти в результате переворота 12 сентября 1980 г., должно было прежде всего обеспечить политическую и экономическую стабильность в стране. С этой целью было проведено реформирование той партийной системы, которая существовала до переворота. Предполагалось создать условия для представительства в парламенте двух-трех крупных партий и таким образом обеспечить устойчивость и стабильное функционирование правительства². В 1983 г., после того как Совет Национальной Безопасности принял решение об отмене запрета на политическую деятельность, состоялись выборы в парламент, победу на которых одержала возглавляемая Т.Озала Партия отечества (ПО), выступившая в качестве единственной альтернативы партиям, которые были созданы при поддержке военных.

Деятельность однопартийных правительств Т.Озала в 80-е годы носила неоднозначный характер. С одной стороны, налицо был несомненный экономический рост, однако, с другой стороны, нежелание ПО пойти на серьезные шаги в направлении подлинной демо-

кратизации общественно-политического режима, постоянная внутрипартийная борьба, сопровождавшаяся ростом влияния консервативно-клерикальной группировки, ухудшение из-за высоких темпов инфляции жизненного уровня населения послужили причиной падения популярности Партии отечества среди избирателей.

К началу 90-х годов внутриполитическая обстановка в Турции вновь обострилась: страна переживала очередной экономический кризис, в юго-восточных провинциях продолжались столкновения между воинскими формированиями и курдскими повстанцами. Главной особенностью многопартийной системы в этот период стало ее кардинальное отличие от той схемы, которая планировалась военным руководством. Генералам так и не удалось создать стабильно функционирующую двух-трехпартийную модель.

Одним из следствий политического и экономического кризиса, охватившего страну в начале 90-х годов, стало проведение досрочных парламентских выборов, победу на которых одержала возглавляемая Н.Эрбаканом происламская Партия благоденствия (ПБ), что свидетельствовало, с одной стороны, о неоднозначной оценке турецким обществом западной модернизации, курс на которую был взят еще при К.Ататюрке, а с другой стороны, о недовольстве избирателей политикой, проводимой существующими светскими партиями, погрязшими в коррупции и фракционной борьбе.

Необходимо также отметить, что на протяжении двух последних десятилетий, как и в течение всего республиканского периода, активное участие в политической жизни Турции принимали военные: под их руководством было проведено реформирование многопартийной системы в начале 80-х годов и впоследствии армия всегда выступала на первый план, когда в стране разражался очередной политический кризис, что говорит о неспособности турецкой политической системы самостоятельно справляться с возникающими вызовами.

Итак, вторая половина 90-х годов ознаменовалась приходом во власть происламской Партии благоденствия. После всеобщих парламентских выборов 1995 г. ситуация развивалась следующим образом: наиболее вероятной считалась коалиция двух правоцентристских партий: Партии отечества (ПО) и Партии верного пути (ПВП), возглавляемых соответственно М.Йылмазом и Т.Чиллер. Пресса и общественность полагали, что такая коалиция будет наиболее приемлемой и станет закономерным результатом развития событий. Препятствием, типичным для партийной системы Турции и не позволившим двум партиям сделать этот шаг, явилась борьба за власть между М.Йылмазом и Т.Чиллер. Коалиция и тем более слияние двух партий означали, что один из них должен уступить лидерство другому, что стало бы концом его или ее политической карьеры³.

Начались переговоры о создании коалиции между Партией отечества и Партией благоденствия (ПБ). Однако после нескольких раундов их прервали, и была образована коалиция из двух правоцен-

тристских партий: ПО и ПВП. Считалось, что во многом неудача переговоров между Партией отечества и Партией благоденствия была вызвана вмешательством военных в то время, когда обе партии уже стали распределять между собой министерские портфели.

Коалиция ПО-ПВП просуществовала всего три месяца. Предполагалось, что лидеры обеих партий в течение одного года по очереди будут занимать пост премьер-министра, при этом решено было начать с лидера Партии отечества М.Йылмаза. Вынужденное сотрудничество Т.Чиллер и М.Йылмаза только обострило их взаимную неприязнь: оба ревниво следили за членами своих партий, опасаясь, как бы «братание» парламентских фракций не положило конец их собственной политической карьере. В результате, когда Н.Эрбакан обнародовал материалы, обвиняющие Т.Чиллер в коррупции, М.Йылмаз поддержал его в надежде на то, что уход Т.Чиллер поможет ему добиться контроля над правоцентристами. Однако результат оказался прямо противоположным: депутаты из ПВП еще более сплотились вокруг своего лидера и разорвали коалицию с Партией отечества⁴.

Тем временем перебор возможных вариантов коалиций подошел к концу, так как обе левые партии: Демократическая левая партия (ДЛП) под руководством Б. Эджевита и Народно-республиканская партия (НРП), которую возглавлял Д.Байкал, пожелали остаться в оппозиции. Как следствие, Партии верного пути пришлось объединиться с Партией благоденствия. В связи с этим возникал вопрос, почему ПБ была допущена к власти и притом в коалиции с Партией верного пути, а не с Партией отечества. Некоторые обозреватели посчитали это новым доказательством невмешательства военных в политическую жизнь страны. Однако при более тщательном рассмотрении становится ясно, что военные действовали обдуманно и последовательно на всем протяжении развития событий. Одна из главных причин заключалась в том, что влияние военных в Партии отечества было традиционно низким, в то время как у Т.Чиллер, напротив, имелись тесные связи с военным руководством страны. Например, бывший начальник генерального штаба (Genel Kurmay Baskani) Доган Гюреш, как и еще несколько бывших работников органов государственной безопасности, был избран в парламент от Партии верного пути. С точки зрения отношения к лаицизму ПВП также вызывала больше доверия, чем Партия отечества. Хотя М.Йылмаз и был известен как последовательный сторонник светского развития страны, но в партии имелась достаточно сильная консервативно-клерикальная группировка, сохранившаяся со времен Т.Озала. Так, суфийский орден Накшибенди (Naksibendi) обладал достаточно сильным влиянием в партии. Военные посчитали, что в случае образования коалиции между ПО и ПБ М.Йылмаз не сможет удержать ситуацию под контролем, так как ему придется одновременно противостоять нажиму со стороны Партии благоденствия и клерикалов в своей пар-

тии, тогда как ПВП можно было легче контролировать благодаря ее тесным связям с военными⁵.

Впрочем, на этом причины допуска Партии благоденствия во власть не заканчивались. Нужно отметить и тот факт, что все возможные варианты правительственных коалиций, исключавшие участие в них ПБ, были уже испробованы и не увенчались успехом. При этом все усилия при создании коалиций были направлены на то, чтобы отстранить Партию благоденствия от участия в переговорах. Это вызвало, в конце концов, недовольство даже среди тех, кто не поддерживал ПБ. Необходимо было учесть, что Партия благоденствия обладала наибольшим количеством мест в парламенте, и систематический отказ вести переговоры с данной партией означал игнорирование выбора избирателей. Кроме того, изоляция ПБ в то время, когда другие партии продолжали дискредитировать себя, только увеличивала ее популярность. В течение многих лет Партия благоденствия, пребывая в вынужденной оппозиции, имела возможность критиковать власть имущих, получая при этом все более заметную поддержку со стороны населения. В данном случае ПБ выступала в качестве партии с незапятнанной репутацией, поскольку не была замешана в скандалах, связанных с коррупцией. Авторитет возглавляемой Н.Эрбаканом партии мог быть подорван лишь в том случае, если бы ей не удалось выполнить свои обещания, но для этого требовалось допустить ПБ во власть, что и сделали военные, надеясь, что смогут контролировать ситуацию через второго участника коалиции ПВП, у которой в правительстве имелись посты ключевых министров: обороны, внутренних и иностранных дел.

Однако опасения многих сторонников светского развития страны оказались ненаправленными: вместо того, чтобы играть по установленным правилам, Партия благоденствия львиную долю своих усилий направила на поддержку и финансирование «исламского возрождения» в Турции. Главной проблемой, которая возникла еще после проведения муниципальных выборов в 1994 г., стала планомерная исламизация местной администрации там, где к власти пришла ПБ. Сторонники лаицизма постепенно заменялись происламски настроенными чиновниками. Подобная ротация была также проведена в министерствах, которые оказались под контролем Партии благоденствия. Кроме того, данная тенденция проявилась в попытке сместить по всей стране светски настроенных судей и заменить их сторонниками шариата. Параллельно с этим шел процесс, который, правда, был уже неподконтролен ПБ, а именно: резкое увеличение числа происламски настроенных студентов на разных факультетах турецких университетов, которое имело своим естественным следствием увеличение количества исламистов, искавших себе работу в государственном секторе⁶.

Началом конца пребывания Партии благоденствия у власти можно считать события первых месяцев 1997 г. В феврале в

Синджане (пригород Анкары) состоялась многотысячная демонстрация в поддержку шариата, на которой местный мэр выступил его горячим сторонником. При этом в своих заявлениях он был поддержан послом Исламской Республики Иран в Турции, что являлось с стороны последнего вмешательством во внутренние дела страны пребывания. Впоследствии мэр был посажен в тюрьму, а иранскому послу пришлось возвратиться на родину. Однако скандал вспыхнул с новой силой, когда заключенного мэра в знак солидарности посетил министр юстиции от Партии благоденствия Шевкет Казан⁷.

За всем происходившим пристально наблюдало военное руководство страны, которое сделало вывод о том, что ситуация зашла слишком далеко и пора принимать меры. Органом, через который действовали военные, стал Совет Национальной Безопасности (Milli Guvenlik Kurulu), консультативный орган при правительстве Турции, включавший в себя президента, премьер-министра, начальника Генерального штаба, министров обороны, внутренних дел, иностранных дел, а также командующих сухопутными, морскими и воздушными силами и командующего жандармерией⁸. На заседании СНБ, состоявшемся 28 февраля 1998 г., был подготовлен список из двадцати пунктов, содержащий требования изменения правительственной политики. В этом списке наиболее важными пунктами являлись следующие:

- увеличить срок общеобязательного школьного образования с пяти до восьми лет⁹;

- Прекратить систематический прием исламистов на государственные должности. Установить контроль за деятельностью религиозных сект и провести расследование с целью выявления источников их финансирования;

- оградить судебную власть от каких бы то ни было попыток воздействия извне;

- следить за строгим выполнением положений конституции, в том числе тех ее статей, которые запрещают использовать религию в политических целях;

- обязать политические партии нести юридическую ответственность за высказывания своих членов¹⁰.

Ответом исламистов на эти решения стало тщательно организованное массовое выступление сторонников шариата. 11 мая в Стамбуле на площади Султанахмет по инициативе 142 исламских организаций и, прежде всего, Партии благоденствия и при активном участии некоторых ее лидеров состоялся тридцатитысячный митинг сторонников исламского пути Турции. Журналисты отмечали раздельное присутствие на митинге множества женщин в черных одеяниях, бородатых мужчин, мальчиков пяти-шести лет с чалмой или тубеткой на голове. Приводилось содержание некоторых лозунгов на плакатах: «Руки прочь от школ имам-хатибов», «Шариат или смерть», «Долой диктатуру», «Кемалистская диктатура – израиль-

ская марионетка». На некоторых зеленых знаменах по-арабски было написано: «Здесь Турция, а не Израиль», «Руки прочь от имама»¹¹.

Правительству было дано два месяца на то, чтобы изменить ситуацию. В связи с этим возросло напряжение внутри правительственной коалиции, в особенности это касалось Партии верного пути, часть депутатов которой оказывала давление на партийное руководство, призывая выйти из коалиции с исламистами, так как, по их мнению, данное сотрудничество отрицательно влияло на социально-экономическую и политическую жизнь страны. Однако такие предложения не нашли поддержки со стороны Т.Чиллер, по всей видимости, главной причиной ее отказа была боязнь, что с потерей власти против нее может возобновиться судебное преследование, начатое по инициативе Н.Эрбакана. Вскоре недовольство политикой партийного руководства достигло своих пределов, что выразилось в выходе из Партии верного пути многих ее членов. Фракция ПВП, которая была второй по количеству мест в парламенте (более 130), стремительно сокращалась: ее депутаты переходили в Партию отечества или в новообразованную Партию демократической Турции (ПДТ), которую создал соперник Т.Чиллер, бывший парламентский спикер Хюсаметтин Джиндорук.

На этом проблемы правительства Рефах Иол (популярное название коалиции ПБ-ПВП) не закончились. 21 мая 1997 г. генеральный прокурор Вурал Саваш начал в Конституционном суде судебный процесс о закрытии Партии благоденствия на основании ее антилаицистского и антиреспубликанского характера. Данное судебное разбирательство еще более дискредитировало коалицию в глазах светски настроенных депутатов из ПВП и способствовало дальнейшему уменьшению парламентской фракции этой партии, в результате чего она сократилась до девяноста человек. Парламентское большинство правительства таяло на глазах. Тогда Н.Эрбакан попытался привлечь на свою сторону небольшую религиозно-националистическую Партию великого единства (ПВЕ) и группу из девяти человек, отколовшуюся от ПО. Когда ПВЕ потребовала за поддержку правительства два министерских поста и снижения избирательного барьера для вхождения в парламент до 5%, Н.Эрбакан, который видел, что уменьшение парламентской фракции ПВП позволит продержаться в лучшем случае еще три недели даже с поддержкой ПВЕ, признал свое поражение и подписал прошение об отставке.

Это решение было вызвано двумя обстоятельствами: во-первых, оно явилось ответом на распространенное среди лаицистов убеждение о том, что исламисты никогда не отдадут власть добровольно, то есть Н.Эрбакан еще раз попытался показать, что ПБ – это не антисистемная сила и она может вписаться в существующую схему власти. Во-вторых, Н.Эрбакан и Т.Чиллер были уверены в том, что президент С.Демирель вновь предложит им сформировать пра-

вительство, так как существует неофициальное правило, согласно которому лидеру самой большой парламентарской фракции предлагается сделать это в первую очередь, и только после того, как такая попытка окажется неудачной, данное право передается другим. В любом случае, оба лидера полагали, что М.Йылмаз окажется неспособным сформировать правительство, даже если ему и поручат это сделать, и они смогут снова образовать коалицию, но на этот раз с еще большей легитимностью.

Разрушая надежды Н.Эрбакана и Т.Чиллер, президент С.Демирель немедленно поручил М.Йылмазу сформировать новое правительство, резко выступив против воссоздания коалиции Рефах-Йол. Лидеру Партии отечества удалось объединить все политические силы, находившиеся в оппозиции к правительству, возглавляемому исламистами. М.Йылмаз добился также поддержки значительного числа депутатов из ПВП, чтобы обеспечить себе большинство в парламенте. Таким образом, пока комментаторы, расценивая сложившуюся ситуацию как тупиковую, обсуждали в средствах массовой информации возможность досрочных выборов, М.Йылмаз объявил о создании нового правительства. В новый кабинет вошли представители ПО, ДЛП, ПДТ и двух небольших партий. Несмотря на то, что М.Йылмазу удалось в такой неожиданно короткий срок сформировать правительство, все же коалиция была весьма шаткой, так как каждая из партий держалась отдельно от других.

Дело о закрытии ПБ вызвало разноречивые, но преимущественно негативные отклики как в Турции, так и за ее пределами. В конце 1997 г. Государственный департамент США заявил, что Соединенные Штаты выступают против закрытия ПБ, и выразил свое недовольство, когда данное решение было обнародовано. Во-первых, сомнения вызывал сам судебный процесс и честность турецкого правосудия в целом. Западные обозреватели считали процесс действием, результат которого был заранее предreshен. Во-вторых, ставилась под вопрос сама возможность и правомерность закрытия партии, особенно когда такая партия обладает большинством в парламенте и не является экстремистским образованием. Многие посчитали ход развития событий несовместимым с теми демократическими устремлениями, которые провозглашает Турция. Те, кто высказывался за закрытие ПБ, отмечали в свою очередь, что хотя политические партии и являются краеугольным камнем демократии, это не означает, что для них не существует никаких ограничений, и от них должно требовать, чтобы они действовали в соответствии с конституцией¹².

16 января 1998 г. Конституционный суд объявил на основании своего решения, принятого девятью голосами против двух, о закрытии Партии благоденствия. Как и ожидалось, Н.Эрбакан, бывший министр юстиции Ш.Казан и шесть других высокопоставленных функционеров из ПБ были отстранены от участия в политической

жизни страны сроком на пять лет. Для ПБ такое решение оказалось в какой-то мере неожиданным, так как до последнего момента члены Партии благоденствия все же надеялись на благоприятный исход. Однако работа по созданию новой партии началась незамедлительно. Новообразованную Партию добродетели (ПД) возглавил Реджаи Кутан, старый друг и соратник Н.Эрбакана. В ПД вошли также новый вице-президент Абдуллах Гюль, который считался умеренным исламистом, и мэр Стамбула Реджиджеп Таййип Эрдоган. Приход новых лидеров в ПД дал возможность говорить о том, что исламское движение может развиваться в исламскую демократическую партию. Но вместе с тем, всем было ясно, что Н.Эрбакан через своего союзника Р.Кутана продолжал сохранять контроль над партией.

Накануне всеобщих парламентских выборов в апреле 1999 г. создалось впечатление, что турецкая политическая жизнь вновь обрела потерянную стабильность. Правительство, возглавляемое Партией отечества, более ответственно относилось к своим обязанностям и казалось более заинтересованным в развитии страны, чем в выяснении отношений внутри коалиции. В конце 1998 г. правительству удалось добиться снижения инфляции до 50%. Это был значительный успех, если учесть, что в то время, когда премьер-министром была Т.Чиллер, инфляция достигала 150%. Произошли некоторые улучшения в области прав человека и демократизации общественной жизни, которые отметила такая заслуживающая доверия организация, как Хьюмэн Райтс Уотч (Human Rights Watch). Однако, как уже говорилось, правительственная коалиция была достаточно неустойчивой, единственное, что ее объединяло всерьез, – это негативное отношение всех партий, которые в нее входили, к исламистам и, в особенности, к предыдущему правительству.

Виновником нового распада коалиции оказался лидер Народно-республиканской партии Д.Байкал, который стремился к тому, чтобы возглавить левое движение, однако его партия, начиная с 1991 г., постепенно теряла голоса избирателей. В этих условиях Д.Байкал решил поднять рейтинг НРП, уйдя в оппозицию. Поэтому, как только в конце 1998 г. появились обвинения М.Йылмаза в коррупции, Д.Байкал отказался поддерживать правительство, утверждая, что премьер-министр, который замешан в скандалах, связанных с коррупцией, должен немедленно подать в отставку. Однако действия Д.Байкала не принесли ожидаемых им результатов, так как привели к образованию правительства меньшинства, которое возглавила Демократическая левая партия Б.Эджевита, опиравшаяся на поддержку ПО и ПВП.

Хотя новое правительство и проводило политику, которая мало чем отличалась от политики предыдущего правительства, пять месяцев нахождения ДЛП у власти значительно подняли ее авторитет. Во-первых, правительству Б.Эджевита посчастливилось оказаться у власти в тот момент, когда был пойман «главный преступник» стра-

ны Абдуллах Оджалан. Помимо этого, подъему популярности партии в значительной степени способствовала безукоризненная репутация ее лидера: Б.Эджевит принадлежал к небольшой группе ведущих политиков, которые, несмотря на длительное пребывание на политической сцене, никогда не обвинялись в чем-либо незаконном.

Предвыборная кампания, которая началась в апреле 1999 г., имела много сходства с предыдущей кампанией в 1995 г. Партийные руководства вновь оказались неспособными учесть ошибки прошлого. Т.Чиллер и М.Йылмаз построили свои агитационные кампании на взаимных обвинениях, надеясь, что дискредитация одного поможет другому добиться успеха на выборах. Их предвыборная борьба больше походила на соревнование за контроль над правоцентристами, чем на кампанию в масштабах всей страны. Впрочем, можно отметить интересные изменения в политической ориентации этих двух партий, что в большой степени явилось результатом развития политических событий в стране. Т.Чиллер, чья предвыборная кампания в 1995 г. была построена на жесткой светской риторике и недопущении ПБ во власть, в данный момент боролась с Партией благоденствия за голоса религиозно настроенных избирателей анатолийской провинции. Т.Чиллер даже появилась на некоторых плакатах с покрытой головой, хотя, конечно, это был далеко не чаршаф (покрывало турецкой женщины-мусульманки). Партия отечества, с другой стороны, проводила твердую лаицистскую линию, избавившись от своего консервативно-клерикального крыла и превратившись в неолиберальную партию, тогда как ПВП стала открыто консервативной партией¹³. Однако ни одна из этих партий не оказалась в состоянии бороться за первое место. Тем временем предполагалось, что Партия добродетели наряду с ДЛП станет одним из лидеров предвыборной гонки. Но Р.Кутан не обладал харизмой Н.Эрбакана, и его пребывание в течение года в кресле лидера партии показало, что он скорее старался сохранить уже имевшиеся голоса избирателей, чем преумножить их.

Результаты выборов принесли некоторые сюрпризы и были поучительными с точки зрения оценки настроения электората. Существовавшая партийная фрагментация сохранилась, и правительству на этот раз потребовалась поддержка, по меньшей мере, трех партий. Победила на выборах ДЛП, получившая более 22% голосов избирателей. Партия добродетели неожиданно потеряла более миллиона голосов и получила 15,5%. ПО и ПВП находились примерно на одном уровне, но на этот раз более низком, получив соответственно 13,3% и 12,1%. НРП не смогла набрать нужного количества голосов, чтобы преодолеть десятипроцентный барьер. Главным событием стало то, что возглавляемая пришедшим на смену А.Тюркешу Д.Бахчели Партия националистического движения (ПНД) более чем удвоила свой результат, оказавшись, таким образом, на втором месте с 18,1% голосов¹⁴.

Итак, всеобщие парламентские выборы 1999 г. завершились победой националистов. Некоторые наблюдатели полагали, что успех ДЛП и ПНД связан с националистической эйфорией, охватившей общество в связи с судебным процессом над лидером Партии рабочих Курдистана А.Оджаланом. Кроме того, на популярности ДЛП положительно сказался имидж ее честного и преданного государственным интересам руководителя. Что касается ПНД, то ей удалось представить себя в качестве реформированной националистической партии вместо экстремистской организации, которой ее помнили многие в конце 70-х годов¹⁵. Новый имидж ПНД, связываемый с ее преданностью идеалам кемализма, с одной стороны, и идеями турецко-исламского синтеза, с другой, позволяли апеллировать как к сторонникам светского развития страны, так и к исламистам. Все же главной, на наш взгляд, причиной, которая позволила сначала Партии благоденствия, а затем и Партии националистического движения прийти к власти, стало недовольство общества прочими ведущими партиями, лидеры которых стремились к реализации преимущественно собственных амбиций, мало заботясь об интересах страны и населения.

В настоящий момент Турецкая Республика продолжает свое политическое и экономическое развитие, претендуя на роль регионального лидера, однако дальнейшие перспективы этого пути во многом будут зависеть от того, смогут ли лидеры партий учесть ошибки прошлого, пересмотреть проводимую ими политику и направить свои усилия на то, чтобы не допустить очередного политического кризиса и вмешательства военных.

Приложение

СПИСОК ПАРТИЙ

- Демократическая левая партия (ДЛП) – Demokratik Sol Parti (DSP).
- Партия благоденствия (ПБ) – Refah Partisi (RP).
- Партия верного пути (ПВП) – Doğru Yol Partisi (DYP).
- Партия добродетели (ПД) – Fazilet Partisi.
- Партия демократической Турции – Demokratik Türkiye Partisi (DTP).
- Партия националистического движения (ПНД) – Milliyetçi Hareket Partisi (MHP).
- Партия отечества (ПО) – Anavatan partisi (ANAP).
- Народно-республиканская партия (НРП) – Cumhuriyet Halk Partisi (CHP).

¹ Чочиев Г. Борьба политических партий в Турции (1980–1987) / Автореф. дисс. на соиск. ученой степени канд. ист. наук. – Тбилиси, 1990, с. 10.

² Данилов В.И. Турция 80-х: от военного режима до «ограниченной демократии». – М. Наука, 1991, с. 81.

³ Cornell S.E. Turkey: return to stability? // Middle Eastern Studies, № 4, 1999, с. 210.

⁴ Ibid, с. 212.

⁵ Ibid, с. 213.

⁶ Ibid, с. 215.

⁷ Ibid, с. 216.

⁸ Турецкая республика. Справочник. – М. 2000, с. 116.

⁹ Как и во многих других странах Ближнего Востока, исламисты сосредоточили свои усилия на том, чтобы взять под свой контроль систему образования. Так как в Турции обязательным образованием считалось окончание пяти классов, далее родители имели право свободного выбора учебного заведения для своих детей. В результате многие дети в раннем возрасте попадали в религиозные исламские школы имам-хатибов. Вводя общеобязательное восьмилетнее образование, военные рассчитывали уменьшить влияние исламистов на молодое поколение.

¹⁰ Cornell S.E. Turkey: return to stability? // Middle Eastern Studies, № 4, 1999, с. 217.

¹¹ Турция между Европой и Азией / Под ред. Н.Г.Киреева. – М. Крафт+ ИВРАН, 2001, с. 269.

¹² Cornell S.E. Turkey: return to stability? // Middle Eastern Studies, № 4, 1999, с. 222.

¹³ Ibid, с. 227.

¹⁴ Данилов В.И. Парламентские выборы 1999 г. в Турции: итоги и перспективы. // Ближний Восток и современность, вып. 8. – М. 1999, с. 67.

¹⁵ С данной партией в наибольшей степени связан правый политический терроризм в 70-е годы. Суть его заключалась в том, что крупный капитал и его политические организации, используя свои широкие финансовые и иные возможности, мобилизовали часть мелкой буржуазии, молодежи и маргиналов на борьбу против левого движения, «коммунистической опасности». (См.: Данилов В.И. Политическая борьба в Турции в 50-е – начале 80-х годов. – М.: Наука, 1985).

ТУРЦИЯ И ОРГАНИЗАЦИЯ ЧЕРНОМОРСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Черное море испокон веков было местом пересечения интересов многих государств, прежде всего России и Турции. До XVIII века турки считали Черное море своим внутренним морем, что признавалось и другими державами в то время. Интерес России к данному региону был обусловлен не только интересами национальной безопасности, но во многом определялся экономическими соображениями. Главным успехом Петра I во внешней политике считается то, что он «прорубил окно в Европу», заполучив для России выход к Балтийскому морю. При этом мы забываем, что Черное море для России играло не менее важную роль, в том числе и как «окно», а возможно и «дверь» в Европу. То, что Россия в XVIII веке превратилась в полноправную черноморскую державу, во многом способствовало экономическому развитию страны, превращению ее в великую державу.

Сегодня потенциал Черноморского региона позволяет говорить о нем, как о самодостаточном экономическом регионе. Население региона составляет около 400 миллионов человек, он обладает значительными природными ресурсами и, кроме всего прочего, занимает важнейшее географическое положение, определяющее потенциал региона как связующего звена между Европой, странами Ближнего Востока, Азии и Африки. Кроме того, страны региона связаны не только общими границами и экономическими интересами, но и многовековой историей, богатыми традициями взаимоотношений. Все эти предпосылки определили образование здесь региональной экономической организации.

Необходимо вспомнить, что ОЧЭС создавалась после распада СССР и социалистического лагеря. В тот период политика руководства новых независимых государств и государств бывшего соцлагеря во многом зависела от желания порвать с советским прошлым, вступить в мировое сообщество полноправными членами, сблизиться с более развитыми европейскими странами. Это привело к тому, что принимаемые решения во многом были обусловлены политической ситуацией в регионе, духом того периода и не всегда преследовали истинные экономические интересы. На мой взгляд, большинство стран, вступивших в ОЧЭС, как раз руководствовались скорее именно этими конъюнктурными политическими интересами. Поэтому

ОЧЭС изначально не воспринималась как серьезная экономическая организация, многие считали ее просто очередным международным форумом, где страны – участницы будут обмениваться мнениями. Сегодня не вызывает сомнения, что это не так. Однако экономический потенциал региона и потенциал сотрудничества между черноморскими странами реализуется очень слабо. Возможно, это связано с какими-либо политическими причинами, однако ни у кого не вызывает сомнения, что полномасштабное экономическое сотрудничество выгодно всем членам данной организации.

Цель данного исследования – по возможности абстрагировавшись от политических процессов, дать объективную оценку экономического потенциала региона и перспектив развития Организации Черноморского экономического сотрудничества, проанализировать уровень связей экономики Турции с экономиками других стран бассейна; определить важность и роль черноморского региона для экономики Турции.

Создание Организации Черноморского экономического сотрудничества

Организация Черноморского экономического сотрудничества была создана в Стамбуле 25 июня 1992 г. в результате подписания странами-учредителями совместной декларации. В организацию вошли 11 черноморских государств (Азербайджан, Албания, Армения, Болгария, Греция, Грузия, Молдова, Румыния, Россия, Турция, Украина). Статусом наблюдателя при организации обладают Египет, Германия, Австрия, Израиль, Италия, Польша, Словения, Тунис, Франция. Штаб-квартира организации находится в Стамбуле. Организация была создана по инициативе Турции (идею создания зоны добрососедства, сотрудничества и свободной торговли выдвинул президент Турции Тургут Озал в 1990 г., а до него еще в 1989 г. с подобной инициативой выступал бывший посол Турции в США Шюкрю Элекдаг). Цель организации заключается в осуществлении сотрудничества в следующих сферах: торговля и экономическое развитие; банковское дело и финансы; связь; энергетика; транспорт, сельское хозяйство и агропромышленность; здравоохранение и фармацевтика; охрана окружающей среды; туризм; наука и техника; обмен статистическими данными и экономической информацией; сотрудничество между таможенными и пограничными органами; контакты между людьми; борьба с организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков, оружия и радиоактивных материалов, всеми актами терроризма и незаконной миграцией и другие. Следует отметить, что процесс превращения ОЧЭС в полноформатную региональную организацию начался после подписания и ратификации странами-участниками Устава ЧЭС в 1998 г.

В систему органов организации входят: Парламентская Ассамблея Черноморского экономического сотрудничества (ПАЧЭС), кото-

рая состоит из представителей национальных парламентов стран-участниц и является консультативным органом; Деловой совет Черноморского экономического сотрудничества (ДСЧЭС); Черноморский банк торговли и развития (ЧБТР). В работе организации также принимают участие неправительственные организации: Черноморская региональная ассоциация судостроителей и судоремонтников (БРАСС); Международная ассоциация судовладельцев черноморского бассейна (БИНСА); Ассоциация портов Черного и Азовского морей (БАСПА).

Основным регулярным органом, принимающим решения, является Совет министров иностранных дел стран-участниц. Председатель Совета сменяется каждые шесть месяцев. Действующий председатель координирует все мероприятия, осуществляемые в рамках ЧЭС. Секретарское обслуживание ЧЭС производится Постоянным Международным секретариатом (ПМС).

В работе Организации Черноморского экономического сотрудничества принимают участие представители международных организаций: Европейская экономическая комиссия ООН (ЕЭК ООН); Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО ООН); Европейская конференция министров транспорта (ЕКМТ); Европейская Комиссия (ЕК).

Позиции Турции в ОЧЭС

Турция явилась инициатором создания организации и занимает достаточно активную позицию в вопросах черноморского сотрудничества, стремясь играть роль лидера. Турки взяли на себя финансирование Международного секретариата и Парламентской Ассамблеи ЧЭС, которые находятся в Стамбуле. В Анкаре был создан специализированный Статистический центр. Представитель Турции является президентом Черноморского банка торговли и развития. Турция поддерживает проекты создания единых транспортных и энергетических систем вокруг Черного моря, ей принадлежит идея создания в регионе зоны свободной торговли. Турки выдвинули проект создания Центра торговли и инвестиций ЧЭС. Руководство республики считает ОЧЭС «неотъемлемым фактором мира, стабильности и процветания в регионе»¹. Главными направлениями ее сотрудничества в организации являются торговля со странами-членами ОЧЭС, создание в регионе зоны свободной торговли, совместное решение экологических проблем региона и др.

Торговля Турции со странами ОЧЭС

Для Турции развитие торговли в рамках ЧЭС имеет огромное значение. Обороты торговли Турции со странами ЧЭС растут, хотя их объемы вряд ли ее удовлетворяют. В первые годы после создания организации товарооборот между странами-участницами возрастал с каждым годом: в 1992 году товарообо-

рот Турецкой Республики в рамках ОЧЭС составил 2,8 млрд. долл. США, в 1993 г. – 3,8 млрд., в 1994 г. – 4,9 млрд., в 1995 г. – 5,7 млрд. долл. США.

В последние несколько лет объем торговли в регионе стал снижаться. Это связано с экономическим кризисом 1998 г. в России, что сильно ударило по торговле Турции (Россия была вторым после Германии торговым партнером Турции), и с нестабильной экономической ситуацией внутри самой Турции. Так, в 1998 г. объемом торговли со странами ЧЭС составил 7,8 млрд. амер. долл. (из них с Россией – 3,5 млрд.), а в 1999 г. – 6,5 (с Россией – 3 млрд.), в 2000 г. – 8,9 млрд. Причем тенденция снижения объемов торговли, отмечавшаяся в последние несколько лет, характерна не только для черноморского региона, но и для внешней торговли Турции в целом.

Следует также отметить увеличение доли импорта из черноморских стран в общем импорте Турции. Так, доля импорта из них в 1998 г. составила 9,4%, а в 1999 г. – 10,6% от всех ввозимых в Турцию товаров. Экспорт же в страны ОЧЭС, наоборот, снизился с 12% в 1998 г. до 8,2% в 1999 году.

Важность торговли для Турции трудно недооценить. Особенно важна торговля со странами ОЧЭС, наиболее близкими соседями Турции, близкими не только в географическом, но и в историческом плане. Для того, чтобы полностью реализовать потенциал развития торговли в регионе, необходимо приложить много совместных усилий, преодолеть немало не только экономических препятствий, но и политических разногласий. Действенным механизмом развития торговли между странами ОЧЭС должно стать создание в регионе зоны свободной торговли.

Создание в регионе зоны свободной торговли

25 октября 1996 г. в Москве главы государств стран-участниц подписали Декларацию, в которой заявили, что «ЧЭС должно ускорить введение режима взаимного торгового благоприятствования между странами-участницами, в связи с чем необходимо приступить к созданию в регионе ЧЭС зоны свободной торговли»².

В 1997 года на встрече министров иностранных дел стран-участниц в Стамбуле была подписана «Декларация о намерениях» по поводу создания в регионе зоны свободной торговли. В ней было заявлено, что «наступило время изучения путей и средств поэтапного образования зоны свободной торговли ЧЭС как части европейской архитектуры...»³. Представители Азербайджана, Албании, Армении, Болгарии, Греции, Грузии, Молдовы, Румынии, России, Турции и Украины на стамбульских переговорах обсуждали вопросы создания совместных промышленных зон, развития сотрудничества национальных предприятий, приведения к определенным совместным стандартам таможенных правил.

В 1998 г. странами ЧЭС был выработан план действий по созданию в регионе зоны свободной торговли, который состоит из кратко-, средне- и долгосрочных мероприятий. На начальном этапе предполагается выработать необходимую правовую базу путем заключения двусторонних договоров, образовать прибрежные торговые зоны, улучшить условия прохождения границ. Далее, необходимо завершить процесс присоединения государств ОЧЭС к ВТО, привести в соответствие таможенное законодательство стран, обеспечить защиту иностранных инвестиций. В долгосрочной перспективе предполагается снять тарифные и иные барьеры между странами, провести последовательную либерализацию торговли сельскохозяйственной продукцией, унифицировать применяемые стандарты.

Турецкий экономист доктор Узеир Гарих предложил создать в черноморском городе Эрегли зону свободной торговли: «Турция может превратить Эрегли в свободный город, где товары, услуги, капитал, знания и люди будут свободно перемещаться. Эрегли может превратиться в черноморский Гонконг в ближайшем будущем»⁴.

Черноморский банк

Важную роль в сотрудничестве черноморских стран играет Черноморский банк торговли и развития, созданный 1 июня 1999 г. Уставной капитал банка составил 1 млрд. долл. США. «В то время как очевидной целью Банка является облегчение экономического развития в странах-участницах, ЧБТР придает равную значимость содействию региональной интеграции и сотрудничеству, больше поддерживая внутрирегиональную торговлю»⁵, – заявил в своей речи финансовый менеджер по торговле ЧБТР Неждет Сарисозен на седьмой сессии Международной конференции «Возможности бизнеса в регионе Черноморского экономического сотрудничества».

Банк ставит своей целью повышение стабильности региона, углубление интеграционных процессов, что необходимо для долгосрочного экономического развития. При этом содействие росту и финансирование торговли является важным инструментом достижения этих целей. Кроме того, ЧБТР активно использует финансирование внутрирегиональной торговли, делая на этом особый акцент. Финансирование торговли позволит поддержать производство, обеспечить занятость, стимулировать интеграционные процессы в целом. «Объем торговли между странами ЧЭС составляет в среднем только 10% от их общих объемов торговли. Мы полагаем, что существует значительный потенциал роста объемов торговли между странами-членами ЧЭС»⁶.

В настоящее время Банк осуществляет ряд программ, направленных на стимулирование экономического развития региона. Программа финансирования торговли, в которой предпочтение отдается краткосрочным кредитам, позволит добиться быстрого оборота фон-

дов для поддержки компаний региона, создать краткосрочный ликвидный портфель кредитов, снизить риск для Банка путем предоставления менее рискованных кредитов. Также принята и действует программа предэкспортного финансирования, направленная на поддержку экспортирующих компаний ЧЭС в начальной стадии производства. Осуществление данной программы позволит повысить производительность в регионе, снизить уровень безработицы, обеспечить приток твердой валюты, поддержать здесь экспортный сектор. Программа краткосрочного многократного покупательского кредита направлена на увеличение объема внутренней торговли, повышение конкурентоспособности экспортеров стран-участниц, укрепление их финансовых институтов. Программа краткосрочных гарантий является одной из самых важных, поскольку позволит снизить уровень риска в ЧЭС и тем самым стимулировать развитие торговли. В настоящее время Банк осуществляет целый ряд других программ: единого покупательского кредита, многократного покупательского кредита, программу единого/многократного рефинансирования. Все эти планы направлены на развитие торговли в регионе, поддержку экспорта региона, формирования зоны финансовой стабильности.

Сотрудничество в области энергетики

Ключевым вопросом черноморского сотрудничества является вопрос энергетики. В черноморском регионе есть страны, богатые топливными ресурсами, и страны, чьи запасы энергоресурсов достаточно скупы. Среди экспортеров энергоресурсов видное место принадлежит России. Следует отметить, что вопрос транспортировки энергоносителей выходит далеко за рамки региона. В развитии энергосети региона заинтересованы многие нечерноморские страны, которые импортируют энергоресурсы из России. Среди стран ЧЭС есть производители и потребители энергии, есть также государства, через которые осуществляется ее транзит, в том числе в европейские страны, не участвующие в организации. Поэтому диалог по энергетическим вопросам, сотрудничество в сфере топливно-энергетического комплекса входит в число приоритетов деятельности ЧЭС⁷, – заявил министр иностранных дел России Игорь Иванов.

Для всего комплекса российско-турецких отношений большое значение имеет реализация трансчерноморского проекта «Голубой поток». При удачном осуществлении проекта объем поставок российского газа в Турцию к 2010 г. достигнет 30 миллиардов куб. м в год. Во время своей поездки в Краснодарский край осенью 2001 г. премьер-министр России Михаил Касьянов ознакомился с проблемами строительства газопровода «Россия-Турция». «Это проект национального масштаба и даже выходит за рамки такового. До 2008 года подача газа в Турцию должна достичь объема 16 млрд. кубометров в год. Уже в следующем году мы должны выйти на показатель 2 миллиарда»⁸, – заявил премьер-министр.

Сотрудничество в области экологии

Проблема загрязнения Черного моря стоит давно. На фоне экономических трудностей, политических процессов, происходящих в странах региона, проблемы экологии отходят на второй план. Однако решение экологических проблем в регионе Черного моря – вопрос не менее важный. И в данной сфере необходимо тесное сотрудничество между черноморскими соседями.

В настоящее время осуществляется несколько проектов, направленных на улучшение экологической ситуации на Черном море. Один из них – проект разработки экологически чистой мембранной технологии водоподготовки для предприятий черноморского побережья с целью уменьшения вредных стоков в Черное море. Новая технология очистки воды для предприятий пищевого, медицинского профиля, микроэлектроники и для других производств позволит значительно снизить энергозатраты на очистку воды при дистилляции (производство электроэнергии загрязняет природу), а также исключить кислотные и щелочные стоки при ионообменной технологии очистки воды. Проект был разработан в Кубанском государственном университете. Реализация проекта позволит значительно улучшить экологическое состояние Черного моря. Российская сторона готова предоставить технологию всем заинтересованным предприятиям Причерноморья. Интерес к проекту проявили Турция, Грузия, Болгария, Греция, Украина.

Интересный проект предложили турецкие ученые в 1997 г. Они выступили с предложением связать Черное и Мраморное моря искусственным каналом, который пройдет рядом со Стамбулом по азиатской части Турции. Реализация данного проекта позволит значительно снизить транспортную нагрузку на Босфор и Дарданеллы, что существенно улучшит экологию в районе проливов. Строительство канала обойдется в 10 млрд. долл. и окупит себя через десять лет.

С улучшением экологической ситуации в регионе тесно связано сотрудничество в области внедрения новых технологий.

Инновационные технологии в регионе

Прежде всего следует отметить, что развитие в регионе новых технологий является одним из наиболее перспективных направлений сотрудничества. Это связано с тем, что в бывших республиках СССР, особенно в России, в других странах региона имеется фундаментальная база для развития новейших технологий. В условиях современного этапа НТР данная отрасль может стать важным фактором развития региона.

Высокий потенциал НИОКР России и других черноморских стран во многом остается невостребованным из-за отсутствия в регионе отработанного механизма коммерческого взаимодействия.

Разработка и внедрение новых технологий – еще одна точка соприкосновения интересов стран ЧЭС. Первым шагом на пути полно-

масштабного сотрудничества в данной области стало создание в 2000 году Инновационно-технологического центра при Международном центре черноморских исследований.

«Инновационная политика ЧЭС может стать мощным рычагом быстрого и эффективного производственного использования интеллектуального и научно-технического потенциала стран-участниц»⁹.

Сотрудничество в области туризма

Хорошо известно, что туризм в Турции является важной частью экономики. Ежегодно туризм приносит стране огромные доходы. Однако потенциал региона позволяет говорить о еще больших возможностях развития туризма как в Турции, так и в других странах ЧЭС.

Россия и Украина совместно с некоторыми международными и региональными организациями разрабатывают проект создания единой туристической системы Черного моря под названием «Черноморское ожерелье». Ведь в регионе Черного моря существует огромная культурно-историческая база для развития туризма. Древние традиции, культурные памятники, исторические места, взаимопроникновение культур различных народов черноморских государств создают особые черты, присущие только этому региону. Цель проекта – организовать серию туров, которые продемонстрируют миру античные черноморские города, старинные крепости, путь «из варяг в греки», черноморский отрезок великого шелкового пути, познакомят туристов с христианскими православными святынями, расскажут о национальных традициях народов, проживающих в Причерноморье.

Следует отметить, что Черноморский регион таит массу возможностей для развития здесь туризма. Осуществляя тесное сотрудничество, страны региона смогут извлечь максимальную пользу из реализации этих возможностей.

Заключение

Анализ сотрудничества в рамках ОЧЭС позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, на сегодняшний день ОЧЭС является полноценной региональной экономической организацией. Во-вторых, сотрудничество между членами организации развивается практически на всех направлениях двусторонних и многосторонних отношений. В-третьих, ОЧЭС представляет собой реальный механизм экономического сотрудничества.

Для Турции организация важна в силу объективных причин. Хотя для Анкары приоритетным направлением внешнеэкономической политики является ее вступление в ЕС, Турция все равно остается Черноморской державой. Конечно же, ОЧЭС сегодня не в состоянии заменить Турции ЕС. Однако события последних лет показали, что европейские страны не горят желанием видеть Турцию в ЕС. Причин для этого у европейских стран достаточно. Это и разрыв в уровнях социально-экономического развития, и нестабильные финансово-

экономические показатели Турции, и политическая нестабильность в стране, и несовпадение требований нормативных актов и стандартов, и конкуренция кандидатов на вступление в ЕС других более развитых стран. Развитие же ОЧЭС позволит Турции частично компенсировать ее возможные потери, понесенные в результате отказа принять страну в полноправные члены ЕС. Создание здесь зоны свободной торговли даст возможность подготовить страну к жесткой конкуренции на европейском рынке.

Сегодня, в условиях стабилизации положения в бывших республиках СССР, входящих в состав организации, перспективы развития организации выглядят не так пессимистично, как это было в первый период создания ОЧЭС. Более того, огромный экономический потенциал региона позволяет говорить о возможности превращения ОЧЭС в мощную экономическую региональную организацию. Для этого необходима целенаправленная согласованная политика всех стран региона, постоянная координация экономических процессов. Также важно понимание того, что развитие сотрудничества в регионе – залог процветания всех черноморских государств.

¹ Корицкий А. Идеи сотрудничества обретают жизненную силу // Азия и Африка сегодня, 1998, № 1, с. 25.

² Борисенко Е. Черноморская зона свободной торговли // Международная жизнь, 1999, № 1, с. 45.

³ Там же.

⁴ Речь доктора Узеира Гариха на конференции «Турция, Европа и ОЧЭС»

<http://artel.net.az/news/SELT/12-95/2.htm>

⁵ Речь г-на Неждета Сарисозена, Финансового менеджера по торговле, ЧБТР 9 сентября

http://cci.crimea.ua/ms/conferences/bsec/rus/reports/sarisozen_speech.html

⁶ Там же.

⁷ Коммерсант, 4.11.2000.

⁸ Михаил Касьянов поработал в Краснодарском крае на «Голубом потоке» // Известия, 18.10.2001.

⁹ Арзуманян Г., Гончаренко С. Экономическое сотрудничество в черноморском регионе и интеграция инновационных технологий. // Мировая экономика и международные отношения, 2001, № 4, с. 97.

СИРИЯ В СИСТЕМЕ МЕЖАРАБСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Основными торговыми партнерами Сирии из числа развивающихся государств традиционно являются арабские страны, на которые прежде приходилось, как правило, свыше 80% сирийской торговли с «третьим» миром. Однако в 70–80-е годы удельный вес этой группы государств во внешнеторговом обороте САР постепенно снижался. Так, если в 1970 г. этот показатель равнялся 21,3%, в 1980 г. – 18,9%, то в 1989 г. – 9,2%¹.

Наибольшее значение среди факторов, оказавших влияние на процесс, имели политические события на Ближнем Востоке. Например, после подписания в 1978 г. кэмп-дэвидских соглашений между Израилем и Египтом Сирия в знак протеста разорвала дипломатические отношения с Египтом, что привело к свертыванию торговых связей между ними. Серьезные разногласия существовали с Ираком, когда САР во время ирано-иракской войны 1980–1988 гг. оказывала поддержку Ирану. Наконец, в связи с гражданской войной в Ливане Сирия лишилась еще одного крупного торгового партнера из числа арабских государств. Периодическое ухудшение политических отношений между Сирией и Иорданией также негативно отражалось на хозяйственных связях между двумя странами. Для Сирии все эти события оказались вдвойне болезненными еще и потому, что она традиционно уделяла большое внимание экспорту в соседние арабские государства национальной промышленной продукции. Фактически в республике нет ни одной отрасли промышленности, предприятия которой не реализовывали бы определенную часть выпускаемых изделий на рынках арабских стран. Расширение же товарообмена с такими государствами, как, например, Ливия и Тунис, не могло компенсировать уменьшения сирийской торговли с ее традиционными ближневосточными партнерами.

Безоговорочное осуждение САР иракской агрессии против Кувейта в августе 1990 г., ее участие в многонациональной антииракской коалиции способствовали заметной активизации торгово-экономических связей республики с арабскими странами и, в первую очередь, с государствами Персидского залива. Кризис в этом регионе явился катализатором расширения экономического сотрудничества Сирии с Египтом, которое в 80-е годы было сведено, как отмечалось, практически к нулю по чисто политическим причинам.

Расширение и интенсификация экономических связей нашли отражение прежде всего в увеличении товарооборота Сирии с арабскими странами, что следует из данных приводимой ниже таблицы.

Таблица

Торговля Сирии с арабскими странами

	1980 г.		1986 г.		1996 г.		1998 г.	
	млн. сир. ф.	%	млн. сир. ф.	%	млн. сир ф.	%	млн. сир. ф.	%
Оборот, всего	24461	100,0	15908	100,0	105272	100,0	76167	100,0
Арабские страны	4623	18,9	1708	10,7	13625	12,9	12478	16,4
В т.ч.:								
Саудовская Аравия	195	0,8	221	1,4	3199	3,0	3655	4,8
Ливан	398	1,6	115	0,7	2899	2,8	3190	4,2
Египет	30	0,0	0	0	1165	1,1	970	1,3
Алжир	108	0,4	205	1,3	428	0,4	906	1,2
ОАЭ	15	0,0	54	0,3	685	0,7	769	1,0
Кувейт	74	0,3	247	1,6	802	0,8	709	0,9
Иордания	307	1,3	289	1,8	2401	2,3	669	0,9
Ливия	384	1,6	427	2,7	423	0,4	382	0,5
Марокко	11	0,0	3	0,0	545	0,5	368	0,5
Тунис	50	0,2	74	0,5	282	0,3	195	0,3

Источник: составлено по [2]

Данные таблицы свидетельствуют о том, что объем торговли Сирии с арабскими странами в 1998 г. в 2,7 раза превысил соответствующий показатель за 1980 г. Удельный вес рассматриваемой группы стран во внешнеторговом обороте Сирии также вырос по сравнению с 1989 г. (9,2%), хотя и не достиг уровня 1980 г.

Современная структура торговли между Сирией и арабскими странами довольно обширна и разнообразна. Экспорт САР в эту группу государств включает сельскохозяйственную продукцию, текстильные изделия, пищевые товары, хлопчатобумажные и синтетические ткани, парфюмерию, цемент, кожсырье, мрамор, а также электроэнергию. В свою очередь, Сирия импортирует из арабских стран химикаты, аккумуляторные батареи, некоторые электроприборы и металлоизделия, цитрусовые, яблоки, миндаль, оливковое масло, баклажаны и другие товары³.

Существенным изменением в номенклатуре товарообмена САР с арабскими странами в 90-е годы по сравнению с предшествующим десятилетием следует считать резкое сокращение поставок минерального топлива (и в первую очередь нефти) нефтеэкспортирующими странами Ближнего Востока.

Что касается других форм внешнеэкономических связей Сирии со странами Арабского Востока, то наибольшее развитие получило финансово-кредитное сотрудничество с арабскими нефтеэкспортерами как на межгосударственной основе, так и с их фондами. В 80–90-е годы финансирование значительного числа инвестиционных проектов в Сирии осуществлялось за счет специализированных фондов стран Персидского залива. При этом ведущую роль играл Арабский фонд экономического и социального развития (АФЭСР), который в течение указанных двух десятилетий, согласно оценке автора, предоставил САР помощь в виде льготных займов и субсидий в размере 1,4–1,5 млрд. долл. Весомый вклад АФЭСР в экономическое развитие республики можно проиллюстрировать следующими данными.

Общая сумма «официальной помощи развитию», выделенная АФЭСР Сирии в 1992–1993 гг., оценивается в 557 млн. долл.⁴ Из этих средств 341 млн. долл. (61,2%) были ассигнованы на развитие производства удобрений в стране (строительство завода в Пальмире, модернизация завода в Хомсе и др. проекты). Кроме того, 126 млн. долл. выделялись на финансирование строительства ГЭС «Тишрин», 46 млн. долл. – водоочистных сооружений в Хомсе и других сирийских городах и 44 млн. долл. – на закупку больничного оборудования.

Выше упоминалось, что АФЭСР в 1998 г. выделил Сирии два займа общей суммой 102 млн. долл. для финансирования проектов в области энергетики и ирригации. Первый займ в 34 млн. долл. был предназначен для строительства диспетчерского центра управления в Дамаске. Срок возврата кредита составляет 20 лет с льготным периодом в 5 лет. Другой займ в сумме 68 млн. долл. предоставлен на 22 года с началом выплат через 6 лет для финансирования строительства ирригационных сооружений и трубопроводов с целью подачи питьевой воды в засушливые районы Сирии. Процентная ставка по обоим займам составляет 4,5% годовых.

Важную роль в финансировании проектов экономического развития Сирии и обеспечении текущих нужд сирийского правительства в рассматриваемый период играл Кувейтский фонд арабского экономического развития (КФАЭР). Общая сумма помощи, предоставленной этим фондом САР, оценивалась по состоянию на конец 90-х годов в 888 млн. долл. Около 50% этой суммы приходилось на займы и кредиты, которые КФАЭР выделил республике на осуществление энергетических проектов (строительство ТЭС «Тишрин», электростанции под Дамаском и др.); 130 млн. долл. были ассигнованы на сооружение линий телефонной связи, 115 млн. долл. – на развитие текстильной промышленности, 74 млн. долл. – на объекты в сфере водоснабжения, 72 млн. долл. – на расширение цементного завода в Хомсе⁵.

Ряд крупных проектов в Сирии финансировал Саудовский фонд развития (СФР). Этот фонд, в частности, в июне 1992 г. предоставил

займ в 500 млн. долл. для строительства завода по производству металлоизделий в Сауре, в январе 1994 г. выделил 800 млн. долл. на сооружение ТЭС в Халебе мощностью 1000 мВт.⁶ Финансовую помощь САР на развитие энергетики, цементной и текстильной промышленности в объеме 340 млн. долл. предоставил также Фонд Абу Даби экономического и социального развития⁷.

Другие формы сирийско-арабского экономического сотрудничества начали развиваться в 90-е годы лишь с ограниченным кругом стран, о чем речь пойдет ниже.

Анализируя развитие торгово-экономических связей Сирии с арабскими странами в течение последних двух десятилетий, следует признать, что, несмотря на определенное их оживление в 90-е годы, потенциал сирийско-арабского сотрудничества еще во многом не востребован. Расширению взаимоотношений САР с другими частями Арабского Востока в значительной степени могли бы способствовать интеграционные процессы, ускорившиеся в арабском мире на рубеже XX–XXI веков.

В этой связи необходимо подчеркнуть, что САР является одним из твердых сторонников арабского политического и экономического единства. В числе наиболее значительных инициатив республики в этой области в предшествующий период следует упомянуть предложения об увеличении капитала Арабского банка развития, о координации планов экономического развития, об обеспечении участия квалифицированных арабских специалистов в проектах межабского сотрудничества, о создании единой энергосистемы и другие. В течение последних двух десятилетий Сирия вступила в Организацию арабских стран-экспортеров нефти, Арабскую инвестиционную компанию, Арабскую компанию по инвестициям в нефтяную промышленность, Межабскую компанию по производству медикаментов, Фонд сельскохозяйственного развития арабских стран и др. САР участвует в ряде межабских соглашений по гарантированию капиталовложений, а также подписала соглашение о перемещении арабских капиталов внутри арабских стран и Генеральное межабское соглашение об арабских капиталовложениях в арабских странах. Место Сирии в системе межабских торгово-экономических отношений предопределяется также важной ролью, которую она играет как транзитный центр для перевозки товаров для ряда стран Ближнего Востока (Саудовская Аравия, Иордания и Ирак).

Идея об образовании единого Общеарабского рынка была выдвинута еще в 50-е годы. В 1962 г. состоялось подписание соглашения об экономическом единстве между арабскими государствами. В созданный на его базе в 1964 г. Арабский общий рынок (АОР) вошли АРЕ, САР, Ирак, Иордания, Кувейт, ИАР и Судан.

Однако, несмотря на понимание руководителями большинства арабских стран объективной необходимости экономической интеграции, этот процесс до сих пор получил слабое развитие. Объем ме-

жарабской торговли в 1997 г. составил 15,5 млрд. долл., что равняется лишь 1/10 всей внешней торговли арабских стран⁸.

Попытки создать АОР (путем ежегодного снижения ввозных пошлин на 10%) не привели к существенному прогрессу в торговой сфере или к значительному экономическому росту. Отчасти, недостаточная результативность предпринятых мер связана с однотипностью экономик многих арабских государств, низкой конкурентоспособностью выпускаемой продукции как по качеству, так и по цене. Страны Арабского Востока, в том числе и Сирия, выделяются не столько как экспортеры (хотя роль некоторых из них в поставках углеводородного сырья на внешний рынок исключительно велика), сколько как импортеры разнообразных товаров и услуг. МБРР считает, например, что неудачи в переходе арабского мира к свободной торговле частично связаны с отсутствием внимания к либерализации торговли услугами⁹.

Транспортная и телекоммуникационная сеть развита на Арабском Востоке явно недостаточно и контролируется в каждом государстве своими монополиями, что также затрудняет экономическую интеграцию. В самих планах развития свободной торговли в арабском мире содержатся многочисленные исключения, особенно в части, касающейся экспорта-импорта сельскохозяйственной продукции (именно на нее приходится 20% внутриарабской торговли). Исследование, проведенное Лигой арабских государств (ЛАГ), показало, что даже среди 12 стран-участниц, действительно соблюдающих обязательство о безотлагательном снижении таможенных пошлин на 10%, число исключенных товарных позиций превышает количество охваченных¹⁰.

Региональной интеграции в арабском мире наряду с отмеченными факторами до сих пор мешали внешнеполитические противоречия, особенно между некоторыми соседними странами (Ираком и Кувейтом и т.п.), медленный ход экономических реформ почти по всему региону, различия в хозяйственном укладе (некоторые государства, например, Сирия, до недавнего времени ориентировались в развитии экономики на использование социалистической модели, тогда как другие, в частности, Марокко, идут по пути последовательных рыночных преобразований).

Однако если в прежние времена необходимость региональной интеграции диктовалась в основном политическими причинами, то в настоящее время ее базой служит экономическая целесообразность. Именно она побудила глав восемнадцати (включая Сирию) из двадцати двух стран, входящих в ЛАГ, подписать в начале 1998 г. договор о ликвидации всех торговых барьеров к 2008 г. Руководители арабских государств, собравшиеся в апреле 2001 г. в Иордании, решили ускорить этот процесс и договорились о создании Арабской зоны свободной торговли (АФТА) к 2005 г. (т.е. на три года раньше, чем предусматривалось первоначально), призвав немедленно

устранить все технические и административные барьеры на пути развития торговых связей.

Частично эти шаги стали реакцией на серию двусторонних соглашений между ЕС и средиземноморскими странами, расположенными в Северной Африке и на Ближнем Востоке. Такие документы уже подписаны Тунисом, Марокко, Египтом и Иорданией. Алжир, Ливан и Сирия ведут переговоры о разработке и реализации подобных договоренностей. Их результатом станет поэтапная (в течение 12 лет) отмена таможенных тарифов на промышленные товары и некоторое снижение барьеров в торговле сельскохозяйственной продукцией и услугами. Поскольку такие соглашения приведут к фактической ликвидации в арабских странах ряда отраслей, находящихся в настоящее время под сильной протекционистской защитой, ЕС обязуется предоставить финансовые ресурсы для структурной перестройки экономики своих соседей по Средиземноморью.

Тем не менее совершенно очевидно, что арабские страны страдают от существенного сокращения доходных статей государственных бюджетов в связи с недополучением средств от взимания ввозных пошлин. Кроме того, ЕС лишь в крайне ограниченных масштабах приоткрывает для них свой рынок сельскохозяйственной продукции.

При такой неоднозначной ситуации правительства арабских стран, видимо, надеются на привлечение многомиллионных инвестиций в отрасли экспортной ориентации и превращение арабского мира в производственный центр мирового значения. Такая перспектива может ускорить экономическое и социальное развитие и позволит компенсировать потерю части бюджетных доходов. Однако многие западные и арабские аналитики подвергают подобные расчеты острой критике, поскольку транснациональные корпорации (ТНК), по их мнению, скорее всего захотят действовать на значительно расширившемся рынке при инвестировании капитала в основном в странах Северного, а не Южного Средиземноморья, то есть по схеме, апробированной на протяжении многих лет. Арабские экономисты опасаются создания системы «центр-периферия», в которой капитал будет вкладываться преимущественно в европейских странах («центр») для последующего обслуживания созданными предприятиями потребителей в арабском мире («периферия») ¹¹.

«Противовесом» для возникновения подобной ситуации может стать АФТА. Сторонники последней рассчитывают на приток инвестиций благодаря формированию зоны свободной торговли (ЗСТ), привлекающей иностранный капитал в силу хотя бы своих размеров и выгодного положения в регионе на стыке Европы, Азии и Африки. При таком варианте арабский мир не превратится в «центр», но и стопроцентной «периферией» он не станет.

На саммите в Иордании предлагалось распространить зону свободной торговли не только на товары, но и услуги, существенно

сократить число исключений, которыми большинство участников ЛАГ оговорило свое участие в ЗСТ, добиться прогресса в деле объединения инфраструктурных систем (авто- и железнодорожной, трубопроводной, телекоммуникационной, волоконно-оптической, а также ЛЭП) и создания совместных транспортных предприятий, прежде всего Арабской судоходной компании, действующей на направлении Северная Африка – Восточное Средиземноморье.

Положительно оценивая интеграционные усилия арабских стран на современном этапе, эксперты Всемирного банка полагают, что заключение региональных соглашений целесообразно с целью содействия улучшению инвестиционного климата в арабском мире, особенно путем реформирования транспортной и таможенной систем. Меры по подъему торговли, по мнению специалистов МБРР, обречены на провал без устранения серьезных барьеров на пути развития наземного и морского транспорта и без создания законодательной базы, стимулирующей конкуренцию¹².

Принципиальное решение о создании Арабской зоны свободной торговли, принятое в 1998 г., уже начало оказывать стимулирующее воздействие на двусторонние отношения Сирии с арабскими странами, особенно с ведущими партнерами из этой группы государств, к которым относятся Ливан, Саудовская Аравия и Египет. Необходимо отметить, что взаимодействие между САР и Ливаном приобрело беспрецедентно тесный характер практически во всех областях, в том числе и в экономической, после подписания между двумя странами в мае 1991 г. договора о братстве, сотрудничестве и координации.

Свидетельством дальнейшего укрепления сирийско-ливанских торгово-экономических отношений явилось подписание в 1998 г. соглашения об отмене таможенных пошлин во взаимной торговле на продукцию, произведенную на местных предприятиях. Пошлины должны снижаться постепенно, на 25% в год в течение четырех лет, начиная с 1999 г. В соответствии с этим соглашением специальная сирийско-ливанская комиссия подготовила список товаров, в основном сельскохозяйственного производства, на которые будут снижаться пошлины.

Однако планы Сирии образовать таможенный союз с Ливаном сопряжены с определенными трудностями. Дело в том, что, по имеющимся данным, в торговле сельскохозяйственными товарами между двумя странами ведущее место принадлежит Сирии, в то время как Ливан имеет положительное сальдо в торговле промышленной продукцией (исключая продукты нефтепереработки). В этой связи ливанские фермеры опасаются, что открытие границ приведет к наводнению ливанского рынка более дешевыми сирийскими товарами и затруднит реализацию их продукции. Поэтому Высший ливано-сирийский комитет, координирующий торгово-экономические связи между двумя странами, принял решение не снижать таможенные

тарифы на сирийскую сельхозпродукцию. В свою очередь, САР исключила из списка не облагаемых пошлиной товаров такую продукцию, как керамические изделия, соки и алкогольные напитки из Ливана. В то же время Сирия согласилась предоставить ливанским компаниям скидки до 70% на рекламу их продукции в сирийских средствах массовой информации¹³. Эти, а также ряд других договоренностей между САР и Ливаном способствовали заметному расширению торговли между двумя странами в 90-е годы.

Сирийско-ливанский товарооборот в период с 1980 г. по 1998 г. вырос в 8 раз, а удельный вес Ливана во внешней торговле Сирии поднялся с 1,6% до 4,2% соответственно (см. таблицу). Этот рост обеспечивался главным образом за счет расширения экспорта САР, который увеличился в рассматриваемый период с 50 млн. сир. ф. до 2779 млн. сир. ф. соответственно, или почти в 56 раз.

Инвестиционное сотрудничество между Сирией и Ливаном заметно отстает от интенсивно развивающихся торговых связей. Наибольшую активность ливанские компании проявляют в туристическом секторе экономики САР. Так, в конце 90-х годов ливанская компания «Дар аль-Хандаля» подписала контракт на строительство гостиницы «Четыре сезона» в Дамаске. Гостиница на 350 номеров должна быть построена вблизи выставочного комплекса Дамасской международной ярмарки. Полная стоимость проекта оценивается в 100 млн. долл. Другая ливанская фирма «Хатыб энд Алями» заключила контракт на проектирование гостиницы «Шератон» в Халебе. Она станет частью нового городского коммерческого комплекса. Строительство гостиницы будет осуществлять совместное предприятие, созданное местными предпринимателями¹⁴.

Как отмечалось, позиция, занятая сирийским руководством в период иракско-кувейтской войны, привела к улучшению отношений Сирии со странами Персидского залива и, в первую очередь, с Саудовской Аравией. В феврале 1991 г. был образован Межправительственный сирийско-саудовский комитет по сотрудничеству с целью выработки стратегии проведения совместных экономических и политических мероприятий. За годы работы комитета имело место значительное укрепление торгово-экономических связей между двумя странами. В частности, реализовано совместных проектов на общую сумму в 450 млн. долл. В настоящее время в Сирии насчитывается свыше 50 совместных сирийско-саудовских фирм с оборотом более 250 млн. долл.¹⁵

На ближайшую перспективу перед Сирийско-саудовским комитетом поставлена задача привести существующие торговые соглашения между двумя странами в соответствие с договоренностями в рамках ЛАГ о создании арабской зоны свободной торговли. Здесь важно упомянуть, что Сирия и Саудовская Аравия уже приняли решение в 1998 г. о постепенном снижении таможенных тарифов в их взаимном товарообороте. Саудовская Аравия занимала первое ме-

сто в торговле Сирии с арабскими странами в конце 90-х годов. Оборот их взаимных поставок вырос в 1998 г. почти в 19 раз против уровня 1980 г., а удельный вес королевства во внешней торговле САР повысился с 0,8% до 4,8% соответственно (см. таблицу). Важно при этом отметить, что в рассматриваемый период заметно увеличился не только сирийский экспорт в Саудовскую Аравию, но и импорт из этой арабской страны.

Сближение между Сирией и Египтом, наметившееся в 90-е годы, открывает довольно широкие возможности для развития взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества. В конце истекшего десятилетия эти страны приступили к реализации отдельных положений соглашения о свободной торговле между арабскими странами в своих двусторонних торговых отношениях. В частности, прорабатываются возможности открытия рынков обоих государств для продукции текстильной промышленности.

Оценивая итоги торговли Сирии с Египтом в 80–90-е годы, следует отметить, что ее объем увеличился в 1999 г. более чем в 32 раза по сравнению с 1980 г. (см. таблицу). В последнем из сравниваемых годов САР вообще не экспортировала свои товары в АРЕ, а в 1998 г. эти поставки выросли до 329 млн. сир. ф. против 266 млн. сир. ф. в 1996 г. Что касается импорта из Египта, то он возрос за период с 1980 г. по 1998 г. в 21,4 раза.

Анализируя развитие торгово-экономических связей Сирии с арабскими странами, нельзя обойти молчанием отношения САР с Ираком, который вплоть до начала 80-х годов был одним из крупнейших торговых партнеров республики среди государств рассматриваемой группы. Так, в 1980 г. на Ирак, являвшийся основным поставщиком нефти в САР, приходилось 17,8% всего сирийского импорта¹⁶. В последующий период в результате резкого осуждения Сирией позиции Ирака сначала в ирано-иракской войне, а затем во время его конфликта с Кувейтом, отношения между двумя странами серьезно осложнились, а взаимная торговля фактически сошла на нет.

Торгово-экономические отношения между Сирией и Ираком значительно активизировались после открытия САР восточной границы в 1997 г. Это позволило начать поставки сирийских продуктов и медикаментов в Ирак в соответствии с достигнутым ранее соглашением. ООН одобрила выделение на эти цели 74 млн. долл. из общей суммы контракта в 231,2 млн. долл. Согласно соглашению, поставлялись медикаменты, моющие средства, яйца, сахар, семена хлопка и соевые бобы¹⁷. Кроме того, в конце 90-х годов руководством Сирии и Ирака было принято решение о возобновлении работы Иракского торгового центра в Дамаске и Сирийского торгового центра в Багдаде, которые были закрыты в течение двадцати лет. Другим важным событием в отношении между двумя странами явилось подписание в июле 1998 г. со-

глашения о создании системы транспортировки иракской нефти, в том числе по трубопроводу Киркук-Банияс, который был закрыт в 1982 г. Этот нефтепровод имеет пропускную способность в 800 тыс. баррелей в день, его сирийский участок используется для перекачки 400 тыс. баррелей в день нефти, добываемой компанией «Аль-Фурат» в районе Дейр эз-Зор¹⁸.

По мнению специалистов, существующий трубопровод и четыре насосные нефтеперекачивающие станции требуют ремонтно-восстановительных работ. После проведения реконструкции по нему намечается транспортировать 1 млн. баррелей нефти в день. Однако для возобновления экспорта иракской нефти через сирийский нефтепровод необходимо получить согласие ООН в соответствии с программой «Нефть в обмен на продовольствие». Кроме того, соглашение между Сирией и Ираком предусматривает строительство нового нефтепровода от иракского города Киркук до сирийского порта Банияс с пропускной способностью 1,4 млн. баррелей в день, а также морского терминала и нового нефтеперерабатывающего завода в Баниясе¹⁹.

Практическая реализация этих проектов затруднена в связи с нерешенностью вопроса их финансирования и противодействием со стороны США, которые стремятся продолжать политику контроля над экспортом иракской нефти. США настаивают на выполнении резолюции ООН, согласно которой Ирак может использовать только два существующих маршрута экспорта нефти: первый – через Турцию и второй – через иракский порт Мина аль-Бакр.

Тем не менее Сирия начинает играть важную роль в транзите товаров в Ирак из других стран. До этого основная масса товаров, поступающих в Ирак морским путем, доставлялась через иорданский порт Акаба на Красном море. Однако использование сирийских портов Латакия и Тартус, расположенных ближе к Багдаду, экономически более выгодно. Кроме того, отпадает необходимость оплаты пошлины за проход через Суэцкий канал. Для товаров из Европы и Америки такой маршрут позволил бы экономить время доставки и сократить транспортные расходы по сравнению с транспортировкой через иорданский порт Акаба.

Расширение торговли Сирии с Ираком обеспечило бы дополнительную экономическую поддержку городам Тартус и Халеб, а также г.Камышлы на крайнем северо-востоке страны, который находится в состоянии хозяйственного застоя с момента закрытия границы с Ираком. С целью стимулирования транзита товаров в Ирак через сирийские порты Латакия и Тартус правительство страны снизило на 25% тарифы на грузовые перевозки²⁰.

¹ Сирийская Арабская Республика. Справочник. – М., 1997, с. 143.

² Аль-Маджму'а аль-ихсайя. – Дамаск, за соответствующие годы.

³ Сирийская Арабская Республика, с. 144.

- ⁴ MEED, 21.01.1994; Economist Intelligence Unit. Country Report. Syria. L., 1994, № 1.
- ⁵ MEED, 21.01.1994; Ibid, 02.10.1998.
- ⁶ Economist Intelligence Unit. Country Report. Syria. L., 1999, № 1.
- ⁷ MEED, 21.01.1994.
- ⁸ БИКИ, 31.10.1998.
- ⁹ Там же, 19.04.2001.
- ¹⁰ Там же, 31.10.1998.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Там же, 19.04.2001.
- ¹³ Тишрин, 05.02.1999.
- ¹⁴ Ас-Саура, 06.01.1998.
- ¹⁵ Economist Intelligence Unit, 1999, № 3.
- ¹⁶ Аль-Маджму'а аль-ихсаийя, 1981.
- ¹⁷ Аль-Иттихад, 12.03.1999.
- ¹⁸ Там же, 25.09.1998.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ MEED, 09.10.1998.

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СИРИИ

Слабость национальной финансовой базы САР и ее неадекватность потребностям социально-экономического развития страны предопределили сильную зависимость ее хозяйства от внешних источников финансирования. Подавляющая часть ВВП расходовалась в рассматриваемый период на потребление, а на нужды накопления и расширенного воспроизводства выделялись незначительные средства. В этой связи правительство страны вынуждено было постоянно обращаться к внешнему финансированию с целью поддержания нормального функционирования воспроизводственного процесса в республике, а также осуществления проектов социально-экономического развития. Это в определенной степени подтверждается и таким показателем, как покрытие импорта экспортом, который в течение исследуемых двух десятилетий колебался в пределах от 40% до 90% (за исключением 1989–1991, когда вывоз Сирии превышал ввоз¹). Хронический дефицит внешней торговли САР покрывался главным образом за счет внешних заимствований.

Сирия испытывает острую потребность в иностранной финансовой помощи также ввиду высокого уровня военных расходов, которые тяжелым бременем ложатся на экономику. Здесь уместно подчеркнуть, что их реальная величина существенно выше, чем указывается в официальных источниках, – 10% всего национального дохода², но даже эта явно заниженная цифра превышает аналогичный показатель в большинстве стран мира. Так, ни одно государство Западной Европы или Северной Америки не тратит на оборонительные цели более 3% ВВП³.

В рамках политики, направленной на максимальное привлечение внешних финансовых средств, сирийское руководство в 80–90-е годы действовало в двух основных направлениях: во-первых, пыталось привлечь в страну иностранный частный капитал, а также прилагало усилия по поиску займов, кредитов и безвозмездной помощи.

Первое направление, несмотря на поощрительные меры, принятые правительством САР, пока не получило заметного развития. По данным Комитета содействия развитию Организации экономического сотрудничества и развития (КСР ОЭСР), приток частных финансовых ресурсов в Сирию из промышленно развитых государств в конце 80-х – первой половине 90-х годов был весьма незначителен и характеризовался достаточно резкими колебаниями. В

частности, в 1993 г. он вырос до 372 млн. долл. против 129,3 млн. долл. в 1988 г., а в 1994 г. упал до 13,3 млн. долл.⁴ Подобное положение сохранялось в целом вплоть до конца прошлого десятилетия.

Непоследовательность и нерешительность, сквозившие в действиях сирийской власти по либерализации экономической жизни в стране, предопределили повышенную осторожность не только местных, но и потенциальных иностранных инвесторов. Отсутствие необходимых элементов рыночной инфраструктуры (фондовой и валютной биржи, частных банков и т.п.), сохранение значительного валютного контроля, чрезмерная зарегулированность внешней торговли, сложная политическая обстановка на Ближнем Востоке, вылившаяся в обострение арабо-израильского конфликта на рубеже XX–XXI вв., также существенно сдерживали приток иностранного частного капитала.

Перечисленные причины предопределили принадлежность Сирии к числу развивающихся стран, львиная доля общего притока внешних финансовых ресурсов которых приходится на государственные средства, или так называемую «официальную помощь развитию» (ОПР). К категории ОПР относятся кредиты, займы, предоставляемые на льготных условиях, и субсидии. Чтобы кредитная операция попала в разряд ОПР, по правилам Комитета содействия развитию Организации экономического сотрудничества и развития, она должна содержать «грант-элемент», или «элемент субсидии», в размере свыше 25%⁵. Согласно самой последней оценке, сделанной экспертами МБРР на 1993 г. (расчеты на более поздние годы пока не опубликованы), величина среднего процента по всем видам внешних займов и кредитов, предоставленных Сирии, равнялась 3,8 (в 1980 г. – 2,5), срок погашения в среднем – 21,7 лет (22,4), льготный период – 5,1 (4,3), «грант-элемент» – 41,6% (50,7%)⁶.

В исследуемое двадцатилетие на ОПР приходилось более 90% общего притока иностранного капитала в Сирию (в 1994 г. этот показатель, например, достигал 98%⁷). Что касается объема «официальной помощи развитию», то, согласно авторской оценке, сделанной на базе западных экономических и финансовых источников, он возрос с 1400 млн. долл. в 1988 г. до 1545 млн. долл. в 1994 г. (эти суммы не включают займы и кредиты, предоставленные САР бывшим СССР и другими социалистическими странами). Однако в последующий период ОПР, поступавшая в Сирию из-за рубежа, имела тенденцию к сокращению. Так, по данным КСР ОЭСР, в 1997 г. ОПР, предоставленная САР промышленно развитыми странами, международными организациями, а также арабскими государствами и их фондами, составила всего лишь 198,9 млн. долл.⁸ Правда, исходя из сопоставления статистической информации, публикуемой КСР ОЭСР, с данными других источников за прошлые годы, есть основание полагать, что приведенная цифра несколько занижена, так как она, видимо, не в полной

мере учитывает финансирование, предоставляемое Сирии такими арабскими финансовыми организациями, как АФЭСР, КФАЭР и др.

Основные изменения, которые произошли в структуре «официальной помощи развитию», полученной Сирией в период с 1982 по 1994 г., можно свести к следующему. Во-первых, заметно выросла доля средств, предоставленных промышленно развитыми странами. Согласно данным автора, к середине 90-х годов на эту группу государств приходилось более 20% всей суммы ОПР по сравнению с 8–9% в начале 1980-х годов. Удельный вес арабских стран и их финансовых организаций в общем притоке иностранного ссудного капитала в республику остался примерно на том же уровне (около 72%). При этом существенно увеличилась доля внешних ресурсов, предоставленных САР арабскими фондами, в общей сумме ОПР (с 3% в 1982 г. до 52% в 1994 г.). Кроме того, Сирии выделяли финансовые средства международные кредитно-финансовые организации и различные структуры ООН (около 4% общей суммы ОПР в 1994 г.).

Таблица 1

**Структура «официальной помощи развитию» Сирии
в 1995–1997 гг. (%)**

	1995 г.	1996 г.	1997 г.
Промышленно развитые страны	45,5	31,2	46,8
Арабские страны	33,0	43,7	31,4
ОПР, предоставленная на многосторонней основе	21,5	25,1	21,8

Источник: подсчитано по [9]

Как показывают данные КСР ОЭСР, приведенные в таблице 1, во второй половине 90-х в структуре ОПР продолжала расти доля промышленно развитых стран. Вместе с тем на арабские государства приходилось всего около 1/3 общего притока в САР средств из-за рубежа, что означает резкое снижение их удельного веса по сравнению с 1994 г. одновременно заметно возросла в 1995–1997 гг. роль финансовых ресурсов, предоставленных Сирии на многосторонней основе (международными финансово-кредитными организациями, структурами ООН и т.д.), – до 21,8% всей суммы ОПР в 1997 г.

Однако, как представляется, в силу отмеченного выше неполного учета в данных ОЭСР финансовых ресурсов, получаемых республикой от фондов арабских стран, доля последних в общем притоке ОПР должна быть существенно выше. Например, согласно сообщению сирийской газеты «Ас-Саура», только по трем соглашениям, подписанным САР с АФЭСР в 1996 г., этой стране предусматривалось выделить 195 млн. долл. на осуществление проектов в области энергетики и сельского хозяйства¹⁰.

В области финансово-кредитных отношений Сирии с иностранными государствами, начиная с 70-х годов, явно прослеживаются

четыре основных этапа. Первый из них покрывает практически весь период 70-х годов. Для него характерно активное стремление к кредитной деятельности в республике со стороны всех групп государств и, в первую очередь, промышленно развитых. В этот период кредиты западных стран в большей своей части предоставлялись в соответствии с межправительственными соглашениями из расчета 2,0–4,5% годовых на срок от 20 до 40 лет со значительным льготным периодом, а банковские или фирменные (коммерческие) кредиты – 5,5–6,5% годовых сроком на 8–10 лет. Как правило, часть средств предоставлялась правительством, а остальная сумма – частными банками и компаниями с гарантией правительства.

Западные страны стремились, используя кредитные рычаги, проникнуть в экономику Сирии, принять участие в развитии ключевых отраслей хозяйства республики. С этой целью развитые капиталистические государства в рамках кредитной деятельности в САР предоставляли, например, минимальные сроки поставки машин и оборудования. Основными областями сотрудничества САР с этой группой стран в 70-е годы являлись ведущие отрасли сирийской экономики – энергетика, транспорт, нефтедобывающая, нефтеперерабатывающая, текстильная промышленность, сельское хозяйство, ирригация и др. Согласно расчетам автора, сделанным на базе информации, почерпнутой из иностранных и сирийских источников, всего развитыми капиталистическими странами в рассматриваемое десятилетие было предоставлено Сирии займов и кредитов на сумму около 1,2 млрд. долл., в том числе (в млн. долл.) США – 557, ФРГ – 284, Японией – 158, Францией – 65, Италией – 23.

Кроме финансовых ресурсов, в соответствии с двусторонними соглашениями промышленно развитые страны предоставляли САР средства на многосторонней основе. Так, ЕЭС в рамках первого Протокола о предоставлении финансовых средств странам Средиземноморья на 1976–1981 г. выделило Сирии 72 млн. долл., в том числе около 23 млн. долл. безвозмездно¹¹. Международные организации, в которых также сильные позиции занимали ведущие капиталистические государства, предоставили республике в 70-е годы займов и кредитов на сумму около 672 млн. долл.¹²

Большое значение для Сирии в этот период имело финансовое сотрудничество с арабскими странами и их организациями. Так, только арабские финансово-экономические организации предоставили САР займов и кредитов на сумму около 585 млн. долл. Однако ключевую роль для Сирии играла арабская безвозмездная помощь, объем которой в 1970-е годы составил порядка 4650 млн. долл.

Начало 80-х годов совпало со вторым этапом в финансово-кредитных отношениях Сирии с зарубежными странами. Для этого этапа, продолжавшегося до 1987 г., характерно, в первую очередь, сужение поступлений из-за границы как с точки зрения объемов, так и географического распределения.

Нарастание экономических трудностей в САР, задержки с платежами на счет погашения займов и кредитов самым серьезным образом сказались на отношении западных кредиторов к предоставлению заемных средств Сирии. Так, объем «официальной помощи развитию» из промышленно развитых стран снизился в 1980–1987 гг. до 740 млн. долл., т.е. уменьшился в 1,6 раза по сравнению с предшествующим десятилетием. Наряду с этим круг стран, предоставлявших финансовые ресурсы на двусторонней основе, сократился до четырех: Япония (468,6 млн. долл.), ФРГ (133,2 млн. долл.), Испания (13,0 млн. долл.), Нидерланды (3,0 млн. долл.). ЕЭС в рамках второго Протокола о предоставлении финансовых средств странам Средиземноморья выделило САР 97 млн. долл., в том числе 20,5 млн. долл. – безвозмездно [7; 1988, № 1]. Объем ОПР со стороны международных финансовых организаций снизился в 1980–1987 гг. до примерно 260 млн. долл., или в 2,6 раза против уровня предшествующего десятилетия¹³.

Что касается арабских финансовых организаций, то они предоставили Сирии в этот период займов и кредитов на общую сумму порядка 465 млн. долл. В то же время безвозмездная помощь арабских стран, согласно нашей оценке, составила около 6289 млн. долл. Иными словами, кредитование САР этой группой государств несколько уменьшилось, а предоставление помощи возросло в 1,4 раза по сравнению с 70-ми годами. В условиях экономических и валютно-финансовых трудностей, сокращения притока внешних ресурсов из других источников поступления из арабских стран во многом помогли Сирии в исследуемый временной отрезок поддерживать «жизнеспособность» своей экономики.

В 80-е годы условия предоставления внешних займов и кредитов Сирии претерпели определенные изменения. Прежде всего сократились общие сроки погашения – до 15–20 лет (ранее 20–40 лет), а также льготного периода. Несколько выросли проценты – до 3–5% в год (ранее – 2,0–4,5%). Займы и кредиты, как правило, предназначались под конкретные экономические проекты или имели «вещественное» наполнение, то есть предоставлялись под поставки машин, оборудования и других товаров. Безвозмездная помощь также обеспечивалась в основном товарными поставками, например, пшеницы (ЕЭС), нефти (Иран, Саудовская Аравия, Кувейт) и т.д.

Общий объем «официальной помощи развитию» Сирии, полученной из разных источников, согласно нашей оценке, снизился до 720,7 млн. долл. в 1989 г. и 115,5 млн. долл. в 1988 г. Это произошло главным образом из-за прекращения в 1989 г. безвозмездной помощи республике Саудовской Аравией (в 1988 г. – 540 млн. долл.), а также вследствие практического отсутствия в указанные годы новых займов и кредитов. По имеющейся информации, в страну в этот период продолжались лишь поступления в рамках подписанных ранее кредитных соглашений. Одной из причин сложившегося положения явилась приостановка в 1986 г. со стороны ЕЭС действия второго финансового протокола, подписанного с Сирией в рамках программы помощи государствам Средиземноморья, из-за не-

уплаты САР своего долга Европейскому инвестиционному банку (ЕИБ). Начиная со второй половины 80-х годов заметно уменьшил свое финансовое содействие Сирии и бывший СССР, являвшийся основным кредитором республики из числа стран Восточной Европы.

Однако уже в самом начале 90-х годов ситуация существенно улучшилась, что ознаменовало начало нового этапа в финансово-кредитном сотрудничестве САР с иностранными государствами, который продолжился до середины истекшего десятилетия. Позитивные изменения в валютно-финансовом положении республики были связаны с позицией, занятой сирийским руководством в поддержку Кувейта в иракско-кувейтской войне в Персидском заливе, что повлекло за собой массированный приток внешней финансовой помощи.

Общий объем средств в форме помощи или льготных кредитов, предоставленных или твердо обещанных Сирии зарубежными странами после начала конфликта в Персидском заливе в августе 1990 г., оценивается автором примерно в 4–5 млрд. долл. Из этой внушительной суммы основная часть приходилась на традиционных доноров САР – Саудовскую Аравию и Кувейт. По имеющимся сведениям, из принятых на себя Саудовской Аравией финансовых обязательств в 3 млрд. долл., 1 млрд. долл. поступил уже в 1990 г., а остальная сумма должна была предоставляться под фактические расходы на осуществление экономических проектов. Сирия также получала 500 млн. долл. от Кувейта (в том числе 105 млн. долл. по линии КФАЭР на финансирование проекта реконструкции канализационной сети Дамаска и 100 млн. долл. от контролируемого семьей Сабахов Арабского фонда экономического и социального развития на цели модернизации ирригационной системы САР) и 300 млн. долл. – от ОАЭ на финансирование текущего импорта и поддержание платежного баланса. Кроме того, Саудовская Аравия списала часть задолженности САР королевству на сумму в 528 млн. долл.¹⁴

Политика сирийского руководства в период иракско-кувейтской войны дала определенный эффект и в области финансово-кредитного сотрудничества с западными странами на двусторонней основе. Так, в декабре 1990 г. ФРГ возобновила предоставление САР государственных кредитов в размере 60 млн. марок в год¹⁵. Сирии как стране, понесшей убытки в результате кризиса в Персидском заливе, была предоставлена финансовая помощь Японией. По данным МВФ, эта страна выделила Сирии льготный кредит в 100 млн. долл. из расчета 2,9% годовых, со сроком погашения – 25 лет, начиная с 1997 г. Дополнительно республика получила от Японии заем в 368 млн. долл. на строительство ГЭС «Джандар»¹⁶. Европейское Экономическое Сообщество, в свою очередь, в 1992 г. заморозило финансовый протокол с Сирией, действие которого было приостановлено в 1986 г. Это открыло перед САР возможность получить от ЕЭС помощь на общую сумму в 196 млн. долл., в том числе 147 млн. долл. в форме льготных кредитов Европейского инвестиционного банка и 49 млн. долл. – в виде безвозмездной субсидии¹⁷.

Благодаря интенсивному притоку внешних финансовых ресурсов объем ОПР Сирии держался на достаточно высоком уровне вплоть до середины 90-х годов. В последующий период наблюдалась тенденция к ее сокращению. Так, по данным КСР ОЭСР, в 1997 г. она уменьшилась в 3,7 раза по сравнению с 1994 г. Основная причина неблагоприятного для Сирии развития событий в этой области кроется в накоплении страной крупной внешней задолженности и достаточно серьезных проблемах, которые испытывает САР с ее погашением.

Длительная ориентация Сирии на широкое привлечение финансовых ресурсов из-за рубежа привела к возникновению у страны значительного внешнего долга, который на конец 1999 г., по данным МБРР, составил 22369 млн. долл. по сравнению с 3552 млн. долл. в 1980 г., или увеличился более чем в шесть раз¹⁸. Указанная сумма включает задолженность САР по военным (так называемым «специальным») займам и кредитам, оцениваемую МБРР в 12 млрд. долл.; в том числе бывшему СССР – 11 млрд. долл., Чехословакии – 0,8 млрд. долл., Польше – 0,2 млрд. долл. Причем долг Советскому Союзу не подлежит урегулированию на тех же коммерческих условиях, что и остальная часть сирийской внешней задолженности.

Средне- и долгосрочная задолженность по займам и кредитам, предоставленным на межгосударственной основе или гарантированным правительствами иностранных государств, составила в 1999 г. 16142 млн. долл., или 72,2% общей суммы долга (в 1980 г. – 2921 млн. долл., или 82,2%). Остальная часть (6227 млн. долл.) приходилась на краткосрочный долг. При этом просроченная задолженность оценивается в 9039 млн. долл. (40,4% общей суммы долга), из которых 8002 млн. долл. – официальным кредиторам и 1037 млн. долл. – частным (международным банкам и фирмам-экспортерам товаров в Сирию). Важно отметить, что по данным, содержащимся в «Долговых таблицах МБРР», в 1980 г. просрочек платежей в счет погашения внешнего долга со стороны Сирии вообще не наблюдалось.

По мнению экспертов МБРР, Сирия начала испытывать серьезные трудности с выполнением финансовых обязательств в 1990 г. Именно с этого времени начал расти размер ежегодных выплат, которые должна была осуществлять САР в счет покрытия основной задолженности и процентных платежей. Ниже приводятся данные Всемирного банка, характеризующие состояние просроченной задолженности страны в 90-е годы.

Таблица 2

Состояние просроченной задолженности САР

(млн. долл.)

1980 г.	1990 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.
0	864	3512	4563	5654	6638	7410	8238	9039

Источник: [19]

Как показывают данные таблицы 2, в течение истекшего десятилетия просроченная внешняя задолженность Сирии выросла более чем в 10 раз. Из расчетов, основанных на приведенных в таблице цифрах, следует, что если в 1993 г. отношение этой части внешнего долга САР к стоимости экспорта страны составило 64,3%, то в 1999 г. сумма просроченной задолженности почти в 1,6 раза превысила общий объем вывоза республики.

В 1990 г. Сирия выплатила в счет погашения основной задолженности и процентных платежей 1188 млн. долл. (21,8% общей стоимости экспорта). В последующий период фактические расходы по обслуживанию внешнего долга значительно сократились. Так, в 1993–1999 гг. они колебались в пределах от 125 млн. долл. до 426 млн. долл. в год, а норма обслуживания долга (отношение расходов по обслуживанию долга к экспорту) – от 1,9% до 7,0%, что является одним из самых низких показателей среди стран Ближнего Востока. Более точную оценку долговой ситуации в Сирии мог бы дать анализ простейших первичных индексов платежеспособности (так называемая схема Мэйо-Бэррета). Однако отсутствие значительной части необходимых исходных данных снижает ее достоверность. Тем не менее представляется возможным рассчитать и проанализировать в динамике три показателя: норму обслуживания долга и соотношения – долг/ВНП и внешний долг/экспорт.

Таблица 3.

Динамика основных показателей внешней задолженности Сирии в 90-е годы
(млн. долл.)

	1990	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Внешний долг, всего	17053	19976	20558	21318	21420	20865	22435	22369
<i>В том числе:</i>								
Средне- и долгосрочные обязательства	14902	16234	16540	16757	16698	16245	16328	16142
Краткосрочные обязательства	2151	3741	4018	4562	4722	4611	6107	6227
Просроченная задолженность	864	3512	4563	5654	6638	7410	8238	9039
Норма обслуживания долга (%)	21,8	3,3	3,9	2,5	1,9	7,0	3,4	3,5
Долг/ВНП (%)	129,3	149,5	133,1	126,7	127,7	133,5	146,4	148,9
Долг/экспорт (%)	312,3	378,3	352,6	343,8	329,3	344,3	433,4	384,8

Источник: [20]

Критическим уровнем показателя «внешний долг/экспорт» международными финансовыми аналитиками считаются 120%. В случае, если он превышает 160%, предполагается, что собственный экспортный потенциал страны для погашения внешнего долга весьма ограничен. Как следует из сделанных расчетов, для Сирии характерны запредельные значения данного показателя, что свидетельствует

об остроте долговой проблемы и необходимости привлечения дополнительных финансовых ресурсов для урегулирования платежных отношений с кредиторами. Об этом же свидетельствуют экстремальные значения показателя «долл./ВНП» (критический уровень – 40%).

В то же время неурегулированность проблемы внешней задолженности выступает в качестве главного препятствия для доступа Сирии к таким внешним источникам финансирования, как МВФ, МБРР, ЕИБ, западные агентства по кредитованию экспорта, займы и кредиты на двусторонней основе и т.д. Поэтому в последние годы истекшего десятилетия руководство САР заметно активизировало усилия по достижению договоренностей с кредиторами, касающихся вопросов погашения сирийской задолженности. В 1997 г. было подписано соглашение между Сирией и МБРР, предусматривающее погашение задолженности этой страны банку в течение пяти лет. Первый платеж был произведен в сентябре указанного года в размере 269,5 млн. долл. Оставшуюся часть (256,9 млн. долл.) намечалось погашать ежемесячными долями в 6,1 млн. долл., начиная с 1 октября 1997 г.²¹

Решению долговых проблем Сирии способствовало также заключение соглашения с Францией в октябре 1996 г. о списании долга по процентным платежам примерно на 175 млн. долл. и пролонгации срока кредита на такую же сумму путем выпуска новых долговых обязательств²². Переговоры же с Германией о погашении сирийского долга в размере примерно 900 млн. долл. осложнены тем обстоятельством, что задолженность образовалась в основном по обязательствам перед бывшей ГДР (приблизительно на 500 млн. долл. плюс проценты, набежавшие с 1989 г.). Остаток приходится на кредиты, гарантированные агентством по экспортным кредитам «Hermes», и займы, предоставленные базирующимся в Бонне банком «Kreditanstalt fuer Wiederaufbau» (KfW)²³.

Решение двусторонней проблемы открыло бы путь для предоставления Германией новой помощи Сирии, прежде всего по линии «KfW», и разблокирования кредитов Европейского инвестиционного банка на общую сумму 285 млн. долл. По имеющейся информации, САР настаивает на выделении помощи до урегулирования долговой проблемы, что осложняет сирийско-германские финансово-кредитные отношения. Кроме того, правительство Сирии заявляет, что ГДР осуществляла кредитование прежде всего по политическим соображениям, и поэтому условия погашения соответствующей части внешней задолженности не должны быть аналогичны урегулированию чисто коммерческого долга. ФРГ, естественно, отвергает такой подход²⁴.

Значительные трудности в 90-е годы возникли в платежных отношениях Сирии и с таким крупным кредитором, как Япония. Новое правительство САР предприняло в конце 2000 г. меры по приведению выплат в счет погашения долга Японии в соответствие с графиком, утвержденным официальными представителями обеих стран. В частности, последняя неоднократно обращала внимание сирийской стороны на несоблюдение сроков платежей в рамках пакета обяза-

тельств на общую сумму 100 млн. долл. по просроченному коммерческому долгу, образовавшемуся по кредитам, полученным под гарантии сирийского правительства. График выплат был пересмотрен в 1995 г. с продлением сроков погашения на 10-летний период. Тем не менее к концу рассматриваемого десятилетия имела место серьезная просрочка с выполнением дебиторских обязательств.

Как сообщает «MEED», японские дипломаты в Дамаске считают, что после формирования в Сирии нового кабинета министров долговые обязательства выполняются гораздо более пунктуально, чем прежде. Учитывая нормализацию положения, японское правительство приступило к рассмотрению предложения по оказанию среднесрочной финансовой помощи в реализации конкретных проектов в Сирии. Улучшение ситуации не означает, однако, готовности японской стороны впредь автоматически одобрять среднесрочные кредиты для Сирии. Конкретные решения будут приниматься только при условии соблюдения сроков по погашению долга сирийской стороной²⁵.

Тенденция к повышению платежной дисциплины Сирии в ее финансово-кредитных отношениях, в первую очередь, со странами Запада, создает потенциальные возможности для увеличения притока внешних финансовых ресурсов в республику. Этому же, вероятно, будут способствовать и предпринимаемые новым руководством САР меры по привлечению прямых иностранных инвестиций в страну.

¹ Подсчитано по: Аль-маджмуа аль-иктисадийя. – Дамаск, 1999.

² International Herald Tribune, L., с. 5.10.2000.

³ БИКИ, 12.10.2000.

⁴ Geographical Distribution of Financial Flows to Aid Recipients (1990–1994), 1995, с. 36.

⁵ Более подробно см.: Внешнеэкономические связи развивающихся стран Азии. – М., 1978, с. 137, 138.

⁶ Global Development Finance, Wash., 2001, с.527.

⁷ Geographical Distribution..., с. 36, 186.

⁸ Там же, Р., 1999, с. 235.

⁹ Подсчитано по: там же.

¹⁰ Ас-Саура, 12.06.1996.

¹¹ MEED, L., 17.03.1975.

¹² OECD. Review Development Cooperation. P., 1982, с. 207.

¹³ Подсчитано по: World Bank. World Development Report. Wash.

¹⁴ MEED, 21.01.1994, № 1.

¹⁵ Ас-Саура, 14.01.1991.

¹⁶ Тишрин, 11.04.1992.

¹⁷ Ас-Саура, 10.11.1992.

¹⁸ Подсчитано по: Global Development Finance. Wash., 2001, с. 524.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же, с. 524.

²¹ БИКИ, 03.02.1998.

²² Там же, 20.03.1997.

²³ Там же, 03.02.1998.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же, 16.09.2000.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ РЫНОК ТУРЦИИ

Проблема энергетических ресурсов Турции. За последние десятилетия XX века Турция успела продемонстрировать всему миру свое «экономическое чудо», а также пережить два тяжелых экономических кризиса. И тот, и другой процесс, так или иначе, связаны с топливно-энергетическим комплексом турецкой экономики. Подобно кровеносной системе, постоянно снабжающей питательными веществами живой организм, энергетическая сеть питает каждую клетку экономического организма. Без энергетического питания «экономическое чудо» Турции вряд ли было бы возможным. С другой стороны, само «экономическое чудо» постоянно стимулировало развитие ТЭК. Что же касается кризисов, то одной из причин их является нехватка собственных энергетических ресурсов.

Для того, чтобы хоть немного снизить зависимость от импорта, за последние годы Турция пыталась использовать в качестве ресурсов для получения энергии все источники, которыми она обладает. Так, помимо небольших запасов нефти, природного газа, каменного угля и традиционных источников – лигнитов и биотоплива, – на долю которых приходится более 50%¹ всего энергетического производства страны на базе местных ресурсов, Турция в настоящий момент активно работает над реализацией проекта Юго-Восточной Анатолии (ГАП). По этому проекту в 2005 г. на реках Тигр и Евфрат, берущих начало на территории Турецкой Республики, должны заработать 19 ГЭС, что, как предполагается, почти вдвое увеличит производство электроэнергии в этой стране. В 1998 г. в строй вошла шестая по величине в мире Дамба Ататюрка, которая вместе с другими новостройками уже помогла Турции удвоить ее гидроэнергетический потенциал. Кроме того, в последние годы Турция пытается активно использовать другие источники – солнечную энергию, геотермальные источники, с 1998 года начала применять ветровую энергию, а в ближайшее десятилетие планируется запустить первую АЭС. Однако использование данных альтернативных источников – это, скорее всего, тема будущего, а не настоящего Турции.

Импорт топливно-энергетических ресурсов. Произведенная электроэнергия на базе местных ресурсов покрывает не более 35% потребностей страны. Остальные 65% Турция вынуждена импортировать. В основном импортируются нефть и природный газ.

На долю нефти приходится 44% (2000 г.) всего энергетического потребления страны. Однако этот показатель снизился на 1,5% по сравнению с 1990 г. Около 90% нефти, используемой в производстве, страна импортирует. До 1990 г. основным поставщиком сырой нефти был Ирак, на долю которого приходилось около 35% всей импортируемой Турцией нефти. Однако после начала операции «Буря в пустыне» и введения США и ООН санкций против Ирака поставки нефти из Киркука в Искендерун временно приостановились, и тем самым экономике Турции был нанесен колоссальный ущерб, который в Анкаре оценивают по меньшей мере в 35 млрд. долл. США². Поставки нефти из Ирака в Турцию возобновились в 1995 г. Так, по данным Турецкой государственной нефтяной компании (ТПАО), в 1995 и 1996 гг. на долю Ирака приходилось около 1% импортируемой нефти, в 1997 и 1998 гг. — уже около 15%. В настоящее время основным партнером Турции по поставкам «черного золота» является Саудовская Аравия (23%). Далее следуют Иран, Ливия, Ирак, Египет, Сирия, Алжир. На долю России, Казахстана и Мексики, замыкающих этот список, приходится соответственно 4%, 3,5% и 0,3%. Такая серьезная экономическая зависимость Турции от стран Ближнего Востока подтолкнула ее к поискам новых партнеров, которых можно было бы привлечь на турецкий энергетический рынок. А искать их Турция стала в Прикаспийском регионе, т.к. после распада СССР в Центральной Азии и Закавказье появились новые независимые тюркские государства, которые обладают большими топливно-энергетическими запасами. Естественно, Турция претендует на прокладку транзитных маршрутов сырья из Азии в Европу по своей территории, как бы возрождая Великий Шелковый путь теперь уже в трубопроводных магистралях. Большинство надежд остается пока лишь проектами.

Нефтепроводы в Турцию. Одним из таких проектов является нефтепровод *Баку-Джейхан*, или Баку-Тбилиси-Джейхан, о строительстве которого правительства Азербайджана и Турции в марте 1993 г. заключили соглашение. В октябре 1998 г. президентами Турции, Азербайджана, Казахстана, Туркменистана, Узбекистана, Грузии и министром энергетики США была подписана Анкарская декларация, в которой трубопровод Баку-Джейхан был назван стратегическим, что явно свидетельствует о политическом характере данного проекта.

Если рассматривать этот трубопровод с экономической точки зрения, то можно выделить следующие преимущества: во-первых, Джейхан, куда должна будет поступать азербайджанская нефть, оснащен современным нефтетерминалом, пропускная способность которого в 4 раза превышает возможности новороссийского; во-вторых, в случае его реализации маршрут Баку-Супса, открывшийся в апреле 1998 г., может стать веткой трубопровода Баку-Джейхан, который, в свою очередь, в дальнейшем сможет иметь

ответвления до морских терминалов Израиля. А ведь Израиль из всех ближневосточных государств поддерживает хорошие отношения лишь с Турцией.

Тем не менее многие специалисты ставят под сомнение саму окупаемость строительства этого нефтепровода. По оценке независимых экспертов, затраты на строительство могут составить 3,3 – 3,5 млрд. долларов США. Протяженность его будет составлять 1730 км. К тому же нельзя не учитывать следующее: во-первых, сам трубопровод должен проходить по северо-восточной части Анатолии, территории, контролируемой курдскими боевиками, а во-вторых, порт Джейхан находится в районе сейсмической неустойчивости.

Реальными альтернативами дорогостоящему нефтепроводу Баку-Джейхан могут стать уже существующие магистрали транспортировки азербайджанской нефти *Баку-Супса* и *Баку-Новороссийск*. Однако до настоящего времени оба эти варианта наталкиваются на сопротивление США, которые считают зоной своих стратегических интересов Каспийский регион и Турцию, а потому тормозят поставки нефти через черноморские нефтетерминалы, главным образом по политическим мотивам. Основным аргументом Турции за нефтепровод является перегруженность проливов танкерами, что создает потенциальную угрозу экологической катастрофы в этом районе. Однако здесь Турция, вероятнее всего, стремится не столько предотвратить экологическую угрозу, сколько вернуть себе право на регулирование режима черноморских проливов, которое у нее «отняли» подписанием Конвенции Монте в 1936 г.

В 2001 г. завершилось строительство северокаспийского трубопровода, который связывает казахстанское месторождение *Тенгиз* (шестое место в мире по извлекаемым запасам) с *Новороссийском*. Протяженность его составляет 1580 км. Так как Каспийский трубопроводный консорциум (КТК) уже реализовал свой проект, а трубопровод Баку-Джейхан – пока всего лишь проект, то, возможно, что экономические потребности Турции заставят ее приглушить политические амбиции и транспортировать нефть по уже имеющимся магистралям.

Особое место в транспортировке каспийской нефти принадлежит Ирану. Тегеран имеет два альтернативных пути транспортировки своих топливно-энергетических ресурсов. Помимо Турции, это – выход в Персидский залив. В Иране создана уже достаточно развитая инфраструктура транспортировки нефти и газа, включая как проектируемые, так и уже существующие участки трубопроводов. Однако США, обвинив Тегеран в поддержке международного терроризма и разработке оружия массового поражения, применили экономические санкции, что создает препятствие для международного финансирования любого трубопровода, проходящего через Иран. К тому же нет большой уверенности, что не будь этих экономических санкций, Иран бы транспортировал свои энергоресурсы через Турцию. Мно-

гие специалисты считают, что экспортный трубопровод до Персидского залива и далее может быть значительно дешевле, чем предлагаемый восточно-западный коридор³.

Поставки природного газа. Что касается поставок природного газа в Турцию, то здесь ей не надо беспокоиться, что магистрали пройдут в обход ее территории. Уже сейчас экономический рост сдерживается, частично и из-за нехватки «голубого топлива». Ежегодная потребность Турции в природном газе составляет 10 млрд. кубометров, что в три раза больше показателей начала 90-х гг. А к 2010 г. ожидается, что объем потребления вырастет до 55 млрд. кубометров. Поэтому тут уже идет не борьба Турции за привлечение потенциальных поставщиков газа на свой рынок, а, наоборот, борьба между этими поставщиками за турецкий газовый рынок.

Природный газ был внедрен в экономику Турции после подписания с СССР в 1986 г. контракта на его поставку. В настоящее время ежегодные объемы импорта «голубого топлива» в Турцию по газопроводу «Россия – Украина – Румыния – Болгария – Турция» составляют около 8 млрд. куб. метров.

Вот уже несколько лет идет жесткая конкуренция между двумя проектами – российским «Голубым потоком» и Транскаспийским газопроводом из Туркменистана.

Проект «*Голубой поток*» является уникальным. Газопровод, по которому добывающийся в Сибири газ будет транспортироваться в Турцию, пройдет по дну Черного моря на глубине 2 тыс. 150 метров (сегодня самая большая глубина в мире, на которой продлен трубопровод – 600 м.). Имеющийся газопровод из Сибири будет проложен до Джубги (373 км.), спустится на дно Черного моря, где его протяженность составит 396 км., далее от Самсуна пройдет по территории Турции до Анкары (444 км.). Мировой рекорд будет побит и тем, что трубы будут производиться из специального материала, который позволит сгладить разницу атмосферного давления в трубе на разных ее отрезках.

Соглашение о поставке 360 млрд. кубометров природного газа в течение 25 лет Турция подписала с Россией в 1997 г. Реализация проекта постоянно откладывалась, и сейчас окончательное завершение строительства предусматривается в 2002 г. Ежегодно Турция будет получать до 16 млрд. кубометров голубого топлива по этому газопроводу.

Выгоден ли этот проект Турции? В настоящий момент, конечно, выгоден, т.к. Россия сейчас для Турции является надежным поставщиком голубого топлива. Тем не менее с учетом ежегодных поставок – 14 млрд. кубометров через Балканы и 16 млрд. кубометров, запланированных для транспортировки по «Голубому потоку», – в ближайшие десять лет российский газ будет обеспечивать 70–75% внутреннего потребления Турции (в 2010 г. эта цифра, возможно, снизится до 60%)⁴. Нужна ли Турции такая большая зависимость от

России? Скорее всего, Анкара будет стремиться найти альтернативу поставкам газа на свой рынок. И одной из них являются поставки туркменского газа в обход России. В мае 1999 г. Анкара заключила 30-летний договор с Ашхабадом о ежегодных поставках с 2003 г. 16 млрд. кубометров природного газа. Туркменский газ может транспортироваться либо через Иран, либо напрямик через Каспий, а затем транзитом через Азербайджан и Грузию.

Иранское направление – наиболее выгодный для Турции маршрут для экспорта газа. В Иране создана достаточно развитая инфраструктура для транспортировки углеводородов, включая участки трубопроводов, которые уже можно использовать. Однако, как уже писалось выше, экономические санкции, применяемые США, создают препятствия для международного финансирования проекта любого трубопровода, проходящего через Иран. В 1996 г. Иран и Турция подписали соглашение об экспорте иранского газа в 1999–2021 гг. Ежегодные объемы экспортируемого газа с начальных 3,1 млрд. кубометров должны были бы возрасти до 10,3 млрд. кубометров в 2005 г.⁵ Хотя Иран и выполнил свои обязательства по строительству экспортной «трубы» для доставки в Турцию оговоренных объемов газа, однако Турция пока запаздывает со строительством своего участка трубопровода. При этом турецкая сторона обвиняет иранскую в том, что она не завершила строительство станции измерения потребления газа. Иран, в свою очередь, считает, что Турция пока не может преодолеть некоторые технические трудности⁶.

На пути же строительства транскаспийского трубопровода стоит конфликт между Баку и Ашхабадом. Проблема правового статуса Каспийского моря еще не решена, а Азербайджан уже активно начал проводить разведку и добычу сырья в спорном с Туркменистаном секторе. К тому же Азербайджан сам борется за экспорт газа в Турцию – единственно возможный в настоящее время рынок для Азербайджана. После того, как в Азербайджане было открыто месторождение газа Шах-Дениз, запасы которого, по предварительным оценкам, составляют от 700 млрд. до 1 трлн. кубометров и 400 млн. т. конденсата⁷, Баку надеется увеличить добычу голубого топлива с 5 млрд. кубометров до 15 млрд. кубометров в год, что должно было бы стать основой реализации проекта. Однако продавать свой газ Турции Азербайджан, судя по подписанным соглашениям, будет под давлением Анкары по самым низким ценам в мире. Да и оговоренный объем поставок (6,6 млрд. кубометров) ниже того, которого ожидали в Баку. Пока соглашение ждет ратификации в меджлисе Азербайджана, один из специалистов ГНКАР сделал заявление: «Обнаружение больших запасов газоконденсата на месторождении Шах-Дениз может принести даже большую прибыль, чем экспорт газа в Турцию. Продукты, получаемые из конденсата, стоят на мировом рынке в несколько раз дороже, чем сырая нефть или природный газ»⁸.

Турецкий рынок и геополитика. Для каждой страны экономические интересы – основа ее геополитических интересов. Однако далеко не всегда геополитические интересы такой страны, как Турция, совпадают с интересами другой страны, для которой геополитический интерес – весь мир. Многие экономически выгодные проекты транспортировки нефти и газа в Турцию или транзитом через Турцию из Ирана и Ирака блокируются США, тогда как проекты доставки топливного сырья из Azerbaijan активно ими лоббируются. Безусловно, нынешняя политика США в регионе может существенно изменить имеющуюся ситуацию. Свержение режима талибов и установление проамериканского правительства в Афганистане по окончании войны позволит им укрепиться в Каспийском регионе и Центральной Азии. А этот регион в настоящее время является для США одним из наиболее стратегически важных. Здесь они ищут альтернативу истощающимся ресурсам Северного моря, а также Персидского залива. Поэтому для США Турция – транзитный участок поставок топливного сырья в США. Также США рассчитывают на то, что нормализация обстановки в Афганистане позволит построить газопровод из Туркменистана в Пакистан⁹. Возможно, что занятая правительством Ирана позиция по вопросу афганского конфликта изменит политику США в отношении Ирана. В этом случае следует ожидать и коренного изменения маршрутов как нефтепроводов, так и газопроводов, имеющих непосредственное отношение к Турции.

¹ Здесь и ниже указаны статистические данные Turk Petrolleri Anonim Ortaklığı (ТРАО): <http://www.tpao.gov.tr>

² Известия, 20.02.98.

³ Расизаде Алек, Миф об углеводородном изобилии Каспия и геополитическая стратегия "трубы" // Центральная Азия и Кавказ, 2001, № 4(16).

⁴ Там же.

⁵ Лукьянчиков В. Турецкий газовый рынок: кто получит преимущество? // Нефть и газ Казахстана, 1999, № 6.

⁶ Iran Focus, 09.2001, с. 6.

⁷ Усейнов А. Турция купила Azerbaijanского газа // Время новостей, 14.03.2001.

⁸ <http://www.rusenergy.com> от 26.10.2001.

⁹ <http://www.rusenergy.com> от 12.10.2001.

**ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ АРЕ (1981–2001 гг.)**

История Египта прошла в XX веке через ряд крупных и важных этапов, в ходе которых менялись как идеологические приоритеты, так внешне- и внутривластный курс руководства Египта, а также экономика страны. Рассматривая эпоху правления Хосни Мубарака, необходимо акцентировать внимание на том, что она глубоко уходит своими корнями прежде всего в историю Египта эпохи независимости¹. Этот период отличался разнообразием и противоречивостью политических решений, диаметрально противоположными подходами властей Египта к экономическому и культурному развитию страны. Эпоха Хосни Мубарака в равной степени унаследовала многие достоинства и недостатки эволюции Египта времен руководства Гамала Абдель Насера (1956–1970 гг.) и Анвара Садата (1970–1981 гг.). За последние 50 лет в Египте не было недостатка в экспериментах: социалистическая модель развития государства при Гамале Абдель Насере, плановая экономика, форсированная индустриализация, активное сотрудничество с СССР, идеология панарабизма. А затем, после прихода к власти Анвара Садата, ломка существовавших при Гамале Абдель Насере тенденций развития экономической и политической систем, переход к рыночному хозяйству, политика «инфитаха» (или политика «открытых дверей»), общие тенденции к либерализации жизни страны, резкая переориентация Египта во внешней политике на США. Садат оставил своему преемнику незавидное наследство. Политика «открытых дверей», которая допускала присутствие иностранного капитала в Египте и обещавшая, как казалось, изобилие, привела к ухудшению материального положения большинства населения и безудержному росту коррупции в стране. Так называемый «Социальный мир», о котором так часто говорилось, не смог выстоять перед стремительно растущим разрывом в доходах верхушки общества и основной массы народа. Попытки возродить египетский национализм оказались в противоречии с усилившимися политическими и экономическими связями с Западом. Начавшийся процесс демократической либерализации был перечеркнут широкой кампанией массовых репрессий в отношении инакомыслящих любого толка. Что же касалось положения страны на международной арене, то подписание сепаратного мирного договора с Израилем в 1979 г. поставил Египет в изоляцию по отношению к остальному арабскому миру.

В этих условиях многие иностранные аналитики выражали сомнения относительно способности нового президента установить контроль над сложной внутриполитической ситуацией, в частности, из-за отсутствия у него прочной социальной опоры. Так, Гамалья Абдель Насера поддерживали военные, а также студенчество, низшие слои общества и гигантский административный аппарат. Обаяние его личности было столь велико, что одним мановением руки он мог заставить миллионы людей выйти на улицы. Анвар Садат пользовался поддержкой высших и средних слоев общества, которые преуспевали, когда он был у власти. У Хосни Мубарака такой массовой поддержки не было. Однако на протяжении 70-х годов благодаря безупречной службе и блестящей карьере в ВВС он пользовался широкой популярностью в военных кругах. А к октябрю 1981 г. Хосни Мубарак был уже достаточно хорошо известен в стране и пользовался уважением своего народа. В те дни корреспондент газеты «Таймс» путем анонимного опроса египтян составил портрет нового президента. Оказалось, что люди связывают с Мубараком такие качества, как скромность, работоспособность, пунктуальность, смелость, трудолюбие, уважение оппонентов, заботу о внутренних проблемах страны и об общественном мнении². Все эти качества Хосни Мубарак уже имел возможность проявить перед многими своими соотечественниками на военной и гражданской службе. Но безоговорочную приверженность широких масс ему только предстояло завоевать.

Кроме того, его политические взгляды в значительной степени были неизвестны за пределами Египта. Его хорошо знали лишь те, кто встречался с ним лично. Поэтому неудивительно, что многие задавались вопросом: какую стратегию выберет новый глава Египта? Останется ли он верен политике, которая во внутренней жизни АРЕ, бесспорно, обернулась провалом? Если нет, то сумеет ли отмежеваться от нее, не приведя страну к новому военному поражению или экономическому краху, учитывая тесную зависимость Египта от внешних союзов как в политической, так и в экономической области? Подобная дилемма казалась неразрешимой многим аналитикам. Все это еще сильнее подхлестывало интерес к новому президенту.

По мнению ряда исследователей, президентство Хосни Мубарака (1981 г.) началось с колебаний между еще имеющимся наследием насеровской эпохи и курсом, проводимым в период Анвара Садата³. Это проявилось в том, что нынешний президент АРЕ старался найти компромиссное решение существующих проблем, а претворение в жизнь нового стратегического курса производится не через силу, а путем политического диалога. Это очень повышает авторитет Хосни Мубарака в стране. Современное руководство АРЕ проводит свой курс довольно твердо и убедительно и, опираясь на местный капитал и армию, список привилегий которых непрерывно расширяется, обеспечивает внутреннее спокойствие, не оставляя шансов социальной конфронтации. Уважение Хосни Мубарака к истории и к тому, что делали

его предшественники, непрерывно укрепляет позиции президента и, что самое основное, не дает возможности оппозиции (а в особенности исламистам) использовать против него свои козыри.

Внутренняя политика правительства АРЕ (1981–2001 гг.)

В начале 80-х годов Египет переживал острый политический и социально-экономический кризис, спровоцировавший активизацию исламистов, страдал от последствий бурного роста населения, погряз во внешних долгах. Сказывалась также противоестественная изолированность от арабского мира. В последние годы своего президентства Садат настроил против себя почти все общественные силы – легальную левую и правую оппозицию, мусульман-фундаменталистов и христиан-коптов, интеллигенцию и значительную часть буржуазии. Однако в силу серьезных хозяйственных трудностей, а также возраставшей зависимости от США в финансовой, экономической, военной и политической областях возможности для альтернативной политики и пространство для маневрования были весьма ограничены.

Новый президент понимал, что возврат к изжившей себя практике «арабского социализма» Гамалея Абдель Насера невозможен, но и следование политике «открытых дверей» в ее прежнем варианте также невозможно, поскольку заводит страну в экономический, социальный и политический тупик. При этом сразу же проявилась одна из характерных черт политического стиля Хосни Мубарака – не браться с ходу исправлять недочеты, принимая меры косметического или в лучшем случае тактического характера, а провести тщательный анализ сложившейся ситуации и на его основе выработать долгосрочную стратегию.

Мубарак отверг некоторые наиболее одиозные методы правления, практиковавшиеся Анваром Садатом, и принял меры к тому, чтобы, во-первых, подавить оппозицию воинствующих религиозных экстремистов, во-вторых, как-то смягчить народное недовольство внутренней и внешней политикой садатовского режима, а затем расширить свою собственную социально-политическую базу. Именно для этих целей были приняты жесткие меры только в отношении нелегальной вооруженной оппозиции – религиозных экстремистов. Хосни Мубарак санкционировал арест разоблаченных участников заговора; около 300 человек из экстремистских организаций были посажены в тюрьмы, а четверо участников убийства Анвара Садата после завершения судебного процесса казнены⁴. Одновременно президент объявил о своем намерении построить «Египет для всех»⁵ (то есть не только для имущих классов, но и для трудящихся. – *Т.Ш.*) и призвал официальную оппозицию к конструктивному диалогу. Убеденный, что «сила режима состоит не в увеличении числа тюрем, а в объеме тех свобод, которые он предоставляет гражданам»⁶, Мубарак отдал распоряжение об освобождении политических заключенных, в том числе даже тех, которые обвинялись в подготовке заговора.

Прямо из тюрьмы руководители оппозиции были доставлены во дворец президента, где он призвал их к конструктивному сотрудничеству ради общей цели. На свободу было выпущено более полутора тысяч человек. Многие журналисты и преподаватели высших учебных заведений, уволенные при Садате по политическим мотивам, были восстановлены на своей прежней работе. Президент сам начал диалог с лидерами партий и независимыми представителями оппозиции.

Наряду с правящей Национал-демократической партией (НДП) возобновили деятельность Либерально-социалистическая партия (ЛСП), Социалистическая партия труда (СПТ) и Национально-прогрессивная (левая) партия (НПП). Вновь стали выходить оппозиционные газеты, например, «Аль-Ахали» (НПП). В июле 1983 г. была создана клерикально-национальная партия «Аль-Умма», а в январе 1984 г. к официальной деятельности вновь была допущена партия «Новый Вафд». В 1986 г. заявила о себе насеристская Арабская социалистическая партия, которая стала издавать газету «Саут аль-Араб».

В 1982–1983 гг. прошла кампания по борьбе с коррупцией в государственном аппарате. Был предан суду родной брат бывшего президента Исмаил Садат, которому, впрочем, вынесли сравнительно мягкий приговор. Параллельно с кампанией по борьбе с коррупцией проводилось частичное вытеснение с ключевых постов в государстве представителей «садатовского клана». Наметилось некоторое ослабление позиций бюрократической и паразитической верхушки, стали несколько укрепляться промышленные, производственные круги египетских предпринимателей. Весной 1984 г. в избирательные списки правящей партии по выборам в парламент не было включено около половины прежних депутатов, в том числе такие заметные деятели садатовского периода, как Суфи Абу Талеб, Набауи Исмаил, Мустафа Халиль, Фикри Макрам Обейд. В новое правительство не вошли прежний заместитель премьер-министра А.Магид, министр внутренних дел Н.Исмаил, министр торговли и снабжения Ахмед Нух. К концу 1987 г. было проведено в общей сложности семь реорганизаций правительства, в результате которых министерские посты были заняты сторонниками сбалансированного подхода к вопросам внутренней и внешней политики.

С помощью этих мер Хосни Мубараку удалось разрядить общественно-политическую обстановку в стране. Уже в первые годы своего правления президент завоевал уважение своими попытками возродить в Египте демократические институты. При нем были сняты ограничения на печать, которая стала сейчас одной из самых сильных в арабском мире. При Садате все печатные издания политической оппозиции выходили в крайне сложных условиях: подвергались полицейским репрессиям и даже конфисковывались. С момента же вступления Х.Мубарака на пост главы государства в деятельности египетской оппозиционной прессы начинается новый этап. Руководство оппозиционных партий подтверждает, что их газеты издаются

сейчас свободно, без открытых помех со стороны властей и не подвергаются цензуре. Контроль за прессой со стороны Высшего совета по печати остается номинальным.

Хосни Мубарак, судя по сообщению «Financial Times», сформулировал семь главных экономических задач своей администрации: сокращение потребления с целью увеличения внутренних накоплений, расширение жилищного строительства для малообеспеченных слоев населения, более рациональное использование субсидий для стабилизации цен на товары первой необходимости, борьба с расточительством и строгий контроль за государственными и частными расходами, восполнение нехватки квалифицированной рабочей силы, сокращение импорта, совершенствование и укрепление государственного сектора⁸.

Президент Мубарак видоизменил политику «открытых дверей» для устранения наименее желательных ее последствий, но сохранил основное направление этого курса. В ноябре 1981 г., через месяц после того, как он стал президентом, Хосни Мубарак заявил, что политика «открытых дверей», превратившаяся, по сути дела, в «потребительский инфитак» и «инфитак импортеров», должна в большей степени переориентироваться на увеличение производства и на всемерное расширение экспорта. В социальной сфере, по словам президента, ее следовало бы направить не на обеспечение предметами роскоши состоятельного меньшинства, а на удовлетворение основных нужд трудящихся классов, на обеспечение их продовольствием и другими важными потребительскими товарами, а также на улучшение их жилищно-бытовых условий.

В результате была разработана программа структурных реформ. Это, а также государственная поддержка предпринимательства позволили вовлечь в производственную сферу частный капитал, и в течение последующих 10 лет в стране были построены сотни небольших, но хорошо оборудованных предприятий, с избытком обеспечивающих спрос населения на почти все необходимые и к тому же дешевые товары народного потребления⁹. Это, в свою очередь, улучшило необходимый для дальнейшего наращивания производства оборот средств.

Знаковым событием, свидетельствовавшим об обновлении экономической политики при Хосни Мубараке, направленной и по сегодняшнему день на оздоровление экономики и возвращение к централизованному перспективному планированию, явилась разработка нового пятилетнего плана социально-экономического развития на 1982/83 – 1986/87 гг., утвержденного Народным собранием в декабре 1982 г.

В пятилетнем плане ключевая роль в стимулировании экономического развития отводилась промышленности, что должно было быть достигнуто путем увеличения капиталовложений и совершенствования системы управления. Гораздо больше внимания стало уделяться укреплению государственного сектора, которому были предоставлены равные с частным сектором права; основной целью

было повышение его рентабельности. В конце 1983 г. были воссозданы отраслевые генеральные организации, которые существовали в насеровскую эпоху и были предназначены для координации общей стратегии развития и годовых программ, но не вмешивались в повседневную деятельность компаний.

Мубарак не раз заявлял о своей поддержке частного сектора (в сентябре 1982 г. был принят закон о капиталовложениях, поощряющий местных и иностранных инвесторов). Пятилетний план отводил на реконструкцию и создание новых предприятий частного сектора около 25% всей суммы капиталовложений; в то же время был усилен контроль над получением иностранных кредитов и приняты решительные меры по ограничению импорта, что создало благоприятные условия для дальнейшего развития египетского предпринимательства и ориентировало его на увеличение экспорта; наконец, новый закон о налогообложении был направлен против незаконного обогащения предпринимателей, нажившихся в период проведения Анваром Садатом политики «инфитаха».

К сожалению, реализация пятилетнего плана дала лишь ограниченные результаты. Представляется, что правительству не удалось ощутимо повысить эффективность и рентабельность большей части предприятий государственного сектора, так как все еще сказывались последствия политики «открытых дверей». Не имели должного успеха и попытки привлечения иностранных инвесторов. Что же касается национальных частных капиталовложений, то, несмотря на повышение их удельного веса в валовых капиталовложениях, они, как и в предыдущее десятилетие, направлялись преимущественно в непроизводительные сферы городской экономики. Однако вместе с тем были достигнуты определенные успехи в деле восстановления ущерба, нанесенного в 70-е годы пренебрежительным отношением к проблемам экономики и инфраструктуры.

Важнейшим препятствием для быстрого экономического развития оставалась узость базы внутренних накоплений, что сохраняло зависимость страны от притока иностранной финансовой помощи (из США и международных валютно-финансовых организаций).

В 1987 г. Народное собрание утвердило проект плана экономического и социального развития на 1987 – 1992 гг., в соответствии с которым в госсектор был направлен 61% всех капиталовложений (28,5 млрд. из 46,5 млрд. ег. ф.), а доля капиталовложений в частный сектор возросла почти до 39% (18 млрд. ег. ф.)¹⁰. Во второй половине 80-х гг. в качестве стратегической была выдвинута задача добиться превышения роста производства над приростом населения. Для этого было необходимо повысить эффективность ведущих отраслей промышленности, что не представлялось возможным без их приватизации. Однако и здесь египетское правительство действовало крайне осторожно, тщательно просчитывая каждый свой шаг и детально анализируя его последствия прежде, чем двигаться

дальше. Темпы денационализации нарастали постепенно. Уже в течение года после приватизации 90% компаний, перешедших в частную собственность, добивались внушительного увеличения прибылей. Кроме того, продажа государственной собственности позволила обеспечить существенные финансовые поступления в госбюджет – 16,9 млрд. ег. ф. в период с начала 1994 г. до 1 июля 1998 г.¹¹

Весьма осторожно проводилось и реформирование банковской системы, где сначала были модернизированы управленческие структуры и лишь затем осуществлена либерализация. В целом можно отметить улучшение общей экономической ситуации.

Также одной из важных особенностей «эры Мубарака» явилась активизация деятельности конституционных институтов, усиление самостоятельности государственных и судебных органов. Так, суды, демонстрируя необычную по сравнению с предшествующим периодом независимость своих позиций, приступили к пересмотру и аннулированию ряда декретов бывшего президента, противоречащих конституции.

Наиболее важным событием политической жизни явились первые после революции 1952 г. парламентские выборы на многопартийной основе. В период предвыборной кампании президент в соответствии с провозглашенным им «египетским демократическим экспериментом» обещал, что выборы пройдут в обстановке честной борьбы. Свободные выборы должны были нейтрализовать недоверие оппозиционных партий и ослабить напряженность в египетском обществе, ознаменовав конец переходного периода и начало «новой эры», как формулировала это президентская пропаганда, когда, заручившись поддержкой народа, президент приступит к осуществлению перемен в социально-экономической и политической сферах¹². Парламентские выборы, состоявшиеся 27 мая 1984 г., выгодно отличались от всех предыдущих в послевоенной истории страны. Предвыборные дискуссии, касавшиеся наиболее жгучих и острых проблем, проводились в свободной атмосфере, что подняло престиж президента. В результате НДП получила 73% голосов и 342 депутатских места, однако в соответствии с законом о выборах она имела в Народном собрании 390 депутатов, а «Новый Вафд», получивший 15,1% голосов, – 58 депутатов. На парламентских выборах 6 апреля 1987 г. правящая Национал-демократическая партия вновь получила большинство депутатских мест – 338 (69,6%) из 448 депутатских мест. На второе место вышел «исламский альянс» (в составе СПТ, ДСП и ассоциации «Братья-мусульмане»), завоевавший 60 мест (17%). На третьем месте оказался «Новый Вафд», преодолевший установленный 8%-й барьер, но получивший только 36 депутатских мест (на 22 места меньше, чем на предыдущих выборах)¹³.

В целом новый состав парламента гораздо более полно отражал подлинное соотношение политических сил в стране, чем предыдущий. Однако его многопартийность оставалась в известной мере формальной, так как власть по-прежнему находилась в руках авторитарного

руководства, опирающегося на «свою» партию. Вполне можно утверждать, что стабилизации внутривнутриполитической обстановки способствует курс египетского руководства на «дозированную» демократизацию общества, обеспечивающий пропрезидентским политическим силам доминирующую роль в сочетании с элементами либерализации. Успешное проведение такого рода линии во многом зависит от способности режима контролировать выборы в органы законодательной власти. Ведь после того, как блок умеренных исламских организаций (Ассоциация «Братья-мусульмане», Социалистическая партия труда и Либерально- социалистическая партия) получил в 1987 г. 60 мест в Народном собрании, став там наиболее крупной оппозиционной группой, парламент в октябре 1990 г. был досрочно распущен и принят новый закон о выборах. В соответствии с ним был снят «порог» в 8% голосов избирателей, необходимых для получения какой-либо партией мест в Народном собрании, одновременно были отменены ограничения на выдвижение «независимых» кандидатов¹⁴. При этом продолжало действовать положение об организации и проведении выборов под наблюдением Министерства внутренних дел. В результате на состоявшихся в ноябре – декабре 1990 г. выборах проправительственная Национально-демократическая партия (НДП), председателем которой является Хосни Мубарак, получила 348 мест, Национально-прогрессивная (левая) партия стала единственной оппозиционной организацией, проводившей своих кандидатов в Народное собрание (на 8 мест), а 83 мандата достались «независимым», в своем большинстве лояльно настроенным по отношению к власти. На следующих выборах в ноябре-декабре 1995 г. НДП получила 417 мандатов из 454. Этой партии принадлежит подавляющее большинство и в Консультативном совете, где ее представители имеют 84 голоса из 90¹⁵.

Описанная выше система помогает военной и предпринимательской элите Египта сохранять за собой всю полноту как законодательной, так и исполнительной власти, и при этом не допускать «перегрева» внутривнутриполитической ситуации, предоставляя легальной оппозиции трибуну для публичного выражения своей точки зрения и, что не менее важно, открывая перед ней возможности прихода к власти законным путем. Любая оппозиционная партия в АРЕ имеет равные с другими права на публичную пропаганду провозглашаемых ею целей и своей программы действий, которые могут быть приняты или отвергнуты избирателем путем свободного волеизъявления в ходе голосования.

Наиболее серьезной проблемой, с которой сталкивается и будет сталкиваться АРЕ в обозримом будущем, остается численность населения. За последние 100 лет она возросла с 6,5 млн. до 60 млн. человек, т.е. в 10 раз¹⁶. Как и в прошлом столетии, 98% египтян проживает в дельте и долине Нила, площадь которых составляет 5% территории страны. При этом перспектива заметного снижения темпов роста населения не просматривается в силу существующих тра-

дий (прежде всего религиозных). Например, против кампании по планированию семьи выступают не только исламские неправительственные организации, но и «Аль-Азхар». Выход, следовательно, состоит в превышении темпов роста производства над увеличением численности населения. В настоящее время эта проблема частично решена, но и в будущем Египту предстоит поддерживать ВВП на уровне, как минимум в 3 раза превышающем прирост населения, т.е. 4,5% в год. Кроме того, увеличение числа жителей неизбежно вызовет дальнейший рост объема ввозимого продовольствия, на которое в 1998 г. было затрачено 4 млрд. долл. США. Далее, скученность населения, влекущая за собою концентрацию промышленных предприятий, создает серьезные экологические проблемы. В настоящее время Каир, число жителей которого достигло 15 млн. человек, – один из наиболее загрязненных городов мира.

Сложности демографической проблемы предлагается решить путем начавшейся в 1996 г. реализации двух грандиозных проектов – освоения земель в Новой долине и на Синае. 9 января 1997 г. президент Хосни Мубарак собственноручно произвел символический взрыв, положивший начало работам по прорытию большого канала, по которому вода из Нила придет в Новую долину. Еще в октябре 1996 г., выступая на открытии сессии Народного собрания, Мубарак заявил: «Вторжение в пустыню ныне не просто мечта или лозунг. Оно стало необходимостью»¹⁷. Ведь численность населения страны достигла 63 миллионов человек, а площадь сельскохозяйственных земель – всего 7,6 млн. федданов¹⁸. Долина и дельта Нила больше не в состоянии прокормить египтян. Страна и так уже импортирует почти половину необходимых ей продуктов питания; более того, практически все населенные пункты построены на плодородных землях, и урбанизация все больше «съедает» сельскохозяйственные угодья. Проект Новой дельты рассчитан на 20 лет, с его помощью планируется освоить в общей сложности 3,3 млн. федданов. Стоимость проекта оценивается в 30 млрд. долл., но само правительство готово вложить лишь 20% этой суммы – на строительство каналов и создание производственной инфраструктуры. Остальное должны сделать частные инвесторы, в том числе и иностранные. Для них создан весьма либеральный климат. Причем Новая дельта не должна стать лишь сельскохозяйственным районом: здесь планируется построить два десятка городов с современными промышленными предприятиями.

Президент Хосни Мубарак придает исключительно важное значение проекту Новой дельты. Он намерен не реже, чем раз в два месяца, лично инспектировать строительство канала шейха Зайда. Наверняка этот проект войдет в историю вместе с именем президента Мубарака. Точно так же, как в сознании египтян строительство высотной Асуанской плотины неразрывно связано с именем покойного президента Гамаль Абдель Насера. Этот «проект XXI века», по словам Хосни Мубарака, поможет снизить социальную напряжен-

ность в египетском обществе, а с нею – и экстремистские настроения молодежи, ведущие к актам насилия¹⁹.

Экономическая стратегия и тактика правительства АРЕ (1981–2001 гг.)

Изучение современного этапа реформирования экономики Египта актуально не только для понимания внутренних проблем этой крупнейшей и ключевой страны ближневосточного региона, но и для понимания тех изменений, через которые проходят страны, испробовавшие ранее модель планово-централизованного хозяйства на базе этатизма, различных вариантов «смешанной экономики», кооперативного социализма. За 50 лет Египет пережил действительно серьезные изменения в экономической сфере. Гамаль Абдель Насер стремился к этатистско-централизаторской концепции власти, построенной на безусловном преобладании государственного сектора, на всеобъемлющем контроле и планировании, на форсированной индустриализации. Сменивший его у власти Анвар Садат выбрал иной путь, предпочтя насеровской модели развития переход к рыночному хозяйству посредством укрепления местного предпринимательства и предоставления свободы иностранному капиталу. Как отмечают многие исследователи, президентство Хосни Мубарака началось с колебаний между еще не отжившим наследием насеровской эпохи и линией, определившейся в «постпопулистский» период Анвара Садата. Это проявилось и в компромиссных политических решениях (диалог с легальной оппозицией, отвечавшая ее требованиям кампания по борьбе с коррупцией, более сбалансированное развитие международных связей), и в подходе к сугубо экономическим вопросам. Среди них ключевым был – как, впрочем, и остается до сих пор – вопрос о повышении экономической эффективности и рентабельности государственного сектора, о переходе к «производственному инфитаху». За десятилетие осуществления политики «открытых дверей» (1974–1984 гг.) египетская экономика подверглась существенной ломке. Экономическое развитие страны во второй половине 70 – начале 80-х годов характеризовалось большими противоречиями. Валовой внутренний продукт (ВВП) рос сравнительно высокими темпами (в 1977–1983 гг. в среднем на 8% в год), но в экономике усилились структурные диспропорции. Наиболее быстрыми темпами развивалась сфера услуг, особенно торговля и строительство, в ущерб производительным секторам экономики.

Весьма отрицательное воздействие на народное хозяйство оказал и возросший до опасных размеров импорт, поглощавший значительную часть национального дохода; его стоимость в 1980–1981 гг. достигла 8,72 млрд. долл., а отрицательное сальдо внешнеторгового баланса – 4,62 млрд. долл.²⁰ Бесконтрольный импорт привел к застою в некоторых отраслях национальной промышленности, падению спроса на египетскую продукцию. В особенно тяжелом положе-

нии оказалась часть предприятий государственного сектора, страдавших от неэффективности управления, низкой производительности труда и слабой конкурентоспособности их продукции. Хотя за годы «инфитаха» произошло сужение государственного сектора, на его долю в первой половине 80-х годов приходилось 3/4 всех промышленных инвестиций и около 2/3 промышленного производства, и он оставался стержнем экономики. Со времени возникновения госсектора не меньшее значение, чем получение прибыли, имели его социальные функции: обеспечение рабочих мест, производство дешевых «народных» товаров и т.п. Борьба вокруг госсектора не ограничивалась чисто экономическими вопросами, она имела важное значение для определения путей развития страны.

В годы «инфитаха» большой ущерб понесло сельское хозяйство, невнимание к проблемам которого привело к кризису этой важнейшей отрасли экономики. Достаточно отметить, что в этот период Египет утратил способность к самообеспечению продовольствием и был вынужден в первой половине 80-х годов импортировать не менее 50% потребляемых в стране продуктов питания (в том числе около 75% пшеницы). Доля сельского хозяйства в ВВП в 1984 г. была почти наполовину меньше, чем в 1974 г.

70-е годы были ознаменованы резким увеличением эмиграции рабочей силы. Если в 1968–1972 гг. число египтян, работавших за границей, не превышало 80 тыс., то после 1973 г. отток рабочих из Египта значительно усилился: в 1973 г. за пределами страны работало 157 тыс. человек, в 1975 г. – 400 тыс., в 1976 г. Египет, обойдя ЙАР, стал крупнейшим экспортером рабочей силы в арабском мире, и в 1983 г. уже около 3 млн. египтян трудились за рубежом. (Оценки численности эмигрантов в связи с преимущественно неофициальным характером их выезда весьма противоречивы; так, в 1983–1984 гг. цифры варьировались от 1,5 млн. до 2,5–3 млн. человек.) Денежные переводы эмигрантов на родину в 1974, 1976, 1979 и 1982–1983 гг. составили соответственно 189 млн., 755 млн., 1,95 млрд. и 3 млрд. долл., опередив доходы от важнейшей статьи экспорта – нефти и нефтепродуктов.

В 1977–1985 гг. рост ВВП обеспечивался преимущественно за счет внешних источников – таких, как переводы эмигрантов, экспорт нефти, доходы от Суэцкого канала и туризма. Следовательно, экономическое развитие зависело в значительной мере от региональной и международной конъюнктуры и не поддавалось контролю. Ограниченные возможности внутренних накоплений вынуждали Египет прибегать к внешним источникам финансирования во все увеличивавшихся размерах. В 80-е годы ежегодная сумма займов, кредитов и субсидий на нужды экономического развития составляла 1,2–2 млрд. долл. Внешний долг АРЕ увеличился с 1,4 млрд. долл. в 1971 г. почти до 18,6 млрд. в 1982 г. и более чем 40 млрд. долл. в 1987 г., превратившись в тяжелое бремя. Крупнейшим кредитором Египта были Соединенные Штаты. Односторонняя ориентация на США,

ставшая одной из основ «линии Садата», привела к сильной экономической зависимости от этой державы.

В первой половине 80-х годов Египет имел как бы две экономики. Первая включала нефтедобывающую и нефтеперерабатывающую промышленность, новые предприятия частного сектора (иностраные, египетские, смешанные), а также египтян, работающих за рубежом. Здесь существовали высокий уровень зарплаты и нередко высокая производительность труда. Во вторую входили не изменившаяся с середины 60-х годов промышленность государственного сектора, сельское хозяйство и государственные учреждения. Здесь уровень зарплаты был ничтожно мал. Для удержания на стабильном уровне цен на основные потребительские товары правительство было вынуждено выделять крупные субсидии (14% всех государственных расходов), а это ложилось тяжелым бременем на платежный баланс (так, в 1982–1983 гг. субсидии достигли 2,4 млрд. долл.).

Неоднократно реорганизованное и освобожденное от прямых сторонников прежнего президента правительство Хосни Мубарака, не отвергая в принципе концепцию открытой экономики, сохранив ее законодательную базу, восстанавливало элементы планового ведения хозяйства. В разработанной программе структурных реформ центр тяжести был перенесен на развитие инфраструктуры (электроэнергетики, дорог, портов, средств связи, сервиса), что сформировало благоприятную для капиталовложений «окружающую среду»²¹. По оценкам специалистов, в рамках двух пятилетних планов социально-экономического развития АРЕ (1982/83–1986/87 и 1987/88–1992/93 гг.), показатели которых, правда, были выдержаны далеко не полностью, значительные средства из государственного бюджета выделялись на покрытие финансовой задолженности ряда государственных компаний, на техническое перевооружение и модернизацию предприятий базовых отраслей²².

Противоречивый характер носили мероприятия в области административного регулирования деятельности госсектора. Согласно одобренному в августе 1983 г. законопроекту, расширялась самостоятельность госпредприятий в деле использования прибыли и в вопросах заработной платы. Вместе с тем в различных областях экономики, как уже упоминалось, воссоздавались «генеральные» государственные организации (упраздненные в 1975 г.) с функциями трестов, на каждую из которых был возложен контроль над деятельностью однопрофильных предприятий.

Введенное с 1982 г. внешнеторговое регулирование должно было приостановить опережающие темпы развития импорта и сбалансировать торговлю с основными партнерами. Министерство экономики и внешней торговли ограничивало выдачу лицензий на импорт товаров из США, Франции, стран Бенилюкса и Японии. Была предпринята попытка введения налога на потребление импортных товаров и повышенного курса иностранных валют при импорте; лимити-

ровался и даже запрещался ввоз ряда товаров, – прежде всего относящихся к предметам роскоши. Наконец, в задачи нового Египетского банка развития экспорта входило краткосрочное финансирование закупочных операций на внешних рынках и выдача долгосрочных кредитов для поддержки проектов по производству экспортной продукции. Все эти меры, направленные на расширение экспортной базы и сокращение внешнеторгового дефицита, не принесли, однако, ожидаемых результатов.

Несмотря на известные успехи, достигнутые египетской экономикой на пороге 70–80-х годов, новая декада характеризовалась все более резко выраженной стагнацией. Экономический рост, по-прежнему зависевший от 4 ведущих факторов (нефтяные доходы, переводы рабочих-эмигрантов, туризм и Суэцкий канал), снизился к середине десятилетия до 2,5% в год. Стоимость экспорта в процентном отношении к ВВП в 1985 г. оставалась на уровне 1975 г. (20%), а в 1987 г. упала до 13%, что явилось следствием ухудшения условий торговли, в том числе неустойчивости цен на топливо и хлопок.

За 1980–86 гг. отрицательный баланс доходов и расходов в бюджете вырос с 3 до 4 млрд. долл.; общий отрицательный баланс текущих расходов – с 438 млн. до 1870 млн. долл., а сальдо платежного баланса, положительное в 1980 г. (609 млн. долл.), стало показывать отрицательные значения. Если в 1986 г. платежный баланс был связан с дефицитом в 73 млн. долл., то в 1989 г. его отрицательное сальдо составило 533 млн. долл.²³

Самым неблагоприятным образом на экономическом положении Египта сказался обвал мировых цен на нефть в феврале 1986 г., после чего сократились и собственные доходы Египта от продажи энергоносителей, и доходы арабских стран – крупных экспортеров нефти, от которых можно было ожидать помощи. Началась новая волна эмиграции рабочих в государства Персидского залива. Решившись добиться пролонгации сроков выплат по внешнему долгу, Египет подписал в феврале 1987 г. соглашение о намерениях с Международным валютным фондом, который выдвинул требование сократить государственные расходы, урезать или вовсе отменить субсидии, привести внутренние цены в соответствие с мировыми, а также начать приватизацию. Но это соглашение было фактически сорвано, если не считать начатой с 1987 г. валютной реформы. Взяв осторожный курс на рыночную перестройку хозяйства, президент Мубарак декларировал концепцию постепенности, а в своих публичных выступлениях утверждал, что денационализация не входит в планы правительства. Бралась во внимание специфика египетского образа жизни и традиционных форм хозяйствования, а также отмечался тот факт, что меры, предписываемые международными финансовыми институтами, подходят далеко не для всех стран.

Что касается проблемы египетского внешнего долга, то, по итогам 1989/90 финансового года размер его составил рекордную циф-

ру в 50 млрд. долл., что превышало стоимость ВВП почти в полтора раза. АРЕ оказалась одной из развивающихся стран, занимающих верхнюю строчку в списке мировых должников. На Египет приходилась ровно пятая часть арабского долга, который – по оценке на 1990 г. – достиг 250 млрд. долл., учитывая задолженность внутри региона перед «нефтяными монархиями»²⁴. Необходимость пересмотра параметров, заложенных во втором четырехлетнем плане социально-экономического развития, которые в общем делали упор на государственное накопление, стала очевидной к исходу 80-х годов. Ситуация с внешним долгом АРЕ немного улучшилась в начале 90-х годов, после того, как Каир, направивший самые крупные контингенты арабских войск в Саудовскую Аравию во время войны в Заливе, добился от США списания всего своего военного долга (7 млрд. долл.). Кроме того, страны Персидского Залива простили Египту долги на общую сумму около 15 млрд. долл. Они согласились компенсировать потерю поступлений от денежных переводов египетских эмигрантов и резкого сокращения доходов от туризма. «Парижский клуб» согласился сократить обязательства Египта по обслуживанию внешнего долга примерно на 50%²⁵.

За поддержку многонациональных сил Египту было дано вознаграждение: МВФ разработал комплексную программу предоставления займов на структурную перестройку экономики. Предусматривалось выделение 400 млн. долл. на так называемый «социальный фонд», который предназначался для подготовки и переподготовки кадров, увольняемых в результате экономических реформ, а также на содействие новым малым предприятиям. Соглашение с МВФ, вступившее в силу 1 июля 1991 г., предусматривало списание национального долга в три этапа. Первоначально были списаны 15% суммы, через год – еще 15%, а начиная с июля 1994 г. сумма долга была уменьшена на 20%. Пакет реформ, разработанный для Египта МВФ, содержал в себе обязательные для Египта меры, такие как осуществление отмены лимитов на процентные ставки, дальнейшее упорядочение обменного курса, введение нового налога с продаж и достаточно резкое повышение цен, особенно на горючее и электроэнергию.

Итак, примерно с 1991 г. АРЕ был взят курс на реализацию рыночно ориентированных экономических реформ, программа которых была согласована с Международным валютным фондом и предусматривала, с одной стороны, серию мероприятий по финансовой стабилизации, с другой – ликвидацию убыточных компаний и приватизацию предприятий госсектора. Именно эта, вторая часть пакета реформ, вызвала острую критику со стороны парламентской оппозиции и различных эшелонов управленческого аппарата. Поэтому реализация этой части пакета реформ пришлось в основном на 1996–98 гг., когда программа приватизации, отложенная на более поздний срок, получила, наконец, согласие парламента, а в обновленном кабинете министров усилились позиции либералов.

С 1994 г. по первый квартал 1998 г. было продано в частные руки 113 государственных компаний с активами 30,8 млрд. ег. ф., где работало 258 тыс. человек. Пик приватизации пришелся на 1999 г., когда было продано порядка 97 госкомпаний²⁶. При этом, однако, не были приватизированы Всеобщая компания Суэцкого канала и государственная нефтяная корпорация «Egyptian General Petroleum», имеющие стратегическое значение для экономики, а также военные заводы, гостелерадиовещание, больницы и школы. Кроме того, за государством остается контрольный пакет акций мукомольных и фармацевтических предприятий, продукция которых субсидируется с целью сохранить низкие цены на хлебобулочные изделия и лекарства.

С конца августа 1999 г. египетским экспортерам были предоставлены налоговые каникулы по всем видам налогов²⁷. Это было сделано с целью повышения объема экспорта в торговле с зарубежными странами. Государство рассчитывает на увеличение налоговых поступлений вследствие роста объемов экспорта нефти и оживления в отрасли туризма. Налоговые каникулы распространяются также на компании, имеющие специальный бюджет для осуществления экспортных операций. Деловые и промышленные круги Египта единодушно приветствовали такое решение правительства. В то же время, как полагают некоторые аналитики, введение налоговых каникул не отразится существенно на государственном бюджете вследствие крайней малочисленности экспортеров в стране²⁸.

Улучшение общей экономической ситуации, а также систематическое корректирование «Закона об иностранных инвестициях и свободных экономических зонах» с целью его адаптации к изменяющимся условиям повлекли за собой усиление притока капитала из-за рубежа. Египетское правительство старается создать наиболее выгодные и стабильные условия для иностранных инвесторов²⁹. По состоянию на середину 1998 г. в стране действовали уже более 2 тыс. предприятий с капиталом 39,9 млрд. ег. ф. и капиталовложениями 65,8 млрд. ег. ф., из которых 48% приходилось на долю промышленности, 18% – финансов и 9% – строительства³⁰.

Результаты, которых удалось добиться, впечатляют. В 90-х годах экономическое развитие Египта приобрело более-менее устойчивый характер. Например, рост ВВП увеличился с 1,9% в 1990 г. до 5,7% в 1998 г. Также необходимо отметить, что в 90-х годах темпы увеличения сельскохозяйственного производства превысили темпы роста населения, достигнув в среднем 3,2% в год. Стабилизировалось и финансовое положение: несмотря на то, что все еще наблюдается дефицит бюджета (2,6 млрд. ег. ф. в 1997 г.), его отношение к ВВП постоянно сокращается. Значительно выросли валютные резервы – с 1,5 млрд. долл. в дореформенный период до 20 млрд. долл. в 1998 г. Не менее важно и существенное снижение инфляции – с 24% в год в середине 70-х годов до 4,6% в 1998 г.

Вместе с тем существует ряд серьезных проблем, пока остающихся нерешенными. Продолжается рост отрицательного сальдо

такой важной отрасли, как торговля – 6,7 млрд. долл. в 1993 г., 12,5 млрд. долл. в 1998 г. Национальный доход на душу населения составляет менее 1 тыс. долл. в год, что предопределяет затрудняющую ускорение темпов роста относительную узость внутреннего рынка. В феврале 1997 г. произошел крах фондовой биржи, глобальный индекс которой до сих пор в 2 раза ниже, чем в январе 1997 г. Однако пока все эти трудности не вызывают в экономике явлений кризисного характера.

Важные изменения произошли и в социальной структуре. Если в 1965 г. 55% самодеятельного населения было занято в сельском хозяйстве, то в 1991 г. 44 – в сфере услуг, 34 – в сельхозпроизводстве и 22% – в промышленности. Налицо, таким образом, тенденция к обретению египетским обществом черт, характерных для развитых стран.

Продолжается – хотя и медленно – рост доходов населения в целом. Если в 1970 г. ВВП на одного человека составлял 234 долл., то в 1990 г. уже 971 долл. Важно и то, что экономическая ситуация является стабильной, и люди могут не опасаться за завтрашний день. При проведении реформ учитывается и социальный фактор (85% жителей страны имеют возможность приобретать по карточкам, т.е. фиксированным ценам, хлебобулочные изделия, масло и сахар). Курс египетского руководства на социальную поддержку малоимущих продиктован, помимо всего прочего, пониманием того, что если исламские оппозиционные группировки возглавляют выходцы из интеллигенции и среднего класса, то их ядро составляют беднейшие и маргинальные слои, в наибольшей степени страдающие от экономической либерализации. При этом в качестве района наиболее широкого применения социальных программ избран Верхний Египет, всегда бывший главным оплотом религиозных экстремистов из-за того, что долгое время не уделялось должного внимания его экономическому развитию. Так, из 1,6 млрд. ег. ф., израсходованных в 1991–1996 гг. Фондом социального развития Арабской Республики Египет на создание рабочих мест для молодежи и вовлечение в процесс оздоровления экономики неправительственных структур, основная часть вложений пришлась на верхнеегипетские провинции³¹.

Валютные поступления предлагается увеличить за счет экспорта газа, запасы которого превышают 100 млрд. куб. м. Планируется начать его поставки в Иорданию и Палестинскую автономию. Другим перспективным направлением считается экспорт энергии. Уже разработаны проекты объединения энергосистем Египта, Иордании, Сирии и Турции, а также Египта, Ливии, Алжира и Марокко с выходом через Гибралтарский пролив на Испанию.

Параллельно принимаются энергичные меры к наращиванию вывоза товаров. Поставлена задача обеспечить прирост экспорта ежегодно на 20% при таком же уменьшении импорта. Должное внимание также уделяется и инвестициям, на что расходуется около

20% госбюджета. Объемы капиталовложений предполагается существенно увеличить, прежде всего за счет привлечения средств из-за рубежа. Особые надежды Каир возлагает на инвестиции арабских государств Персидского залива и других регионов.

Внешнеполитический курс руководства АРЕ (1981–2001 гг.)

Хосни Мубарак не раз заявлял, что во внешней политике он будет придерживаться линии своего предшественника³². Однако было совершенно очевидно, что буквальное продолжение этого курса без Анвара Садата, с чьей личностью эта политика тесно связана, вряд ли представлялось возможным. Нынешняя внешняя политика правительства АРЕ характеризуется появлением некоторых новых черт. Правда, изменения не касаются фундаментальных направлений, а проявляются главным образом в расстановке акцентов и нюансах.

Прежде всего нужно отметить то, что Хосни Мубараку удалось объединить вокруг себя сильную «команду» специалистов по внешней политике, в которую на первоначальном этапе входили министр иностранных дел Исмаил Абдель Магид, координатор общеполитической линии Усама аль-Баз, госминистр по иностранным делам Бутрос Гали и другие (в том числе, внештатные советники и ученые-политологи, среди которых следует назвать Мухаммада Хасанейна Хейкала, не сходящего с политической сцены Египта на протяжении 30 лет)³³. Нынешняя администрация страны отличается от предыдущей прежде всего осторожностью, прагматизмом, умеренностью, последовательностью, а также большей сбалансированностью внешнеполитического курса. И хотя крутых изменений и поворотов в нем за этот период не произошло, в целом к концу 2000 г. администрация Мубарака при активной роли самого президента добилась значительных успехов.

Отношения Египта с арабскими странами. На протяжении десяти лет после прихода к власти Хосни Мубарака происходило поэтапное возвращение Египтом своих позиций в арабском мире. Сбалансированность подходов к арабским и международным проблемам снискали руководству Египта славу «умеренного режима»³⁴. Став президентом, Мубарак распорядился прекратить нападки на руководителей арабских государств, что ослабило напряженность в отношениях с соседями. Одновременно он заявил, что с радостью примет предложение любой арабской страны восстановить отношения с Египтом без предварительных условий (т.е. требования пересмотра кэмп-дэвидских соглашений. – *Т.Ш.*). «С точки зрения Египта, – отмечала «Монд дипломатик», – оптимальное решение вопроса – вызвать упреки со стороны Израиля в отступлении от Кэмп-Дэвида и тем вновь обрести доверие арабов, но в то же время не нарушить по существу своих обязательств, чтобы не дать повода Израилю выступить против себя»³⁵.

Новым фактором, облегчившим проведение этой политики, явилась ирано-иракская война. Арабские страны Персидского залива, почувствовав серьезную опасность, исходившую со стороны «исламской революции» в Иране, впервые по достоинству оценили значение египетского военного потенциала для отражения нависшей угрозы. Наибольшую готовность к восстановлению отношений с Египтом проявил Ирак, остро нуждавшийся в военной помощи. Заинтересованный в расширении арабского рынка для своей военной промышленности, Египет продал Ираку значительное количество оружия. Кроме того, в Ирак были направлены египетские военные специалисты и добровольцы. Между двумя странами установились тесные связи на самом высоком уровне. Не меньшее значение имело и сближение с умеренным крылом ООП.

В июне 1982 г. Мубарак предложил предоставить убежище палестинским беженцам, но вскоре отказался принять их. В следующем году он предпринял шаги для восстановления отношений с лидером ООП Арафатом, а после вынужденного отъезда последнего из Ливана в декабре 1983 г. состоялась их встреча в Каире, на которой президент предложил ООП приступить к прямым переговорам с Израилем на базе инициативы Рейгана и общееарабского плана, выработанного в Фесе (оба документа были опубликованы в сентябре 1982 г.). Однако сессия Национального совета Палестины в феврале 1983 г. отвергла план Рейгана и инициативу Египта. В последующие годы попытки Египта вовлечь ООП в прямые переговоры с Израилем, в частности его требование, чтобы ООП признала резолюцию № 242 Совета Безопасности ООН, вызвали негативную реакцию большинства палестинских организаций, что нашло отражение в принятии антиегипетской резолюции на сессии Национального совета Палестины в апреле 1987 г. Отношения между сторонами были прерваны, а представительства ООП в Египте закрыты. Однако через несколько месяцев отношения, несмотря на сохраняющиеся расхождения по некоторым проблемам ближневосточного урегулирования, были восстановлены.

Крупнейшим достижением Египта на внешнеполитической арене явилось восстановление дипломатических отношений с Иорданией в октябре 1984 г. Важнейшей целью египетской политики в регионе стало объединение усилий Египта, Иордании и ООП при поддержке Ирака для возобновления мирного процесса и достижения урегулирования палестинской проблемы в рамках кэмп-дэвидской схемы. Поддерживая принцип участия ООП в любых переговорах как единственного и законного представителя палестинского народа, египетское (как и иорданское) руководство трактует принцип самоопределения палестинцев как создание автономного палестинского государства в рамках Иорданского королевства (т.е. в полном соответствии с инициативой Рейгана). Подобная позиция, сформулированная на египетско-израильских встречах, была оценена рядом арабских стран региона как ведущая к «предательству палестинского дела».

Египет надеялся с помощью Иордании и Марокко восстановить свое членство в ЛАГ, однако в первой половине 80-х годов эта цель не была достигнута. Пытаясь компенсировать эту неудачу, Египет добился заметного расширения отношений с Движением неприсоединения. С помощью умеренных арабских режимов, в первую очередь Марокко, в начале 1984 г. было восстановлено членство Египта в Организации Исламская конференция.

Новым импульсом для сближения Египта с рядом арабских стран послужила угроза вторжения иракских войск в Кувейт. На совещании глав арабских государств в Аммане в ноябре 1987 г. было принято решение о том, что члены ЛАГ, если пожелают, могут восстановить полные дипломатические отношения с Египтом. Вскоре после этого, в самом конце 1987 г., были восстановлены дипломатические отношения с девятью странами, включая Саудовскую Аравию. К началу 1988 г. Египет уже имел полные дипломатические отношения с 14 из 21 члена ЛАГ.

Следует предположить, что Египет и дальше продолжит активную дипломатию с целью дальнейшего укрепления своих позиций среди арабских и африканских стран. В конце 80-х годов по инициативе АРЕ была предпринята попытка создания Совета арабского сотрудничества (САС), в котором Египет играл бы ведущую роль. Однако этот совет распался уже в 1991 г., после начала войны в Заливе, в связи с тем, что в его составе оказались стороны, непосредственно конфликтующие между собой. Тем не менее возвращение Египта в ЛАГ, избрание президента Мубарака председателем ОАЕ свидетельствуют о весьма позитивных итогах египетской дипломатии.

Кризис в Персидском заливе «сыграл на руку» АРЕ, когда Египет внезапно превратился из бедной страны второстепенного разряда в важнейшего участника международных сил, собранных под эгидой США для выдворения Ирака из Кувейта. Энергичная поддержка Египтом Соединенных Штатов укрепила антииракскую коалицию и стала мощным идеологическим противовесом широкой поддержке иракского лидера в Северной Африке, в Йемене, в Иордании и среди разбросанных по всему арабскому миру палестинцев³⁶. Хосни Мубарак выиграл от успешного завершения кампании в Персидском заливе больше, чем любой другой арабский или западный лидер. Египет вновь стал лидером арабских стран.

После принятия решения о возвращении Египта в ЛАГ на чрезвычайной встрече глав государств и правительств арабских стран в Касабланке (22–26 мая 1989 г.) остались лишь три страны, которые пока не восстановили дипломатических отношений с Египтом – Ливия, Сирия и Ливан. Но если со стороны Ливана это объяснялось его сложными внутренними проблемами, то отношения Египта с Ливией и Сирией оставались сложными, несмотря на «братскую» встречу между Х.Мубараком, М.Каддафи и Х.Асадом в Касабланке. Политические противоречия при этом играли важную роль, и в первую оче-

редь это касается выбора методов и средств для борьбы с «империализмом». Если для Египта это означало главным образом освобождение от пут экономической зависимости и развитие национальной промышленности, то для Ливии и Сирии это скорее политическое противоборство во имя «революционных целей»³⁷. Тем не менее появлялись некоторые признаки улучшения отношений между Египтом, Сирией и Ливией. Особенно это касалось египетско-ливийских отношений. Были возобновлены полеты гражданской авиации между Каиром и Триполи, открыты границы, и продолжают расширяться торговые и культурные связи. В конце 80-х годов в зарубежной прессе промелькнули сообщения о предстоящем вскоре восстановлении дипломатических отношений между двумя странами. Однако стороны ограничились обменом «бюро по представительству их интересов». Одной из возможных причин этого называли личную просьбу покойного президента Сирии Хафеза Асада, адресованную Муамару Каддафи, — не торопиться с окончательным решением этого вопроса³⁸.

Так или иначе, по заявлениям Хосни Мубарака и Муамара Каддафи, последовавшим после их обмена визитами в октябре и декабре 1989 г., между двумя странами не существует спорных проблем. Что же касается отношений между Египтом и Сирией, то остается ряд нерешенных проблем. Первая, имеющая давний характер — упорное нежелание Сирии признать Ясира Арафата в качестве лидера ООП. Вторая проблема — разные позиции сторон по проблеме урегулирования конфликта в Ливане. Так, например, Хафез Асад отрицательно отнесся к призыву Египта вывести все иностранные войска из Ливана как главному условию разрешения конфликта. Основываясь на своих традиционно тесных связях с Ливаном, а также на воспоминаниях о тех временах, когда Сирия и Ливан составляли единое целое, правящие круги Сирии, по-видимому, еще не полностью отказались от проекта «Большой Сирии». Поэтому призыв Египта вызвал отрицательную реакцию Сирии и, соответственно, замедлил процесс нормализации отношений между ними. Кроме того, у Египта и Сирии существовали различные мнения по урегулированию ирано-иракского конфликта. Если союзником Египта был Ирак, то Сирия, как известно, занимала сторону Ирана. Остаются и другие вопросы. Поэтому процесс нормализации египетско-сирийских взаимоотношений проходит медленно и сложно.

Тем не менее следует ожидать дальнейшего развития межарабской интеграции и сотрудничества, особенно в экономической области.

Сложными остаются отношения между Египтом и Саудовской Аравией. Эти две страны традиционно претендуют на лидерство в арабском мире, поэтому соперничество между ними также имеет традиционный характер. В экономическом и военном плане Египет является сильнейшей страной среди арабских стран, превосходя Саудовскую Аравию, вооруженную современным американским

оружием. С одной стороны, Египет является контрэквивалентом военной мощи Израиля, и поэтому он выступает в качестве гаранта безопасности других арабских стран в регионе. С другой стороны, дальнейшее усиление позиций и роли Египта на международной арене и, в особенности, среди арабских стран не обещает Королевству Саудовская Аравия благоприятных для него перспектив. Даже когда король Саудовской Аравии Фахд посетил Каир летом 1989 г., где ему был оказан подчеркнуто пышный прием, Египет не добился на переговорах с саудовскими властями решения тех вопросов, которые представляют для него первостепенную важность.

Эти вопросы, прежде всего – сложное финансовое положение Египта и связанное с ним его стремление наладить более тесные отношения с богатыми нефтью арабскими государствами Персидского залива, в первую очередь, – Саудовской Аравией, а также активизация созданной в 1975 г. при активном участии Египта и Саудовской Аравии Арабской организации военной промышленности (АОВП). Судя по всему, Египту не удалось добиться от Королевства Саудовская Аравия обещаний по оказанию финансовой поддержки Египту, чей суммарный внешний долг достиг 50 млрд. долл. Саудовские власти ограничились лишь согласием обсудить возможность оплаты ими военных долгов Ирака Египту, превышающих 2,5 млрд. долл. Саудовская Аравия также дала уклончивый ответ на предложение Египта активизировать деятельность АОВП, в которой главенствующее место занимает саудовский капитал. Сейчас Египет весьма заинтересован в расширении рынка сбыта продукции своей растущей военной промышленности, и в этом смысле обширный и перспективный рынок в странах Персидского залива был бы для Египта желанной целью. Однако Саудовская Аравия не проявляет в этом вопросе заинтересованности, вероятно, потому, что опасается усиления политического влияния Египта в регионе. Королевство Саудовская Аравия до настоящего времени предпочитает «американский зонтик» как своего рода эквивалент любой «третьей силе», или державе, которая могла бы предпринять попытку проникнуть в регион Персидского залива. Поэтому отношения между Саудовской Аравией и Египтом, вероятнее всего, будут складываться неоднозначно, в зависимости от развития общей ситуации на Ближнем Востоке.

Египетско-американские отношения. После смерти Анвара Садата основы египетско-американских отношений не были поколеблены. В 1982/83 г. Египет получил от США экономическую помощь на сумму 1 млрд. долл. и военную – на 1,3 млрд. долл., а в 1983/84 г. – соответственно на 1 млрд. и 1,365 млрд. долл. В первой половине 80-х годов Египет занимал первое место среди развивающихся стран по объему американской военной и гражданской помощи. Долг Египта Соединенным Штатам уже к концу 1984 г. превысил 8,5 млрд. долл. В 1985 – 1987 гг. объем американской помощи сохранялся на том же уровне³⁹.

Поскольку мирный договор с Израилем является краеугольным камнем в отношениях Египта и США, у АРЕ нет свободы маневрирования, и она вынуждена прислушиваться к мнению кредиторов. Тем не менее египетское руководство стремится к большей самостоятельности, о чем свидетельствуют некоторые шаги, предпринимаемые во внешней политике. Конечно же, правительство Хосни Мубарака в целом продолжает линию на военно-политическое сотрудничество с Западом, придавая важное значение связям с США и не предпринимая решительных усилий для уменьшения зависимости от Вашингтона. Но тенденция к самостоятельности во внешней политике АРЕ вполне очевидна. Весьма рельефно это выразилось, например, в решении отвергнуть в мае 1983 г. американское предложение о помощи в строительстве базы Рас-Банас для сил быстрого развертывания и сохранить полный контроль над ней⁴⁰. Египет заявил об отрицательном отношении к присутствию иностранных войск и подчеркнул свое согласие терпеть их на египетской территории только ограниченное время и для четко определенных целей. Президент Хосни Мубарак утверждал, что в Египте в силу его принадлежности к неприсоединившимся государствам нет и не может быть иностранных военных баз и что АРЕ не собирается ввязываться в проводимую США глобальную стратегию противостояния с Советским Союзом.

Кроме того, во внешнеполитической сфере Египет осуществил ряд шагов (охлаждение отношений с Израилем; меры, направленные на возвращение к политике неприсоединения и восстановление отношений с арабским миром, и др.), которые, хотя и не наносили прямого ущерба интересам США, тем не менее, сказались на характере отношений двух стран. США были вынуждены терпеть эти повороты египетской политики из-за огромного значения АРЕ для их стратегических интересов на Ближнем Востоке. Перемены в политике Египта отчасти объяснялись и тем, что администрация Рейгана отвела ему более скромную региональную роль чем та, на которую рассчитывала АРЕ. США полагали, что Египет настолько прочно связан союзническими обязательствами с США и договором с Израилем, что в обозримом будущем не имеет альтернативной политики. Египетская администрация не без оснований усмотрела в израильско-американском меморандуме о «стратегическом сотрудничестве» (ноябрь 1981 г.) признание того, что отныне среди кэмп-дэвидской тройки равноправными партнерами являются США и Израиль, а Египту отводится роль подчиненного исполнителя их стратегического курса. Египет ясно дал понять, что соблюдение обязательств, взятых в соответствии с Кэмп-Дэвидом, вовсе не означает, что он будет слепо соглашаться на все, что предложат США и Израиль.

Газета «Аль-Ахрам», отражающая точку зрения египетского правительства, писала в апреле 1984 г., что, несмотря на прочный характер американско-египетских отношений, они характеризуются определенной напряженностью. Это вызвано двумя причинами. Во-

первых, свои связи с Египтом Вашингтон осуществляет с оглядкой на Израиль; во-вторых, США пытаются навязать Египту и другим арабским странам «собственную концепцию их национальной безопасности, которая в качестве условия стабильности предполагает устранение советского влияния в регионе»⁴¹. Точка зрения арабских стран, в том числе Египта, на национальную безопасность, отмечала газета, отличается от американской, и ее стержень – необходимость решения палестинской проблемы. Этот совершенно иной подход «прямо и негативно» влияет на американо-арабские и особенно американо-египетские отношения.

Источником противоречий служило и то обстоятельство, что США были не слишком заинтересованы в восстановлении ведущего места Египта в арабском мире. Попытки Каира укрепить связи с арабскими странами и выработать общеарабскую концепцию региональной безопасности не встречали желаемого одобрения со стороны Соединенных Штатов. Таким образом, несмотря на сохранение высокого уровня «особых» египетско-американских отношений, уже в первой половине 80-х годов появились признаки их «эрозии». Однако возвращение Египта в ЛАГ, восстановление в 80-х годах дипломатических отношений со многими арабскими странами, поднятие престижа Египта – все эти факторы повлияли на то, что авторитет АРЕ в глазах США возрос.

Отношения с западным миром и прежде всего США, по-видимому, будут оставаться стабильными и партнерскими. Мубараку удалось добиться от американского президента понимания по многим политическим вопросам, в том числе и об очередной отсрочке платежей по займам на 1988–1989 гг. на сумму около 1,5 млрд. долл. На встрече в апреле 1989 г. также обсуждался «план Мубарака», который предусматривает проведение выборов на оккупированных территориях под международным контролем. Президент США высказался в его поддержку, подчеркнув близость позиций Египта и США по ближневосточному урегулированию. Тем не менее разногласия между двумя странами сохраняются, особенно по палестинскому вопросу (США высказывали сомнения в целесообразности создания палестинского государства). Продолжается сотрудничество между двумя странами и в военной области. Египет ежегодно участвует в маневрах «Брайт стар» совместно с американской армией. Зависимость египетской армии от американского вооружения и техники, присутствие американских военных инструкторов, по-видимому, еще будет сохраняться в течение ряда лет, хотя Египет и прилагает усилия к тому, чтобы ослабить эту зависимость за счет импорта военной техники из других стран (Франции, Англии и ФРГ). Кроме того, в последнее время имеет место тенденция к восстановлению отношений сотрудничества в военно-технической области с Россией.

Египетско-израильские отношения. Что касается египетско-израильских отношений, то после вывода израильских войск с Синая

стороны в целом выполнили взаимные обязательства по первой части кэмп-дэвидских соглашений. Вместе с тем процесс «нормализации» отношений между Израилем и Египтом не оправдал надежд Тель-Авива, который стремился отсечь АРЕ от арабского мира и накрепко привязать к «кэмп-дэвидскому процессу».

Ключевой и наиболее трудный в египетско-израильских отношениях аспект – это палестинская проблема, относительно которой позиции сторон существенно различаются. Израиль рассматривает документ, выработанный в Кэмп-Дэвиде, в качестве базиса для переговоров о палестинской автономии и в качестве договорно-правовой основы своей экспансионистской политики. Египет же выдвинул принцип, согласно которому нельзя вести переговоры по палестинской проблеме без участия самих палестинцев.

Египет подверг критике израильскую политику, направленную на подавление патриотического движения в оккупированных районах, осудил действия Израиля, который, с одной стороны, вел переговоры об автономии оккупированных территорий, с другой – форсировал их колонизацию. Также египетская дипломатия настаивала на том, чтобы Израиль согласился на участие в переговорах любой палестинской организации, одоблившей резолюции Совета Безопасности ООН № 242 и 338, а также установил тесные контакты с умеренным крылом ООП. В феврале 1982 г. Мубарак отказался приехать в Иерусалим (провозглашенный Израилем в июле 1980 г. своей столицей) для продолжения переговоров по палестинской автономии.

Мубарак по-своемуотреагировал на агрессию Израиля в Ливане. Было решено в максимально возможной степени «заморозить» отношения с израильскими властями, ужесточить позицию АРЕ по палестинскому вопросу. Переговоры о палестинской автономии были прерваны до тех пор, пока израильские войска не будут полностью выведены из Ливанской Республики. Одновременно Египет заявил, что не может быть и речи о возобновлении переговоров на «той же самой основе». Наконец, после трагических событий в лагерях Сабра и Шатила в сентябре 1982 г. было принято решение об отзыве египетского посла из Израиля.

Возвращение египетского посла в Тель-Авив (чего настойчиво добивались Соединенные Штаты) Египет обусловил следующими требованиями: 1) полный и безоговорочный вывод израильских войск из Южного Ливана; 2) прогресс на переговорах по вопросу об анклав Таба (в заливе Акаба), оккупированном Израилем; 3) значительные сдвиги в деле урегулирования палестинского вопроса. Под последним египтяне имели в виду изменение позиции Израиля в интерпретации кэмп-дэвидских соглашений, т.е. отказ от принципа решения палестинской проблемы за спиной палестинцев.

В целом можно отметить очевидность того факта, что хотя Египет в отношениях с Израилем в основном и придерживается буквы мирного договора, все же нет никаких шансов на утверждение дру-

жеских связей между двумя странами, пока не будет осуществлен принцип «территория в обмен на мир». Каждое новое израильское поселение на оккупированных землях реки Иордан и в секторе Газа расценивается Каиром как новое доказательство того, что Израиль не заинтересован в справедливом решении палестинского вопроса. Например, в одном из своих последних интервью египетскому телевидению Хосни Мубарак обвинил Израиль в проведении в отношении палестинцев «политики угнетения и массового истребления»⁴².

Россия и Египет. Что касается советско-египетских отношений, то, опустившись до самого низкого уровня в 1981 г., они постепенно нормализуются после прихода к власти Мубарака. По инициативе Египта оживились и расширились советско-египетские торгово-экономические связи. Важным моментом явилось восстановление нормальных дипломатических отношений и решение о возвращении послов в Москву и Каир (июль 1984 г.), что вполне отвечало интересам обеих стран.

Дальнейшему улучшению отношений между двумя странами способствовало подписание советско-египетского протокола, предусматривающего условия и сроки выплаты египетских долгов Советскому Союзу, в частности предоставление Египту льготных условий на их погашение. В 1987 г. была возобновлена деятельность общества египетско-советской дружбы, а также решен вопрос об открытии советских консульств в Александрии и Порт-Саиде. Отношения между АРЕ и СССР в 80-е годы медленно, но неуклонно улучшались. В 1987 г. тогдашний министр иностранных дел АРЕ Исмаил Абдель Магид отмечал, что «...полная нормализация советско-египетских отношений, несомненно, самым позитивным образом повлияет на решение ближневосточных проблем»⁴³. После визита Хосни Мубарака в бывший Советский Союз 14 мая 1990 г. (визит продлился три дня), во время которого Хосни Мубараком и М.С.Горбачевым была подписана советско-египетская декларация, можно говорить об укреплении российско-египетского сотрудничества, закреплении курса на диалог, на открытый и гласный обмен мнениями, равноправное сотрудничество. Поиску новых форм и направлений взаимовыгодных обменов, повышению их эффективности, безусловно, способствовала подписанная в ходе визита Долгосрочная программа экономического, торгового и научно-технического сотрудничества между двумя странами на период до 2000 г.⁴⁴ По справедливому замечанию А.Макдермотта, «вступив на путь улучшения отношений с Советским Союзом, он (Хосни Мубарак. – Т.Ш.) делает позицию Египта между двумя великими державами более сбалансированной»⁴⁵.

За последнее десятилетие Хосни Мубарак побывал в России еще дважды. Первый раз – в 1997 г., когда он встретился с Б.Н. Ельциным и обсудил перспективы сотрудничества России и Египта на ближайший период. Также президент Египта Хосни Мубарак посе-

тил Москву с официальным визитом 26–28 апреля 2001 г. и впервые встретился лично с В.В.Путиным. Состоялся также его встречи с премьер-министром Михаилом Касьяновым, главой российского МИДа Игорем Ивановым и председателем Совета Федерации Егором Строевым. Египетское информационное агентство MENA охарактеризовало визит Мубарака как «начало нового этапа в отношениях между двумя странами». Во время визита российский и египетский президенты подписали Договор о взаимопонимании, доверии, отношениях дружбы и сотрудничества⁴⁶, были обсуждены перспективы долгосрочного сотрудничества между странами, особенно в сфере экономики⁴⁷. Помимо решения двусторонних проблем, на переговорах с Мубараком в Москве обсуждались проблемы мирного урегулирования ближневосточного конфликта⁴⁸.

В октябре 2001 г. исполнилось 20 лет со дня избрания Хосни Мубарака президентом Арабской республики Египет. Это уже достаточно большой срок в политике, и представляется возможным подвести некоторые итоги его правления. Мубарак встал во главе Египта далеко не в самые спокойные времена. Противоречивое наследие предшественников не могло не повлиять на политический курс руководства АРЕ. Однако несмотря на это, нынешнему президенту Египта удается проводить достаточно сбалансированную, ровную политику. В целом на Западе и Арабском Востоке он имеет репутацию реалистически и патриотически настроенного государственного деятеля. Хотя Хосни Мубарак как президент АРЕ находится сейчас в гораздо более жестких условиях, нежели его предшественники, нынешнее правительство Египта старается решить нелегкую задачу: выдержать «золотую середину» между еще не отжившим наследием насеровской эпохи и последствиями «инфитаха», начатого Садатом. Определяющее влияние на политический курс, избранный Мубарак, оказало прежде всего желание обеспечить безопасность и стабильность в Египте. Президент в большинстве случаев старается действовать не методом силового вмешательства, а стремится вести диалог, желая достичь согласия между политическими силами при решении социально-экономических и политических проблем. Даже в условиях открытых враждебных выступлений мусульманских экстремистов и легальной оппозиции президент Мубарак старается не прибегать к крайним мерам. Действующий с момента гибели Садата закон о чрезвычайном положении используется сейчас, по словам самого Мубарака, «исключительно для борьбы с терроризмом в интересах общества и укрепления стабильности» и никогда не применяется против легальной политической оппозиции.

По сути, Хосни Мубарак представляет собой новый тип руководителя, который говорит немного, но проводит эффективную и хорошо сбалансированную политику, не ставит невыполнимых задач, абсолютно реалистично смотрит на вещи и не старается закрывать глаза на существующие проблемы в египетском обществе, не замалчивает

их, а, напротив, пытается найти решение и в этом отношении ведет себя очень мудро. Он действительно чувствует ту самую «золотую середину», которую сейчас необходимо соблюдать в АРЕ.

¹ Рифаат ас-Сайд Китабат фи-т-тарих (Очерки по истории Египта). – Каир.: «Дар ас-сакафа ал-джадида», 1980. – С. 25–26.

² Каменский Г. Хосни Мубарак: власть – это ответственность, а не удовольствие. // О них говорят: 20 политических портретов. – М.: Политиздат, 1991. – С. 7.

³ Каменский Г. Указ. соч., с. 8–9.

⁴ Арабская республика Египет (справочник). – М.: Наука, 1990. – С. 102.

⁵ Цит. по: Андреасян Р., Гашев Б., Сейранян Б. Египет: наследство Садата и политика Мубарака. // М.: Восток и современность, 1983, № 2. – С. 36.

⁶ Цит. по: Каменский Г. Указ. соч., с. 20–21.

⁷ Каменский Г. Указ. соч., с. 23.

⁸ Financial Times, 7.07.1982.

⁹ Борисов А.Б. Политическая эволюция Египта: прошлое, настоящее, будущее. // Ближний Восток и современность, вып. 8. – М., 1999. – С. 46–47.

¹⁰ Сейранян Б.Г. Египет. // Новейшая история арабских стран Африки (1917–1987). – М., Наука, редакция восточной литературы, 1990. – С. 81.

¹¹ Борисов А.Б. Указ. соч., с. 47.

¹² Kalpakian, Jack L. Infitah as Privatization and Liberalization, <http://csf.colorado.edu/forums/ipe/96/feb96/0088.html>

¹³ Арабская республика Египет (справочник). – С. 105–106.

¹⁴ Борисов А.Б. Указ. соч., с. 49–50.

¹⁵ Там же, с. 50–51.

¹⁶ Борисов А.Б. Указ. соч., с. 50.

¹⁷ Беляков В. Бросок в пустыню. Азия и Африка сегодня, 1997, № 10, с. 10.

¹⁸ 1 феддан = 0,42 га.

¹⁹ Цит. по: Беляков В. Указ. соч., с. 12.

²⁰ Видясова М.Ф., Умеров М.Ш. Египет после арабского социализма: в поиске экономических решений. // Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Институт стран Азии и Африки. – М., 1999. – С. 16–17.

²¹ Борисов А.Б. Указ. соч., с. 46.

²² Видясова М.Ф., Умеров М.Ш. Указ. соч., с. 18.

²³ Видясова М.Ф., Умеров М.Ш. Указ. соч., с. 19.

²⁴ Там же, с. 21.

²⁵ Левин О. После войны в заливе. // Азия и Африка сегодня, 1992, № 2, с. 12.

²⁶ Борисов А.Б. Указ. соч., с. 47.

²⁷ Финансовая газета (региональный выпуск), октябрь 1999, № 40 (257), с. 16.

²⁸ Финансовая газета (региональный выпуск), с. 16.

²⁹ Egypt – an investment-attracting center. – Arab Republic of Egypt, Ministry of Information, State Information Service (SIS), 1998, с. 22.

³⁰ Борисов А.Б. Указ. соч., с. 47.

³¹ Борисов А.Б. Указ. соч., с. 48–49.

³² Андреасян Р., Гашев Б., Сейранян Б. Указ. соч., с. 40.

³³ Буровцев М. Внешняя политика Египта на рубеже 90-х гг. // Специальный бюллетень ИВ РАН. – М., 1991, № 2. –С. 95.

³⁴ Левин О. Указ. соч., с. 11.

³⁵ Цит. по: Сейранян Б.Г. Египет. Указ. соч., с. 86.

³⁶ Левин О. Указ. соч., с. 11–12.

³⁷ Буровцев М. Указ. соч., с. 98.

³⁸ Там же, с. 98–99.

³⁹ Сейранян Б.Г. Египет. Указ. соч., с. 84.

⁴⁰ В период президентства Садата США добились права использовать порт Рас-Банас на Красном море и военный аэропорт в Кене. Американцы получили доступ и к некоторым другим военным объектам.

⁴¹ Цит. по: Сейранян Б.Г. Указ. соч., с. 85.

⁴² http://www.rian.ra/rian/index.cfm?prd_id=61&msg_id=1581516&startrow=1&date=2001-04-24.

⁴³ Цит. по: Великий Д. Неспешный ренессанс на берегах Нила.//Азия и Африка сегодня, 1990, № 7, с. 28.

⁴⁴ Три дня в мае//Азия и Африка сегодня, 1990, № 7, с. 29.

⁴⁵ McDernott A. Egypt from Nasser to Mubarak: a flawed revolution. – N.Y.: Groom Helm, 1988, с. 150.

⁴⁶ <http://www.gazeta.ru/lenta.shtml/24.04.2001/23:44>.

⁴⁷ Беляков В. Мубарак в Москве как дома//Труд, 28.04.2001.

⁴⁸ Беленькая М. Мубарак между политикой и экономикой//Независимая газета, 27.04.2001.

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ
ЦЕНТР ИУДАИКИ И ЕВРЕЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ
(ЦИЕЦ)

**ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА
СОВРЕМЕННОГО ИЗРАИЛЯ**

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ИЗРАИЛЕМ
И СТРАНАМИ СНГ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 90-х годов:
ИТОГИ И ПРОБЛЕМЫ**

За последние годы отношения Израиля со странами СНГ стали более активными во всех областях. Об интенсивности диалога между этими государствами свидетельствуют, в частности, участвовавшие поездки официальных лиц в обоих направлениях. Так, в период с 1996 по 2000 г. с официальными визитами Москву посетили премьер-министр Израиля, министры промышленности и торговли, министры национальной инфраструктуры, общественной безопасности, абсорбции и образования, а также мэр Иерусалима; с другой стороны, Израиль посетили российские министры внутренних и иностранных дел, министр экономики, президент Молдовы и министр внутренних дел Украины. Израильский министр промышленности и торговли и министр общественной безопасности посетили Украину. Президент России назначил своего представителя по вопросам, связанным с урегулированием ближневосточного конфликта.

Таблица 1 (см. Приложение) показывает, что за рассматриваемый период кривая израильского экспорта в страны СНГ, достигнув своего пика в 1997 г. (415,4 млн. долл.), начала снижаться. Наименьший объем экспорта был зафиксирован в 1999 г. (228,9 млн. долл.), после чего экспорт немного увеличился и в 2000 г. составил 275,8 млн. долл. Данные таблицы свидетельствуют также о том, что Россия является безусловным лидером по объему импортируемой из Израиля продукции (146,4 млн. долл. в 2000 г.); второе место по этому показателю занимает Украина (64,6 млн. долл. в 2000 г.); третье – Туркменистан и Латвия (соответственно 16,7 и 16,6 млн. долл. в 2000 г.).

Импорт из стран СНГ в Израиль был нестабильным на протяжении всего периода, что отражено в таблице 2 (см. Приложение). По стоимости экспортируемой в Израиль продукции первое место также принадлежит России (472,6 млн. долл. в 2000 г.), второе место занимает Украина (79,7 млн. долл. в 2000 г.). Важно отметить, что для российского экспорта в Израиль характерен постоянный рост, начиная с 1997 г. (прирост российского экспорта в Израиль в 1997–2000 гг. составил 196,9%). Что касается остальных стран СНГ и Балтии, то объем экспортируемой ими продукции в Израиль был незначительным, а импорта Израиля из Таджикистана вообще не было. Анализируя таблицы 1 и 2, можно отметить, что, если в период с 1993 по 1997 г.

для Израиля было характерно неизменно весомое положительное сальдо в двусторонней торговле, то в последующий период для некоторых стран эта ситуация изменилась. Так, Молдова имела активное торговое сальдо в 1996–1997 гг. и в 1999 г., Туркмения – в 1999 г., Армения и Литва – в 2000 г., Украина в 1998–2000 гг.

Однако на сегодняшний день вряд ли можно говорить о значительных объемах торговли между Израилем и странами СНГ и Балтии, о чем свидетельствуют данные таблиц 3 и 4 (см. Приложение). Так, доля импортируемой продукции из стран СНГ (без России) и Балтии в общем объеме израильского импорта не превышала 0,47% (1999 г.), а доля экспорта израильской продукции в эти страны в общем объеме экспорта Израиля имела максимальное значение в 1997 г. и составила 0,79%. Даже для России, безусловного лидера двусторонней торговли, оба показателя были весьма малы. Доля российских товаров в общем объеме израильского импорта с 1997 г. имела тенденцию роста и в 2000 г. составила 1,34%, тогда как доля израильской продукции, экспортируемой в Россию, в общем объеме экспорта Израиля, наоборот, постоянно снижалась и в 2000 г. достигла значения 0,52%.

Таблица 5 (см. Приложение) показывает, что в товарообороте между Израилем и странами СНГ абсолютным лидером является Россия. Это можно объяснить тем, что платежеспособный спрос в остальных республиках гораздо ниже, нежели в России, что препятствует увеличению израильского экспорта. С другой стороны, тот факт, что экономические связи с этими республиками были установлены Израилем позже, чем с Россией, а также нестабильность экономического положения этих вновь образовавшихся государств не позволяют им сегодня экспортировать большое количество продукции в Израиль.

Российско-израильские торговые и экономические отношения регулируются в соответствии с межправительственным соглашением от 27 апреля 1994 г., которое предусматривает установление взаимного режима наибольшего благоприятствования и формирование Объединенной российско-израильской комиссии для торгового и экономического сотрудничества.

В период между 1994 и 2001 г. были подписаны межправительственные соглашения о сотрудничестве по вопросам сельского хозяйства, науки и техники, здравоохранения, о двойном налогообложении (ратифицированном Российской Думой в декабре 2001 г.), а также о партнерстве в области стандартизации, метрологии и сертификации.

Торговые и экономические отношения России и Израиля, возобновленные в 1990 г., за последние годы были значительно расширены. В 1990–1991 гг. взаимный торговый товарооборот не превышал 8–12 млн. долл. в год. Экспорт России в Израиль включает необработанные алмазы (до 85%), сырую нефть, металлопрокат, древесину, технику, оборудование и транспортные средства, а импорт – пи-

щевые продукты, технику, аппаратуру для телефонных станций, телеграфов и радиоаппаратуру, а также лекарства.

Реальный объем товарооборота, по мнению экспертов, в два раза превышает официально объявленный. Скрытый внешнеторговый оборот осуществляется в виде экспорта в Россию, организуемого европейскими филиалами израильских компаний, а также экспорта услуг, статистический учет которых затруднен¹.

Как видно из таблицы 3, объем товарооборота не очень внушителен. Более того, с 1995 г., достигнув своего пика – 260 млн. долл., кривая израильского экспорта в Россию поползла вниз. Резкое сокращение экспорта произошло в 1998 году, когда он снизился до 184,4 млн. долл. Основной причиной этого являлся финансово-экономический кризис, произошедший в России 17 августа 1998 г. Как писал журнал «Израильский экспорт» в сентябре 1998 года², мировое экономическое сообщество стало проявлять крайнюю осторожность в отношениях с Россией – и на макро, и на микроуровне. Так, два крупнейших израильских пищевых концерна, «Осем» и «Элит», объявили о замораживании своего экспорта в СНГ за исключением тех партий товаров, которые будут оплачиваться наличными на условиях предоплаты. Причем речь идет о значительных суммах: один лишь концерн «Элит» ввозил в республики СНГ кофе и другие изделия на 20–30 млн. долл. в год.

Отголоски кризиса сказались на израильском экспорте и в 1999 г., когда экспорт из Израиля в Россию был на наиболее низком уровне за последние 5 лет – 106,4 млн. долл. И только в 2000 г. кривая израильского экспорта пошла вверх. С другой стороны, российский экспорт в Израиль увеличился с 182,1 млн. долл. в 1996 г. до 472,6 млн. долл. в 2000 г., (прирост почти на 160%). Таким образом, начиная с 1998 г. Россия достигла активного торгового сальдо в двусторонней торговле с Израилем. Основная причина этого состояния в том, что после кризиса 1998 г. девальвированный рубль сделал русский экспорт более конкурентоспособным, тогда как покупательная способность российского потребителя резко упала. Другой причиной незначительного экспорта Израиля в Россию Хаим Цук, глава Восточноевропейского отдела Управления внешней торговли министерства промышленности и торговли Израиля, считает близорукий подход израильских инвесторов к российскому рынку, что проявляется в концентрации деятельности на пищевой и легкой промышленности, дающих быструю отдачу на вложенный капитал. Он призывает инвесторов включиться в такие области, как коммуникации и высокотехнологичное промышленное производство. Хаим Цук также отметил, что после обвала рубля, успешно работать в России могли только те фирмы, которые создали совместные российско-израильские предприятия на территории России³.

Наиболее перспективными отраслями российско-израильского сотрудничества экономические эксперты обеих стран называют осу-

шествие совместных проектов в области энергетики, радиоэлектроники и вычислительной техники, медицины, биотехнологии, сельского хозяйства, охраны окружающей среды, финансовой сферы и туризма¹.

Обе страны активно создают различные структуры, содействующие развитию двусторонних отношений, а также проводят международные конференции с целью выявить основные проблемы, препятствующие этим отношениям.

В феврале 1998 г. было подписано соглашение о сотрудничестве в области стандартизации и сертификации. Ведутся переговоры о развитии сотрудничества в сферах судоходства, промышленных научных исследований, в области телекоммуникаций, а также о совместном использовании космоса в мирных целях.

Объединенная российско-израильская комиссия по торговле и экономическому сотрудничеству провела две сессии. Во время второй сессии, проходившей в Израиле с 20 по 23 ноября 1997 г., подробно обсуждались экономические отношения между двумя государствами, а также перспективы сотрудничества в области торговли, сельского хозяйства, телекоммуникаций, космических исследований, медицины и здравоохранения, инфраструктуры, энергетики, проблемы вовлечения в торговлю мелких и средних предприятий. На заседании были выявлены возможные способы финансирования совместных инвестиционных проектов, в частности, был создан российско-израильский инвестиционный фонд поддержки. В августе 1997 г. правительство России одобрило предложения, переданные в фонд заинтересованными российскими структурами. Однако, в сентябре 1997 г. израильская сторона сообщила российским партнерам о «временных» финансовых трудностях, и осуществление проекта было приостановлено. Основные текущие проблемы сотрудничества обсуждались на третьей сессии комиссии, которая была проведена в Москве в сентябре 1999 г.

Летом 1999 г. в Тель-Авиве открылся филиал Московской международной деловой ассоциации. Эта ассоциация могла бы быть полезной для развития экономических отношений, поскольку она была связана с московским мэром Юрием Лужковым, настроенным на расширение связей с Израилем. Однако, как комментирует Хаим Цук, деловые ассоциации и деловые палаты являются вспомогательными инструментами. Серьезные же решения и шаги должны исходить от представителей правительства и деловых кругов³.

Многие израильские компании не только установили контакты с российскими фирмами, но и создали совместные предприятия. Большинство компаний со смешанным капиталом было основано в традиционно привлекательных для зарубежных инвесторов областях России (Москва, Санкт-Петербург, Самара, Саратов и другие регионы).

Согласно Меморандуму о взаимопонимании между космическими агентствами России и Израиля от 31 августа 1994 г., две страны

начали сотрудничать в области космических технологий. В июле 1998 г. российский ракетоноситель Resurs-01 использовался для запуска небольшого израильского спутника Techsat-2. Из-за финансовых трудностей запуск российского космического аппарата Spektr-Rentgen-Gamma с израильским ультрафиолетовым телескопом Tauveko был отложен до 2001 г.

Был осуществлен ряд объединенных проектов в области сельского хозяйства. Реализован проект сотрудничества на одном из крупнейших агропредприятий Подмосковья – «Белая дача», которое в настоящее время полностью перешло на использование израильских технологий и оборудования фирмы Netafim Magal Industries, что позволило многократно повысить прибыльность производства. Израильские фирмы оборудовали птицефабрики с полным циклом выращивания и переработки кур, гусей, индеек, построили грибные фермы в Краснодарском и Ставропольском краях, модернизировали несколько сахарных заводов в Курской области. В 1997 г. был подписан контракт на поставку в Россию израильских технологий переработки молочных продуктов. Русско-израильский проект по производству цыплят, гусей и индеек был выполнен на Егорьевской птицефабрике (совместно с израильской компанией Wild – Gonis). На Черкизовском мясо-молочном комбинате запущена линия по производству сыра с использованием израильской технологии (Telma Agromilk Technology). Шесть израильских мини-фабрик, производящих продукты питания, соки и соковые концентраты, были открыты в Нижнем Новгороде. Кормовая мини-фабрика и молочное хранилище строятся в Московской области (с участием Raf-refet Co.), птицефабрики и мини-заводы по производству индеек возводятся в Москве, Санкт-Петербурге и Самарской области.

Израильские компании активно работают на российском рынке лекарств и медицинского оборудования: TEVA (лекарства, лекарственные упаковки) осуществляет проекты в Московской, Ленинградской и Саратовской областях, а Tutnauer (поставки медицинского оборудования) – в Москве, С.-Петербурге и Нижнем Новгороде.

Российская корпорация «Трансстрой» совместно с израильской компанией «Elgat» весной 1999 г. подготовила проект строительства туннеля протяженностью 0,5 км, который будет проведен под горой Скопус недалеко от Иерусалима.

Израильская сторона проявляет интерес к импортированию природного газа, сырой нефти, каменного угля и других видов топлива, а также как технологий для переработки нефтяного сланца (как сырья для топливно-энергетических станций). Израиль рассматривает различные предложения Газпрома по организации транспортирования российского природного газа в Израиль (по трубопроводу, который будет проложен по дну Черного и Средиземного морей, или посредством перевозок сжиженного газа в танкерах до Иорданского порта Акаба и далее по трубопроводу в Израиль). Предложение

компании «Росуголь» о поставке угля было отвергнуто израильской стороной из-за неоправданно высоких, по ее мнению, цен.

Израильяне также проявляют большой интерес к российским научно-техническим разработкам в области ядерной энергетики, производства точных измерительных приборов, оптических инструментов. Недавно был заключен контракт на приобретение созданных петербургскими учеными химических технологий, которые будут использоваться при переработке сырья, добываемого в районе Мертвого моря. Одним из крупнейших проектов поставок российского оборудования и технологии стало строительство в Израиле магниевого завода, которое осуществляет российское предприятие «Саянстрой»¹.

Однако пока далеко не все совместные проекты завершаются успешно. Так, несмотря на то, что израильские эксперты одобрили предложение «Технопромэкспорта» по созданию в Израиле (совместно с израильской фирмой Rotem deposit) установки по переработке горючих сланцев мощностью 90 000 тонн сланцевого масла в год и силовой установки мощностью 300 mWt, работающей на топливе, полученном после пиролиза сланца, этот проект остается на бумаге из-за отсутствия поддержки со стороны правительства, необходимой российской компании для выполнения финансовых обязательств.

Большие надежды в развитии двусторонних экономических отношений возлагались на сферу туризма в связи с возросшим интересом паломников к Святой Земле в период празднования двухтысячелетия христианства. Российская пресса в целом положительно отзывалась об Израиле как о привлекательной стране европейского типа. Однако для многих российских туристов израильские цены на гостиничные услуги слишком высоки. Не оправдались и расчеты израильских и палестинских экспертов на получение сверхприбылей от празднования 2000 года. Причиной тому явился острый конфликт израильского правительства с властями ПНА по вопросу принадлежности мест христианского паломничества на Западном берегу р. Иордан. Обострившаяся военно-политическая ситуация в Персидском заливе в 1997–1998 гг., а также начавшаяся в 2000 г. интифада аль-Акса нанесли большой урон туристическому бизнесу в Израиле. Вследствие этого положение в отрасли в конце рассматриваемого периода оставалось сложным и трудно прогнозируемым.

Еще одна перспективная область сотрудничества – финансовая сфера – находится на начальной стадии развития. Присутствие в России израильских банков практически незаметно. Несмотря на то, что израильтян очень привлекает обширный и пока не насыщенный финансовыми услугами российский рынок, доступ в Россию иностранных банков крайне затруднен административными и экономическими барьерами. Настораживала также экономическая и политическая нестабильность. Вот почему возникавшее например, решение об открытии в нашей стране представительства крупнейшего в Из-

раиле «Банк апоалим» несколько раз откладывалось¹. Российскому же экономическому проникновению на израильский финансовый рынок противодействовали ведущие финансово-промышленные группы Израиля. При узости своего внутреннего рынка они пытаются оградить себя от новых конкурентов.

Среди причин, тормозящих двустороннее экономическое сотрудничество, можно также назвать неразвитость необходимой для успешных сделок инфраструктуры. Например, отсутствие страхования деловых рисков с российской стороны привело к тому, что выделение израильской стороной кредита размером в 50 млн. долл. для поставок в Россию сельскохозяйственного, медицинского и другого оборудования было затруднено. Кроме того, отсутствует необходимое банковское обеспечение, консультационные и посреднические компании, юридические и аудиторские фирмы и т. п.

Со своей стороны израильское правительство пошло навстречу своим экспортерам и приняло решение принять на себя долю риска при страховании сделок в России. В январе 1999 г. было подписано трехстороннее соглашение между министерством промышленности и торговли, министерством финансов и израильской государственной компанией по страхованию внешнеторговых рисков «Басасах», по которому «Басасах» обязуется страховать израильские компании от политических и коммерческих рисков в России. Новая программа обеспечивает страхование краткосрочных кредитов на экспортные сделки с Россией на сумму от 50 млн. долл. Благодаря этой программе ежегодный объем российско-израильской торговли, как ожидается, возрастет на 50–60 млн. долл. «Басасах» обеспечивает долгосрочное и краткосрочное (до 180 дней) страхование для израильских экспортеров от коммерческих рисков (неплатеж израильскому партнеру по причинам, которые от него не зависят и не связаны с условиями нарушения договора) и от политических рисков (война, переворот и другие форс-мажорные обстоятельства). «Басасах» обеспечил краткосрочное страхование кредитов почти 500 компаниям. Новая программа основана на выборочном принципе и не распространяется на любую компанию. Израильская компания, запрашивающая краткосрочное страхование кредитов независимо от торговой специализации, должна выполнить некоторые требования: подтвержденный ежегодный объем экспорта в Россию должен быть по крайней мере 0,5 млн. долл., а также само участие экспортера в страховании риска должно составлять 40%, плюс другие стандартные условия (экспортер подает заявление, заполняя специальную форму, страховая компания анализирует заявление, оценивает риск, проверяет информацию относительно надежности российского партнера, после чего принимает решение). Такие ограничения уменьшают число участников программы, но в дальнейшем планируется упростить доступ к этому виду страхования.

Надо отметить, что на сегодняшний день Россия и страны СНГ по классификации «Басасах» относятся к группе государств с высоким уровнем риска. Помимо таких причин, как политическая и экономическая нестабильность, несовершенство договорно-правовой базы, это объясняется еще и тем, что «партнерами израильтян в этой стране являются, по большей части, фирмы, которые сравнительно недавно вышли на рынок, а поэтому очень трудно говорить об их стабильности», как отмечает генеральный директор компании Дорон Клауснер⁴. Поскольку с администрацией Путина в Израиле связываются надежды на стабилизацию экономической и политической ситуации в России, возможно, «Басасах» введет ряд изменений в свою классификацию, переводя Россию в группу стран со средним или даже малым уровнем риска.

К политическим факторам, сдерживающим развитие двусторонних экономических отношений, относятся российско-иранские отношения. Израиль недоволен строительством Россией ядерной электростанции в Бушехре и передачей ракетных технологий. Следствием разногласий между Россией и Израилем по этому вопросу стал провал широкомасштабного проекта поставок российского природного газа в Израиль, который до сих пор заморожен.

Развитию торгово-экономических связей мешали и чисто хозяйственные проблемы. Экономическая нестабильность РФ сказалась на динамике двусторонних отношений. В результате августовского кризиса 1998 г. израильские предприниматели понесли огромные потери, особенно те из них, которые являлись держателями акций ГКО, замороженных 17 августа 1998 г. По израильским оценкам, общая стоимость непогашенных гособлигаций, принадлежащих израильтянам, составила около 3 млрд. долл.¹ Приостановилось осуществление совместных проектов в банковской сфере, сократился платежеспособный спрос российских компаний, возникли трудности с кредитованием внешнеторговых операций. Все это негативно сказалось на объеме израильского экспорта в Россию.

Однако, несмотря на кризис, израильские компании решили не уходить полностью с российского потребительского рынка. Так, руководители уже упомянутых пищевых концернов «Осем» и «Элит» объявили о своем намерении остаться на российском рынке. Для обсуждения потрясшего Россию кризиса в министерстве промышленности и торговли Израиля было созвано совещание, основным результатом которого было решение о том, что, несмотря на переживаемые экономические трудности, Россия остается важным торговым партнером Израиля. В частности, было признано, что «израильским компаниям имеет смысл сосредоточить основные усилия на сделках с частными российскими фирмами, доказавшими свою платежеспособность. Кроме того, специалисты считают целесообразным проверить возможность сотрудничества с российскими регионами, которые в условиях ограниченного цен-

трального бюджета будут все больше стремиться к экономической самостоятельности»⁵.

Израильские инвесторы не собираются покидать и финансовые рынки России. Например, руководитель компании «Африка-Израиль», одной из наиболее солидных инвестиционных фирм Израиля, Лев Леваев, заявил, что «кризис в России может породить новые деловые возможности». Компания «Африка-Израиль» из-за кризиса потеряла 6 млн. шекелей, вложенных в российскую брокерскую компанию «Центр-Инвест», она также вкладывала средства в российскую недвижимость. Будучи выходцем из Советского Союза, Леваев не понаслышке знаком с российским менталитетом и делопроизводством, что позволяет ему достаточно уверенно чувствовать себя на этом рынке. Он знает, что современный российский рынок сулит как сокрушительные убытки, так и сверхприбыли. Значительная часть российских проектов связана с экспортом бриллиантов. По мнению специалистов, бриллиантовый бизнес и в новых условиях сохранит устойчивость.

По некоторым оценкам, стоимость бриллиантов, ежегодно производимых на подконтрольных господину Леваеву фирмах, превышает 1 млрд. долл. (мировой оборот бриллиантов составляет порядка 13 млрд. долл.). Этого положения Леваев достиг за те пять лет, которые он занимается гранильным бизнесом в России. Так, учрежденное с участием израильской «Levirov International Diamonds» (LID) крупнейшее в России совместное предприятие по производству бриллиантов – АОЗТ «Руиз Даймондс» – работает с 1992 г. По официальным данным, в 1996 г. оно произвело бриллиантов на 220 млн. долл., тогда как одно из наиболее значительных предприятий этой отрасли – завод «Кристалл» – только на 150 млн. долл. В ноябре 1997 г. LID, расширяя свое присутствие на российском рынке, стала одним из учредителей пермского российско-израильского гранильного завода «Кама-Кристалл» (мощность – 150 тыс. каратов в год). Кроме того, за «Руиз Даймондс» в течение трех лет сохраняется право выкупа из Гохрана 20% ювелирных пермских алмазов. В российском алмазном бизнесе процветание этой подконтрольной Леваеву фирмы объясняют тем, что у него всегда было сильное лобби в Роскомдрагмете, Гохране и других госструктурах. В 1997 г. совместно с администрацией области Леваев запустил крупнейшее на Урале ограниченное производство «Кама-Кристалл» (его мощность ~ 200 тыс. карат алмазов в год). Благодаря своим связям Леваев «пробил» право гранить 20% добываемых на территории области алмазов. А в 1999 г. проблема обеспечения сырьем «Кама-Кристалла» была решена радикально: своим указом президент России разрешил гранить на месте 75% добываемых под Пермью алмазов⁶. Однако до сих пор все попытки привлечь капитал Леваева в отечественную алмазодобычу оканчивались безрезультатно. Но в 2001 г. ситуация изменилась. По данным газеты «Коммерсантъ», контролируемое Леваевым

ООО «Эдельвейс» официально подало заявку на получение поисковых лицензий на три алмазоносных участка – Кын и Сергино в Лысинском районе и Илья-Вож в Красновишерском районе. Стало известно, что в перспективе Леваев собирается вложить инвестиции в разработку 200 уральских участков⁷.

Лев Леваев – не единственный израильский бизнесмен, успешно работающий на российском рынке после кризиса. Предпринимательская деятельность израильских бизнесменов в России создает условия для роста экспорта: в 2000 г. он вырос на 37,6 % по сравнению с 1999 г. И хотя объем товарооборота по-прежнему не является внушительным, как отметил в июле 2000 г. Хаим Цук, за последнее время атмосфера сделалась более благоприятной для развития торговых отношений⁸.

Выход на новую стадию в развитии российско-израильских отношений зависит от многих факторов, которые часто находятся вне хозяйственной сферы. Президент Путин выступает за прагматические, экономически ориентированные приоритеты внешней политики в ближайшем будущем. По мнению израильского исследователя Стефани Хоффман, Россия, нуждающаяся сегодня в финансовой поддержке Запада, будет сближаться с союзниками США, одним из которых является Израиль. К этому следует добавить и то, что российское правительство не может не осознавать экономическую выгоду, которую можно получить от использования израильских технологий в сочетании с производственным потенциалом России. Наличие в Израиле почти миллиона выходцев из бывшего СССР может способствовать развитию двусторонних отношений во всех сферах. Россия заинтересована в том, чтобы Израиль признал ее роль как коспонсора в проведении переговоров для поднятия ее престижа на Ближнем Востоке. Однако если России не удастся интегрироваться в западные экономические структуры, а также если она не добьется признания в качестве силы, с которой будут считаться в решении международных проблем, то она и далее будет развивать связи и продавать оружие странам, враждебным Израилю, таким как Иран, Ирак, Сирия и Ливия. Это отлично понимают в Израиле. Депутат Кнессета от партии «Наш дом – Израиль» и председатель парламентского объединения Израиль-Россия Юрий Штерн считает, что нельзя упускать возможность развивать российско-израильские экономические отношения из-за политических разногласий. По его мнению, то, что происходит сегодня в странах СНГ, – это прежде всего борьба за экономическое выживание, и остальные вопросы являются второстепенными. Штерн утверждает, что установление стабильных экономических связей с Россией в будущем усилит взаимопонимание и в политической сфере.

Но с другой стороны, в отношениях с Москвой Израиль связан собственными приоритетами внешней политики. Прежде всего это относится к особым американо-израильским отношениям. Известно,

что Вашингтон не приветствует чрезмерное сближение Израиля с Россией. Так, США выразили недовольство российско-израильским планом по обеспечению Китая системой АВАКС. Американо-израильские отношения осложнились и тогда, когда министр иностранных дел Ариэль Шарон встал на сторону России во время организованной США и другими странами НАТО военной кампании в Югославии.

Успех развития отношений между Россией и Израилем зависит от того, смогут ли они найти общий язык и достигнуть взаимопонимания в решении политических проблем, устранить препятствия на пути движения товаров, услуг и капиталов.

Израиль развивает экономические, культурные и политические связи и с другими бывшими советскими республиками. Так, расширилось сотрудничество Израиля с республиками Центральной Азии и Кавказа. Казахстан и Узбекистан открыли свои посольства в Израиле, и другие страны региона собираются последовать их примеру. В ходе взаимных визитов официальных лиц были подписаны многочисленные соглашения, охватывающие ряд областей экономики и прежде всего сельское хозяйство.

Под руководством израильских экспертов были организованы образцовые сельскохозяйственные фермы в Кыргызстане, Казахстане и Узбекистане. Сотни специалистов прошли обучение в Израиле на курсах по сельскому хозяйству, медицине и образованию. Израильские специалисты были отправлены в республики с короткими миссиями в качестве консультантов в этих областях, а также в туристическом бизнесе. Израильские фирмы стали вкладывать инвестиции в этот регион.

Под израильским наблюдением и руководством в центральной больнице Ашхабада была оборудована палата интенсивной терапии. Были подписаны: соглашение о строительстве больницы в Баку, контракты в области энергетики, связи и сельского хозяйства.

Модернизация колхоза «Аккурган», расположенного в 80 км от Ташкента, и преобразование его в образцовую ферму – один из сельскохозяйственных проектов, осуществленный по специальной программе сотрудничества, разработанной для республик Центральной Азии организацией MASHAV (Центр международного сотрудничества Министерства иностранных дел Израиля) в сотрудничестве с США. Цель программы – помочь процессу модернизации, приватизации, развитию человеческих ресурсов посредством передачи соответствующих технологий, предоставления консультативных услуг и других видов поддержки сельскохозяйственному сектору, в первую очередь семейным фермерским хозяйствам, находящимся на стадии становления. В «Аккургане» была механизирована система подачи корма животным, компьютеризирована система управления фермой, позволяющая следить за процессом кормления и дойки животных, введены соответствующие технологии по производству

молочных изделий – таких, как йогурт, твердые сыры, масло и мягкие сыры. Проект также включает меры по продвижению товаров не только на местные рынки, но и на более прибыльные рынки Ташкента. На базе бывшего совхоза «Аккурган» созданы две семейные молочные фермы, которые действуют независимо друг от друга и имеют связи с центральной фермой, включающие закупку качественного корма, производство молочного сырья, маркетинг и другие сельскохозяйственные услуги. Эти семейные фермы могут служить образцом для развития семейного фермерства в Узбекистане. Для управления модернизированной фермой «Аккурган» ее работники прошли обучение в Израиле, кроме того, на помощь им на месте были высланы израильские специалисты.

Другой проект МАШАВа был осуществлен в Республике Казахстан, где при его участии был приватизирован и превращен в акционерное общество совхоз «Кунарли», расположенный приблизительно в 25 км к северо-востоку от Алма-Аты. При содействии израильских специалистов в совхозе был введен ряд новшеств, таких как использование новых гибридов овощей, усовершенствованных ядохимикатов против насекомых, система капельного орошения, включающего в себя подачу воды, обогащенной удобрениями, система подачи горячей воды и улучшение воздушного обогрева в теплицах. Уже в первый сезон совхоз достиг значительных успехов: был получен большой урожай, построены новые оранжереи и создана усовершенствованная ирригационная система. Успех проекта «Кунарли» был достигнут благодаря эффективному сотрудничеству между руководством хозяйства и израильскими экспертами. Другой важный фактор – использование современных израильских технологий, приспособленных к местным условиям. Еще один проект МАШАВа в Казахстане – организация производства по переработке верблюжьего молока. Планируется стажировка специалистов из Казахстана в Израиле на ферме в центре «Sapir».

Президент Туркменистана Сапармурад Ниязов объявил во время своего визита в США о начале реализации грандиозного проекта (суммарные инвестиции – 2,5 млрд. долл.) по сооружению транскаспийского газопровода, по которому туркменский газ через Азербайджан и Грузию будет доставляться в Турцию. Одной из трех компаний, победивших в конкурсе на строительство газопровода, стала израильская «Мерхав», давно и успешно работающая в этом регионе. Вполне вероятно, что часть газа, поступившего в Турцию, достигнет Израиля⁸.

Укрепляются экономические связи между Израилем и Азербайджаном. Началась закупка значительного количества нефти в Азербайджане. 16 апреля 2000 г. Баку посетила делегация, возглавляемая Генеральным директором по экономике министерства иностранных дел Израиля Виктором Харелом. С делегацией встретились президент Гейдар Алиев, премьер-министр, министр иностранных дел, а

также руководитель казначейства, министры связи и экономического планирования, заместитель премьер-министра по сельскохозяйственным делам и президент государственной нефтяной компании «Socar». Визит был нацелен на укрепление экономического сотрудничества с Азербайджаном, который имеет значительные природные богатства, в первую очередь нефть и природный газ. На всех встречах члены делегации старались продвинуть интересы ряда израильских компаний, работающих в Азербайджане, особенно фирм, занимающихся нефтехимией, обеспечением безопасности авиаперевозок, электроникой и сельским хозяйством. Президент Алиев сообщил делегации, что он рассматривает проект создания двустороннего экономического комитета на государственном уровне и о намерении нескольких министров посетить Израиль. Премьер-министр сообщил о намерении Азербайджана открыть свою дипломатическую миссию в Израиле.

В апреле 2000 г. министр иностранных дел Белоруссии, Урал Латипов, посетил Израиль. Во время визита Латипова были подписаны два важных соглашения, которые нацелены на продолжение израильской образовательной и культурной деятельности среди еврейской общины Белоруссии, в том числе работы израильского культурного центра, действующего под эгидой посольства Израиля в Минске. Эти соглашения также имеют целью развитие двустороннего сотрудничества в сферах образования, науки и культуры. Кроме того, были подписаны два экономических соглашения: о защите инвестиций и о предотвращении двойного налогообложения.

20 июня 2000 г. министр иностранных дел Израиля Дэвид Леви и заместитель министра иностранных дел Литвы Джусис Оскара подписали соглашение, разрешающее гражданам своих стран выезжать на территорию друг друга и пребывать там до 90 дней без получения визы. При подписании Д.Леви выразил надежду на дальнейшее развитие дружественных отношений между двумя странами.

На сегодняшний день можно говорить о существовании взаимной заинтересованности в развитии экономических связей между Израилем и бывшими советскими республиками. Израиль обладает технологиями, с помощью которых их потенциальные партнеры смогут выйти на новый уровень производства. Для Израиля же страны СНГ и Балтии представляют собой интересный и емкий рынок сбыта товаров и услуг. Со своей стороны страны СНГ могут предложить Израилю необходимое ему сырье, главным образом нефть и газ. Налаживанию экономических связей может помочь еврейское население бывших советских республик, родственники которых живут в Израиле.

Приложение

Таблица 1

Израильский экспорт в республики бывшего СССР (СНГ и Балтию) в 1996– 2001(I кв.) гг. (млн. долл.)

Страны	1996	1997	1998	1999	2000	2001 (I кв.)	Прирост (1996–2000),%
Азербайджан	3,4	3	2,4	7,7	3,4	1,5	0
Армения	0	0	1,8	0,5	2	2	11,1
Белоруссия	10,9	8,2	7,4	5,3	3,8	1,8	-65,1
Грузия	2,6	15,4	3,4	3,7	1	0,8	-61,5
Казахстан	2,7	4,1	4,3	6,9	3,2	0,7	18,5
Киргизия*	0,7	3,6	3,9	1,5	0,3	0,05	-57,1
Латвия	17,7	20,6	29,2	18,3	16,6	4,3	-6,2
Литва	2,7	4,1	4,3	6,9	3,2	0,7	18,5
Молдова	6,2	3,7	3	1,7	2	0,8	-67,7
Россия	259	255,9	184,4	106,4	146,4	47,4	-43,5
Таджикистан	0,3	0,3	0,7	0,7	0	0	-100,0
Туркменистан	2,7	1,9	1,4	0,3	16,7	4,3	518,5
Узбекистан	18,6	18,3	10,1	16,3	9,9	1,3	-46,8
Украина	68,6	72,7	54,2	45,6	64,6	20,6	-5,8
Эстония	7,8	3,6	3	7,1	2,7	0,4	-65,4
Всего	403,9	415,4	313,5	228,9	275,8	86,85	-31,7

* Данные приведены по www.nsc.bishkek.su

Рассчитано по: www.cbs.gov.il (Central Bureau of Statistics, Israel).

Таблица 2

Импорт из республик бывшего СССР (СНГ и Балтии) в Израиль в 1996– 2001(I кв.) гг. (млн. долл.)

Страны	1996	1997	1998	1999	2000	2001 (I кв.)	Прирост (1996–2000),%
Азербайджан	0	0,2	0,1	0,1	0,1	0	-50
Армения	0	0	0	0,4	8,6	4,1	2050
Белоруссия	0,4	0,3	0,1	3,3	0,3	0	-25
Грузия	од	0,3	0,1	0,2	0,6	0,3	500
Казахстан	0,2	0,1	1,5	0,2	0,7	0,0	250
Киргизия*	0	0,1	0,5	0,06	0	0	-100
Латвия	1,5	1,8	1,7	1,7	2,6	0,8	73,3
Литва	1,1	1,7	4,2	2,8	6,4	2,2	481,8
Молдова	9,8	3,8	1,3	5,1	0,7	0,2	-92,9
Россия	182,1	159,2	225,9	302,4	472,6	167,3	159,5
Таджикистан	0	0	0	0	0	0	0
Туркменистан	0	0	0,1	2,3	2,8	0,9	2700
Узбекистан	0,3	0,6	1,1	0,4	1,5	1,0	400
Украина	44	42,9	77,1	123,7	79,7	20,7	81,1
Эстония	0,7	0,4	0,3	3,8	1,3	0,5	85,7
Всего	240,2	211,4	314	446,46	577,9	198	140,6

* Данные приведены по www.nsc.bishkek.su

Рассчитано по: www.cbs.gov.il

Таблица 3

**Доля стран СНГ и Балтии в общем объеме
израильского экспорта (млн. долл.)**

Годы	Общий объем израильского экспорта	Экспорт Израиля в страны СНГ (без России) и Балтии	Экспорт Израиля в Россию	Доля стран СНГ (без России) и Балтии в общем объеме израильского экспорта, %	Доля России в общем объеме израильского экспорта
1996	18763,6	144,9	259,0	0,77	1,38
1997	20282,5	159,5	255,9	0,79	1,26
1998	20633,3	129,1	184,4	0,63	0,89
1999	22778,1	122,4	106,4	0,54	0,47
2000	28340,8	129,4	146,4	0,46	0,52

Рассчитано по: www.cbs.gov.il

Таблица 4

**Доля стран СНГ и Балтии в общем объеме
израильского импорта (млн. долл.)**

Годы	Общий объем израильского экспорта	Экспорт Израиля в страны СНГ (без России) и Балтии	Экспорт Израиля в Россию	Доля стран СНГ (без России) и Балтии в общем объеме израильского экспорта, %	Доля России в общем объеме израильского экспорта
1996	29583,7	58,1	182,1	0,20	0,62
1997	28683,5	52,2	159,2	0,18	0,56
1998	27010,7	88,1	225,9	0,33	0,84
1999	30629,7	144,06	302,4	0,47	0,99
2000	35221,0	105,3	472,6	0,30	1,34

Рассчитано по: www.cbs.gov.il

Таблица 5

**Товарооборот между странами СНГ и Израилем
в 1996–2001 (I кв.) гг. млн. долл.**

Страны	1996	1997	1998	1999	2000	2001 (I квартал)	Прирост (1996–2000) %
Азербайджан	3,4	3,2	2,5	7,8	3,5	1,5	2,9
Армения	0	0	1,8	0,9	10,6	6,1	488,9
Белоруссия	11,3	8,5	7,5	8,6	4,1	1,8	-175,6
Грузия	2,7	15,7	3,5	3,9	1,6	1,1	-68,8
Казахстан	2,9	4,2	5,8	7,1	3,9	0,7	25,6
Киргизия*	0,7	3,7	4,4	1,56	0,3	0,05	-133,3
Латвия	19,2	22,4	30,9	20	19,2	5,1	0
Литва	3,8	5,8	8,5	9,7	9,6	2,9	60,4
Молдова	16	7,5	4,3	6,8	2,7	1	-492,6
Россия	441,1	415,1	410,3	408,8	619	214,7	28,7
Таджикистан	0,3	0,3	0,7	0,7	0	0	-100,0
Туркменистан	2,7	1,9	1,5	2,6	19,5	5,2	86,2
Узбекистан	18,9	18,9	11,2	16,7	11,4	2,5	-65,8
Украина	112,6	115,6	131,3	169,3	144,3	41,3	22,0
Эстония	8,5	4	3,3	10,9	4	0,9	-112,5
Всего	644,1	626,8	628	675	854	284,85	36,0

*Данные приведены по www.nsc.bishkek.su

Рассчитано по: www.cbs.gov.il

¹ Федорченко А.В. Российско-Израильские экономические связи: итоги и перспективы. // Мировая экономика и международные отношения, 2000, № 2. С. 64–67.

² Слюзберг М. Деньги текут в Израиль. // Израильский экспорт, 1998, сентябрь. С. – 6.

³ Хофман С. Доклад: Российско-израильские отношения: действительность и потенциал // конференция «Современный Израиль: общество, политика, экономика» 8 сентября 2000 г., Москва.

⁴ Слюзберг М. Экспорт в Россию: страхование краткосрочных кредитов. // Израильский экспорт, 1998, февраль. – С. 10–11.

⁵ Слюзберг М. Возможно ли партнерство в период кризиса? // Израильский экспорт, 1998, сентябрь. – С. 6.

⁶ Киселева Е., Тягай С. Российско-израильский финансовый альянс. // Коммерсантъ, 1998, № 53.

⁷ Киселева Е. Алмазы запахи калием. // Коммерсантъ, 2001, № 84.

⁸ Газопровод: обсуждаются варианты. // Израильский экспорт, 1998, май. – С. 4.

Ресурсы Internet:

1 www.cbs.gov.il

2 www.mfa.gov.il

3 www.moit.gov.il

4 www.nsc.bishkek.su

5 www.huji.gov.il

ВПК ИЗРАИЛЯ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ

19 июля 1998 г. на специальном заседании кабинета Моше Пелед, советник министра обороны в тогдашнем правительстве, представил выводы комиссии, рассматривавшей будущее израильской оборонной промышленности. Он также изложил рекомендации комиссии по политике относительно будущего оборонной промышленности с тем, чтобы содействовать ее развитию в условиях увеличивающейся мировой конкуренции и снижения военных расходов. Рекомендации основаны на следующих принципах.

– Необходимость в существовании развитой оборонной промышленности – это по-прежнему является краеугольным камнем израильской безопасности.

– Для того, чтобы устоять в конкурентной борьбе с иностранными компаниями, важно осознать уникальный технологический потенциал оборонной промышленности. Необходимо стимулировать развитие ее конкурентоспособных отраслей и всячески содействовать сотрудничеству с оборонными компаниями других стран.

– Оборонная промышленность должна поддерживать свой высокий технологический уровень, осуществляя тесные контакты с Армией Оборона Израиля. Только такое партнерство позволит промышленности развиваться дальше.

С тех пор прошло несколько лет. Какова нынешняя ситуация в ВПК Израиля, какие из поставленных задач были выполнены, а какие нет? Ответам на эти вопросы посвящена данная работа.

Основные направления развития израильской военной промышленности

Военно-промышленный комплекс Израиля имеет давнюю историю. Начало израильской военной промышленности было положено еще на подпольных заводах «Хаганы». Поворотной же точкой в развитии ВПК стал 1967 г., когда после Шестидневной войны Израилем был взят курс на всемерное укрепление национальной безопасности, в том числе на максимальное самообеспечение оружием и военной техникой. После войны 1973 г. развитие военного производства заметно ускорилось. Сейчас оборонная промышленность Израиля разрабатывает и производит широкий спектр продукции оборонного назначения, практически целиком

покрывающей нужды страны по обеспечению безопасности на суше, на море и в воздухе. Израиль закупает за рубежом только подводные лодки, корабли, а также боевые самолеты и вертолеты, хотя результаты разработок истребителей «Kfir» и «Lavi» свидетельствуют, что Израиль может обеспечить себя и этим видом вооружения. Продукция оборонной промышленности Израиля отличается высоким качеством и надежностью, и при этом большая ее часть относится к высокотехнологическому сектору, что определяется следующими основными факторами:

- научным подходом к формулированию направлений НИОКР, задач и целей их проведения;
- значительными расходами на исследования и разработки как в государственном секторе, так и в частных компаниях;
- умелым использованием интеллектуального потенциала других стран, тщательным изучением и учетом различных стандартов;
- проведением испытаний создаваемой техники, систем и оборудования в реальных условиях боевых действий.

Общие ежегодные расходы на НИОКР в Израиле составляют около 3,2% ВВП (в общих расходах на НИОКР на долю государства приходится более 60%, а в оборонной промышленности этот показатель еще выше), и по этому показателю Израиль занимает одно из ведущих мест в мире, опережая ряд промышленно развитых стран – таких, как США, ФРГ и Франция. Значительная часть этих средств (а именно – более одного процента от ВВП) направляется на оборонные исследования и разработки. Для иллюстрации размеров абсолютных расходов на оборонные НИОКР можно отметить, что на исследования и разработки только в сфере совершенствования систем противоракетной обороны Израиль планирует инвестировать в течение 2000–2005 гг. более 1 млрд. долл.

Перечень наиболее развитых отраслей оборонной промышленности Израиля на сегодняшний день приведен в таблице 1.

Имеет смысл остановиться на некоторых достижениях израильской оборонной промышленности последних лет более подробно. Израиль собственными силами разработал серию основных моделей боевых танков. Танк последней модели «Merkava-4» с экипажем из четырех человек, в разработке и создании которого принимало участие более 200 израильских компаний высоких технологий, имеет основные боевые характеристики (огневая мощь, защита и маневренность), отвечающие лучшим международным стандартам.

В области бронетанковой техники израильские специалисты достигли значительных успехов и в разработке средств пассивной и активной защиты брони. В частности, созданный компанией «Rafael» комплекс навесной броневой защиты «EAAK» благодаря своим отличным характеристикам был в значительных количествах закуплен для морской пехоты США.

Таблица 1

**Развитые отрасли
оборонной промышленности Израиля**

№	Отрасль	Продукция
1.	Аэрокосмическая техника	• Ракеты-носители • Противоракетные средства • Спутники • Системы космической разведки
2.	Авиация	• Авиационное вооружение (ракеты) • Беспилотные летательные аппараты • Авиационное оборудование (авионика)
3.	Безопасность	• Криптография • Системы охраны и сигнализации
4.	Бронетанковая техника и артиллерия	• Танки • Броневая защита • Дополнительные средства защиты
5.	Программное обеспечение	• Программные комплексы управления войсками и различными системами оружия
6.	Радиолокация	• Радиолокационные станции обзора и дальнего обнаружения • Системы целеуказания и целенаведения
7.	Связь	• Системы и средства связи различного назначения
8.	Электроника и оптика	• Системы и средства обнаружения целеуказания и целенаведения

Можно также отметить высокий уровень достижений израильских инженеров и в артиллерии. Их разработки использовались при модернизации американской системы реактивного залпового огня (Multiple Launch Rocket System – MLRS). Эту работу выполнила компания «Israel Military Industries» («IMI») совместно с американской корпорацией «Lockheed Martin». Проведенные в сентябре 1999 г. полигонные испытания усовершенствованной системы, получившей название «Minatetz» (дробилка), показали значительные улучшения ее характеристик по сравнению с американским вариантом.

Израиль далеко продвинулся в технологическом плане и в области беспилотных летательных аппаратов (БЛА), предназначенных в основном для решения разведывательных задач: обнаружения целей, корректировки огня артиллерии и т.п. Компания «IAI» разработала несколько типов таких машин различного назначения: «Harpy», «Heron», «Hunter» и «Searcher».

В области авиационных боеприпасов разработано семейство высокоточных ракет «Whizzard» класса «воздух-поверхность» для действий по различным неподвижным и движущимся целям. В

настоящее время прошли полигонные испытания два типа таких ракет: с инфракрасной головкой наведения «Orpher» и с наведением по лазерному лучу «Lizard»¹.

Недавно «Rafael» продемонстрировала свою новую продукцию: очередную ракету класса «воздух-воздух», получившую название «Derby». Ракета была представлена в израильском павильоне на авиасалоне в Париже в июне 2001 г. По неподтвержденным данным, эта ракета уже передана на обкатку в ВВС Южной Африки, идут переговоры об ее поставке в другие страны. Израильские военно-воздушные силы собираются использовать «Derby» наравне с аналогичными американскими образцами, а, возможно, и полностью отдадут предпочтение «домашней заготовке».

Специалисты относят «Derby» к одному из самых «продвинутых» вариантов ракет, предназначенных для поражения самолетов противника на расстоянии, которое превышает расстояние «визуального контакта». Ракета снабжена «умной» системой радиолокационной наводки, которая позволяет вести атаку нескольких целей, одну из которых на конечном этапе ракета, определяя по косвенным данным, способна выбрать самостоятельно².

В общем спектре продукции военного назначения особое внимание уделяется ракетным и спутниковым технологиям. Так, в Израиле создана серия искусственных спутников Земли, а также ракет-носителей собственной разработки для решения различных задач в интересах национальной безопасности. В качестве примера можно привести изготовленный в Израиле разведывательный спутник «Ofeq-3» весом 225 кг. В апреле 2000 г. исполнилось пять лет функционирования этого спутника на орбите, на два года больше расчетного срока эксплуатации, что свидетельствует о высокой надежности и качестве изготовления всех его компонентов. Он был выведен на орбиту трехступенчатой ракетой-носителем «Shavit», разработанной и спроектированной компанией «Israel Aircraft Industries» («IAI»).

В середине 2000 г. в Израиле завершилась разработка семейства облегченных мини-спутников «Ofeq-4», которые оснащены широким спектром более совершенного разведывательного оборудования. Вывод на орбиту первого такого разведывательного спутника модернизированной ракетой-носителем «Shavit» был произведен в конце того же года. Успех с выводом на орбиту спутника «Ofeq-4» стал дополнительным стимулом для выполнения других перспективных космических проектов. Их общая концепция предусматривает дальнейшее совершенствование микроэлектронных, оптических и других технологий и создание на их основе дешевых и надежных средств космической разведки. Так, по планам «IAI», в ближайшие несколько месяцев будет запущен новый израильский военный спутник «Ofeq-5». При этом сообщается, что ракета-носитель, с помощью которой спутник будет выведен на орбиту, тоже будет израильского производства – она создана на базе ракеты класса «земля-земля» Jericho. Военно-воздушные си-

лы Израиля также решили взять на вооружение космическую технику собственного производства, в связи с чем будет проведен конкурс на разработку и создание военного спутника связи со специализацией для нужд ВВС. В перспективе этот спутник сможет предоставлять услуги и другим видам вооруженных сил страны. Стоимость проекта оценивается в 200–300 млн. долл. (в США такой проект обходится примерно в 800 млн. долл.). Проект должен быть доведен до состояния «ключ на старт» через четыре года, а «время жизни» спутника составит примерно 12–15 лет³.

В эту концепцию развития космической промышленности вписываются и исследования, проводимые компанией «Rafael», как по совершенствованию общепринятого способа доставки грузов в космос (ракетой-носителем), так и по поиску возможных вариантов вывода на орбиту спутников весом менее 100 кг. с высокоскоростного самолета. Эти изыскания достаточно актуальны для Израиля в связи с тем, что страна не может запускать ракеты-носители в восточном направлении, используя дополнительную энергию вращения Земли, так как в этом случае начальный этап траектории полета ракет проходил бы над территорией враждебных Израилю государств. Это вынудило израильских ученых, инженеров и конструкторов усовершенствовать ракетные технологии и предельно облегчить искусственные спутники с тем, чтобы успешно вывести их на орбиту против вращения Земли в западном направлении над территорией Средиземного моря.

Израильская оборонная промышленность постепенно осваивает и одну из наиболее сложных научно-технических сфер – разработку и производство тренажерной техники. Так, «Rafael» участвовала в создании центра учебно-боевой подготовки (Combat Training Center) сухопутных войск Израиля в пустыне Негев, который был разработан корпорацией «Lockheed Martin Corp.» и введен в эксплуатацию в 1999 году. При поддержке США в Израиле также создан тренажер противоракетного комплекса «Arrow».

Наконец, завершая обзор достижений израильской оборонной промышленности, необходимо отметить, что по данным различных источников, Израиль самостоятельно разработал и испытал ядерное оружие, что требует значительных научно-технических усилий. В Израиле уже многие годы действует ядерный реактор в Димоне, где, как полагают эксперты МАГАТЭ, и расположен ядерный арсенал страны⁴.

Несмотря на известную ограниченность людских ресурсов в Израиле, оборонная промышленность страны достаточно хорошо укомплектована высококвалифицированными научными, инженерными и техническими кадрами. По приблизительным оценкам, общая численность занятых в оборонных отраслях промышленности превышает 50 тысяч работников, что достаточно много для страны с населением в 6 миллионов человек.

Израиль с выгодой для себя использует преимущества международного научно-технического сотрудничества, активно участвуя в совместных программах исследований и разработок в военнотехнической сфере. В такой форме в настоящее время поддерживается сотрудничество с 15 странами.

В качестве одного из показательных примеров умелого использования зарубежного интеллекта можно отметить мероприятия правительства Израиля по привлечению в страну талантливых индийских программистов. Несмотря на известную социальную напряженность, вызванную большим притоком в Израиль иммигрантов, в течение 2000–2004 годов планируется выдать многократные въездные визы с правом работы по найму для 1500 инженеров-программистов из Индии. Благодаря активным действиям Израиля в этой области у него есть возможность приобщиться к лучшим достижениям мировой науки и техники, в первую очередь в военной области.

Разработкой и производством вооружения и военной техники в Израиле занимается целый ряд компаний оборонной направленности и высокотехнологичных фирм как государственных, так и частных.

В официальном открытом справочнике по оборонным отраслям промышленности, изданном министерством обороны Израиля в 1999 г., указано более 200 израильских компаний, занятых в этом секторе промышленности. Наибольшая роль в этой деятельности (более 80% стоимости производства) отводится трем крупнейшим государственным компаниям: «IAI», «Rafael» и «ПУП». Соответственно, эти три компании располагают преимущественными возможностями по финансированию исследований и разработок и выпуску наиболее сложной военной техники, обладающей высокими боевыми и эксплуатационными характеристиками. Большая часть остальных фирм, особенно небольших, выступает, чаще всего в качестве субподрядчиков трех лидеров израильской оборонной промышленности.

Размеры компаний оборонного комплекса определяют и номенклатуру разрабатываемой и выпускаемой продукции. Так, три названные выше корпорации многопрофильны. Особенно это относится к «IAI», значительная часть бизнеса которой связана, наряду с аэрокосмической продукцией, с разработкой и выпуском систем и оборудования для сухопутных войск и ВМС. Большинство других компаний, особенно мелких, являются узкопрофильными. Среди сравнительно крупных к таким относится фирма «Magal», которая занимается главным образом средствами безопасности и защиты.

Израильские компании различаются и по профилю своей деятельности: одни занимаются разработкой и производством комплексов нового оружия, другие – модернизацией устаревшей техники. В то же время в большинстве случаев для успешной модернизации устаревшей техники приходится проводить достаточно сложные и дорогостоящие НИОКР, для чего требуется высокий научно-технический потенциал. В частности, ведущей компаний, специали-

зирующей в области модернизации авиационной техники, является известная высокотехнологичная фирма «Elbit Systems Ltd.». Именно ей принадлежит заслуга успешного выполнения сложных программ модернизации самолета «МИГ-21» и вертолета «Пума-330» в интересах существенного улучшения их тактико-технических характеристик и доводки под современные стандарты НАТО.

Кроме проведения доработок авиационной техники, компания «Elbit Systems Ltd.» также занимается разработкой новых систем оружия, в том числе и высокоточного. Например, именно ее инженеры разработали серию авиационных высокоточных ракет «Whizzard»⁵.

Израильские оборонные государственные компании переживают в последнее время серьезные финансовые затруднения. Для рентабельной работы им необходимо обеспечить сбыт своей продукции на внешних рынках. С учетом обострившейся в последнее время конкуренции на рынке оружия Израиль вынужден предпринимать энергичные усилия для удержания и укрепления здесь своих позиций. Наряду с политическими и экономическими мерами наибольший эффект ожидается от организационных мероприятий, нацеленных на глубокую реструктуризацию оборонных отраслей промышленности. Намечилась устойчивая тенденция к ее консолидации для повышения эффективности производства и конкурентоспособности на международном рынке. В частности, достигнута предварительная договоренность между тремя крупнейшими производителями («IAI», «IMI» и «Rafael») о координации действий при закупках, материально-техническом обеспечении, проведении исследований и разработок, организации маркетинга и при распределении субподрядов.

Согласование их действий позволит в максимальной степени перейти на компенсационный метод закупок, то есть приобретение товаров и услуг за счет поставок своей военной продукции, а также экономию за счет исключения дублирования при проведении исследований и разработок. По расчетам специалистов, все это в совокупности позволит им ежегодно экономить от 80 до 300 тысяч долларов.

Наряду с этим активно прорабатываются планы объединения израильских компаний, занятых в области радиоэлектронных и электронно-оптических систем, и создания единой Израильской оборонной электронной корпорации («Israel Defense Electronics Inc.»). В 2000 г. были проведены решающие практические мероприятия по объединению двух крупных компаний: государственной «Electro-Optics Industries Ltd.» и частной «Elbit Systems Ltd.». В объединенной компании занято примерно 4100 человек, 40% из которых инженеры и ученые. Ее годовой оборот составляет около 800 млн. долл.⁶ В начале этого года начались переговоры по слиянию подразделения «IAI», занимающегося электронно-оптическими приборами, с обновленной «Elbit Systems». Хотя на пути к консолидации в оборонных отраслях промышленности еще существует множество пре-

пятствий, Израиль не может не реагировать на волну слияний, охватившую в последнее время Западную Европу и США, и будет настойчиво добиваться реализации своих планов в интересах сохранения конкурентоспособности страны на рынке вооружений.

Одним из способов решить финансовые проблемы государственных компаний является их приватизация, но в Израиле этот процесс проходит довольно медленно, а конкретно в оборонной сфере он сопряжен с рядом дополнительных трудностей.

«IAI» – это одна из крупнейших государственных компаний, и крупнейшая среди компаний оборонной промышленности. Осуществить ее приватизацию будет очень сложно. Последняя программа оздоровления, начатая в 90-х годах, завершилась уменьшением финансовых потерь по сравнению с огромными убытками прошлых лет, но «IAI» до сих пор остается малорентабельной. Ее профсоюзы чрезвычайно сильны, а также нельзя забывать о возросшей проблеме национальной безопасности (есть возможность резкого увеличения государственного заказа). Некоторые отделения компании имеют дело с оборонными технологиями, в то время как другие связаны с гражданской авиацией. Приемлемым решением для «IAI» может стать разделение компании и продажа ее частей по отдельности. Вопрос о приватизации компании до сих пор остается нерешенным.

Государственная оборонная компания «IMI» в 90-х годах подвергла операции по «срезанию жира», в результате которой многие ее сотрудники были уволены. В 1999 г. она понесла убытки в размере 70 млн. долл., в основном из-за единовременных расходов на увольнение 300 служащих. Несмотря на эти увольнения, компания остается неприбыльной. Приватизация, по мнению экспертов, заставила бы компании больше заботиться о повышении рентабельности. Но и в случае с «IMI» процесс приватизации затягивается.

Проблемы экспорта вооружений

Прирост производственных мощностей в военной промышленности заметно опережал увеличение спроса министерства обороны Израиля. После того, как внутренний рынок был насыщен, израильские промышленники стали искать пути выхода на внешние рынки. Оказалось, что у израильской военной промышленности есть ряд преимуществ перед конкурентами из других стран:

1. Продукция, разработанная и произведенная в Израиле, изначально в большей степени соответствует условиям многих азиатских и африканских стран, чем подогнанная под натовские стандарты военная техника западных компаний. Приведение ее в соответствие с местными потребностями неизбежно приводит к удорожанию продукции. Это делает израильское вооружение ценным как для государств африканского континента, так и для азиатских стран.

2. По сравнению с большинством стран мира в Израиле накоплен большой опыт непрерывного использования вооружений в бое-

вых условиях. Он весьма полезен при исправлении недостатков, обнаруживающихся в ходе применения техники, и при ее усовершенствовании.

3. Высокий научный и технологический уровень израильских университетов и исследовательских учреждений, состав кадров и их качество (как военных, так и гражданских) способствуют уменьшению расходов на исследования и разработку в Израиле⁷, так как это ведет к сокращению расходов на опытно-подготовительную часть, и нет необходимости приглашать зарубежных специалистов. Израиль уже в течение многих лет является одним из крупнейших в мире экспортеров вооружения, боевой техники, военных материалов и оборудования и соответствующих услуг (например, военная подготовка). Согласно официальным данным Международного института стратегических исследований, общий объем экспорта Израиля за 1998 г. в указанном секторе превысил 1,6 млрд. долл., что обеспечило этому государству пятое место на международном рынке вооружений после США, Великобритании, Франции и России. Основные обобщенные сравнительные показатели этих экспортеров представлены в таблице 2. Как видно из приведенных данных, достаточно небольшое государство Израиль на рынке вооружений выступает в одной «весовой категории» с Россией.

Таблица 2

**Показатели ведущих мировых экспортеров
вооружения за 1998 г.**

№ №	Страна	Объем экспорта (в млрд. долл.)	Доля на рынке (в %)
1.	США	14,5	37,2
2.	Великобритания	10,0	25,6
3.	Франция	5,7	14,6
4.	Россия	1,7	4,4
5.	Израиль	1,6	4,1
Σ	Всего 5 стран	33,5	91,9

Источник: Центр исследований и статистики науки (ЦИСН), информационный бюллетень № 11, 2000 г.

Экспортные показатели оборонных отраслей промышленности Израиля за 1999 г. оказались еще более высокими. Так, объем их поставок за границу в том году оценивается в 3 млрд. долл. В общем размере национального экспорта (за исключением алмазного бизнеса) это составляет примерно 20%.

В силу ограниченности ресурсов и невозможности достичь эффекта отдачи от масштаба Израиль пока не может выступать в качестве конкурентоспособного экспортера таких крупных образцов вооружения и боевой техники, как, например, фронтовые бомбарди-

ровщики или истребители. В связи с этим израильские компании для достижения высоких экспортных показателей вынуждены продавать большое количество малогабаритного оборудования и различных подсистем, а также заниматься модернизацией устаревшей техники. В связи с этой спецификой Израиль ведет активную работу по расширению номенклатуры экспортной продукции военного назначения.

В настоящее время многие страны для повышения своего оборонного потенциала ищут промежуточные, более экономичные решения, чем закупка новой техники. В связи с этим Израиль считает рынок модернизаций весьма перспективным для себя и в интересах привлечения заказчиков прибегает к беспрецедентным мероприятиям. Так, боевые возможности модернизированного самолета «МИГ-21 бис» и вертолета «Ми-35» советского производства были продемонстрированы Израилем на 43-й парижской авиационной выставке в 1999 г. Для этого обе машины были доставлены из Израиля в Париж, а также проведен комплекс других дорогостоящих мероприятий, включая широкую рекламную кампанию. Благодаря этим усилиям был получен, в частности, довольно крупный заказ от Румынии на модернизацию нескольких десятков самолетов «МИГ-21»⁸.

Отличительной чертой израильских военных компаний всегда было стремление максимально использовать результаты военных НИОКР для создания гражданской продукции, особенно предназначенной на экспорт. Это проистекает из понимания того, что рынок военной продукции довольно насыщен, а конкурировать с США и крупными европейскими странами сложно. Следует отметить, что коммерческое использование израильской продукции военного назначения в гражданской сфере стало в 90-е годы перспективным направлением американо-израильского сотрудничества. США также продолжали закупать в Израиле и собственно военную технику.

Израиль и США

Израиль и США имеют давнюю историю разного рода взаимоотношений. Сначала Израиль ориентировался на Европу как на основного партнера. Но начиная с 70-х годов связи Израиля с Америкой становились все теснее и теснее. Сейчас США являются в мире основным партнером Израиля. Отношения между двумя странами развиваются в различных направлениях. Одной из приоритетных областей сотрудничества является оборонная промышленность. Необходимо отметить, что взаимоотношения Израиля и США в этой области далеко не так просты – есть в их сотрудничестве и проблемы.

Со времени начала стратегического сотрудничества между США и Израилем в военной области (начало 80-х годов) было проведено много совместных действий. Американо-израильские маневры предоставляли возможность для армий двух стран поделить взаимным опытом ведения боевых действий. Израильский порт в Хайфе стал одним из любимых портов захода ВМФ США, потому что там

американские моряки чувствуют себя комфортно и не испытывают антиамериканских настроений, как во многих других местах. Сейчас обсуждается вопрос о возможности сделать Хайфу постоянной базой для американских авианосцев. Другие примеры стратегического партнерства в военно-технической области включают:

- Использование самолетов «Kfir» израильского производства в качестве условного противника во время воздушных учений ВМФ США.

- Использование израильских полигонов для испытания американских вооружений в условиях Ближнего Востока.

- Лучшие госпитали Израиля готовы оказать американцам любую помощь в случае региональных конфликтов с участием американских войск.

- Финансирование Соединенными Штатами разработки израильскими ракетами «Arrow». Ракета «Arrow» – высокотехнологичная программа по защите от ракет типа «Scud», предназначенная для Израиля, а также для вооруженных сил США, расквартированных на Ближнем Востоке. Информация, полученная в результате работы над «Arrow», используется США для разработки дополнительных противоракетных систем, что экономит Пентагону значительные денежные средства.

- Финансирование Соединенными Штатами разработки израильскими тактической высокоэнергетической лазерной установки наземного базирования «Nautilus», предназначенной для уничтожения артиллерийских и реактивных снарядов и ракет малого радиуса действия. Она может быть также использована против тактических ракет и воздушной угрозы любого рода. Ведутся интенсивные работы в целях уменьшения веса и размеров установки с тем, чтобы ее можно было монтировать на грузовой автомобиль и, таким образом, сделать полностью мобильной. Однако, по оценкам израильских специалистов, при существующих темпах исследовательских работ для этого потребуется не менее четырех лет. При этом начиная с 1996 г. на реализацию проекта в целом уже было затрачено около 250 млн. долл. В 2000 г. финансирование программы планировалось в объеме 150–170 млн. долл.

- Система перехвата на разгонном участке полета – в отличие от «Arrow» и других систем защиты от баллистических ракет, которые перехватывают ракеты типа «Scud» на их подлете к цели, эта система будет перехватывать ракеты противника сразу после запуска, когда они наиболее уязвимы. Сейчас США и Израиль прикладывают совместные усилия для разработки подобной системы.

- Беспилотные летательные аппараты – Израиль мировой лидер по разработке и производству аппаратов подобного рода, которые позволяют осуществлять наблюдение, не подвергая опасности жизнь людей. После очень успешных действий этих аппаратов во время операций в Сомали и Боснии, а также во время операции

«Буря в пустыне» Министерство обороны США приняло решение о приобретении дополнительного их количества. Правительство США также приняло решение продолжить финансирование дальнейших разработок в этой области.

– США продолжают финансировать разработку израильянами своих систем вооружения – таких, как: ракеты «Have-Nap» – высокоточные ракеты дальнего действия класса воздух-земля (следует сказать, что сейчас ВВС США довольно плохо обеспечены этими ракетами), корабельная противоракетная система «Barak», система уда-
р-ослабляющих кресел⁹.

– 17 мая 2001 г. началось строительство израильской военной базы: израильские и американские чиновники договорились о постройке корпусом военных инженеров армии США израильской военной базы в южном Негеве вместо базы, которая находилась на Западном берегу реки Иордан. 266 млн. долл., необходимые для постройки, выделяются США в рамках соглашения, подписанного в 1998 г.¹⁰

– В 2001 г. израильские ВВС решили реализовать возможность, предоставленную им авиастроительным концерном «Lockheed Martin», и приобрести у него 52 самолета «F-16A» на общую сумму в 2 млрд. долл. Таким образом, предварительное намерение ВВС Израиля приобрести машины «F-15» у концерна «Boeing» не будет реализовано. При этом израильянам позволено было выбрать производителя двигателей для будущих самолетов, и представители министерства обороны решили остановиться на американском же концерне «Pratt & Whitney»¹¹.

США также используют многие израильские системы, включая ракеты класса «воздух-земля» «Popeye» и управляемые снаряды «Pioneer». Израильяне работают над усовершенствованием американских систем. Таким образом, сотрудничество с Израилем позволило Пентагону снизить затраты на НИОКР. Дело в том, что израильский интеллектуальный труд стоит дешевле американского, поэтому закупка израильской оборонной продукции выгоднее, чем закупка аналогичных систем производства США.

Казалось бы, что взаимовыгодное сотрудничество развивается, и обе страны, перешагнув порог тысячелетий, продолжат беспрепятственно сотрудничать и в новом веке. Однако в 90-е годы между ними обострились противоречия, связанные со стремлением Вашингтона контролировать отдельные направления деятельности израильского ВПК.

«Американское давление на Израиль продолжится до тех пор, пока Израиль будет получать большое количество военной помощи», – говорится в докладе американского консультанта по обороне от 17 августа 2000 г. В докладе отмечается способность американских оборонных подрядчиков определять возможности зарубежного сбыта оборонной продукции Израиля, которая конкурирует с анало-

гичной американской продукцией. Например, Комитет по ассигнованиям Конгресса США принял решение, что он в 2001 финансовом году приостановит ежегодную финансовую помощь Израилю, если «IAI» совершит сделку стоимостью 250 млн. долл. с Китаем по продаже ему радарной установки «Phalcon». Для «IAI» эта сделка очень важна, потому что компания не сможет выжить без денежных вливаний из Китая и других стран-импортеров израильского оружия. «IAI» с 14000 сотрудниками – самый большой работодатель в стране. Сумма всех сделок компании за 1999 г. составила 2 млрд. долл., три четверти из которых пришлось на экспорт¹².

Министерство обороны США также требовало от Израиля предоставления информации по продаже вооружений 27 странам. Израильцы согласились предоставить информацию только по продаже тех вооружений, которые содержат американские детали или разработка которых была полностью или частично профинансирована американцами. Представители администрации США требовали от Израиля прекратить торговлю со странами, которые американцы расценивают как «проблемные». Согласиться с требованиями США означало для Израиля понести убытки в сотни миллионов долларов. Дело в том, что 30–40% экспорта «IAI» приходится на подобные страны, продаж в компании «Rafael» – 15–20% и продаж в «IMI» – 25%. «Проблемные страны» включают в себя Китай (одна из основных точек конфронтации Израиля с США), Индию (по мнению США, ее ядерные разработки дестабилизируют положение в Азии), страны Центральной и Южной Америки и африканские страны, такие как Эквадор и Эфиопия¹³. В израильском промышленном истеблишменте бытовало мнение, что давление на Израиль оказывается с целью лоббирования интересов американских военных компаний (например, интересов компаний «Boeing» и «Westinghouse», когда дело касается систем раннего предупреждения), что подтверждает упомянутый выше доклад.

Израилю в 2000 г. пришлось разорвать контракт с Китаем по продаже системы раннего предупреждения «Phalcon», что принесло компании «IAI» убытки в размере 10 млн. долл. только в качестве штрафа за нарушение договора, не говоря уже о потере планируемой прибыли от выполнения контракта. Статус Израиля в качестве основного партнера США, возникшее к нему отношение как к ненадежному союзнику из-за ситуации в Южном Ливане, а также отрицательное отношение мирового сообщества к действиям Израиля в Палестинской Автономии – все это стало для Израиля причиной беспрецедентных потерь или отсрочек по многим военным контрактам стоимостью более 6 млрд. долл. а именно:

– в июле 2001-го г. Турция отдала тендер на сумму 4,5 млрд. долл. компании «Bell Textron» на покупку современных вертолетов, отвергнув совместное предложение «IAI» (Израиль) и «Камов» (Россия). Уступая протестам США, Анкара изменила решение по предо-

ставлению «IMI» 1 млрд. долл. на программу по обновлению турецких танков «M60» в обход американских компаний;

– в августе 2001-го г. Турция возобновила тендер на международные предложения, по которому ранее «IAI» должна была продать Турции спутники-шпионы «Ofeq3» на сумму 274 млн. долл.;

– ссылаясь на проблемы с бюджетом, Хорватия отложила соглашение с Израилем по усовершенствованию своего парка танков «T55» и истребителей «МИГ21».

Таким образом, статус Израиля как управляемого объекта, неспособного следовать своим стратегическим целям без американского вмешательства, стал очевиден для международного сообщества.

У Израиля постоянно возникают трения по принципиальным вопросам со своим основным партнером не только на макроэкономическом уровне, но и в тех сферах сотрудничества, в которых, казалось бы, проблем быть не должно. Так, например, возникли трудности с реализацией проекта «Arrow». Американская сторона в лице компании «Boeing» отказалась продолжать ведение переговоров с «IAI» по производству ракет этого типа, так как, по мнению руководства американской компании, этот проект себя не окупит. Дело в том, что по договоренности часть производства находится на территории США, а это делает ракету значительно дороже. В США боятся, что израильские партнеры будут продавать «Arrow» без их ведома. Представители «IAI» категорически отвергают такие подозрения, говоря о том, что американцы их полноправные партнеры и решения по продаже «Arrow» будут приниматься только совместно. В свою очередь американские военные специалисты утверждают, что прогнозируемые их израильскими коллегами прибыли от продаж ракет этого типа сильно преувеличены¹⁴.

С приходом к власти в США новой администрации в 2001 г. диалог между двумя странами продолжился. Есть основания предполагать, что Израиль и США смогут преодолеть возникшие противоречия и продолжают сотрудничество в военной области.

Израиль и Индия

Индия является одной из наиболее динамично развивающихся держав азиатского региона. Ее успехи в науке поразительны. Не так давно Индия стала страной, обладающей собственным ядерным оружием. Из-за постоянных военных конфликтов с соседями Индии всегда было необходимо иметь сильную, боеспособную армию. Именно на основе военного сотрудничества развиваются отношения между Индией и Израилем. Кроме непосредственно военных контрактов и технологического сотрудничества, взаимоотношения между двумя странами интересны тем, что хотя, как было отмечено выше, Индия, по оценке США, является «неблагополучной страной», она является для израильских оборонных компаний наиболее серь-

езной альтернативой ЮАР, которая резко сократила закупки оружия у Израиля после падения режима апартеида.

Израильский опыт особенно необходим Индии в таких направлениях, как авионика, корпуса самолетов и размещение в них двигателей и вооружения. Хотя определенное количество ключевых технологий проекта «Lavi» доставлялось из Вашингтона, и они подпадают под американские ограничения на экспорт в третьи страны, часть технологий принадлежит Израилю и может свободно экспортироваться в Индию. В прошлом Израиль уже предлагал эти технологии таким странам, как Китай, Тайвань и Южная Корея.

Особенности структуры индийского спроса делают Израиль основным поставщиком легких боевых самолетов, где главной технической проблемой является создание и развитие платформы. Индия заинтересована в разработке двигателей типа «Kaveri» для легкой авиации. Израильские возможности в экспорте готовой продукции ограничиваются танком «Merkava», ракетами «Gabriel», «Python», «Jericho» – 1 и 2 и «Popeye», из которых «Gabriel», «Python» и «Popeye» интересны Индии, которая сама не занималась разработками ракет подобного класса. Ракеты класса «Jericho» вряд ли будут включены в список индийских закупок, так как они являются усовершенствованной версией индийских ракет «Prithvi» и «Agni»¹⁵.

Способность Израиля соревноваться с другими потенциальными поставщиками довольно ограничена, учитывая давнюю зависимость Индии от Москвы и привлекательные финансовые условия поставок – «дружественные цены», длительный срок оплаты, бартер и кредитные соглашения. Те трудности, которые переживает израильская военная промышленность, не позволяют ей идти на подобные соглашения. Вместе с тем в 2001 г. стало известно о подготовке сделки, в рамках которой министерство обороны Индии приобретет большую партию израильских ракет класса «воздух-воздух» «Python 4» (ею, кстати, оснащаются ВВС Китая) и «Derby». Следует отметить, что прежде подобное вооружение Индия предпочитала покупать у СССР, а затем у России. Однако ВВС Индии испытывают сложности с запчастями и обслуживанием ракет этого класса российского производства. Так что израильская промышленность, несмотря на все свои проблемы, все же вполне конкурентоспособна¹⁶. Это подтверждает и тот факт, что «IAI» и представители индийских военных кругов совместными усилиями добились для «IAI» тендера на усовершенствование штурмовых вертолетов индийских вооруженных сил. Проект оценивается в десятки миллионов долларов.

Три основных фактора – движение Индии в сторону создания собственных технологий, ее ограниченность в средствах и нацеленность Израиля на экспорт своих специальных знаний – делают совместные исследования довольно привлекательными. Обе страны могли бы координировать свои действия, учитывая параллельное развитие в обеих странах сходных научно-технических направлений:

например, в разработке новых образцов легкой авиационной техники (израильский проект «Lavi»), танков (Израиль – «Merkava», Индия – «Arjun»), ракет (Израиль – «Jericho» 1 и 2, Индия – «Prithvi»).

Создание совместных предприятий с Индией имеет для Израиля стратегическое значение. Индия представляет для израильтян огромной емкости рынок, так как страна стоит на пороге перевооружения. Заинтересованность Израиля в индийском рынке подтверждает и то, что, несмотря на все разногласия с США в 2000 г., Министерство обороны Израиля посчитало, что экспорт тактических вооружений в Индию является исключением из вето, наложенного США на экспорт технологий. В Израиле отмечают, что необходимо разделить взаимоотношения между Израилем и США и между Израилем и Индией. Израильское руководство санкционировало продажу Индии передовых технологий типа «Phalcon» после несостоявшегося контракта с Китаем. Израиль отказался от взятого на себя обязательства заморозить экспорт в Индию запатентованных военных технологий на общую сумму 200 млн. долл. в течение ближайших пяти лет. В состав израильского экспорта в Индию входят радарные системы раннего предупреждения, беспилотные воздушные аппараты, противовоздушные и противоракетные системы¹⁷.

Израиль и Россия

Россия является одним из крупнейших в мире игроков на рынке вооружений. Но она долгое время оставалась изолированной от западного мира и, в том числе, в сфере современных технологий. Российско-израильское военно-промышленное сотрудничество открыло для нее доступ к западным технологиям и рынкам. Совместная разработка нового боевого вертолета (российское «железо» и израильская электроника) – это лишь один пример развивающегося сотрудничества двух стран.

Сотрудничество России с Израилем началось не так давно и развивается довольно невысокими темпами. Этому есть ряд объяснений. Во-первых, две стороны еще не научились доверять друг другу, что заставляет их быть излишне осторожными на переговорах. Во-вторых, Россия довольно активно сотрудничает с Ираном, который является противником Израиля. В-третьих, экономическое положение России считается нестабильным, и израильтяне боятся разрабатывать с россиянами долгосрочные совместные проекты. В-четвертых, до сих пор в некоторых кругах российского политического и научного истеблишмента продолжает бытовать мнение, что Израиль является врагом России и все его действия направлены, в том числе, на вытеснение России с рынка вооружений.

Но есть, конечно, и положительные тенденции. Например, Израиль провел активную работу с Россией по достижению соглашения о претовращении выпуска и продажи фотоизображений территории Израиля (подобное соглашение уже есть с США). В настоящее

время наземные и космические снимки российского производства считаются наиболее детализированными и к тому же доступными. Израилю удалось решить эту проблему, что положительно скажется на развитии двусторонних отношений.

Израиль и Россия в 1999 г. подписали договор по совместной разработке воздушных систем раннего предупреждения для продажи их Китаю. По условию сделки специалисты «IAI» должны были устанавливать свою систему «Phalcon» на самолетах «ИЛ-76» российского производства. Как уже было отмечено, под давлением США сделка не состоялась. Но тем не менее она свидетельствует о динамичном развитии двусторонних связей. Кроме того, Россия и Израиль подписали договор о модернизации израильскими российским устаревшего самолета «МиГ-21» для клиентов России из стран третьего мира. Сотрудничество с Россией по модернизации ее военной техники, по оценкам американских военных специалистов, может принести Израилю миллиарды долларов. В том же году обсуждались еще как минимум две сделки подобного рода, одна из которых заключается в оснащении российских танков, артиллерии и бронемашин израильскими пушками, звукоулавливателями и системами наведения. Тогда же началась работа израильских предприятий с конструкторским бюро Камова по разработке боевого вертолета. Необходимо отметить, что министр иностранных дел Израиля в правительстве Натаньяху Ариэль Шарон прикладывал много усилий для развития такой кооперации. В ответ на проявленную тогда американскими партнерами Израиля озабоченность по поводу его контактов с Россией, он сказал, что оборонные контакты России с Израилем могут стать выгодной приманкой для удержания России от продажи ракет и ядерных технологий Ирану¹⁸.

Сейчас Ариэль Шарон является главой израильского правительства. Нет оснований думать, что за прошедшее с 1999 г. время он круто изменил свою позицию в отношении российско-израильского сотрудничества, в том числе и в военной сфере. Тем более, что разнообразные связи между нашими странами все более расширяются. Это, в частности, связано с тем, что в Израиле живет больше миллиона наших бывших соотечественников, и они всячески стремятся установить деловые контакты с Россией. Примером заинтересованности нынешнего израильского правительства в контактах с Россией в оборонной сфере может служить тот факт, что во время своего визита в Москву в январе 2001 г. президент Израиля Моше Кацав проявил немалую активность в продвижении израильских оборонных компаний на российский рынок. Речь велась о сотрудничестве российских оборонных предприятий с такими израильскими компаниями, как «IAI», «IMI» и «Tadiran». Кацав также говорил о поставке в Россию систем безопасности компании «Magal»¹⁹.

Создание в Израиле собственной мощной, многоотраслевой оборонной промышленности стало возможным, в частности, благодаря правильному проведению реалистичной научно-технической политики, умелому внедрению в производство достижений науки и техники и использованию мирового научно-технического потенциала.

Роль и назначение оборонной промышленности претерпели существенные изменения с момента ее зарождения. Созданная исключительно в военно-политических целях оборонная промышленность стала одним из важнейших компонентов экономики страны, опорой ее национальной безопасности, важным звеном в экспорте. С учетом этих обстоятельств, а также принимая во внимание прогнозируемый рост рынка вооружений, можно предположить, что и в обозримом будущем Израиль будет наращивать усилия по разработке новых, более совершенных и эффективных образцов оружия и боевой техники и проведению соответствующих научных исследований.

Израиль проводит агрессивную экспортную политику на рынке вооружений, основой которой является исторически сложившееся гипертрофированное развитие оборонных отраслей промышленности. В результате постоянного их стимулирования объемы накопленных вооружений в Израиле уже относительно давно сравнялись с аналогичными совокупными показателями вероятных противников.

Производство военной продукции существенно превысило реальные и разумные потребности страны в обеспечении национальной безопасности и, таким образом, возникла острая потребность в дополнительных каналах для ее сбыта. Еще одним важнейшим фактором, стимулировавшим экспорт, явилась на начальном этапе низкая рентабельность производства военной продукции для нужд Израиля ввиду ее малой серийности. Для повышения эффективности было необходимо увеличивать объемы выпуска продукции и изыскивать дополнительные возможности ее сбыта. В настоящее время 70% продукции оборонных отраслей промышленности идет на экспорт, что в значительной степени ставит страну в зависимость от конъюнктуры на рынке вооружений и от военно-политической обстановки в мире в целом. Военно-политическое руководство Израиля считает, что в нынешних условиях для сохранения оборонной промышленности ежегодные объемы экспорта ее продукции должны быть не менее 2 млрд. долл., а доля экспорта в общем объеме военной продукции – как минимум 80%.

Увеличивая инвестиции в исследования и разработки военной промышленности и наращивая объемы производства и экспорта ее продукции, Израиль в то же время вынужден обеспечивать устойчивый баланс между национальной безопасностью и экономической выгодой от экспорта новейших технологий и технических данных. Эта проблема особенно активно стала обсуж-

даться в Израиле начиная с 1999 г., когда проведенный здесь анализ показал, что между министерствами и ведомствами нет должного взаимодействия в вопросах экспортной и лицензионной политики, а это зачастую приводит к опасной утечке технологий и технической информации в ущерб национальной безопасности. В израильских органах власти в настоящее время предпринимаются энергичные меры по решению этой проблемы, в том числе путем ужесточения контроля за экспортом техники, технологий и научной и технической информации.

¹ Информационный бюллетень центра исследований и статистики науки. – 2000 № 11. – С. 11–18.

² Деловой Израиль – электронная версия, архив. Раздел «Новости», июнь 2001. www.delo.co.il

³ Деловой Израиль – электронная версия. «Будущее израильского спутника», июнь 2001. www.delo.co.il

⁴ Информационный бюллетень центра исследований и статистики науки. – 2000 № 11. – С. 19.

⁵ Там же, с. 20–21.

⁶ Там же, с. 27.

⁷ Гилады Дан. Экономика и политика // Курс: Власть и политика в государстве Израиль. Социально-политическая динамика. Ч. 12. – Тель-Авив: Изд-во Открытого университета Израиля, 1998 г. – С. 80–81.

⁸ Информационный бюллетень центра исследований и статистики науки. – 2000 № 11. – С. 24.

⁹ Begin-Sadat Center for Strategic Studies «The USA-Israel Cooperation» 2000, www.biu.ac.il

¹⁰ HaAretz, 18 мая 2001 г. www.haaretz.co.il

¹¹ Деловой Израиль – электронная версия, архив. Раздел «Новости», www.delo.co.il

¹² Promising Threats Working Paper of CDISS, 2000, www.cdiss.org

¹³ Dror Marom. Defense Industry Heads: US Demand for Export Supervision – Death Blow. Israel's Business Arena, August the 13th 2000. www.globes.co.il

¹⁴ Ran Dagoni, Washington. Israel's Business Arena, January the 30th, 2001, www.globes.co.il

¹⁵ India-Israel Cooperation. Working Paper of CDISS, 2000, www.cdiss.org

¹⁶ Деловой Израиль – электронная версия. «Израильско-Индийское сотрудничество», апрель 2001 г.

¹⁷ «Israel's Arms Sales to India is On», Israel's Business Arena, October the 5th 2000. www.globes.co.il

¹⁸ Jonathan Broder special to MSNBC, May the 3rd 1999.

¹⁹ Dror Marom. Katsav promoting Israeli defense industry deals around the world Israel's Business Arena, March the 21st 2001. www.globes.co.il

Библиография

1. Гилад Дани. «Экономика и политика. Власть и политика в государстве Израиль. Социально-политическая динамика. Ч. 12. – Тель-Авив: Изд-во Открытого университета Израиля, 1998 г.

2. Деловой Израиль – электронная версия, архив, www.delo.co.il

3. Информационный бюллетень центра исследований и статистики науки. – М., 2000 – № 11.

4. Levin Yuval, IASPS Adjunct Fellow in Political Studies. – Time to Think Again About Aid.

5. Wihbey Paul Michael, IASPS Strategic Fellow. – Who Lost Israel's Export Markets?.

6. Promising Threats. – Working Paper of CDISS, 2000, www.cdiss.org

7. Begin-Sadat Center for Strategic Studies. – The USA-Israel Cooperation. – 2000, www.biu.ac.il

8. India-Israel Cooperation. – Working Paper of CDISS, 2000, www.cdiss.org

9. Dagoni Ran, Washington. Israel's Business Arena, January the 30th, 2001, www.globes.co.il

10. HaAretz. www.haaretz.co.il

11. Broder Jonathan, special to MSNBC, May the 3rd, 1999.

12. Israel's Arms Sales to India is On. – Israel Business Arena, October the 5th, 2000, www.globes.co.il

13. Dror Marom. Defense Industry Heads: US Demand for Export Supervision – Death Blow. Israel Business Arena, August the 13th, 2000, www.globes.co.il

14. Dror Marom. Katsav promoting Israeli defense industry deals around the world. – Israel Business Arena, March the 21st, 2001, www.globes.co.il

ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС В ИЗРАИЛЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Сырьевая база израильского ТЭК

Одна из основных особенностей энергетического комплекса Израиля заключается в его практически полной зависимости от импортных ресурсов, так как собственные разведанные запасы сырья в стране недостаточны для обеспечения имеющихся энергетических потребностей. Необходимо, правда, заметить, что в 1999–2000 гг. на морском шельфе в районе Газы были обнаружены крупные запасы природного газа, которые, по мнению экспертов, могли бы надолго обеспечить потребности Израиля даже при условии полного прекращения импорта. Однако эти месторождения находятся пока в стадии исследования, и, кроме того, перспектива их использования Израилем при нынешних отношениях с арабскими соседями проблематична.

Главным энергетическим сырьем страны на сегодняшний день, как и в предыдущие годы, продолжает оставаться нефть. Основными ее поставщиками являются Норвегия, Великобритания, Мексика и Египет. Кроме того, вследствие улучшения в отношениях с арабами, имевшего место в первой половине 90-х годов, власти Израиля обсуждали возможность поставок нефти из Омана, Катара, Бахрейна, Кувейта, и к октябрю 1998 г. был подписан ряд соответствующих контрактов. В то же время правительство Нетаньяху, дабы не усиливать энергетическую зависимость Израиля от арабского мира, сократило импорт нефти из Египта, восполнив этот недостаток энергоносителей за счет расширения импорта угля из других стран-поставщиков. Продолжая тему арабо-израильского сотрудничества в энергетической сфере, следует сказать о вступившем в июле 1997 г. в действие контракте по строительству крупнейшего египетско-израильского нефтеперерабатывающего завода в Александрии (Middle East Oil Refinery), оснащенного новейшим и весьма совершенным оборудованием, сводящим к минимуму загрязнение окружающей среды. Этот проект является самым крупным совместным арабо-израильским начинанием за всю историю их взаимного сотрудничества. В рамках соглашения первоначально предусматривалось, что лишь 20% продукции завода будет поступать на внутренний рынок Египта, а остальная часть должна была идти на экспорт. Впоследствии, однако, условия контракта

претерпели изменения, и теперь 50% продукции направляется на обеспечение внутренних египетских нужд¹.

Представляется важным обратить внимание на такой факт, как выгодное географическое положение Израиля с точки зрения транспортировки нефти из стран Персидского залива на Запад. В настоящее время транспортировка осуществляется несколькими способами, основными из которых являются: перевозка на танкерах через Суэцкий канал или в обход южного берега Африки и доставка по трубопроводу, соединяющему Ирак с Турцией. Однако для этой цели совершенно не задействован Трансарабский трубопровод (так называемый Tapline). Он был построен в 1940 г. для транспортировки нефти из Саудовской Аравии в западные страны и проходил через Иорданию и Палестину с конечным пунктом в Хайфе, откуда уже морем нефть доставляли в те или иные государства Европы и в США. С провозглашением независимости Израиля трубопровод перестроили и проложили через Сирию и Ливан с конечным пунктом в ливанском порту Сидон. В 1975 г. в связи с напряженностью в Ливане, а также по ряду экономических причин доставка через его территорию была приостановлена, а в 1983 г. ливанскую часть Трансарабского трубопровода закрыли окончательно, и он стал использоваться только для снабжения нефтью Иордании. Вместе с тем некоторые специалисты рассматривают возможность вновь пустить в действие участок трубопровода, находящийся на территории Израиля для доставки сырья в Европу и США, что, по их мнению, могло бы сократить стоимость транспортных расходов на 40% по сравнению с затратами на перевозку через Суэцкий канал.

Следует, однако, заметить, что судьба вышеупомянутых и аналогичных проектов в настоящее время находится под вопросом в связи с разразившейся осенью 2000 г. «интифадой Аль-Акса». На данный момент какая-либо деятельность в этой сфере приостановлена и может быть возобновлена лишь в случае нормализации обстановки в регионе.

Одновременно с попытками расширить возможности импорта энергетического сырья на протяжении ряда лет на территории самого Израиля проводились и, несмотря на отсутствие положительных результатов, продолжают сейчас исследования по поиску собственной нефти (всего за историю страны на ее территории в поисках нефти было пробурено более 400 скважин). По мнению ряда местных и иностранных экспертов, объем имеющихся нефтяных ресурсов можно оценить примерно в пять миллиардов баррелей, которые, скорее всего, сосредоточены под залежами недавно обнаруженного природного газа на морском шельфе. В 1998 году несколько израильских нефтяных компаний выразили стремление начать там соответствующие исследования.

Впоследствии в сентябре 2000 г. был подписан контракт между американской компанией Ness Energy International и Israel Oil Prospectors Corp. о продолжении разработок на скважине Har Sedom 1. в Средиземном море². Еще в 1994 г., когда о морских запасах точно не знали, американская фирма Enserch Corp. of Dallas заключила соглашение с двумя израильскими компаниями об обследовании площади в 1500 кв. миль на побережье. Кроме того, в настоящее время ведутся поиски нефти в Негеве. В этой области сотрудничают три израильских партнера: Naptha Israel Petroleum Corp., Delek (специализирующаяся, как и Paz Oil Company Ltd., на розничной продаже жидкого топлива), а также известная частная компания Isramco. В рамках совместного проекта они разрабатывают нефтяную скважину Geviml. Эксперты Isramco полагают, что данная скважина должна содержать значительное количество нефти, хотя точных прогнозов пока нет. Наряду с этим в августе 1996 г. нефть была найдена неподалеку от города Арад, находящегося на берегу Мертвого моря, и в настоящее время это месторождение может обеспечивать 600 баррелей сырья в день³. Кроме того, в Негеве, помимо нефти, найдены залежи нефтяных сланцев, и сейчас ведется освоение этих месторождений. На сегодняшний день нефтяные сланцы – единственный, исключая недавно найденный на морском шельфе природный газ, вид топливных ресурсов, имеющийся в стране в достаточном количестве. Тем не менее обнаруженные на территории Израиля объемы энергетического сырья не в состоянии обеспечить потребности страны. При этом нужно заметить, что, по мнению некоторых специалистов, территория Палестины геологически формировалась в период палеозоя, тогда же, когда сложились нефтеносные слои на территории, протянувшейся от Саудовской Аравии через Ирак до Сирии. В связи с этим нельзя полностью исключать возможность обнаружения в Израиле залежей нефти, превосходящих по количеству сырья те, что известны на данный момент.

Характеризуя нефтяную отрасль Израиля, необходимо сказать несколько слов относительно спроса на ее продукцию. На протяжении последних лет, вследствие общего увеличения спроса на энергоресурсы, увеличивались показатели потребления нефти, как в целом, так и на душу населения, возросли также объемы импортных закупок и количество переработанных нефтепродуктов. (Соответствующие данные содержатся в таблице 2 приложений.)

Переходя к анализу перспектив дальнейшего развития нефтяной отрасли, следует обратить внимание на разрабатываемые в настоящее время правительством меры по ее реформированию. Дело в том, что отличительной чертой отрасли, как, впрочем, и всего израильского энергетического комплекса, является высокий уровень огосударствления. На данный момент существуют только две компании, которые были приватизированы на рубеже 80–90-х годов: Paz

Oil Company – лидер по розничной продаже жидкого топлива и Naptha Israel Petroleum, занимающаяся исследованиями в области нефти и газа. Несмотря на то, что в 90-е годы израильское правительство предпринимало шаги, направленные на частичную приватизацию также и других компаний, реальных результатов здесь так и не было достигнуто.

Темпы приватизации были, в частности, замедлены по соображениям безопасности. Возьмем, к примеру, компанию Oil Refineries Ltd. – монополиста в области нефтепереработки (ей принадлежат два главных в Израиле нефтеперерабатывающих завода в Хайфе и Ашдоде). Компания на 74% принадлежит государству. Также под государственным контролем находится фирма Petroleum and Energy Infrastructures Ltd. Перспективы их приватизации пока не определены. Аналогичная ситуация имеет место и в случае с другими компаниями израильского ТЭК. Тем не менее, в ближайшем будущем руководство страны планирует предпринять ряд действий по его либерализации. В основном они будут заключаться в создании благоприятных условий для появления в отрасли частных производителей и дальнейшем стимулировании развития конкуренции. Все это, безусловно, поставит компанию Oil Refineries Ltd. в принципиально новые рыночные условия работы. Ей придется уделять больше внимания совершенствованию технологий производства и повышению качества конечной продукции, особенно принимая во внимание экологический фактор, которому сейчас в Израиле придаетя особо важное значение. Еще в 1997 г. руководство компании разработало и одобрило долгосрочную программу развития, в которую включены планы по оснащению заводов в Хайфе и Ашдоде оборудованием по производству более экологически чистого дизельного топлива, бензина с октановым числом 102, установками, обеспечивающими меньший выброс нефтяных отходов в атмосферу и т.д. В целом по топливному сектору экономики к 2020 г. предполагается полностью снять государственный контроль над ценообразованием на продукцию. Исходя из существующих сейчас планов, цены станут формироваться лишь под воздействием влияния рынка, а государственное вмешательство будет ограничиваться определением величины налоговых сборов с компаний, работающих в отрасли, установкой экологических стандартов для производителей, деятельностью по обеспечению необходимого запаса топлива на случай чрезвычайных ситуаций, контролем за соблюдением антитрестовского законодательства и поддержанием благоприятной рыночной конкурентной обстановки. Все это должно положительно сказаться на будущем экономики Израиля в целом.

Вторым по важности видом сырья для израильского энергетического комплекса является каменный уголь. За счет него Израиль обеспечивает примерно 25% своих энергетических потребностей. Из всей массы импортируемого в страну угля половина поступает из

Южной Африки, а остальная часть из Колумбии, США, Австралии и Индонезии. В марте 2000 г. было решено увеличить объемы поставок из Австралии. Закупками угля в Израиле целиком и полностью занимается компания The National Coal Supply Corporation (NCSC), которая на 74% принадлежит государству и вскоре будет, вероятно, либо приватизирована, либо продана Israel Electric Corporation, которая уже в настоящее время владеет 26% ее акций⁴. В конце 90-х годов объем потребления угля оставался достаточно стабильным. Так, по данным министерства энергетики США, в 1997 г. он составил 9530 тыс. тонн за год, в 1998 г. – 10230 тыс. тонн, в 1999 г. остался на том же уровне, что и в 1998 г. Схожая ситуация была и с импортом. В 1998 г. объем импорта равнялся 10 млн. 623 тыс. тонн. Подобное положение продолжало сохраняться и в 2000 г. Однако из-за увеличившегося спроса на электроэнергию ожидается рост потребления и импорта угля. В связи с запуском в Ашкелоне четвертой по счету израильской электростанции, работающей на угле, к 2002 г. прогнозируется увеличение объемов закупок сырья до 11 млн. 500 тыс. тонн в год. Поставки угля на эту электростанцию будут осуществляться через новый порт в Ашкелоне (его строительство еще не завершено). Пока весь привозимый в страну уголь разгружается в Ашдоде, строительство же нового ашкелонского порта позволит сэкономить около 13 млн. долл. в год на транспортных расходах, которые необходимы для перевозки сырья из Ашдода. В более долгосрочной перспективе, однако, можно прогнозировать уменьшение потребления угля (равно как и нефти) в связи со стремлением Израиля расширять применение природного газа и альтернативных источников энергии.

Природный газ является весьма перспективным видом сырья для энергетической отрасли Израиля. Его использование значительно выгоднее по сравнению с использованием угля и нефти в силу целого ряда причин: газ является более экологически чистым топливом, он более удобен при транспортировке, его КПД при выработке электроэнергии выше (так, по мнению специалистов, эффективность нефти и угля при выработке электроэнергии составляет около 34%, в то время как газа – 50%) и т.д. На протяжении 90-х гг. правительство Израиля активно разрабатывало и продолжает разрабатывать проекты, целью которых является увеличение доли газа в энергетическом балансе страны за счет одновременного сокращения потребления нефти и угля.

В основном природный газ планируется применять для выработки электроэнергии. Потребности страны в этом виде топлива в 2000 г. оценивались в 2,6 млрд. куб. м, в 2005 г. они прогнозируются уже в объеме 3,9 млрд. куб. м, в 2010 – 6,0 млрд. куб. м, в 2015 – 7,7 млрд. куб. м, в 2020 – 7,8 млрд. куб. м, в 2025 г. – 9,2 млрд. куб.м.⁵ Главными его потребителями должны стать крупнейший производитель электроэнергии – компания Israel Electric

Corporation – 70%, тяжелая индустрия – 15–20% и отрасли легкой промышленности – 10–15%. До того, как были обнаружены месторождения газа на шельфе Средиземного моря напротив берегов Газы, в качестве главного его поставщика рассматривался Египет. Наряду с этим велись соответствующие переговоры с Катаром и Россией. В случае с Россией поставки предполагалось осуществлять через продолжение проектируемого РАО «Газпром» транскрыморского российско-турецкого газопровода, в обход Сирии, через Средиземное море. В условиях арабо-израильского противостояния этот проект является весьма привлекательным, однако реальных результатов проведенные переговоры пока не дали. Что касается импорта газа из Египта, то существует две возможности его транспортировки: одна из них – из дельты Нила через Синайский полуостров, а другая – по подводному нефтепроводу от Египта к побережью Израиля. Необходимо, опять же, оговориться, что поставки из Египта в немалой степени будут зависеть от политического климата на Ближнем Востоке.

Отдельно следует остановиться на вопросе, связанном с открытием в 1999–2000 гг. новых месторождений газа на шельфе Средиземного моря. Эта находка явилась результатом исследований, проводившихся несколькими компаниями: Israel's Yam Thetis group; Isramco; British Gas и Samedan. По мнению экспертов, объемы топлива, сосредоточенные в новом месторождении, составляют около 8100–13500 млн. куб. м, что достаточно для обеспечения потребностей страны в газе в течение многих лет даже при условии полного прекращения всех импортных закупок. В связи с этим некоторые члены израильского правительства, а также отдельные компании, среди которых, например, Israel's Yam Thetis group, высказывают мнение о возможности отказа от импортирования сырья из Египта. Эта идея, однако, вряд ли будет принята, и египетский газ, скорее всего, хоть и в меньшем объеме, но все-таки будет поставляться в Израиль.

Освоением новых месторождений сейчас в основном занимается компания British Gas, а на осуществление будущих поставок уже претендуют несколько фирм, среди которых те же British Gas, Isramco, Israel's Thetis group, более мелкая израильская фирма Sdot Yam, а также объединение East Mediterranean Gas⁶. При этом на данный момент о каких-то реальных поставках говорить еще рано, так как на обеспечение добычи газа из месторождений необходимы серьезные капиталовложения, а также наличие соответствующей инфраструктуры, которой пока нет. По некоторым оценкам, на создание инфраструктуры потребуются затраты в размере 150 млн. долл. Палестинское руководство, в свою очередь, ведет переговоры с British Gas с целью привлечь на эти цели инвестиции компании. Сама British Gas не отрицает своей готовности вложить требующиеся средства, однако заявляет, что сделает это лишь в том случае,

если внутренние потребности Палестинской автономии и Израиля действительно соответствуют тем объемам газа, которые будут пропускаться через планируемую сеть трубопроводов, морских причалов и т.д. Вместе с этим исследуются возможности применения уже существующей инфраструктуры, имеется в виду продление египетского нефтепровода, заканчивающегося в Эль-Арише, до территории Палестины, и берущего начало на морском шельфе севернее Порт-Саида (что, кстати говоря, имело бы смысл и в случае импорта газа из Египта). Однако, как отмечалось выше, перспектива использования новых месторождений Израилем до конца не определена в связи с нынешним состоянием отношений с палестинцами.

Говоря о становлении газовой отрасли Израиля, следует обратить внимание на политику государства в этой сфере. Как уже было сказано, правительство планирует проводить существенную либерализацию в энергетическом комплексе страны в целом. Принципы, в рамках которых происходит развитие газовой отрасли, служат ярким примером воплощения таких идей в жизнь. Правительство стремится стимулировать развитие конкуренции во всех областях: в исследовании месторождений, создании инфраструктуры, поставках топлива и т.д. Предполагается, что та или иная фирма сможет получить право на проведение своей деятельности в определенной области лишь на конкурсной основе, выиграв тендер, который объявляется правительством, причем право на участие в тендере имеют только частные компании. Например, в декабре 2000 г. государственной компании Petroleum & Energy Infrastructures было отказано в праве участвовать в одном из тендеров на проведение работ по созданию новой инфраструктуры. Подобную политику планируется проводить и в дальнейшем. Вмешательство государства будет ограничиваться лишь утверждением экологических стандартов, определением размеров налоговых сборов, критериев качества продукции и т.п. (как и в случае с другими отраслями топливного сектора). Таким образом, газовая отрасль в отличие от других отраслей энергетического комплекса Израиля сформируется и будет функционировать уже в принципиально иных рыночных условиях работы, что, безусловно, является весьма прогрессивным фактором в экономике страны в целом.

Характеризуя современное состояние израильского ТЭК, необходимо остановиться на вопросе, связанном с атомной энергетикой. Первоначально, после провозглашения государства, к ней проявляли немалый интерес. В частности, Бен-Гурион считал развитие атомной энергетики одним из важных направлений государственной политики, нацеленной на укрепление экономики страны, уменьшение ее энергетической зависимости от других государств, что было весьма актуально в тех геополитических условиях, в которых существовал Израиль в первые годы своей независимости. Впоследствии в Негеве примерно в 40 км от иорданской границы (совместно с

Францией), а также южнее Тель-Авива (совместно с США) были построены два ядерных реактора. В дальнейшем, однако, использование атомной энергетики было признано слишком опасным, и от ее применения отказались. Ярым ее противником является также организация Greenpeace. Она активно выступает против идеи строительства еще одного реактора, обсуждаемой некоторыми экспертами израильского министерства инфраструктуры. По мнению Greenpeace, все усилия по развитию энергетического комплекса страны должны быть сосредоточены на разработках в области альтернативной энергетики, в то время как строительство дополнительных реакторов – ничем не оправданная угроза, как для населения, так и для окружающей среды.

Альтернативная энергетика – одно из наиболее прогрессивных направлений развития израильского ТЭК. Несмотря на то, что пока доля альтернативных источников в энергетическом балансе страны невелика, есть основания полагать, что в будущем эта ситуация принципиально изменится. Уже на протяжении ряда лет в Израиле активно проводятся научные исследования, нацеленные на разработку и совершенствование технологий по применению альтернативной энергетики. Израиль считается признанным мировым лидером в этой области. В основном подобная деятельность осуществляется в научно-исследовательских центрах Института им. Вейцмана и Университета им. Бен-Гуриона в Негеве. На сегодняшний день наиболее распространенным направлением использования альтернативных источников служит применение солнечной энергии. Главным образом она используется в домах для нагревания воды. На крыше практически каждого израильского дома установлены так называемые солнечные бойлеры – емкости, в которых содержится определенный запас воды, нагреваемый за счет воздействия солнечных лучей. Наряду с этим планируется строительство солнечных электростанций, которые смогут вырабатывать электроэнергию в объемах, достаточных уже не только для потребления одной семьи, но и в промышленных масштабах. В связи с этим следует обратить внимание на разработанную Университетом им. Бен-Гуриона технологию нагревания воды в прудах. Суть этой технологии сводится к тому, что в пруду глубиной около 2 м в нижних слоях воды поддерживается большой уровень солености, чем в верхних, следовательно, плотность нижних слоев выше плотности верхних. В результате длительного воздействия солнечных лучей нижние слои сильно нагреваются (значительно сильнее верхних), так как в связи с их повышенной плотностью они не поднимаются вверх, как это бывает обычно, где бы они охлаждались до температуры окружающей среды, а остаются на дне, защищенные от охлаждения низкотеплопроводной толщей верхних слоев. Выяснилось, что через определенное время температура нижних слоев воды способна нагреваться почти до 100 градусов Цельсия. Если площадь такого пруда велика, то он

может содержать количество горячей воды, достаточной для выработки электроэнергии. Подобный пруд, например, находится в Бейт Ха-Арава. Его площадь составляет 250000 кв. м. Компания Onnat Corporation, которая была первой в применении описанной технологии, построила на его берегу низкотемпературную 5-МВт-ную турбину для выработки электроэнергии. Данный проект оказался вполне успешным, и сейчас эта электростанция дает ток⁷.

В Израиле также активно применяются и другие способы использования солнечной энергии. Среди них – солнечные батареи. На их основе в некоторых населенных пунктах работают системы уличного освещения в местах, где не требуются высокие показатели мощности, например, на отдельно стоящих автобусных остановках (для освещения крупных объектов такие системы все же недостаточны). Помимо использования солнечной энергии, в Израиле ведутся успешные разработки в области развития ветроэнергетики (уже построен ряд ветряных турбин на горе Гильбоа мощностью в 0,25 МВт, а также 0,5-МВт-ная турбина на Голанских высотах), возведено несколько экспериментальных приливных электростанций, в будущем планируется применять геотермальные станции.

Производство электроэнергии

Основным поставщиком электроэнергии в Израиле является государственная компания Israel Electric Corporation. На ее электростанциях вырабатывается 98% всего объема электроэнергии, производимой в стране. IEC – это крупнейший монополист не только в рамках энергетической отрасли, но и в масштабах всей израильской экономики, штат ее сотрудников насчитывает 45000 человек. Эта организация является ярким примером высокой степени огосударствления предприятий израильского ТЭК, о чем шла речь выше. В ближайшем будущем ожидать ее приватизации не приходится, так как подобные идеи наталкиваются на серьезное сопротивление со стороны правительства.

Большая часть электроэнергии в Израиле вырабатывается за счет использования угля и нефти. Около 5% – за счет альтернативных источников. В ближайшие годы определенное количество, вероятно, будет производиться и за счет природного газа. По прогнозам экспертов IEC, к 2005 г. на базе этого вида сырья будет возможно получать около 25% электроэнергии. В связи с ориентацией на расширение использования природного газа IEC проводит соответствующую реконструкцию многих из своих электростанций. Совокупная мощность израильских электростанций на 1999 г. составила 8579 МВт. Всего в 1999 г. в Израиле насчитывалось 29 электростанций, из них 6 – наиболее крупные тепловые электростанции.

На протяжении 90-х годов производство и потребление электроэнергии постоянно росло. Подобная динамика является следствием общего роста в экономике Израиля⁸.

Годы	Производство (в млн. кВт. ч.)	Потребление (в млн. кВт. ч.)
1991	21700	19000
1992	24900	22100
1993	26000	24000
1994	28100	26000
1995	30100	28000
1996	32600	29900
1997	33400	30100
1998	36000	32900
1999	39000	34300

Приведенные данные свидетельствуют о наличии постоянного перепроизводства электроэнергии на протяжении всего рассматриваемого периода. Такая ситуация является следствием политики израильского правительства, нацеленной на создание определенных энергетических резервов на случай чрезвычайных ситуаций, что представляется актуальным, учитывая сложности ближневосточной геополитической обстановки. На сегодняшний день основными потребителями электроэнергии являются жилой и коммерческий сектора экономики страны, а общий объем потребления составляет 35875,5 млн. кВт. ч. (Более подробные данные о производстве, распространении и потреблении электроэнергии в Израиле содержатся в таблицах 1, 3 и 4 приложений).

Дальнейшая динамика спроса на электроэнергию, по мнению экспертов, сохранит такой характер. Это означает, что через десять лет соответствующие показатели удвоятся по сравнению с их нынешним уровнем. Согласно оценкам специалистов IEC, темпы роста, в свою очередь, потребуют наращивания совокупной мощности израильских электростанций до величины свыше 14300 МВт. Собственно же объем производимой в год электроэнергии должен возрасти до 39596 млн. кВт. ч. в 2001 г., до 42571 млн. кВт. ч. в 2003 г., 45078 млн. кВт. ч. в 2005 г., 50161 млн. кВт. ч. в 2008 г. и 53719 млн. кВт. ч. в 2010 г. Для того, чтобы достичь указанного уровня производства, IEC планирует осуществлять инвестиции в размере 1,2–1,3 млрд. долл. в год, которые пойдут на совершенствование имеющегося электропередающего оборудования и внедрение новых технологий⁹. Как уже говорилось выше, в рамках этой программы в 2000 г. в Ашкелоне была построена четвертая, работающая на угле, 1100-МВт-ная электростанция. Она оснащена новейшим оборудованием, обеспечивающим минимально возможный на сегодняшний день уровень загрязнения окружающей среды. В перспективе рассматривается строительство пятой аналогичной электростанции. Если ее проект будет одобрен министерством инфраструктуры, то электростанция начнет работу в 2006 г.

Продолжая тему дальнейшего развития электроэнергетики, необходимо отметить возможное появление в отрасли новых производителей, которое обусловлено принятым еще в 1996 г. Законом об

электричестве, дающим другим, помимо ИЕС, компаниям право поставлять электроэнергию в объеме 20% от всего потребляемого в стране количества (10% этой квоты было выделено трем частным израильским производителям, а еще 10% – египетским и иорданским)¹⁰. Еще в 1997 г. был объявлен первый тендер на строительство частной электростанции в Рамат-Ховаве, а в 1998 г. он был выигран одним из претендентов. Возможно также объявление новых тендеров, среди которых, например, тендер на строительство газовой электростанции в Алон-Таворе на севере страны. Первая частная электростанция должна быть запущена после 2004 г. Наряду с этим постоянно проводится работа по повышению экологичности используемого производственного оборудования на уже существующих электростанциях. Например, все та же компания ИЕС планирует в течение десяти лет тратить на это дополнительные средства в размере 1 млрд. долл. в год.

Еще одно из возможных направлений будущего развития отрасли – это новые формы сотрудничества с соседними арабскими государствами. Так, в 1999 г. Израиль и Иордания обсуждали варианты соединения линий электропередач обеих стран, а также строительства нескольких совместных электростанций. В частности, имелись в виду электростанция, которая работала бы на нефтяных сланцах (речь о ней шла еще в мирном договоре 1994 г.), 100-МВт-ная ветровая электростанция, 150-МВт-ная электростанция, функционирующая за счет солнечной энергии (недалеко от Эйлата), 800-МВт-ная электростанция на территории Иордании, которая поставляла бы электроэнергию в Израиль¹¹. На сегодняшний день, однако, в реалиях «интифады Аль-Акса» испытывать оптимизм по поводу осуществления этих проектов не приходится.

Подводя итоги развития израильского энергетического комплекса, можно сделать вывод, что его перспективы в немалой степени будут зависеть от геополитической обстановки на Ближнем Востоке. На данный момент трудно сказать, сбудутся ли прогнозы относительно перспектив газовой отрасли страны, в какой степени возможно развитие сотрудничества с соседними арабскими государствами. В будущем, скорее всего, будет проходить дальнейшее укрепление рыночных принципов деятельности в большинстве сфер энергетического комплекса, что положительно скажется на качестве оказываемых услуг и создаст дополнительные стимулы к улучшению технологий производства. Израиль, безусловно, будет продолжать начатую работу по наращиванию мощностей в альтернативной энергетике и повышению экологичности в других отраслях, что позволит говорить об израильском энергетическом комплексе как о высокоразвитом секторе национальной экономики с точки зрения применяемых технологий.

Приложения

Таблица 1

Спрос на энергоресурсы, потребление энергоресурсов, динамика показателей ВВП и численность населения

Показатели	1997	1998	1999
Спрос на энергоресурсы (общий показатель)	16648,7	18016,2	18657,6
Спрос на энергоресурсы (на душу населения)	2,856	3,017	3,047
ВВП (общий показатель, млрд. новых изр. шек.)	288,3	295,4	302,2
ВВП (на душу населения, нов. изр. шек.)	49463,9	49470,9	49359,1
Численность населения (млн. чел.)	5,83	5,91	6,1

Примечания: оба показателя спроса на энергоресурсы приведены в тысячах тонн нефтяного эквивалента; оба показателя ВВП приведены в ценах 1995 г.

Источники: Statistical Abstract of Israel 2000; соответствующие статистические данные министерства энергетики США, доступные в Интернете на сайте данного министерства, адрес сайта: www.eia.doe.gov/international

Таблица 2

Потребление, импорт, и переработка нефтепродуктов

Показатели	1997	1998	1999
Потребление нефтепродуктов (общий показатель)	237	252	258
Потребление нефтепродуктов (на душу населения)	1,403	1,444	1,467
Импорт нефтепродуктов (общий показатель)	14081,1	15225,7	13494,2
Выпуск переработанных нефтепродуктов,	нет данных	244	нет данных
в том числе:			
бензин	нет данных	49	нет данных
керосин	нет данных	13	нет данных
реактивное топливо	нет данных	16	нет данных
прочие виды переработанных нефтепродуктов	нет данных	166	нет данных

Примечания: общий показатель потребления нефтепродуктов приведен в тыс. баррелей в день; показатель потребления нефтепродуктов на душу населения – в тоннах нефтяного эквивалента; показатель импорта – в тыс. тонн нефтяного эквивалента; показатели переработанных нефтепродуктов – в тыс. баррелей в день.

Источники: Statistical Abstract of Israel 2000, статистические данные министерства энергетики США, доступные на сайте www.eia.doe.gov/international, а также данные ИЕС, имеющиеся на сайте www.transnational.org

Таблица 3

**Производство, распространение и потребление
электроэнергии в Израиле в 1997–1999 гг.**

Показатели	1997	1998	1999
Производство			
Совокупная мощность электростанций (МВт)	7804	8176	8579
Производство (млн. кВт. ч.)	35065	37932	39180
Годовая пиковая нагрузка (МВт)			
Утренняя	5890	7041	7150
Вечерняя	6518	6630	6570
Потребление топлива (тыс. т)	2224	2513,9	2885
Потребление угля (тыс. т)	8639	9283	9117
Магистраль:			
– высоковольтные передаточные и распределительные линии (км.)	1543	1092	745
– низковольтные передаточные и распределительные линии (км)	797	735	577
Количество распределительных силовых трансформаторов	33192	35621	38246
Мощность распределительных трансформаторов, МВт	14561	16119	17384
Потребление			
Всего (млн. кВт. ч.)	30822	33025	34298
В том числе: жилой сектор	9476	10147,1	10296,5
коммерческий сектор	9441	10506	11519
сельское хозяйство	1396,6	1488	1561,4
промышленность	8115	8439	8604
водяные насосы	2355,7	2511	2318
потребители, тыс.	1937	1999	2070

Приведено по: Statistical Abstract of Israel 2000.

Таблица 4

**Потребление электроэнергии в Израиле в 1997–1999 гг.
(в млн. кВт·ч) по отраслям.**

Отрасль	1997	1998	1999
Всего	32223,3	34523,1	35875,5
в том числе:			
Западный берег и сектор газа	1055	1169,7	1272,5
сельское хозяйство	1464,9	1568,7	1554,2
промышленность			
всего,	9023,4	9462,5	9618,9
в том числе:			
добывающая	1167	1266,8	1328,2
пищевая, производство напитков и табачных изделий	976,6	1036	1061,6
текстильная	501,8	478,2	458,3
производство одежды и постельного белья	49,5	53,2	53,8
кожевенная	17,6	16,7	15,8
деревообрабатывающая	118,1	110	114,3
бумажная	284,2	306,6	320
печатная	90	101,6	112,3
производство резины и пластмассы	522,7	555,1	585,8
химическая и нефтехимическая	2081,3	2034,8	1931
производство строительных материалов	776	874,3	849,2
металлургия	289,6	270,5	253,7
металлообработка	666,9	689,3	723,4
машиностроение	117,5	112,2	115,1
электротехническое и электронное оборудование	584,3	690,6	760,8
транспортные средства	264,1	280,6	278,1
алмазообработка	40,4	36,9	40,7
прочие отрасли промышленности	475,8	549,2	616,9
Электро- и водоснабжение	4228,2	4570,7	4555,5
Строительство, торговля и услуги	4207,1	4707,1	5401,6
Частное и общественное потребление	13138	14229,4	14651,9
Прочее и неклассифицированное	161,7	-15,3	93,6

Приведено по: Statistical Abstract of Israel 2000.

¹ Приведено по данным статей журнала «Бизнес-арена», доступным в электронном издании журнала, на сайте www.globes.co.il/archive

² Приведено по данным сайта министерства энергетики США, адрес сайта: www.eia.doe.gov/international

³ Приведено по данным сайта министерства энергетики США, адрес сайта: www.eia.doe.gov/international

⁴ Приведено по данным статей журнала «Бизнес-арена», доступным в электронном издании журнала на сайте www.globes.co.il

⁵ Приведено по данным сайта
www.vyapaarAsia.com/israel/energy

⁶ Приведено по данным сайта министерства энергетики США, адрес сайта: www.eia.doe.gov/international

⁷ Приведено по данным сайта
www.us-israel.org/jsource/environment/solar.html

⁸ Israel Yearbook & Almanac 1999, с. 168; Statistical Abstract of Israel 2000.

⁹ Приведено по данным сайта
www.vyapaarAsia.com/israel

¹⁰ Сатановский Е.Я. Экономика Израиля в 90-е годы. – М., 1999. – С. 57.

¹¹ Приведено по данным сайта министерства энергетики США, адрес сайта: www.eia.doe.gov/international

Использованные материалы

Сатановский Е.Я. Экономика Израиля в 90-е годы. – М., 1999.

Statistical Abstract of Israel 2000.

Israel Yearbook & Almanac 1999.

Статистические данные и отчеты министерства энергетики США, доступные на сайте министерства, адрес сайта: www.eia.doe.gov

Публикации журнала «Бизнес-арена», доступные в электронном издании на сайте www.globes.co.il

Статистические данные и отчеты, содержащиеся на сайтах:

www.vyapaarAsia.com/israel

www.us-israel.org/jsource/environment

СОСТОЯНИЕ ВОДОСНАБЖЕНИЯ В ИЗРАИЛЕ И ТЕНДЕНЦИИ ЕГО РАЗВИТИЯ

Недостаток водных ресурсов на Ближнем Востоке и в Северной Африке и высокий уровень загрязнения воды угрожают этому региону экологическим кризисом. По оценкам специалистов, инвестиции, которые позволят решить эту проблему, должны составить около 70–80 млрд. долл. США¹ в период с 1995 по 2005 г. Гидрогеологические условия территории неуклонно ухудшаются. По мере увеличения потребления воды уменьшаются ее запасы, и значительно падает качество. Недостаточные ограничения на выброс отходов бытового и промышленного потребления, а также реализация малоэффективных проектов по очистке использованной воды приводят к опасному скоплению химикатов и органических веществ в водных ресурсах. Концентрация тяжелых металлов и токсичных веществ в некоторых местах уже достигла опасного уровня, и издержки по очистке воды в них будут чрезмерно высокими, если не принять срочных мер. Около 20% населения в регионе испытывают недостаток питьевой воды, а 35% живут в районах без водопровода. В 1990 г. меньше чем 20% воды, потребляемой городами, были очищены соответствующим образом, в промышленности этот показатель составил примерно 70%.

Серьезную проблему для всего региона представляет утечка воды в процессе ее транспортировки и передачи по водопроводу. В последнее время потери воды в Израиле сильно снизились благодаря своевременному обслуживанию инфраструктуры и использованию новых технологий. В других странах Ближнего Востока эти потери наносят огромный экономический ущерб их хозяйству. В Иордании в некоторых районах потери воды доходят до 50%, что влечет за собой большие финансовые убытки. Утечка воды по региону ежегодно составляет примерно 30 кубометров на человека. Если эту цифру умножить на 50 центов (средняя цена опреснения 1 кубометра воды), то общий ущерб для 1 миллиона жителей составит 15 млн. долл. в год. Исследования, проведенные в Израиле и в США (Калифорния)², показали, что здесь стоимость одного утерянного кубометра воды значительно ниже – от 15 до 35 центов, но даже с такими ценами ущерб по всему региону довольно значителен.

За последние годы водообеспеченность населения на Ближнем Востоке значительно упала. К 2020 г. она составит примерно

1500 куб. м воды на душу населения³, в то время как средний уровень по региону составлял на рубеже XXI века примерно 3500 куб. м. Странами, в которых запасы воды пополняются медленнее, чем они используются, являются Иордания, Израиль, Палестинская автономия, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Йемен, Бахрейн, Кувейт и ОАЭ. По прогнозам к 2005 (самое позднее к 2010 г.) только 5 из этих стран будут иметь достаточные запасы воды. В таких условиях Израиль вынужден предпринимать шаги по поиску альтернативных источников пресной воды – интенсификации выпадения осадков, транспортировке воды из других регионов и опреснению.

Острая нехватка воды является предметом пристального внимания как ученых, так и политиков. Последние 20 лет Израиль выделял недостаточно средств на привлечение дополнительных водных ресурсов, за исключением, может быть, последних двух лет. Уже в начале лета 2001 г. Израиль ощутил нехватку 475 млн. куб. м пресной воды. Решения по этой проблеме принимаются на государственном уровне. Так, в конце апреля 2001 г. премьер-министр Израиля Ариэль Шарон отдал распоряжение министру финансов Израиля и министру инфраструктуры ускорить процесс создания опреснительного завода в Ашдоде. Премьер-министр также распорядился о начале реализации проекта по разработке водоносных пластов в районе равнины Ротем⁴. Эти водоносные слои смогут дать Израилю 20 млн. кубометров воды в год.

Если не будут приняты срочные меры, Израиль превратится в страну, существование которой зависит от количества выпавших осадков. Проблема истощения водных ресурсов в Израиле напрямую зависит от политической и военной ситуации на Ближнем Востоке. Последние события затрудняют сотрудничество Израиля в этой сфере со своими соседями. Более того, ряд исследователей утверждает, что, если в случае войны Израиль потеряет часть своих восточных и северных территорий, он вообще останется без водных ресурсов. Некоторые ставят этот вопрос еще жестче – Израиль потеряет значительную часть своих водных ресурсов, если он просто перестанет контролировать Иудею, Самарию и Голанские высоты, и тогда придется опреснять в 2–3 раза больше воды, чем это планируется.

Основные источники пресной воды в Израиле

Водные ресурсы Израиля сильно ограничены из-за климатических условий в стране. 75% атмосферных осадков выпадают зимой, а 6 месяцев в году дождей вообще нет. Среднегодовое количество осадков в Галилее иногда достигает 1000 мм, в то время как в Негеве этот показатель составляет всего лишь 25 мм. В районах бассейнов рек, которые являются источником пресной воды, в Израиле в год выпадает около 10 000 млн. куб. м осадков. Из них используется только 18%, остальная часть испаряется и уходит в Мертвое и Сре-

диземное моря. В то время как наибольшую потребность в пресной воде испытывают побережье Средиземного моря (самый густонаселенный район) и южные регионы страны, основные водные ресурсы (подземные источники, реки, водохранилища и осадки) сосредоточены в северных и северо-западных районах. Такие климатические условия вынуждают Израиль принимать меры по ограничению потребления воды в засушливое время года и использовать нетрадиционные источники водоснабжения.

В Израиле 3 основных источника пресной воды, в которых сосредоточены 2/3 всех ее запасов – 1) озеро Кинерет (Тивериадское озеро) и впадающие в него реки, 2) водоносные пласты и реки равнин и побережья, 3) водоносные пласты и реки горных районов (Яркон – Таниним). Озеро Кинерет ежегодно дает Израилю около 470 млн. м³ пресной воды, Яркон – примерно 300 млн. м³, а водные ресурсы побережья и равнин – 240–300 млн. м³. Кроме того, имеются источники местного значения.

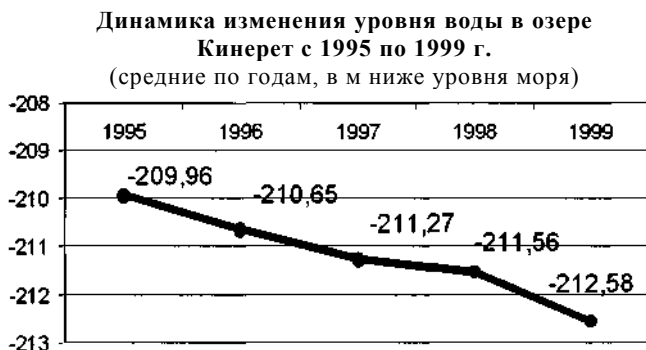
Водоносные пласты побережья простираются в среднем на 120 км вдоль побережья Средиземного моря. Их ширина варьируется от 3 до 10 км на севере, а на юге достигает 20 км. Общая площадь этих водоносных слоев примерно 1900 км². В некоторых местах они перемежаются с горными пластами, поэтому здесь возможен обмен воды между ними. Пласты находятся непосредственно рядом с морем, поэтому в них проникает морская вода. Пласты пополняются как естественным образом – за счет атмосферных осадков, так и искусственно. В 1999 г. этот источник дал Израилю 505 млн. куб. м воды. Это примерно 20% всего объема произведенной пресной воды. Из этого количества примерно 18 млн. куб. м – «соленые» воды.

Горные водоносные пласты и река Яркон расположены в 15 км к востоку от Тель-Авива, а источники Таниним в 60 км к северу от города. В 1999 г. из этих слоев было выкачано 573 млн. куб. м воды, из них 3 млн. – «соленая» вода. В 1998–99 гг. около 2144 млн. куб. м пресной воды Израиль получил из водоносных пластов. Около 1550 млн. куб. м воды были выкачаны из водоносных слоев через скважины, а остальное было получено из источников на поверхности. Запасы водоносных пластов побережья и Яркон-Таниним, по подсчетам Гидрологической службы Израиля, составляют 2/3 запасов всех подземных вод⁵. Из-за интенсивного использования ресурсы водоносных слоев за последние два года резко сократились и сейчас находятся на грани истощения. Среднегодовой объем естественного воспроизводства водных ресурсов в Израиле в среднем составляет 1,6 млрд. куб. м. К этому можно добавить также 240 млн. куб. м очищенных сточных вод и около 40 млн. куб. м воды, собранной в результате дождей стоков и разливов рек.

Озеро Кинерет – единственное естественное водохранилище в Израиле. Его водосборная площадь⁶ составляет 2730 км², а пло-

щадь самого озера – 170 км². Максимальная глубина озера – 43 м, а наибольший объем – 4300 млн. куб. м. Уровень воды изменяется в зависимости от интенсивности ее использования и количества атмосферных осадков. Уровень воды – очень важный показатель, т.к. озеро является главным резервуаром пресной воды в стране (см. график). Следует отметить, что Комиссия по водным ресурсам в 2000 г. понизила отметку критического уровня воды ниже уровня моря в озере на 30 см. Таким образом, критическим стал считаться уровень в -213,3 м. Это было сделано для того, чтобы компания «Мекорот» (Израильский монополист в сфере водоснабжения) смогла продолжить выкачивание воды из озера. По закону, компания должна останавливать производство воды, если уровень воды в озере опускается до критической отметки.

График

Приведено по: Statistical Abstract of Israel, 2000

Лето 2000 г. в Израиле было очень жарким, и уровень воды в озере сильно понизился. В начале июня 2000 г. «Мекорот» была вынуждена резко сократить объем выкачиваемой воды. В феврале 2001 г. ее генеральный директор заявил, что уровень воды в озере Кинерет достиг катастрофической отметки. Раньше он не опускался ниже -213, а в середине февраля составил -213,38 м. После сезона дождей уровень воды в озере поднялся всего лишь на 35 см. В январе 2001 г. объем воды в озере увеличился всего лишь на 30 млн. куб. м, средний показатель для этого месяца – 80 млн. куб. м. В июне 2001 г. уровень воды в озере упал до отметки 213,5 м ниже уровня моря. По прогнозам ученых, к концу 2001 г. уровень воды ожидался ниже -215 м. В незасушливые годы из озера забирается около 380 млн. куб. м воды. В 2001 г. планировалось выкачать всего 235 млн. куб. м воды. Запланировано вдвое сократить использование воды в сельском хозяйстве.

Озеро Кинерет разделяет реку Иордан на верхнюю и нижнюю части. В нижней – течение не сильное, так как вода задерживается в озере, а часть уходит в реку Ярмук. На качество воды в нижней части Иордана влияют сезонные изменения солёности, а также сточные воды от промышленного и бытового потребления. Кроме того, на солёность реки влияют «солёные» источники, которые были отведены от Кинерета и теперь впадают в Иордан.

Израиль сумел создать эффективную систему водоснабжения. Рассеянные по всей стране источники были объединены в систему, главной артерией которой является Всеизраильский водопровод. Именно он через каналы, трубы, тоннели и водохранилища доставляет воду в центральные районы страны и на засушливый юг. Его протяжённость составляет 130 км. В сутки он способен перебросить на юг 1,4 млн. куб. м пресной воды. Однако, когда из-за дождей потребность в воде небольшая, водопровод перекрывают для пополнения запасов подземных вод, чтобы не допустить их истощения.

Поскольку запасы воды на поверхности и подземные воды больше не в состоянии полностью удовлетворять потребности страны, Израиль разрабатывает технологии по использованию дождевой воды и воды, оставшейся после разливов рек. 90% всех рек в стране сосредоточены в бассейне реки Иордан, которая пополняется в основном за счёт северных притоков. Разливы рек в Израиле происходят во время проливных дождей и длятся всего несколько дней. В год удаётся собрать около 100 млн. куб. м такой воды. Разработаны способы сбора воды с затопленных площадей. Эта вода идёт в основном на пополнение подземных пластов и на создание небольших водохранилищ. Сбор такой воды осуществляется при помощи небольших плотин и рвов, что позволяет оптимально использовать разливы рек и атмосферные осадки. Помимо пополнения водоносных пластов, эти технологии предназначены для орошения деревьев и кустарников в регионах со среднегодовым количеством осадков ниже 300 мм, а также для предотвращения полного опустынивания северных районов Негева.

В подземных пластах и в некоторых источниках протекает вода с повышенной солёностью. Она используется в основном для орошения солеустойчивых культур. Её солёность гораздо ниже, чем в морской воде, поэтому её частичное опреснение в три раза дешевле, чем опреснение морской воды. Израиль уже использует 180 млн. куб. м солёной воды в сельском хозяйстве и промышленности. Оливковые деревья, финиковые пальмы, брокколи, томаты, шпинат, свекла и некоторые другие овощи устойчивы к орошению солёной водой, при условии, что почвы регулярно обрабатывают для поддержания естественного баланса солей.

Для максимального использования атмосферных осадков Израиль также применяет технологию «высеивания» облаков. Конечно,

этот метод является источником пресной воды, но количество воды, получаемое таким путем, незначительно.

Организация производства пресной воды в Израиле

Все водные ресурсы Израиля принадлежат государству. Решения об объемах производства воды, ее распределении и использовании принимает глава комиссии по водным ресурсам (water commissioner). Он обязан отчитываться о деятельности комиссии перед министром сельского хозяйства Израиля. Министр окружающей среды ответственен за экологическое состояние водных ресурсов страны. Министерство собирает данные об уровне загрязнения и контролирует деятельность предприятий. Министерство здравоохранения отвечает за качество питьевой воды. Глава комиссии по водным ресурсам распределяет воду по районам и среди крупных пользователей. Местные органы власти, в свою очередь, ответственны за использование воды в пределах своего округа. Комиссия действует через две основных компании: «Мекорот» и «Тахал» (израильская компания, занимающаяся планированием использования водных ресурсов).

Таблица 1

Производство пресной воды в Израиле

Год	1990	1995	1996	1997	1998
Всего произведено (млн. м ³)	1939	2029	2041	2074	2226
Произведено компанией «Мекорот» (млн. м ³)	1232	1332	1353	1374	1476
В процентном отношении	63,5%	65,6%	66,3%	66,2%	66,3%

Приведено по: Statistical Abstract of Israel, 2000

Компания «Мекорот» – основной поставщик пресной воды в Израиле. В 1998 г. она поставляла более 66% от общего произведенного в стране объема пресной воды (см. таблицу 1). В последние годы компания старается больше использовать подземные воды и переработанные сточные воды и таким образом снижает нагрузку на озеро Кинерет. «Мекорот» – полностью государственная компания. Ее приватизация отнесена на отдаленное будущее. В ведении «Мекорот» находится более 6,5 тысяч километров водопроводов и акведуков, в том числе и Всеизраильский водопровод, идущий от озера Кинерет до Негева. Весной 1999 г. в компании началась забастовка. По всей стране периодически прекращалась поставка воды. Забастовка закончилась только в августе. В результате этой акции на 3% была повышена заработная плата работников компании.

Водное хозяйство Израиля отличается чрезвычайной энергоемкостью. В 1999 г. для работы водных насосов было использовано 2318 млн. кВт/ч, что на 493 млн. кВт/ч больше, чем в 1990 г. Для

сравнения, сельское хозяйство в 1999 г. потребило 1561,4 млн. кВт/ч электроэнергии.

Потребление воды

В последние годы потребление воды в Израиле постоянно растет. Динамика изменения потребления воды с 1995 по 1998 г. представлена в таблице 2.

Таблица 2

Потребление пресной воды в Израиле

Год	1990	1995	1996	1997	1998
Всего (млн. м ³)	1804	1983	2013	2008	2106
Потребление в жилых домах (млн. м ³)	482	588	604	621	672
Потребление в промышленности (млн. м ³)	106	120	124	123	129
Потребление в сельском хозяйстве (млн. м ³)	1216	1275	1285	1264	1385

Приведено по: Statistical Abstract of Israel, 2000

В январе 1999 г. правительство поставило цель: добиться снижения бытового потребления воды в стране. Предполагалось, что это будет информационно-пропагандистская кампания, способная привлечь внимание общественности к проблеме водных ресурсов в Израиле. По подсчетам экспертов, потребление воды в Израиле в период с октября по конец декабря 2000 г. составило 1191 млн. м³. В 1999 г. за этот же период потребление находилось на уровне 1257 млн. м³, т.е. на 5,3% больше. По сравнению с 1999 г. в 2000 г. потребление воды в сельском хозяйстве упало на 9,4%, в промышленности – на 2,9%, в бытовом секторе – на 2,2%. В результате информационная кампания правительства, нацеленная на снижение [на 10%] бытового потребления воды, не удалась. Она обошлась стране в 10 млн. новых израильских шекелей.

В Израиле осознают, что в ближайшие 3–4 года необходимо значительно снизить потребление воды в стране. Водные ресурсы Израиля находятся на грани истощения. Летом 2000 г. уровень воды в озере Кинерет опустился до катастрофически низкой отметки. Главный менеджер «Мекорот» Амос Эпштейн в то время заявил, что у Израиля больше нет резервных запасов чистой воды. Водные ресурсы пополнялись медленнее, чем обычно, из-за чрезмерного потребления. В прессе и в Интернете стали появляться статьи с названиями «Последняя капля»⁷ и т.п. Летом 2000 г. компания «Мекорот» была вынуждена несколько раз прекращать поставки воды. В связи с этим министерство финансов и министерство сельского хозяйства решили выплатить фермерам компенсацию за потери в раз-

мере 160 млн. шекелей. В 1999 г. правительство намеревалось предоставить фермерам средства на ликвидацию последствий засухи, но окончательного решения так и не было принято. Согласно новой программе, в компенсацию намеревались включить последствия как засухи, так и прекращения поставки воды. Кроме того, чтобы уменьшить потребление воды в сельском хозяйстве, правительство постепенно снижает квоты на получение воды.

Весной 2001 г. кабинет Ариэля Шарона принял решение повысить на 180% расценки на воду для промышленных предприятий. Эта мера породила большие сложности для нормальной деятельности сотен предприятий. Всеизраильское объединение промышленников провело в связи с этим чрезвычайный съезд, на котором обсуждалась возможность активного использования промышленных отработанных вод для повторного использования в технологических процессах – как альтернатива применению «дорогой воды». Экономисты объединения подсчитали, что в случае, если предприятия, входящие в объединение, сохранят использование воды на прежнем уровне, они заплатят государству на 108 миллионов шекелей больше, чем они платили до подорожания.

Этот, а так же другие шаги, предпринятые правительством, – только часть комплекса мер по уменьшению нагрузки на водные ресурсы страны. Для экономии воды в Израиле повторно используются сточные воды, реализуются другие проекты. Все эти акции не дают моментального снижения уровня потребления, однако, в долгосрочной перспективе они помогут решить проблему нехватки водных ресурсов. В комплекс мер входят: установление квот на пользование водой, наложение санкций и штрафов за нерациональное водопользование, выделение средств на создание водосберегающих технологий и поощрение использования таких технологий.

Израиль многого добился в сокращении потребления воды и в повышении эффективности ее использования. Основным потребителем является сельское хозяйство. В этом секторе бережливость при использовании воды намного возросла. Как известно, Израиль широко использует технологии капельного орошения садовых и полевых культур. Процесс орошения автоматизирован, что позволяет резко сократить количество используемой воды. И хотя суммарное потребление воды в сельском хозяйстве постоянно растет, однако, если взять количество воды, используемое для орошения одного дунама земли, то этот показатель постоянно сокращается. Более того, Израиль постепенно переходит на выращивание культур, требующих менее интенсивного орошения.

Несмотря на все эти достижения, ученые считают, что Израилу еще далеко до создания эффективной системы водоснабжения, которая позволила бы экономить водные ресурсы и одновременно удовлетворять постоянно растущий спрос на воду. Использование современных водосберегающих технологий, разработка дополни-

тельных источников пресной воды пока не решат проблемы ее нехватки. По мнению многих исследователей, Израиль нуждается в серьезной реформе системы управления водоснабжением.

Главная проблема Израиля состоит в том, что его система водоснабжения подчинена государству и функционирует не по рыночным принципам. Так, изучив систему водоснабжения Израиля, эксперты пришли к выводу, что в вопросах распределения воды в стране часто руководствуются административными и бюрократическими мотивами, а не экономически обоснованными соображениями. Увеличить эффективность распределения водных ресурсов можно через механизм цен. Израилу понадобится проводить в этой сфере соответствующую ценовую политику. Кроме этого, возможно, придется отказаться от некоторых льгот по использованию воды в сельском хозяйстве. Фермеры платят за воду по специальной субсидированной цене – 1 шекель за кубометр воды. Такая цена не отражает реальной стоимости воды в сельском хозяйстве. Известны случаи, когда фермеры открывали свое дело – например, парки развлечений или прачечные службы, – в которых использовалась «льготная» вода. Потери, таким образом, составляют 50 млн. м³ – как раз такое количество воды предполагается производить на опреснительном заводе в Ашдоде. С другой стороны, лишение фермеров льгот и их сокращение может нанести серьезный урон сельскому хозяйству. По данным министерства сельского хозяйства, эти меры могут привести к уничтожению 100000 дунамов фруктовых садов на периферии страны. Многие прогнозы предсказывают, что скоро в Израиле будет повышение цен на воду не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве и в бытовом потреблении. К этому уже призывает комиссия по водным ресурсам. По ее мнению, если цены на воду для всех потребителей не будут повышены, через несколько лет в стране разразится водный кризис, и контроль над использованием водных ресурсов будет потерян. Страна уже близка к такой ситуации. Так, в 2001 г. Израиль впервые начал откачивать воду из озера Кинерет больше допустимого объема.

Сточные воды и их переработка

Еще одним методом повышения эффективности использования водных ресурсов является утилизация сточных вод. Израиль можно назвать мировым лидером по достижениям в этой области. Вода, прошедшая повторную переработку, составляет 20% от всей потребляемой в стране воды. Около 70% сточных вод, которые удерживаются в специальных коллекторах, проходят цикл очистки и затем используются преимущественно в сельском хозяйстве для орошения земли с непродуктивными культурами и кормовыми злаками. Повторные циклы переработки воды способны обеспечить до 400 млн. м³ в год.

Основное количество канализационной воды повторно перерабатывается и очищается на специальных заводах, а затем направляется в сельское хозяйство и промышленность. В некоторых случаях она может быть использована для насыщения водой водоносных пластов. Цель переработки сточных вод – отделить и, по возможности, уничтожить элементы загрязнения. Этот процесс должен быть как можно более естественным и не наносить вреда окружающей среде.

Очистка сточных вод впервые была организована в Хайфе в начале 70-х годов. Очистительный завод в этом городе до сих пор действует и перерабатывает больше 40 млн. м³ канализационных стоков. В 1980 г. начал действовать завод «Шафдан» по утилизации сточных вод. Он обслуживает площадь в 220 км², в которую входит район Тель-Авив – Яффа и еще 7 небольших городов. Кроме того, по всей стране действуют небольшие очистительные заводы. Качество очищенной ими воды различно и не всегда соответствует установленным нормам. Более того, из-за плохого состояния этих заводов случаются утечки неочищенных канализационных вод. Тем не менее способы очистки воды как на больших, так и на малых очистительных станциях в принципе одинаковы.

Очистка включает в себя несколько стадий:

1. Первоначальная механическая обработка (удаление твердых тел).

2. Отстойный бассейн (здесь частицы оседают естественным образом, хотя в качестве катализаторов могут быть использованы и химические вещества).

3. Биологическая обработка проходит в несколько этапов. Сначала вода поступает в окислительные пруды⁸, где разрушаются органические загрязнители. Затем – стабилизационный пруд, где используются бактерии. Следующий этап – очистка воды от органических загрязнителей при помощи активного ила. Ил создает благоприятную среду для жизни и размножения бактерий, которые в свою очередь очищают воду.

4. Дальнейшая очистка происходит при помощи фильтрации, стерилизации, флокуляции⁹, абсорбции и химического воздействия. Обычно эта стадия очистки идет после биологической обработки, однако эта последовательность может быть нарушена. На очистительном заводе «Шафдан» процесс фильтрации предшествует биологической обработке. После фильтрации на заводе «Шафдан» очищенная вода закачивается в недра земли – в водоносные пласты, где она остается около 400 дней. Это имеет свои преимущества. Во-первых, нет необходимости создавать открытое водохранилище. Таким образом, испарения воды сводятся к минимуму. Во-вторых, за такой долгий период в воде прекращают существовать фекальные бактерии и устойчивые формы жизни вирусов и болезнетворных микроорганизмов. В-

третьих, такой метод значительно снижает риск «засоления» водоносных слоев побережья. Чрезмерное выкачивание воды из недр создает условия для проникновения в подземные воды морской воды. Если же заполнять образовавшиеся пустоты (что и делают на очистительном заводе «Шафдан»), то морская вода перестанет проникать в водоносные слои.

5. Следующая стадия существует в Израиле только на заводе «Шафдан»: после биологической обработки водой заполняют пустоты в водоносных слоях, где она находится чуть меньше года. Затем эту воду выкачивают, и она используется в сельском хозяйстве или в промышленности. Следует отметить, что в сельском хозяйстве применение такой воды ограничено: ее используют в основном для непродовольственных культур. Для поливки фруктовых деревьев используют хлорированную воду, прошедшую очень тщательную очистку. Овощи, или какие-либо другие культуры, которые идут в пищу без предварительного приготовления, запрещено орошать такой водой. За всем этим следит Министерство здравоохранения.

В «Шафдан» поступают сточные воды таких городов, как Тель-Авив, Рамат Ган, Реховот, Бат-Ям, Петах-Тиква и др. 30% воды, прошедшей цикл переработки, приходится на долю этого очистительного завода. Количество воды, очищенной на этом заводе за последние несколько лет, приведено в таблице 3. Всего в 1999 г. чистой воды на заводе было произведено 133,6 млн. м³. Следует отметить, что, будучи очистительным заводом, «Шафдан» также является и самым крупным «загрязнителем» Средиземного моря. Все вредные вещества, которые задерживаются фильтрами в результате цикла очистки, «Шафдан» вынужден сливать в море.

В некоторых случаях процентное соотношение может превышать 100% (колонка 1). Это происходит из-за того, что после пятой стадии очистки из водоносных слоев было выкачано больше воды, чем туда было залито после биологической обработки.

Таблица 3

Объем воды, прошедшей очистку на заводе «Шафдан»

Год	Объем пресной воды, полученной после переработки сточных вод (в %).	Объем воды, полученной после очистки, млн. м ³
1995	104,3	96,6
1996	107,0	109,5
1997	100,5	112,1
1998	100,0	112,3
1999	86,4	133,6

Приведено по: Statistical Abstract of Israel, 2000.

По оценкам Центрального бюро статистики Израиля, в 1999 г. в стране в канализацию спущено около 428 млн. м³ сточной воды. Из этого количества 42 млн. м³ было слито в реки и 34 млн. м³ – в море, 15 млн. м³ было очищено в обычных отстойниках, а 336,9 млн. м³ поступило на переработку в различные очистительные заводы, из них 133,6 млн. м³ поступило на переработку в «Шафдан». В 1999 г. этот завод произвел 115,4 млн. м³ пресной воды. Самым крупным «поставщиком» канализационных вод является г.Хайфа с прилегающими к нему районами. Этот округ спускает 59,2 млн. м³ канализационной воды (37 млн. м³ – в самом г.Хайфа). Южные районы Израиля сливают 42,6 млн. м³, центральная часть и Тель-Авив – 33,7 млн. м³, северные районы – 24,8 млн. м³, Иерусалим – 20,8 млн. м³.

Последним проектом в области очистки воды является строительство фильтрационной станции в районе озера Кинерет. Затраты на установку современных фильтров, способных очистить до 1,7 млн. м³ воды в день, оцениваются в 100 млн. долл. Руководство компании «Мекорот» считает этот проект уникальным, и только несколько концернов смогут принять в нем участие. В январе «Мекорот» отобрала для реализации проекта 10 из 17 компаний, которые, возможно, будут работать совместно с израильскими фирмами. В их число входят компании из Турции, Германии, Испании и Франции. Первым этапом создания новой фильтрационной системы будет изменение русла реки Йифтахал. Река будет направлена в резервуар Эшколь в долине Бейт-Нетуфа в Галилее.

Качество питьевой воды.

Уровень загрязнения водных ресурсов Израиля

Оценивая качество и уровень загрязнения воды в Израиле, следует отдельно рассматривать эти показатели для питьевой воды, водоемов и рек, а также подземных водоносных слоев.

Несмотря на то, что в Израиле уделяют водоснабжению особое внимание, качество питьевой воды (т.е. прошедшей должную обработку и предназначенной для потребления) не всегда соответствует стандартам. Тесты на качество питьевой воды проводятся, как правило, перед тем, как она поступает от поставщика в водопровод. Для этого под наблюдением и контролем Министерства здравоохранения Израиля проводятся микробиологические и химические тесты, выявляющие количество бактерий и состав химических веществ в воде. В 1999 г. 2,1% от общего количества протестированных образцов воды¹⁰ не соответствовали нормам (в 1995 и 1998 гг. это соотношение было 2,3% и 1,1% соответственно). По Израилю самым высоким этот показатель был в районе Зефат (Северный Израиль) – 7,5% и в районе озера Кинерет – 5,5%. Самыми «чистыми» районами оказались Иерусалим – 0,5% и Тель-Авив – 1%. В ближайшем будущем в районе озера Кинерет будет установлена новая филь-

традиционная станция, а пока вода из озера в основном проходит только хлорирование. Для обеспечения нормального качества воды этого не достаточно. Для сравнения, Нидерланды вкладывают в очистку каждого кубометра воды от 50 до 70 центов, а Израиль всего 5 (в основном на хлорирование).

Большую проблему для Израиля представляет уровень солёности неморской воды. Большинство очистительных заводов не учитывает этот показатель. Поскольку очищенная вода используется в сельском хозяйстве, превышение уровня содержания солей грозит засолением почв, падением урожайности и в некоторых случаях засолением подземных водоносных слоев. Источником солей является домашнее хозяйство, и процесс насыщения воды солью практически неконтролируем.

Реки в Израиле очень сильно загрязнены, и различные коммерческие и государственные организации работают над тем, чтобы это исправить. Так, река Яркой, которая долгое время считалась одной из самых грязных в стране, была практически полностью очищена. Принять срочные меры по ее очистке заставил несчастный случай, произошедший в июле 1997 г.¹¹ Тогда в реку обрушился пешеходный мост, на котором в этот момент находились австралийская и австрийская делегации и спортсмены, прибывшие на соревнования в Израиль. Один человек погиб на месте, и еще один скончался вечером в больнице. Позже в больнице умерли еще двое – но они умерли не от ранений, а от инфекций, принесенных речной водой. Те, кто бросились на помощь, потом были вынуждены пройти курс лечения.

Тесты, проведенные после этого инцидента, показали, что уровень загрязнения воды в реке не смертельный. Концентрация тяжелых металлов и бактерий, а также уровень радиоактивности не были такими высокими, чтобы угрожать жизни человека. Очевидно, на дне реки был слой токсичного ила, в котором концентрация вредных веществ была выше, чем в воде. После этого происшествия власти обратили внимание на состояние водных ресурсов в целом. Яркой – не единственная грязная река в Израиле. Состояние других рек ничуть не лучше. Река Кишон также имеет репутацию одной из самых грязных рек страны (в основном из-за промышленности, сосредоточенной в районе Хайфы). Тонны тяжелых металлов выбрасываются в реку¹²; ежедневно в Кишон попадает 17 тонн органических отходов с заводов (в основном принадлежащих компании «Хайфа Кемикалз»). Известны случаи, когда, купаясь в реке Кишон, люди получали кислотные ожоги. Для снижения уровня загрязнения в реке власти разработали план, согласно которому сточные воды должны проходить очистку и выливаться не в Кишон, а в Средиземное море. Так предполагается снизить экологическую нагрузку на реку, однако против этого плана активно выступает организация «Гринпис».

Основными загрязнителями рек являются стоки промышленных предприятий. Реки в Израиле имеют мало притоков и вредные вещества просто не успевают растворяться. Кроме того, отработанная вода не всегда очищается должным образом перед тем, как ее сливают в море. Даже новые очистительные станции не могут обеспечить стоцентную очистку воды от некоторых видов синтетических загрязнителей. Тем не менее ситуация постепенно меняется к лучшему. Река Яркой стала чище, чем она была несколько лет назад, из-за того, что Кфар Сава и Ход Ха-шарон больше не сливают свои сточные воды в реку, а отправляют их на очистительные заводы. Первые 7 км реки сейчас абсолютно чистые, однако следующие 16 км по-прежнему загрязнены промышленными и городскими отходами. В 1998 г. открылись новые очистительные заводы в Реховоте и Явне. Благодаря им был остановлен слив воды в реку Сорек. Новый очистительный завод стоимостью в 100 млн. долларов США открылся в Иерусалиме, и таким образом улучшилось качество воды в реке Кидрон.

Водные ресурсы Израиля все-таки стали чище, чем были пять-шесть лет назад. Об этом свидетельствует падение концентрации химических веществ в воде, уменьшение уровня растворенного в воде кислорода, который используется организмами для переработки органических материй¹³ – BOD. Этот показатель является важным индикатором загрязнения воды, и именно его приводят Центральное бюро статистики Израиля и другие статистические службы. В большинстве рек Израиля уровень BOD упал по сравнению с уровнем прошлых лет. Его снижение вызвано тем, что теперь больше сточных вод проходят очистку. Самая чистая в этом отношении река – Иордан. В основном этот показатель там меньше 5, хотя в некоторых местах он превышает 18. Сравнительно чистыми можно считать р. Харод и р. Яркой. Сильно загрязнены реки Сорек (в некоторых местах BOD=280), Хадера и На-аман.

Что касается водоносных пластов, то состояние воды в них постоянно ухудшается. Ученые сильно озабочены тем, что в последнее время вырос уровень солености в водоносных слоях. У компании «Мекорот» уже существуют планы по опреснению прибрежных пластов, так как именно они наиболее засолены. Это очень дорогостоящая операция, однако у Израиля нет выбора: если не начать очистку подземных вод в ближайшее время, через 20 лет в стране не будет пресной воды. Постепенно растет уровень содержания нитратов в водоносных пластах. В большинстве мест он уже превысил европейские нормы, а в некоторых районах и израильские (нормой в Израиле считается 58 мг/л, а в Европе – 45 мг/л). Ежегодно содержание нитратов в водоносных слоях возрастает на 0,5 мг/л. Самыми экологически чистыми являются водоносные пласты побережья, а самыми загрязненными – слои северных районов Израиля. Южный Израиль также сильно загрязнен – в районе г.Шарон концентрация нитратов составляет 125 мг/л.

Проекты опреснения воды в Израиле

До недавнего времени соленая вода почти не использовалась ни в промышленных, ни в сельскохозяйственных целях. Современные технологии позволяют из соленой морской воды производить высококачественную пресную воду, что может решить проблему острой нехватки воды в регионе. По оценкам специалистов¹⁴, стоимость одного кубического метра пресной воды, произведенного опреснительным заводом, выпускающим 100 млн. м³ воды в год, будет составлять 50–65 центов. Затраты на опреснение тесно связаны с потреблением электроэнергии. Издержки на энергию составляют от 30 до 35% суммарных издержек. По приблизительным расчетам, для производства одного кубометра пресной воды заводу требуется 4 кВт/ч энергии. Для опреснения неморской воды – воды с повышенной соленостью – требуется значительно меньше энергии. Некоторые специалисты, занимающиеся этой проблемой, предлагают использовать природный газ, что позволит снизить затраты на электроэнергию. С точки зрения опреснения морской воды Ближний Восток имеет выгодное географическое положение. Дело в том, что здесь можно эффективно использовать энергию ветра и солнца.

В Израиле уже имеется ряд частных небольших опреснительных заводов, которые действуют в основном на курортах. Однако они не могут обеспечить производство пресной воды в масштабах страны. Существует мнение, что никакие другие планы по обеспечению Израиля водой не заставят отказаться от опреснения. Из всех проектов именно опреснение является реально выполнимым в ближайшие 2–3 года.

Некоторые из существующих проектов опреснения воды масштабны и долгосрочны. Одни основаны на опреснении морской воды, а другие – воды с повышенной соленостью из водоносных пластов. Затраты на опреснение воды напрямую зависят от уровня солености воды. Чем выше соленость, тем выше издержки, но и у опреснения воды с повышенной соленостью тоже есть свои перспективы. Например, разработан проект по опреснению такой воды в Бет-Шеане. По мнению специалистов, опреснение подземных вод может дать Ближнему Востоку дополнительные 100 млн. м³ пресной воды в год. Сдерживающим фактором для осуществления проекта в Бет-Шеане являются отношения между Иорданией и Израилем. Страны никак не могут прийти к согласию по поводу распределения воды (часть водоносных слоев находится на территории Иордании).

Проекты «Med-Dead» и «Red-Dead»

Существует 2 проекта, для осуществления которых предлагается использовать 400 метровую разницу в высоте над уровнем моря между Средиземным и Мертвым морями (проект Med-Dead) и между Красным и Мертвым морями (проект Red-Dead). Вода будет поступать на сушу, а разница в высоте над уровнем моря будет использо-

ваться для производства электроэнергии и опреснения. Предполагается, что отходы после опреснения будут поступать в Мертвое море. Следует отметить, что Med-Dead и Red-Dead являются долгосрочными, трудно осуществимыми и очень дорогостоящими проектами. По разным оценкам, их реализация будет стоить Израилю от 5 до 7 млрд. долл. Такие масштабные проекты требуют детального изучения и исследования. Более того, на их разработку и одобрение властями уйдет много времени и сил, потребуется возведение сложных инженерных конструкций и т.п. Тем не менее пока от этих проектов никто не отказывается. Они перспективны благодаря возможности производства электроэнергии и восстановления уровня воды в Мертвом море.

Проекты опреснения на побережье Средиземного моря

Существуют и менее грандиозные проекты: например, строительство нескольких опреснительных станций по побережью Средиземного моря. Их общая минимальная производительность должна составить 300 млн. м³ пресной воды в год. Стоимость этих станций оценивается в 900 млн. долл., а цена каждого кубометра пресной воды составит 55 центов.

Первым шагом на пути к осуществлению этого проекта было внесение депутатами Кнессета Носи Бейлином и Меиром Шитритом законопроекта, который предлагал объявить опреснение воды «национальным приоритетом». Они так же настаивали на том, чтобы министр инфраструктуры в ближайшее время распорядился о начале строительства завода по опреснению морской воды. Создание такого завода, по их мнению, должно было занять не больше 2–3 лет. Для ускорения процесса создания опреснительных станций Израилю понадобится целый ряд новых законов, для принятия которых, очевидно, потребуется поддержка со стороны премьер-министра. В современных условиях, даже имея полностью разработанные технологии, понадобится от 5 до 7 лет для разработки законодательства в этой области.

Однако может пройти и гораздо меньше времени. Главная причина этого – проекты по опреснению были поддержаны правительством Израиля (хотя иногда в прессе появляются заявления руководства «Мекорот» о том, что правительство не осознает масштабов проблемы). С приходом к власти правительства Ариэля Шарона началась бурная работа над реализацией проектов по опреснению. Предыдущее же правительство с недоверием относилось к этой идее и считало, что опреснительные заводы понадобятся Израилю только к 2010 г. Опреснение – единственный дополнительный источник пресной воды в ближайшем будущем (кроме естественных источников). Договоренности по поводу транспортировки воды из Турции еще нет, а естественные ресурсы истощаются с катастрофической скоростью.

Технологии

Существуют 2 способа опреснения морской воды. Первый метод (*термальный* или *тепловой*) предполагает выпаривание воды. Второй метод (*осмотический*¹⁵) состоит в том, что морскую воду пропускают через специальный фильтр, задерживающий соль. Термальный способ требует большого количества электроэнергии, а осмотический является более дешевым и, соответственно, более перспективным. Ученые также полагают, что этот способ в дальнейшем будет совершенствоваться и усложняться и станет более эффективным и производительным, чем термальный.

Месторасположение

Предполагается, что опреснительные станции будут расположены в городах Хайфа, Хадера, Ашдод и в секторе Газа. К 2015 г. на них планируется производить соответственно 25 млн. м³, 150 млн. м³, 75 млн. м³ и 100 млн. м³ пресной воды ежегодно. Затем (к 2040 г.) объемы производства будут увеличены в Хайфе до 150 млн. м³, в Ашдод – до 250 млн. м³, в секторе Газа – до 450 млн. м³ пресной воды в год. Таким образом, их суммарный выпуск составит до 1 миллиарда кубометров воды. Часть опресненной в Хадере и Ашдод воды предполагается отправлять в Иорданию и Палестинскую автономию, часть – в центральные районы страны. Остальная вода, произведенная на побережье, по Всеизраильскому водопроводу будет поступать на юг.

Первым, скорее всего, начнет функционировать опреснительный завод в Ашдод. Сначала его планировали построить в Ашкелоне или Тель-Авиве, но затем был выбран Ашдод. На создание завода уйдет около двух лет. В первое время на нем планируется производить 45 млн. м³ пресной воды. Предполагается, что в будущем этот завод станет самым большим опреснительным заводом в Израиле.

Осмотический способ опреснения не требует, чтобы непосредственно около завода была электростанция, однако у такой дислокации есть ряд преимуществ:

1. Совместное использование инфраструктуры.
2. Экономия на использовании земли (большинство электростанций могут вместить в себя небольшую опреснительную станцию – при условии, что она использует осмотический способ).
3. Сведение до минимума ущерба для окружающей среды.
4. Осмотический способ более эффективен, когда в процессе задействована теплая вода, которую можно получить из охлаждающей системы электростанции.

Руководствуясь этими соображениями, первый опреснительный завод построят на территории электростанции в Ашдод, принадлежащей «Израильской электрической корпорации». В начале июня 2001 г. между компанией «Мекорот» и «Израильской электрической корпорацией» был подписан меморандум о договоренности, соглас-

но которому обе стороны обязуются совместно определить расположение будущего завода, направление водопровода, а также решить некоторые экологические проблемы. В мае 2001 г. «Мекорот» объявила международный тендер на создание опреснительного завода в Ашдоде.

К проектам проявляет большой интерес частный сектор. Это может ускорить процесс их осуществления.

Проекты транспортировки пресной воды в Израиль из других регионов

Существуют планы по транспортировке в Израиль воды из других стран и регионов. Реализация таких проектов, безусловно, смягчит кризис водоснабжения в Израиле, но полностью не решит проблему.

Одним из таких проектов является план транспортировки воды в огромных танкерах из западной Турции. Предполагаемая стоимость кубометра такой воды составит от 0,55 до 0,70 долларов США. Вода будет доставляться на побережье Средиземного моря, а оттуда отправляться в водопровод Яркон-Негев. Часть воды будет уходить на юг, а часть, возможно, будет применяться в сельском хозяйстве, что позволит экономнее использовать водные ресурсы севера страны. Ежегодно планируется поставлять в Израиль от 15 до 25 млн. м³ пресной воды. Переговоры и совместные разработки ведутся уже давно, но особенно активно – только в последний год. В начале июня 2000 г. Турцию посетили генеральный директор «Мекорот» и министр инфраструктуры Израиля. Им предстояло оценить рентабельность и перспективы проекта. Однако Турция запросила за воду очень высокую цену, и договоренность не была достигнута. Тем не менее, в ходе визита были обсуждены объемы возможных поставок, качество воды и другие аспекты. Через неделю в Турцию была направлена делегация, которая продолжила переговоры. Представители Турции также посетили Израиль и встретились с руководством компании «Тахал». В начале 2001 г. Израиль объявил конкурс по выбору компаний для реализации проекта. Брошюры с условиями конкурса на доставку воды танкерами из Турции приобрели представители 5 морских транспортных компаний. Критерии, предъявляемые по условиям конкурса к качеству доставляемой воды, очень высокие и жесткие. Кроме того, будущий победитель конкурса должен будет внести залоговую сумму в размере 4 млн. долл. (которые ему не вернут в случае, если он передумает реализовывать полученное право). Цена, о которой сегодня ведутся переговоры между представителями Израиля и Турции, находится на уровне 18 центов за кубометр (первоначально турецкая сторона предложила 23 цента). Несмотря на все усилия, переговоры по этому вопросу еще не закончены, и первые поставки можно ожидать в 2002 г.

Также рассматривается проект строительства подводного трубопровода между Турцией и Израилем и наземного водопровода с Египтом (берущего начало в реке Нил). Существуют предложения по транспортировке воды из Ливана. Однако из-за ситуации на Ближнем Востоке судьба этих проектов проблематична.

Проблема распределения водных ресурсов между Израилем и его соседями

В 90-х годах проблема водных ресурсов региона резко обострилась. Из-за длительного арабо-израильского конфликта, в ходе которого противоборствующие стороны использовали любые методы для причинения ущерба оппоненту, в регионе сложилась крайне диспропорциональная схема водопользования различными государствами. Так, Израиль использует для сельскохозяйственных нужд воды гораздо больше, чем Иордания. Сирия, которая практически не зависит от воды бассейна реки Иордан, отводила из реки Ярмук до 170 млн. кубометров в год только для того, чтобы она не доставалась Израилю. В результате ущерб нанесен Иордании¹⁶.

Отношения с Иорданией

Король Хусейн неоднократно называл цифру 215 млн. м³ воды в год, которые Иордания получила дополнительно, благодаря мирному договору и Израилем. В соответствии с ним в июне 1995 г. Израиль начал отказывать для Иордании порядка 30 млн. м³ в год из озера Кинерет. Для этого иорданцам при финансовом содействии Канады был построен канал короля Абдаллы, длина которого составляет 3,3 км. В дальнейшем предполагается, что по этому каналу иорданцам будут поступать только 20 млн. кубометров в год из озера Кинерет, а 10 млн. кубометров – из комплекса по опреснению соленых источников, который намечено строить на реке Иордан. Через гидрокомплекс в Дейр Алла предполагается доставлять 15 млн. м³ в год в столицу Иордании – Амман, что улучшило бы водоснабжение для 400 тыс. жителей города.

В середине 1996 г. возникла проблема вокруг строительства Сирией и Иорданией плотины «Аль-Вахда» на реке Ярмук. Так, в августе 1996 г. министр экологии и сельского хозяйства в кабинете Б.Натаньяху Рафаэль Эйтан заявил, что строительство этой плотины противоречит положениям иордано-израильского договора 1994 г. Летом и осенью 1996 г. состоялась серия двусторонних переговоров, в ходе которых обсуждалось создание плотины и относящейся к ней инфраструктуры для удержания дождевой и паводковой воды, а также воды реки Иордан, текущей от озера Кинерет к Мертвому морю. От указанного резервуара должен быть протянут водопровод, стоимость строительства которого оценивается в 100 млн. долларов, что позволит снабжать Иорданию дополнительными 30 млн. м³ в год.

В середине мая 1997 г. Иорданская делегация вновь посетила Израиль, где были окончательно решены все технические вопросы. Удалось также договориться о том, что иорданцам будет поставляться 30 млн. м³ в год. 27 мая 1997 г. король Хусейн открыл в Адасии церемонию начала поступления из озера Кинерет дополнительных 30 млн. м³.

Отношения с Палестинской национальной автономией.

С начала мирных переговоров в 1991 г. проблема водных ресурсов обсуждалась между палестинцами и израильтянами как на двустороннем, так и многостороннем уровне. Палестинцы выдвинули по водной проблеме целый ряд требований к Израилю. В декабре 1993 г. в Цюрихе прошла Первая израильско-палестинская международная академическая конференция по проблеме воды, которая ознаменовала подключение к процессу научных и негосударственных организаций.

Серьезный шаг вперед был сделан 13 сентября 1993 г., когда представители палестинцев и израильтян подписали в Вашингтоне двустороннюю Декларацию о принципах организации временного самоуправления (получила название «Осло-1»). В отличие от иордано-израильского направления подписание документа явилось лишь началом реального переговорного процесса по достижению урегулирования. Взаимным признанием обе стороны только создали основу для серьезных переговоров.

Помимо Декларации о принципах, положения, относящиеся к водным ресурсам, содержатся и в двух последующих соглашениях: Каирском соглашении от 4 мая 1994 г. (соглашение «Газа-Иерихон»), по которому была создана Палестинская национальная администрация в секторе Газа и городе Иерихон на Западном берегу реки Иордан, и Табском соглашении, подписанном в Вашингтоне 28 сентября 1995 г. («Осло-2»), в соответствии с которым юрисдикция Палестинской национальной администрации распространялась на ряд других населенных пунктов Западного берега. По Каирскому соглашению, относящемуся исключительно к сектору Газа и Иерихону, управление водным хозяйством в указанных районах было передано Палестинской национальной администрации. Здесь же нельзя не отметить одного момента. Поскольку речь шла исключительно о секторе Газа и районе Иерихона, которые находятся в вододефицитных зонах, кризис водоснабжения на указанных территориях просто снимался с плеч израильтян и перекладывался на плечи Палестинской национальной администрации. То есть проблема не была решена, а произошло лишь перераспределение ответственности.

Соглашение, выработанное в Табе, подтвердило то, что Израиль признает палестинские права на воду на Западном берегу. Однако конкретные ресурсы и источники воды, на которые палестинцы имеют права, указаны не были. Другая часть соглашения предостав-

ляла палестинцам дополнительные водные ресурсы: из израильской сети выделялось 4,5 млн. кубометров в год, 10 млн. направлялось в Газу. Из общего количества 70–80 млн. м³ в год 41–51 млн. должны были быть взяты из Восточного подземного пласта и иных согласованных источников, которые будут разработаны Палестинской национальной администрацией. При этом указанный выше дополнительный отпуск воды оказался меньше даже самых минимальных требований палестинских экспертов. Как уже было сказано, 4,5 млн. м³ в год для Западного берега реки Иордан и 10 млн. м³ в год для сектора Газа должны были поступать через сеть компании «Мекорот», которая уже к этому времени обеспечивала палестинцев Западного берега почти половиной воды для бытового потребления.

Еще одним пунктом Табского документа, касающимся водных ресурсов, стало то, что обе стороны признали необходимость включения дополнительных источников воды для различных видов потребления.

Если, несмотря на вновь разразившийся конфликт («интифада Аль Акса»), стороны все-таки сядут за стол переговоров, им предстоит решить следующие проблемы: полный переход управления водными ресурсами палестинских территорий в руки органа, назначенного Палестинской национальной администрацией; использования совместных водных ресурсов с тем, что бы были обеспечены права каждой из сторон на законную квоту; защита водных ресурсов от истощения и загрязнения с оптимизацией их использования; будущее водоснабжения в секторе Газа; финансовые компенсации палестинцам за нанесенный в прошлом ущерб; водоснабжение израильских поселений. Однако в связи с последними событиями на Ближнем Востоке решение этих вопросов отодвинуто на неопределенное время.

Отношения с Сирией

Израиль, конфликтовавший с Сирией из-за водных ресурсов в районе северных притоков реки Иордан, хотел бы иметь гарантии их невозникновения в будущем. В настоящее время это обеспечивается контролем израильской армии над Голанскими высотами. Целый ряд израильских и западных аналитиков полагают, что потерять Голаны означает для Израиля безвозмездно лишиться воды рек Иордан и Ярмук. Помимо Голан, израильтянам важно, чтобы не создавалось препятствий для свободного притока воды из Южного Ливана, так как вода, берущая начало на Голанах и в Южном Ливане, составляет более 50% пополнения озера Кинерет.

Остается так же неурегулированным и вопрос о воде р. Ярмук. Сирия перегородила реку 21 дамбой. В соответствии с договором между Израилем и Сирией определено количество воды, на которое имеет право каждая из сторон. По этому договору Сирии разрешается использовать только 90 млн. м³ в год, однако, по некоторым дан-

ным, Сирия уже использует 200 млн. м³. При такой ситуации нельзя исключать возможности, что Сирия, пользуясь преимуществом своего географического положения, начнет выбирать из р. Ярмук столько воды, что Израиль и Иордания не смогут реализовать установленные их двусторонним соглашением квоты. Однако природа и этой проблемы имеет политический отпечаток. По заявлениям сирийцев, решение вопросов, связанных с водой, возможно только после решения более важных политических вопросов, связанных с мирным процессом, но, как известно, «интифада Аль-Акса» практически свела на нет все прежние усилия в разрешении арабо-израильского конфликта.

Перспективы развития водоснабжения в Израиле

Все прогнозы развития водоснабжения в Израиле указывают на то, что в будущем Израилю придется полагаться на дополнительные источники воды. Для этого уже существуют проекты, описанные выше. Израиль не может рассчитывать на свои имеющиеся естественные водные ресурсы, так как они уже сейчас не обеспечивают спрос на воду в стране. Израиль будет продолжать работать над созданием водосберегающих технологий. Что касается сельского хозяйства, в этом вопросе усилия израильтян направлены на повышение эффективности использования воды при помощи новых технологий и выведение новых сортов сельскохозяйственных культур, потребляющих значительно меньшее количество воды.

Ожидается также, что будет изменена схема управления водными ресурсами страны. Уже сейчас ученые говорят о том, что этот сектор экономики должен перейти на рыночную систему управления. В этом, безусловно, поможет приватизация, однако все понимают, что в ближайшее время в сфере водоснабжения ее провести не удастся. Для Израиля вода является жизненно важным ресурсом, и государство пока не может полностью отдать управление им в руки частных компаний.

Изменится и ценовая политика в области водоснабжения. Сейчас обсуждаются вопросы повышения цен для всех потребителей воды. Более высокие цены, возможно, позволят государству эффективно использовать водные ресурсы страны.

Исследования, содержащие оценки спроса на воду в странах Ближнего Востока, предполагают, что структура потребления воды изменится. В то время как сейчас основным потребителем воды является сельское хозяйство (в Израиле оно потребляет 65% воды, в Сирии – 90%), в будущем от 30 до 60% воды будет использовано для личного потребления. Вырастет и потребление воды в целом. К 2040 г., по прогнозам Мирового Банка, Израиль будет потреблять 3440 млн. м³ пресной воды¹⁷. Из них в сельском хозяйстве будет использовано 1900 млн. м³, в жилом секторе – 1280 млн. м³, а в промышленности – 260 млн. м³.

¹ Water, Peace and the Middle East. Negotiating Resources in the Jordan Basin (ed. J.A. Allan)/ Tauris Academic Studies, I.B. Tauris Publishers, London. С. 22.

² Там же, с. 31.

³ Там же, с. 22.

⁴ Israel Business Arena, April 22, 2001.

⁵ Statistical Abstract of Israel. – Jerusalem, 2000. – С. 17.

⁶ *Водосборная площадь* – часть территории, сток с которой идет в определенный водоем.

⁷ Например, в Israel Business Arena за 2000 г.

⁸ С середины 1999 года завод «Шафдан» перестал использовать окислительные пруды в процессе очистки сточных вод.

⁹ *Флокуляция* – объединение коллоидных частиц в рыхлые хлопьевидные агрегаты. Происходит в водоемах под воздействием продуктов жизнедеятельности простейших организмов.

¹⁰ SAI, 2000. (табл. 1–13).

¹¹ Israel Yearbook and Almanac, 1998. – С. 210–211.

¹² Israel Yearbook and Almanac, 1999. – С. 136.

¹³ На английском языке этот показатель называется Biochemical Oxygen Demand (BOD). По этому показателю воду подразделяют на чистую ($BOD < 5$), средне загрязненную (превышение нормы органических веществ) ($5 < BOD < 20$), сильно загрязненную ($20 < BOD < 150$) и канализационную ($BOD > 150$).

¹⁴ Solving the Problem of Fresh Water Scarcity in Israel, Jordan, Gaza and West Bank. Center for Middle East Peace and Economic Cooperation, Washington, 2000. С. 5.

¹⁵ Осмос – односторонняя диффузия растворителя через полупроницаемую перегородку (мембрану), отделяющую раствор от чистого растворителя или раствора меньшей концентрации.

¹⁶ Хамзин К. Водные ресурсы бассейна реки Иордан и арабо-израильский конфликт. / Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. – Москва 1998 – С. 115.

¹⁷ Water, Peace and the Middle East. Negotiating Resources in the Jordan Basin (ed. J.A. Allan)/ Tauris Academic Studies, I.B. Tauris Publishers. – London. 1996. – С. 26.

ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ
В БОРЬБЕ С АРАБСКИМ ТЕРРОРИЗМОМ

**Постановка вопроса:
терроризм как проблема исследования**

Терроризм представляет и, возможно, будет представлять в течение ближайших десятилетий наибольшую угрозу международной стабильности. «Международный терроризм сегодня многолик. Он не только, как хамелеон, изменяет окраску, но и как легендарная гидра: вместо одной отрубленной головы появляются новые, все более опасные»¹. Свержение существующего строя (Сендеро Люминосо, Революционное Движение имени Тупак Амару), борьба за независимость (Ирландская Республиканская Армия, ЭТА), священная война против неверных (*Аль Каида*, Хезболла), приготовление людей к приходу мессии или концу света (Аум Синреке, секта Дэвида Кореша), уничтожение человека как биологического вида (*Фронт Освобождения Земли*) – вот лишь некоторые постулаты современных террористов. Тем не менее без преувеличения можно сказать, что лишь трагедия 11 сентября 2001 г. открыла глаза так называемому «золотому миллиарду» на реальность угрозы, исходящей от террористов. До этих событий даже самые жестокие теракты не могли поколебать уверенности западного сообщества в своей безопасности. Запад волновало в первую очередь соблюдение прав человека. Как пишет Зеэв Гейзель, «после очередного террористического акта международные СМИ скороговоркой проговаривали слова соболезнования семьям погибших – и тут же интервьюировали членов ООП о страданиях палестинского народа»².

По иному стоит проблема борьбы с терроризмом в Израиле. Здесь речь идет о перемежающейся войне между Израилем и его арабскими соседями³, с одной стороны, и ежедневным террором палестинских организаций, с другой. Причем и военные действия арабских соседей, и террор палестинских организаций ставят своей целью уничтожение государства Израиль.

За более чем 50 лет своего существования службами безопасности Израиля накоплен ценнейший опыт по предотвращению терактов, поимке и уничтожению террористов, созданы элитные спецвойска (сайерет), способные проводить контртеррористические операции.

За эти годы опытным путем доказано, что бороться с терроризмом можно лишь с помощью целого комплекса мер: нельзя говорить,

что проблему терроризма можно решить лишь политическим путем или, наоборот, лишь военным. И все-таки Израилю до сих пор не удалось победить терроризм.

В настоящей статье мы рассматриваем три аспекта антитеррористической деятельности государства Израиль: юридический, военный и политический.

Под *юридическим аспектом* мы понимаем ту законодательную базу, которая регулирует деятельность израильских спецслужб в борьбе с терроризмом. В первую очередь, интересен вопрос, как повлияло на результативность работы *ШАБАК*, *Моссад* и *АМАН* смягчение, или ужесточение законов о борьбе с терроризмом.

Военный аспект. В этом разделе мы собираемся рассмотреть те военные операции, которые проводили спецслужбы Израиля. Как и в первом случае, вопрос здесь стоит о результативности этих действий.

Политический аспект. Израильское руководство неоднократно пыталось решить палестинскую проблему (основной источник терроризма) политическим путем. Речь идет о переговорах непосредственно с палестинским руководством (лидером ООП Ясиром Арафатом), о попытках наладить отношения с соседними арабскими государствами (то есть о намерении лишить палестинских террористов внешней поддержки), о планах раскола палестинского «освободительного» движения изнутри.

Безопасность государства Израиль обеспечивают: *Моссад* – служба внешней разведки, *АМАН* – военная разведка и *Шин Бет* – служба внутренней безопасности.

Основным руководящим органом разведки и служб безопасности является Комитет руководителей служб, известный под названием *Ваадам*. Полномочия, предоставленные зарубежной разведке и службам внутренней безопасности, не регламентированы специальным законом, однако они отражены в израильском законодательстве. Параграф 29 Закона о правительстве государства Израиль, принятого в 1968 г. и исправленного в 1992 и 2001 гг., гласит: «Правительству предоставлено право осуществлять от имени государства в соответствии с законом любой акт, претворение в жизнь которого не поручено законом какому-либо другому органу»⁴.

Против государства Израиль ведут постоянную террористическую борьбу следующие организации: *ХАМАС*, *Хезболла Палестины*, *Исламский Джихад Палестины*, *ФАТХ-Революционный Совет* (группа Абу-Нидаля), *Демократический Фронт Освобождения Палестины*, *Народный Фронт Освобождения Палестины* (НФОП), *НФОП Общее Командование*, *НФОП Главное Командование*, *Национальный Фронт Борьбы*.

Идеология террористических групп, ведущих борьбу с Израилем, варьируется от марксизма-ленинизма до хомейнизма и панарабизма. Условно, по их идеологической ориентации, палестинские террористические организации можно разделить на «религиозные» (фундаменталисты) и на нерелигиозные «левые».

Религиозные группы: ХАМАС, Хезболла Палестины, Исламский Джихад.

Левые террористические группы: ДФОП, НФОП, НФОП Главное Командование, НФОП Специальное Командование.

И те, и другие видят свою основную цель в утверждении независимости Палестины и уничтожении еврейского государства Израиль. И тех, и других объединяет способ достижения этой цели – терроризм. Основные же различия заключаются в следующем: для религиозного крыла – создание единой арабской (шиитской) исламской республики (Хезболла), независимого исламского государства Палестина (ХАМАС), начало общеарабской религиозной войны против сионизма, под которым подразумевается не только и не столько Израиль, сколько США (Исламский Джихад).

Для левых групп – это: всеобщая арабская революция (группа Абу-Нидалья), уничтожение консервативных режимов арабского мира и всеобщая арабская революция, направленная против империализма, в первую очередь против США (ДФОП); всеобщая арабская социалистическая революция, уничтожение капитализма и борьба с Западом (НФОП).

Именно эти идеологические разночтения не позволяют террористам выступить единым фронтом, хотя, с другой стороны, обеспечивают им поддержку непримиримых врагов Израиля (между которыми тоже нет идеологического единства) – Сирии, Ливии, Ливана, Судана, Ирака и Ирана. Сирия и Ливия поддерживают в основном левых, Иран – фундаменталистов. Как среди террористов, так и среди правительств, их поддерживающих, идет борьба за то, кто возглавит «священную войну с Израилем». Такое положение вещей заметно облегчает работу антитеррористических структур Израиля.

Было бы весьма наивным считать, что идеологические лозунги действительно являются движущей силой террористического движения. Сегодня это не так. Вся эта идеология – лишь «фигурный листок», прикрывающий целую индустрию терроризма. С точки зрения канонического ислама никакого джихада с евреями или христианами, которых Коран называет «людьми Книги», быть не может. Нельзя считать серьезной идеологией и «хомейнизм», который, по всей вероятности, доживает свои последние дни. В Иране, на родине «хомейнизма», уже давно медленно, но верно идет либерализация общества, и ни о какой исламской революции в других арабских странах иранское руководство всерьез давно не думает. Панарабизм сегодня можно рассматривать как пропагандистскую выдумку в стиле Муамара Каддафи. Как реакция арабских стран на операции американских войск «Буря в пустыне» и «Несгибаемая свобода», так и все арабо-израильские войны ясно показали отсутствие какого-либо единства в арабском мире. Образно говоря, араб арабу совсем не друг, но товарищ и не брат. Во всех арабских странах сохранилось клановое деление и не просто клановое: зачастую человек просто из другой деревни воспринимается как чужак.

Юридический аспект борьбы с терроризмом

Юридический аспект проблемы борьбы с терроризмом является одним из самых сложных, серьезных и неоднозначных, особенно в свете событий 11 сентября 2001 г., когда перед большинством демократических стран встал вопрос о возможности или даже необходимости пересмотра своего внутреннего законодательства. При этом имеются в виду изменения, касающиеся ограничения прав человека. Именно поэтому так важен сейчас опыт Израиля, практикующего такие ограничения на протяжении многих десятилетий.

Принято считать, что единственным демократическим государством Ближнего Востока является Израиль⁵. Как в любом демократическом государстве на его граждан и на всех людей, проживающих или работающих на его территории, распространяется весь набор демократических прав и свобод, то есть: право на жизнь, право на свободу передвижения, право на труд, право на конфиденциальность личной жизни и т.д. Однако в период с 1967 по 1984 г. в интересах государственной безопасности права эти были существенно ограничены. Необходимо сразу оговориться, что эти ограничения касались, в основном, палестинцев, проживающих на оккупированных территориях и не являющихся гражданами Израиля. К гражданам Израиля эти ограничения в массовом порядке не применялись⁶.

Институтами, практикующими такие ограничения, на основе *подзаконных актов* являются уже названные выше спецслужбы. Например, израильский закон разрешает полиции и службам безопасности задерживать и содержать под стражей с целью допроса любого гражданина Израиля, который находился в контакте с иностранцами без специального разрешения или очевидной причины, например, участия в бизнесе или в случае нахождения у иностранца на службе.

В наследство от Великобритании Израиль получил законы, защищающие деятельность спецслужб. Их деятельность строго засекречена, причем не только от израильского общества, но и от государственных органов, например, от государственного контролера: «Государственный контролер имеет доступ к бюджетам *Моссад* и *Шин Бет*, но не к информации о тайных операциях, которая могла бы объяснить эти расходы»⁷.

Судебные процессы по обвинению в шпионаже, причем как граждан Израиля, так и иностранцев, проходят в атмосфере строжайшей секретности. Запрещено публиковать даже имя обвиняемого.

Шин Бет и *АМАН* имеют право устанавливать подслушивающие устройства и перехватывать телефонные разговоры. Для этого руководители спецслужб должны получить санкции министров, их курирующих. Для *Шин Бет* – это премьер-министр, для *АМАН* – министр обороны. В неотложных случаях директор Шин Бет сам может «дать добро» на прослушивание в течение 48 часов без согласования с высшими инстанциями⁸. Директор АМАН имеет право перехватывать

разговоры любого лица, в том числе гражданского (даже премьер-министра и министра обороны), если оно использует военную связь⁹.

В Израиле действует цензура, имеющая право запретить к печати информацию о работе одного из силовых ведомств, конфисковать весь тираж печатного издания, или попросту закрыть его. Примечательно высказывание бригадного генерала Ицхака Шани – начальника военной цензуры с 1977 г.: «Каждый репортер обязан представлять материал в цензуру. Кто этого не делает – тот преступник!»¹⁰

Ограничения подобного рода были (для служебного пользования) сформулированы сотрудниками *Шин Бет* в так называемой «Системе». Это был не нормативный документ, а лишь некое общее неписаное руководство к действию.

Суть «Системы» была во введении двойного стандарта в вопросах внутренней безопасности. Арабы были лишены многих прав и свобод, распространявшихся на евреев: «Существует разница между людьми, которые совершают преступления по обычным криминальным побуждениям или из чувства, что их безопасность находится под угрозой (в основном евреи), и теми, кто совершает преступления по политическим мотивам (в основном арабы)»¹¹. С точки зрения международного права, «Система» нарушает статьи 3, 5, 7, 9, 10, 12, 13, 15 «Всеобщей декларации прав человека»¹².

Например, в соответствии с установками «Системы» спецслужбами стали применяться пытки по отношению к задержанным по подозрению в терроризме; для допроса и содержания под стражей палестинцев были созданы особые тюрьмы и тюремные блоки, находящиеся вне компетенции тюремной администрации и полиции¹³. Меры, ранее считавшиеся экстраординарными, стали нормой: массовые аресты, комендантский час, закрытие кварталов, разрушение домов, отключение телефонной связи, воды и электричества, запрет на выезд на работу в Израиль, запрет на выезд за рубеж, запрет на продажу сельскохозяйственной продукции, закрытие учебных заведений и вырубка деревьев вдоль дорог¹⁴. До сих пор в Израиле официально разрешено так называемое «умеренное физическое воздействие на подозреваемых», которое, иногда приводит к их гибели¹⁵. Именно такие порядки в Израиле резко критиковались авторитетными в наше время комиссиями по правам человека, организацией Международная Амнистия и в целом всем «политкорректным» западным сообществом. В сентябре 1999 г. практика была запрещена Верховным судом Израиля.

Вопрос о том, можно ли в демократическом государстве ограничивать права человека, которые, по сути, и являются залогом того, чтобы государство считалось демократическим, вопрос, безусловно, важный, однако мы позволим себе рассмотреть лишь практические результаты подобных ограничений.

Так, в деятельности *Шин Бет* можно выделить два периода: с 1967 по 1984 г. (применение «Системы») и с 1993 по 2000 г. (отказ от «Системы»).

В 1967 г. (после окончания Шестидневной войны) изменилось отношение к Израилю в мировом демократическом сообществе. Из государства, которое боролось за свое существование и заслуживало всяческой поддержки, Израиль в глазах мирового сообщества превратился в «оккупационную державу», а *Шин Бет* стала «службой безопасности оккупационной державы»¹⁶.

В самом Израиле произошли серьезные трансформации в разведорганах страны. С 1967 г. «Система» стала единственно возможным методом борьбы с ООП. В 1984 г. инцидент с автобусом № 300 и последовавшее затем расследование – положили конец применению «Системы».

В этот период оккупированные территории были покрыты сетью информаторов. Практически о любом готовящемся теракте *Шин Бет* узнавала первой. Сотрудничество с *Шин Бет* давало агентам огромные преимущества: право беспрепятственного выезда с оккупированных территорий, возможность продажи сельскохозяйственной продукции и, что самое главное, реальную безопасность. Отказ от такого сотрудничества расценивался как пособничество террористам, что вело к многочисленным и разнообразным карательным мероприятиям. Одним из основных видов наказания были взрывы домов. По замыслу руководителей *Шин Бет* эти взрывы должны были наглядно показать, что ожидает тех, кто противостоит Израилю или помогает террористам. Также в арсенале *Шин Бет* было и такое наказание, как выдворение в Иорданию без права возвращения¹⁷. Сотрудников *Шин Бет* стали называть «королями территорий». Именно в таком определении их статуса следует искать причины краха «Системы». Абсолютная вседозволенность и безнаказанность службистов усыпила их бдительность, привела к ощущению полной безопасности и безграничных возможностей. Это проявилось во время штурма автобуса № 300, когда *Шин Бет* совершила одну из самых непростительных ошибок в своей истории.

13 апреля 1984 г. четыре палестинских террориста захватили рейсовый автобус № 300 Тель-Авив – Ашкелон. На одном из блокпостов израильским солдатам удалось остановить автобус, прострелив его шины. Автобус был окружен армейцами и сотрудниками *Шин Бет*. Вскоре выяснилось, что автобус захвачен дилетантами. В результате штурма, проведенного солдатами *сайерет*, двое террористов были убиты. Также погиб один из заложников, двое были ранены. Один из журналистов успел сфотографировать, как сотрудники *Шин Бет* пинками заталкивают двоих раненых палестинцев в машину. Через некоторое время пресс-служба *Шин Бет* заявила, что при штурме погибли все четыре террориста. Расследование показало, что двое раненых террористов сразу после короткого допроса были расстреляны. Результаты расследования потрясли израильское общество. Аврахам Шалом, глава *Шин Бет*, был отправлен в отставку. *Шин Бет* потеряла доверие израильского населения¹⁸.

Второй период длился с 19 сентября 1993 г. (подписание Декларации Принципов и мирного договора с ООП) по 27 сентября 2000 г. (начало интифады Аль-Акса). Мирный процесс, включавший признание ООП и создание Палестинской Автономии, привел к тому, что многое из прежней практики и методов израильских служб безопасности пришлось исключить. В последние годы израильские службы безопасности пытались (и пытаются до сих пор) вести борьбу с терроризмом с помощью общепринятых в мире мер. К сожалению, борьба эта малоэффективна.

Между этими двумя периодами была осведомителя, которая полностью разрушила всю сеть осведомителей, информаторов и коллаборационистов. За первые три года интифады восставшими было убито 700 палестинцев и лишь 60 израильтян. Об интифаде можно говорить как о стратегическом просчете *Шин Бет*. Бытовало мнение, что смертная казнь «лишь заставит фидаинов драться ожесточеннее», в результате чего израильские тюрьмы переполнились пленными палестинцами. Многие из них были освобождены в результате официальных обменов. Таким образом, к 1985 г. на оккупированных территориях собралось около 600 «закаленных политических активистов и боевиков»¹⁹, прошедших «школу *Шин Бет*», которые и составили ядро восстания.

Во всех террористических актах против граждан Израиля за первый период (17 лет) погибло 115 человек и было ранено 472. За второй период (7 лет) убито 311 и ранено 1329 человек.

Военный аспект антитеррористической деятельности²⁰

Основную идею, структурирующую борьбу Израиля с арабским терроризмом, можно сформулировать следующим образом: Израиль НЕ ведет переговоры с террористами и НЕ выполняет их требований. После каждого террористического акта, направленного против государства Израиль или его граждан, проводится акция возмездия; ни один террористический акт не остается безнаказанным: если исполнителей и организаторов нельзя привлечь к ответственности легальным путем, они должны быть физически уничтожены.

Израильские спецслужбы наряду с общепринятыми методами борьбы с терроризмом: арестами, следственными действиями, агентурными разработками – применяют и другие, осуждаемые мировым сообществом методы: убийства террористов, их похищения, шантаж и т.п.

Для того чтобы понять, насколько действенной оказалась эта политика по отношению к террористам, следует рассмотреть несколько операций (как успешных, так и провальных), проведенных спецслужбами Израиля, и проанализировать их результаты. Операции эти можно классифицировать следующим образом:

- **Операции по ликвидации руководителей террористов:** ликвидация Фатхи Шакаки (операция «Кесария»), ликвидация Абу Джихада и покушение на Халеда Машаля.

• **Акции возмездия:** операция «Дар» и акция по уничтожению группы «Черный Сентябрь».

• **Операции по освобождению заложников:** операция в Эн-теббе и инцидент с «автобусом матерей».

Однако такая классификация является лишь умозрительной. На деле все цели операций тесно переплетены. Например, ликвидация Абу Джихада является акцией возмездия за захват израильского автобуса (инцидент с «автобусом матерей»).

Ликвидация террористов. 1. *Ликвидация Абу Джихада (Холил эль-Вазир)*, 1988 г.

Решение об устранении Абу Джихада, второго человека в руководстве ООП, фактически, правой руки Арафата, было принято после организованного им захвата автобуса в пустыне Негев (инцидент с «автобусом матерей»). Операция была предложена и санкционирована премьер-министром Израиля Ицхаком Рабином. Подготовкой операции занимались начальник штаба генерал Шомрон и его заместитель Эхуд Барак.

2. *Ликвидация руководителя группы «Исламский Джихад» Фатхи Шакаки.*

Решение о ликвидации Фатхи Шакаки было принято «Комитетом Х»²¹ 26 января 1995 г. За несколько дней до этого в интервью арабской газете, издающейся в Лондоне, Шакаки взял на себя ответственность за совершение ряда терактов в Израиле (взрыв на перекрестке в Бейт Лид – 19 убитых и взрыв автобуса около Кфар Даром – 8 убитых).

3. *Неудавшаяся попытка устранения Халеда Машаля* – лидера военного крыла ХАМАС.

Решение о ликвидации Халеда Машаля было принято 1 августа 1997 г. по инициативе премьер-министра Израиля Б.Натаньяху. План операции был разработан непосредственно директором *Моссад* Дани Ятомом.

25 сентября 1997 г. в Иордании агентами *Моссад* было совершено покушение на Халеда Машаля. Двое оперативников выплеснули ему в лицо смертельную дозу нервно-паралитического газа. Однако двое из восьми оперативников *Моссад*, принимавших участие в операции, были задержаны властями Иордании.

Ликвидация Абу Джихада не достигла своей стратегической цели. Его похороны стали поводом для бурных и неуправляемых выступлений палестинцев на Западном Берегу; израильские солдаты в тот день убили пять и ранили несколько десятков палестинцев. Полковник КГБ Лев Баусин в своей книге «Спецслужбы мира на Ближнем Востоке» описывает свой разговор с Абу Джихадом: « – Мой сын, – представил юношу Абу Джихад... – если меня убьют, то он продолжит мое дело. Его убьют – в строй бойцов за возвращение на родину встанут другие. Палестинцы должны вернуться на родину»²².

Именно так на деле и происходило. На смену одному террористу приходил другой. Фигура убитого лидера становилась символом мученичества (героизма) для всего террористического движения.

С другой стороны, убийство Фатхи Шакаки значительно ослабило «Исламский Джихад». Наследник Шакаки – доктор Рамадан Абдалла Шалах не имел ни харизмы, ни организаторских и интеллектуальных способностей Шакаки, что сильно повлияло на деятельность и статус организации. Сейчас, однако, «Исламский Джихад» оправился от потрясений и вновь стал одной из самых опасных палестинских террористических организаций.

В связи с этим уместно говорить о роли лидера в террористическом движении. Сотрудники *Шин Бет* и *Моссад* неоднократно повторяли, что «фидаины» – плохие солдаты, и без опытного руководителя, без харизматической фигуры во главе организации вся борьба за независимость Палестины не стоит и выеденного яйца: «Лучше иметь стадо баранов во главе со львом, чем стадо львов во главе с бараном», однако львов террористического движения можно пересчитать по пальцам. Упомянутый выше полковник Лев Баусин признает, что «физическое уничтожение израильскими спецслужбами руководящего состава ПДС хотя и не приводит к подавлению выступления палестинского народа, не снижает накала их борьбы за независимость, однако, негативно влияет на все движение в целом»²³. С ним согласен и представитель Центра исследований проблем терроризма в Яффе Ариэль Мерари: «Это один из тех случаев, когда потеря одного человека оказывает непосредственное влияние на качество палестинских операций»²⁴.

К принципиально другим последствиям приводит провал подобных операций. Наиболее яркой иллюстрацией здесь является неудавшееся покушение на Халеда Машаля. В первую очередь, ущерб был нанесен имиджу государства Израиль. Разразился грандиозный международный скандал. В обмен на освобождение захваченных оперативников *Моссад* король Иордании Хусейн потребовал от премьер-министра Израиля доставить в Амман противоядие, позволившее спасти жизнь Халеду Машаю. Израилу пришлось принести официальные извинения, соседние арабские страны потребовали отставки главы *Моссад* Дани Ятома. Правительство Канады потребовало от руководства Израйля объяснений, почему канадские паспорта, предназначенные для еврейских эмигрантов, используются спецслужбами для проведения подобного рода операций.

Еще больший ущерб был нанесен спецслужбам Израйля. И дело не только в нанесенном уроне их престижу. По требованию короля Хусейна из израильских тюрем были выпущены 70 боевиков ХАМАС, а также духовный лидер этой организации шейх Ахмед Ясин.

Акции возмездия. Израильское правительство руководствуется принципом, что за каждым террористическим актом, направленным против Израйля, должна последовать акция возмездия.

Операция «Дар», 28 декабря 1968 г.

22 июля 1968 г. террористами был захвачен авиалайнер израильской авиакомпании *Эль Аль*, следовавший из Израиля в Рим. Террористы заставили пилота приземлиться в Алжире. «Пассажиры и экипаж в течение трех недель были пленниками в Алжире, и только после выхода на свободу дюжины раненых палестинских партизан, воздушные пираты отпустили заложников. Произошла унижительная для страны и создающая опасный прецедент капитуляция перед бандитами»²⁵. Четыре месяца спустя 26 ноября 1968 г. в аэропорту Афин двое террористов, прибывших из Бейрута, обстреляли самолет компании *Эль Аль*. В результате погиб израильский гражданин, была ранена стюардесса и сильно поврежден самолет.

Решение о нанесении удара возмездия принял премьер-министр Израиля Эшкол, который заявил: «Мы просто не можем оставлять это без ответа»²⁶. Так как Бейрут был в то время одним из центров арабского терроризма, было принято решение о проведении военной операции возмездия под названием «Дар». Целью этой операции было уничтожить наибольшее количество арабских самолетов, при этом избегая потерь среди гражданских лиц, а также нанесения урона неарабским самолетам; повредить или уничтожить жизненно важные сооружения аэропорта (цистерны с горючим); если количество арабских гражданских самолетов будет недостаточно велико, попытаться уничтожить военные самолеты, стоящие в соседнем секторе аэропорта²⁷.

Десантниками *сайерет* было уничтожено 14 самолетов авиакомпаний Ближневосточные Авиалинии (MEA), Международные Ливийские Авиалинии (LIA) и Средиземноморской Транспортной Авиакомпания (ТМА). Случайно также был взорван самолет авиакомпании государства Гана, впоследствии Израиль возместил стоимость этого самолета. Общий ущерб арабов составил около 100 млн. долларов.

Вторая акция возмездия – это *уничтожение группы «Черный Сентябрь»*, ответственной за убийство израильских спортсменов на олимпиаде в Мюнхене.

«Комитет X» принял решение о полном физическом уничтожении всех лиц, прямо или косвенно причастных к мюнхенской трагедии. Перед каждым убийством члены опергруппы получали разрешение непосредственно от премьер-министра. За 1972 г. было уничтожено 13 палестинцев, ночью 10 апреля 1973 г. были убиты Мухаммад Нажжар и Камаль Авдан – командиры «Черного Сентября». 22 января 1979 г. от взрыва бомбы погиб последний и самый важный член организации – Али Хасан Саламех.

Акциями возмездия израильские спецслужбы достигли нескольких результатов. Во-первых, в глазах мирового сообщества Израиль стал страной, занимающейся государственным терроризмом. Во-вторых, было оказано серьезное психологическое воздействие на террористов. В-третьих, подобными операциями у израильских

граждан создавалась уверенность в том, что их правительство готово пойти на самые крайние меры, чтобы защитить их или, в крайнем случае, отомстить за их смерть.

Операции по освобождению заложников. Непосредственно за подобные операции отвечают десантники *сайерет*.

Операция по освобождению заложников в Энтеббе.

27 июня 1976 г. четверо террористов (двое палестинцев из НФОП и двое немцев из банды Баадер-Майнхоф) захватили аэробус авиакомпании «Эр Франс», который выполнял рейс Тель-Авив – Париж с 250 пассажирами на борту. Террористы заставили пилота посадить самолет в угандийском аэропорту Энтеббе.

Во время штурма здания аэропорта израильскими десантниками были убиты семеро террористов и 45 угандийских солдат. Три члена НФОП были тайно захвачены в плен израильтянами. Десантники освободили более сотни заложников, хотя двое мирных людей погибли под перекрестным огнем. С израильской стороны была одна-единственная жертва.

Операция по освобождению «автобуса матерей», 7 марта 1988 г.

Трое палестинских террористов захватили автобус близ города Димона. Все пассажиры автобуса (11 человек) были женщинами, работающими на ядерной станции в Димоне; десять из них были матерями – отсюда название операции. После убийства террористами водителя автобуса силами подразделений *сайерет* ИАММ автобус был взят штурмом, при котором погибли две заложницы и все террористы. План операции захвата «автобуса матерей» подготовил один из руководителей ООП – Абу Джихад. Особо пристальный интерес к этому теракту объясняется тем, что он был косвенно направлен против самого секретного израильского объекта – ядерной станции в Димоне, которая является, по словам Ясира Арафата, «самой опасной военной целью на Ближнем Востоке» – местом содания израильского ядерного оружия.

Успешные операции по освобождению заложников привели к тому, что этот вид терроризма на сегодняшний день практически исчез. Подобные захваты стали, по сути, абсолютно бессмысленными: террористы, осуществившие захват, будут убиты при штурме, так как переговоров Израиль не ведет и требования захватчиков не выполняет, то есть в операциях такого типа должны участвовать смертники. С точки зрения руководителей террористических организаций, «полезный» результат от подобных «публичных» захватов также равен практически нулю, так как жертв мало, цели не достигнуты, а бойцы погибли. Именно поэтому большинство террористических групп сделало ставку на террористов-смертников или на тайные похищения солдат или мирных граждан.

На сегодняшний день работа израильских спецслужб сделала государственную авиакомпанию «Эль Аль» самой безопасной (в плане охраны) в мире, а израильские объекты за рубежом превратились в неприступные крепости.

Политический аспект

Нерешенность арабо-израильского конфликта является главным источником антиизраильского терроризма.

Попытки израильского правительства решить палестинскую проблему мирным путем на основе обоюдного признания ООП и Израиля можно рассматривать как политический аспект борьбы Израиля с арабским терроризмом.

После длительных переговоров, 9 сентября 1993 г. глава ООП Ясир Арафат направил письмо премьер-министру Израиля Ицхаку Рабину. В этом письме Арафат пишет, что в обмен на признание ООП его организация признает «право государства Израиль на существование в мире и безопасности», признает резолюции ООН № 242 и №338, откажется от терроризма как метода борьбы и обязуется препятствовать тем силам, которые не будут следовать этим пунктам²⁸. Позже последовало подписание Декларации принципов в Вашингтоне 13 сентября 1993 г., создавшее Палестинскую Национальную Администрацию в том виде, в котором она существует по сей день.

Казалось, что этим договором ООП раз и навсегда отделила себя от таких организаций, как ХАМАС, Хезболла, Исламский Джихад и прочих террористов. К сожалению, сегодня стало окончательно ясно, что все эти договоренности так и остались на бумаге. По сути, Израиль, «переступив через свою гордость», протянул руку дружбы Палестине, однако это не привело к установлению мира. Из дальнейшего развития событий стало ясно, что Ясиру Арафату: а) не нужен мир и б) он не в состоянии контролировать палестинские террористические организации. К примеру, он отказался от мирного соглашения, предложенного ему премьер-министром Эхудом Баракком, который готов был отдать под контроль Палестины от 94 до 96% территорий Западного берега и сектора Газа.

Складывается впечатление, что для Арафата продолжение террора – это единственный способ удержать власть. Палестинцы взрывают бомбы в Израиле – израильские солдаты убивают палестинцев – весь мир видит трупы палестинских детей и автоматы израильских солдат: дело Арафата процветает. Мир рукоплещет маленькой, но гордой Палестине, ведущей «неравный бой» с большим и агрессивным Израилем.

Для этого политика вообще характерно стремление удержать власть на крови собственного народа. Наиболее ярким тому примером является так называемый «Черный сентябрь» (1970 г.), когда Арафат решил устроить в Иордании палестинское государство, что привело к тысячам жертв среди палестинцев. Король Хусейн жестоко подавил палестинское восстание. Дело дошло до того, что пале-

стинские боевики топили оружие в реке Иордан и шли в Израиль сдаваться.

Ясир Арафат не контролирует палестинские террористические группы, несмотря на то, что в его подчинении находятся хорошо вооруженные полицейские. И это очень просто объяснить. Арафат не может позволить себе гражданской войны с оппозиционными ему группировками, так как первой жертвой такой войны станет он сам. С политиком, который не контролирует ситуацию, договариваться бессмысленно.

Борьбу палестинцев за независимость поддерживает множество арабских стран. Именно поэтому можно говорить о намерениях правительства Израиля договориться с этими странами и тем самым выбить из-под террористического движения его финансовую, военную и политическую опору. Конечно, было бы несомненным преувеличением сказать, что, например, соглашения в Кэмп-Дэвиде были лишь попыткой лишить Палестину египетской поддержки, однако и эту сторону вопроса следует учитывать. Реально действующие мирные договоры государство Израиль подписало лишь с Египтом и Иорданией, основную же поддержку палестинские террористы получают от Сирии, Ирана, Ирака, Ливии и Ливана.

Спецслужбы государства Израиль старались внести раскол в и без того неоднородную массу палестинских террористов. Израильские спецслужбы финансировали ХАМАС в надежде противопоставить его ООП и Ясиру Арафату. Однако этим надеждам не суждено было сбыться. Как пишет журналист Леонид Радзиховский, «известные своим хитроумием евреи так и не смогли изнутри расколоть палестинцев, так и не смогли воспитать лояльное крыло – вчерашних противников, ставших лояльными и вменяемыми политиками»²⁹. Одной из причин этого стала несовместимость израильской и палестинской политических культур. В среде палестинцев не сформировалось и не может сформироваться по настоящему либеральное политическое движение, которое бы вело переговоры с Израилем и отвечало за выполнение договоренностей.

Борьба с терроризмом после 11 сентября 2001 г.

Ни политический диалог, ни военные операции не приводят к уничтожению терроризма. Нельзя одновременно бороться с терроризмом и при этом скрупулезно соблюдать права человека.

Рухнувшие башни Всемирного торгового центра навсегда похоронили иллюзию безопасности всего Западного общества и подорвали его основу – веру в самодостаточность демократических ценностей. В свое время Адольф Гитлер пришел к власти, используя демократические механизмы. Сегодня Усама бен Ладен и иже с ним, используя демократические свободы, покушаются на западную цивилизацию. Теракты 11 сентября позволили Западу лучше понять методы, применяемые государством Израиль по защите от терроризма.

Сегодня можно с уверенностью сказать, что эра политической корректности закончилась. Западная цивилизация постепенно начинает осознавать, что успешно бороться с международным терроризмом можно лишь комплексом мер, включая ограничение прав человека в пользу национальной безопасности, что, конечно, безнравственно по своей природе. Это именно тот случай, когда малая доза яда может спасти больного, главное не перестараться. Опыт израильских служб безопасности показывает, что хотя ограничения прав человека ведут к улучшению результативности антитеррористической деятельности, они оказывают также и деморализующее, разлагающее влияние на тех, кто их применяет. Ощущение вседозволенности ведет к потере чувства реальности.

Еще одна опасность – это возможность применения подобных ограничений для борьбы с инакомыслящими. Можно сказать, что эта проблема идентична проблеме жертв среди мирного населения в период войны. В свое время эту проблему для себя решил М. Пришвин: «Нравственно, когда человек жертвует собой ради других, и безнравственно, когда общество жертвует человеком».

Сегодня в американских СМИ всерьез обсуждается вопрос о легализации пыток, изменении законов о выдаче преступников, о введении тотального контроля государства за личной жизнью граждан. В Великобритании власти озабочены тем, что 60% наемников, воюющих на стороне движения Талибан против войск союзников, являются британскими гражданами, и правительство не может повлиять на их поведение. Во Франции небывалое событие – забастовка полицейских. Стражи порядка протестуют против бессмысленных правил, в полной мере отражающих права человека, однако, делающих борьбу с преступностью (в том числе терроризмом) невозможной. В Германии власти принимают решение начать борьбу с исламскими экстремистами, проживающими на их территории. Раньше они этого не делали, так как за каждым арестом следовало обвинение в «нарушении свободы слова и вероисповедания».

США, Германия, Франция, Великобритания вдруг осознали, что на их территории находятся крупные мусульманские диаспоры, где процветает религиозный экстремизм. Любая диаспора потенциально может стать центром преступности. В незнакомой стране люди одной национальности и разнообразных профессий (а террорист – это тоже профессия) предпочитали объединяться. В пример можно привести итальянскую, русскую, еврейскую и китайскую мафии.

Сегодня мы говорим об арабском терроризме, рассадником которого являются арабские диаспоры. Лишь потрясение от терактов 11 сентября заставило правительство США заблокировать счета террористов. Лишь трансляция в прямом эфире репортажей о гибели тысяч людей заставила поднять вопрос о существенном ограничении понятия банковской тайны.

Оценивая ситуацию, сложившуюся в мире сегодня, можно сказать, что ни один из описанных здесь способов борьбы с терроризмом себя не оправдал. Попытка решения проблемы терроризма путем ограничения прав человека ведет к тоталитаризму; борьба с терроризмом исключительно военными средствами (путь уничтожения террористов) ведет к интенсификации конфликта.

Политический путь решения конфликта (например, путем диалога) во многих случаях невозможен. И дело не только в том, что у Израиля нет реальных партнеров для переговоров. Гораздо большим препятствием для политического решения палестинской проблемы является несовместимость политических культур двух народов. То, что в одной культуре является проявлением высшей политической мудрости (компромисс, диалог), в другой культуре воспринимается как проявление слабости.

Когда речь идет о длительных конфликтах на четко определенных территориях, то рано или поздно в дело вступает демографический фактор. Подрастает поколение людей, которые не знают, что такое мир. В палестинском вопросе этот фактор является одним из ключевых. Неразрешимость палестинского вопроса не в том, что нельзя договориться с руководством ООП, а в том, что палестинская молодежь (на 1997 г. 47% населения Палестинской Автономии моложе 14 лет, 11,6% – неграмотные³⁰) не хочет мира с Израилем. Именно арабская молодежь является основой всех террористических организаций, в том числе и бригад смертников. Средний возраст террористов-камикадзе, например, не превышает 25 лет.

В силу ряда причин значительно возросла и роль пропаганды, нацеленной на привлечение новых кадров, формирование положительного образа террористических организаций, дискредитация попыток Израиля решить палестинскую проблему.

Из всего этого можно сделать лишь один вывод: терроризм возможно победить, только применив в совокупности целый комплекс мер, сочетающих в себе превентивные силовые акции, боевые операции войск и спецподразделений, использование экономических рычагов, пропаганды и психологического воздействия, а также мирные переговоры. Упование на эффективность каждой из этих мер в отдельности бесперспективно и может лишь еще больше усложнить ситуацию. Государство Израиль на протяжении 50 лет борется с терроризмом. Сегодня – самое время проанализировать все плюсы и минусы израильских подходов к решению этой проблемы, дабы не повторять его ошибок.

¹ Стоппе А.Г. Некоторые аспекты международного терроризма в современном мире // Сборник международной конференции XVII пленарной сессии Межпарламентской ассамблеи СНГ «Международный терроризм: истоки и противодействия». – М., 2001.

² Гейзель З. Политические структуры государства Израиль. – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2001. – С. 82.

³ С момента своего основания государство Израиль пережило шесть войн со своими арабскими соседями.

⁴ Равив Д., Мелман Й. История разведывательных служб Израиля. – М., 2000. – С. 480.

⁵ Гейзель З. Политические структуры государства Израиль. – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2001. – С. 5.

⁶ МН, № 5, 4–11 февраля 1996 г. *ШАБАК в законе*.

⁷ Равив Д., Мелман Й. История разведывательных служб Израиля. – М., 2000. – С. 481.

⁸ Там же, с. 487

⁹ Там же, с. 489

¹⁰ Там же, с. 475

¹¹ Hofnung M. Democracy, Law and National Security in Israel. – Dartmouth, 1996. – С. 285.

¹² Азаров А.Я., Болотина Т.В. Права человека. – М., 1994.

¹³ Дайчман Й. Моссад. – Смоленск, 2001. – С. 384.

¹⁴ Дайчман Й. Моссад. – Смоленск, 2001. – С. 387.

¹⁵ МН, № 5, 4–11 февраля 1996 г. *ШАБАК в законе*.

¹⁶ Дайчман Й. Моссад. – Смоленск, 2001. – С. 382.

¹⁷ Hofnung M. Democracy, Law and National Security in Israel, Dartmouth, 1996. – С. 285.

¹⁸ Равив Д., Мелман Й. История разведывательных служб Израиля. – М., 2000. – С. 344.

¹⁹ Дайчман Й. Моссад. – Смоленск, 2001. – С. 416.

²⁰ Данный раздел написан на основе: Жаринов К.В. *Терроризм и террористы*, Минск, 1999; Кожушко Е. *Современный терроризм*, Минск, 2000; Дайчман Й. *Моссад*. Смоленск, 2001; Баусин Л. Спецслужбы мира на Ближнем Востоке. – М., 2001; Равив Д., Мелман Й. *История разведывательных служб Израиля*. М., 2000; www.sayeret.com

²¹ «Комитет Х» под председательством Голды Меир и Моше Даяна был создан в 1972 году. Точный состав его не известен. Юридического или законодательного обоснования для создания и работы подобного комитета нет.

²² Баусин Л. Спецслужбы мира на Ближнем Востоке. – М., 2001. – С. 405.

²³ Там же, с. 410.

²⁴ Там же.

²⁵ Дайчман Й. Моссад. – Смоленск, 2001. – С.387.

²⁶ Там же, с. 389.

²⁷ www.sayeret.com

²⁸ Information Division Ministry of Foreign Affairs. *The Middle East Peace Process*. – Jerusalem, 1999. – С.13.

²⁹ Итоги, № 49 (287) от 11 декабря 2001.

³⁰ www.palestine-un.org

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
М.В.Бордунов ЗОНА ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА: ОСОБОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ ИРАКА	5
А.М.Вартанян АФГАНСКИЙ ФАКТОР ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНИИ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН	18
А.Н.Захарченко США И ПРОБЛЕМА УРЕГУЛИРОВАНИЯ АРАБО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА (1999–2001 гг.)	24
И.Г.Косач СИРИЯ ПРИ НОВОМ ПРЕЗИДЕНТЕ: ТЕНДЕНЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	32
А.В.Маслин ТУРЦИЯ: ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОНИКНОВЕНИЕ В ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ	41
Н.Е.Малюта ТУРЦИЯ В 2001 ГОДУ: ПУТИ ВЫХОДА ИЗ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА	54
Н.Е.Малюта ИСЛАМСКОЕ БАНКОВСКОЕ ДЕЛО В ТУРЦИИ	59
Н.В.Мелёхина АФГАНСКАЯ ПОЛИТИКА ПАКИСТАНА: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА	66
В.М.Морозов ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКИЕ МИРНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ 1995–2001 гг.	76
Н.З.Мосаки КУРДИСТАН В НЕФТЕПОЛИТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ	88
И.М.Никулина СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ	105
Л.М.Раванди-Фадаи КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ШИИТСКИХ ПОДСИСТЕМ В СОВРЕМЕННОМ ИРАНЕ	112
Л.М.Раванди-Фадаи «ОБЩЕСТВО БОРЮЩЕГОСЯ ДУХОВЕНСТВА» – ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	120

М.Б.Руднева «ВЕРНЫЙ ПУТЬ К БЛАГОДЕНСТВУ» (К ОЦЕНКЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ТУРЦИИ В 1995–1999 ГГ.)	128
С.В.Рыбалко ТУРЦИЯ И ОРГАНИЗАЦИЯ ЧЕРНОМОРСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА	139
Аль-Хау, Мухаммад Омар СИРИЯ В СИСТЕМЕ МЕЖАРАБСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА	148
Аль-Хау, Мухаммад Омар ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СИРИИ	159
О.В.Чижикова ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ РЫНОК ТУРЦИИ	169
Т.А.Шмелева ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АРЕ (1981–2001 ГГ.)	175
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИНСТИТУТ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ ЦЕНТР ИУДАИКИ И ЕВРЕЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ (ЦИЕЦ)	
ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОГО ИЗРАИЛЯ	203
Н.Гусейнова ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ИЗРАИЛЕМ И СТРАНАМИ СНГ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 90-х ГОДОВ: ИТОГИ И ПРОБЛЕМЫ	204
Д.А.Марьясис ВПК ИЗРАИЛЯ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ	221
М.В.Михалев ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС В ИЗРАИЛЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ	241
А.В.Томилин СОСТОЯНИЕ ВОДОСНАБЖЕНИЯ В ИЗРАИЛЕ И ТЕНДЕНЦИИ ЕГО РАЗВИТИЯ	256
И.Б.Филиппов ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ В БОРЬБЕ С АРАБСКИМ ТЕРРОРИЗМОМ	279

CONTENTS

FOREWORD	3
M.BORDUNOV	
PERSIAN GULF ZONE: SPECIAL TRACK IN REGIONAL POLICY OF IRAQ	5
A.VARTANYAN	
AFGHAN FACTOR IN FOREIGN POLICY OF IRAN	18
A.ZAHARCHENKO	
USA AND PROBLEM OF ARAB-ISRAELI SETTLEMENT (1999–2001)	24
I.KOSACH	
SYRIA UNDER THE NEW PRESIDENT: TRENDS IN POLITICAL DEVELOPMENT	32
A.MASLIN	
TURKEY: ECONOMIC PENETRATION INTO THE CENTRAL ASIA	41
N.MALJUTA	
TURKEY IN 2001: WAYS OUT FROM THE FINANCIAL CRISIS	54
N.MALJUTA	
ISLAMIC BANKING IN TURKEY	59
N.MELEHINA	
AFGHAN POLICY OF PAKISTAN: PAST, PRESENT, FUTURE	66
V.MOROZOV	
PALESTINE-ISRAELI PEACE NEGOTIATIONS 1995–2001	76
N.MOSAKI	
OIL AND POLITICAL PROFILE OF KURDISTAN	88
I.NIKULINA	
MODERN APPROACHES TOWARDS THE PROBLEMS OF SECURITY IN MEDITERRNEAN	105
L.RAVANDI-FADAI	
CONCEPTUAL BASES OF SHIA' SUBSYSTEMS IN CONTEMPORARY IRAN	112
L.RAVANDI-FADAI	
«SOCIETY OF FIGHTING CLERGY»: HISTORY OF CREATION AND CHARACTERISTIC OF ACTIVITY	120
M.RUDNEVA	
"TRUE WAY TO PROSPERITY" (ON THE EVALUATION OF POLITICAL LIFE IN TURKEY IN 1995–1999)	128

S.RIBALKO	
TURKEY AND ORGANIZATION OF BLACK SEA ECONOMIC COOPERATION	139
M.AL-HAU	
SYRIA IN THE FRAMEWORK OF THE INTERARAB ECONOMIC COOPERATION	148
M.AL-HAU	
SYRIA: PROBLEMS OF FINANCIAL COOPERATION	159
O.CHIZHIKOVA	
MARKET OF POWER IN TURKEY	169
T.SHMELEVA	
FEATURES OF POLITICAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT IN ARE 1981–2001	175
MOSCOW STATE UNIVERSITY INSTITUTE OF ASIAN AND AFRICAN COUNTRIES CENTER OF JUDAIC AND JEWISH CIVILIZATION	
ECONOMY AND POLICY OF CONTEMPORARY ISRAEL	203
N.GUSEINOVA	
ECONOMIC RELATIONS BETWEEN ISRAEL AND CIS COUNTRIES IN THE SECOND PART OF THE 90'S: RESULTS AND PROBLEMS	204
D.MARJASIS	
ISRAELI MILITARY AND INDUSTRIAL COMPLEX BETWEEN THE CENTURIES	221
M.MIKHALEV	
ELECTRICAL POWER COMPLEX IN ISRAEL: CURRENT SITUATION AND TRENDS IN DEVELOPMENT	241
A.TOMILIN	
WATER SUPPLY IN ISRAEL AND TRENDS IN ITS DEVELOPMENT	256
I.FILIPPOV	
ISRAELI POLICY IN STRUGGLE AGAINST ARAB TERRORISM	279

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ ИЗУЧЕНИЯ
ИЗРАИЛЯ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

1995 г.

1. **А.З.Егорин** "Война за мир на Ближнем Востоке".
2. **А.В.Федорченко** "Сельское хозяйство Израиля".
3. "Арабские страны: проблемы социально–экономического и общественно–политического развития" (Совместно с ИВ РАН).
4. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 1.

1996 г.

5. **Абу Мазен (Махмуд Аббас)** "Путь в Осло".
6. **С.М.Гасратян** "Религиозные партии Государства Израиль".
7. **А.З.Егорин** "Современная Ливия".
8. **Л.Н.Руденко** "Регулирование внешнеэкономической деятельности в странах Персидского Залива".
9. **А.В.Федорченко** "Израиль накануне XXI века".
10. **А.О.Филоник, В.А.Исаев, А.В.Федорченко**
"Финансовые структуры Ближнего Востока".
11. **А.О.Филоник, Н.Г.Рогожина** "Юго-Западная и Юго-Восточная Азия: проблемы водных ресурсов".
12. "Арабский мир в конце XX века". Сборник статей
(совместно с ИВ РАН).
13. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 2.

1997 г.

14. **А.З.Егорин, В.А.Исаев** "Объединенные Арабские Эмираты".
15. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
16. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 3.
17. **Н.М.Мамедова** "Иран в XX веке. Роль государства в экономическом развитии".
18. "Турция: современные проблемы экономики и политики". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
19. Коллектив авторов "Сирийская Арабская Республика".
20. **А.О.Филоник, В.М.Ахмедов, Л.Н.Руденко, З.А.Соловьева, Н.Ю.Ульченко** "Рынки Ближнего Востока".
21. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 4.

1998 г.

22. **А.Г.Ковтунов** "Проблемы интеграции стран Магриба".
23. "Страны Ближнего Востока" Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
24. **А.В.Федорченко** "Экономика переселенческого общества (израильская модель)".
25. **С.Б.Багдасаров и А.Н.Чавушьян** "Военный и военно-экономический потенциал стран Ближнего и Среднего Востока" (информационно-аналитический справочник, совместно с ИВ РАН).
26. **Л.И.Данилов** "Кто есть кто в Иорданском Хашимитском Королевстве".
27. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 5.
28. "Актуальные проблемы Ближнего Востока". Сборник.
29. **К.А.Капитонов** "Ближний Восток в лицах".

30. "Современная Саудовская Аравия". Справочник.
31. **К.З.Хамзин** "Водные ресурсы бассейна реки Иордан и арабо-израильский конфликт".
32. "Афганистан: Война и проблемы мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
33. **М.Г.Закария, А.И.Яковлев** "Нефтяные монархии Аравии на пороге XXI в."
34. "Иран: Эволюция исламского правления". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

1999 г.

35. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей вып. 3 (совместно с ИВ РАН).
36. "Ближний Восток и современность". Сборник, вып. 6.
37. **Г.И.Гучетль** "Демократизация в Арабском мире: опыт Туниса и Сирии". (совместно с ИВ РАН).
38. **В.А.Исаев, А.О.Филоник** "Государство Катар: проблемы развития".
39. "Национализм и фундаментализм на Ближнем Востоке" (Совместно с ИВ РАН).
40. "Окружающая среда и развитие в Арабском мире ". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
41. **В.А.Ушаков** "Иран и Мусульманский мир (1979–1998 гг.)".
42. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 7.
43. **Е.Я.Сатановский** "Экономика Израиля в 90-е годы".
44. "Эволюция политических систем на Востоке" (Совместно с ИВ РАН).
45. **Е.С.Мелкумян** "ССАГПЗ в глобальных и региональных процессах".

46. **В.В.Кунаков** "Турция и ЕС: проблемы экономической интеграции".
47. **А.И.Яковлев** "Саудовская Аравия: пути эволюции".
48. **М.А.Сапронова** "Политика и конституционный процесс в Алжире (1989-1999)".
49. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 8.
50. "Востоковедный сборник".

2000 г.

51. "Турецкая Республика". Справочник.
52. **М.Р.Арунова** "Афганская политика США в 1945-1999 гг.".
53. "Политическая элита Ближнего Востока". Сборник.
54. "Ближний Восток: проблемы региональной безопасности".
Сборник статей (Совместно с РАЕН).
55. **С.Э.Бабкин** "Движения политического ислама в Северной Африке".
56. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 9.
57. "Арабский Восток: ислам и реформы". Сборник статей (Совместно с Институтом Африки РАН).
58. "Афганистан: проблемы войны и мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
59. **Аль-Харири Мухаммад** "Налоговые системы Сирии и Египта".
60. **В.В.Азатян, А.А.Ткаченко** "Интеграционные процессы в экономике стран Северной Африки". (Совместно с Институтом Африки РАН).
61. **К.И.Поляков** "Исламский фундаментализм в Судане".
62. "Миграционные процессы и их влияние на израильское общество". Сборник статей.

2001 г.

63. "Турция между Европой и Азией". Итоги европеизации на исходе XX века. Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
64. "Ислам и политика". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
65. **Е.Я.Сатановский** "Израиль в современной мировой политике: вероятные стратегические противники и стратегические партнеры".
66. **В.А.Исаев, А.О.Филоник** "Султанат Оман".
67. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 10.
68. **А.Г.Виравов** "Алжир: кризис власти".
69. "Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке". Сборник статей (совместно с Академией геополитики и безопасности).
70. **К.И.Поляков, А.Ж.Хасянов** "Палестинская национальная автономия: опыт государственного строительства".
71. **К.И.Поляков** "Арабские страны и ислам в России".
72. **Зезв Гейзель** "Политические структуры Государства Израиль".
73. "Востоковедный сборник". Выпуск второй.
74. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 11.
75. "Россия на Ближнем Востоке". Материалы конференции.
76. **С.Э.Бабкин** "Религиозный экстремизм в Алжире".
77. "Мусульманские страны у границ СНГ". Сборник статей, (совместно с ИВ РАН).
78. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 12.

2002 г.

79. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 13.
80. **Н.Ю.Ульченко** "Экономика Турции в условиях либерализации (80–90-е годы)".
81. "Мусульмане на Западе". Сборник статей (Совместно с РАЕН).

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF ISRAELI
AND MIDDLE EASTERN STUDIES

1995

1. "War for peace in the Middle East" by **A.Egorin**
2. "Agriculture in Israel" by **A.Fedorchenko**
3. "The socio-economic and political development in the Arab World".
In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian
Academy of Sciences
4. "The Contemporary Middle East", (collection of essays)

1996

5. "The road to Oslo" by **Abu Mazen (Mahmud Abbas)**
6. "Religious parties in the State of Israel" by **S.Gasratian**
7. "Contemporary Libya" by **A.Egorin**
8. "Regulation of external economic activity in the Persian Gulf
countries" by **L.Rudenko**
9. "Israel on the eve of the XXI-th century" by **A.Fedorchenko**
10. "Financial Institutions in the Middle East" by **A.Filonik, V.Isaev and
A.Fedorchenko**
11. "Water resources in the South West and South East Asia" by
A.Filonik and N.Rogozhina
12. "The Arab World in the end of the XX-th century", (collection of es-
says). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian
Academy of Sciences
13. "The Contemporary Middle East" № 2, (collection of essays)

1997

14. "United Arab Emirates" by **A.Egorin and V.Isaev**
15. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
16. "The Contemporary Middle East" № 3, (collection of essays)
17. "Iran in the XX–th Century. The Role of State in Economic Development" by **N.Mamedova**
18. ""Turkey: Problems of modern Economy and Policy", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
19. "The Syrian Arab Republic"
20. "Markets in the Middle East" by **A.Filonik, V.Ahmedov, L.Rudenko, Z.Solovieva, N.Ultchenko**
21. "The Contemporary Middle East" № 4, (collection of essays)

1998

22. "Problems of integration among the Arab Magrib countries" by **A.Kovtunov**
23. "Countries of the Middle East", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
24. "Settler Society Economy: Israeli Model" by **A.Fedorchenko**
25. "Military and military – economic Potential of the Middle Eastern Countries" by **S.Bagdasarov and A.Chavushian** In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
26. "Who is Who in the Hashemite Kingdom of Jordan" by **L.Danilov**
27. "The Contemporary Middle East" № 5, (collection of essays)
28. "Actual Problems of the Middle East"
29. " Political Portraits of the Middle East" by **K.Kapitonov**

30. "The contemporary Saudi Arabia"
31. "Water Resources of the Jordan River Basin and the Arab–Israeli Conflict" by **K.Khamzin**
32. "Afghanistan: War and Problems of Peace", (collection of essays).
In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
33. "Oil Monarchies of Arabian peninsula on the edge of XXI century"
by **M.Zakaria and A.Yakovlev**
34. "Iran: Evolution of Islamic Rule", (collection of essays). In cooperation with
the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

1999

35. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa" № 3,
(collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental
Studies, Russian Academy of Sciences
36. "The Contemporary Middle East" № 6, (collection of essays)
37. "Democratization in the Arab World: the case of Tunisia and Syria"
by **G.Guchetl**
38. "The State of Qatar: problems of development" by **A.Filonik and
V.Isaev**
39. "Nationalism and Fundamentalism in the Middle East". (In cooperation
with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences)
40. "The Environment and Development in the Arab World", (collection
of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
41. "Iran and the Muslim World" by **V.Ushakov**
42. "The Contemporary Middle East" № 7, (collection of essays)
43. "Israeli Economy in the 90's" by **Eu.Satanovsky**

44. "Evolution of political Systems in the East". (In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences)
45. "GCC in global and regional processes" by **E.Melkumian**
46. "Turkey: Problems of economic integration" by **V.Kunakov**
47. "Saudi Arabia in Evolution" by **A.Yakovlev**
48. "Policy and constitutional Process in Algeria (1989-1999)" by **M.Sapronova**
49. "The Contemporary Middle East" № 8, (collection of essays)
50. "Oriental Records" (collection of essays)

2000

51. "Republic of Turkey"
52. "U.S. Policy in Afghanistan in 1945-1999" by **M.Arunova**
53. "Political Elite in the Middle East"
54. "The Middle East: Problems of regional Security" (collection of essays) (In cooperation with the Russian Academy of Natural Sciences)
55. "The Movements of Political Islam in Northern Africa" by **S.Babkin**
56. "The Contemporary Middle East" № 9, (collection of essays)
57. "The Arab World: Islam and Reforms", (collection of essays)
58. "The Afghanistan: Problems of War and Piece" (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
59. "Tax Systems in Syria and Egypt" by **Al-Hariri Muhammad**
60. "Processes of Integration in the Economy of Northern Africa States" by **V.Azatian and A.Tkachenko**
61. "Islamic Fundamentalism in the Sudan" by **K.Polyakov**
62. "Mass Migration and its Impact on the Israeli Society" (collection of essays)

2001

- 63. "Turkey between Europe and Asia" (In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences)
- 64. "Islam and Policy" (collection of essays)
- 65. "Israel in the Contemporary World Policy" by **Eu.Satanovsky**
- 66. "The Sultanate of Oman" by **A.Filonik and V.Isaev**
- 67. "The Contemporary Middle East" № 10, (collection of essays)
- 68. "Algeria: crisis of power" by **A.Virabov**
- 69. "Islamism and Extremism in the Middle East" (collection of essays)
In cooperation with the Academy of Geopolitics and Security
- 70. "The Palestinian National Autonomy: the Experience of the State Creation" by **K.Polyakov and A.Hasyanov**
- 71. "Arab Countries and Islam in Russia" by **K.Polyakov**
- 72. "Political Structures in the State of Israel" by **Ze'ev Geyzel**
- 73. "Oriental Records" № 2 (collection of essays)
- 74. "The Contemporary Middle East" № 11, (collection of essays)
- 75. "Russia in the Middle East" (conference papers)
- 76. "Religious Extremism in Algeria" by **S.Babkin**
- 77. "Muslim Countries at the Borders of the CIS" (collection of essays)
In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
- 78. "The Contemporary Middle East" № 12, (collection of essays)

2002

- 79. "The Contemporary Middle East" № 13, (collection of essays)
- 80. "Turkish Economy under liberalization" by **N.Ultchenko**
- 81. "Muslims in the West" (collection of essays) (In cooperation with the Russian Academy of Natural Sciences)